ИСТОРИЯ ЕВАНГЕЛЬСКОГО ХРИСТИАНСТВА

Доктор Милтон Л.Рудник

Редакция 2026 г. - Школа Христианской Мудрости
School Christian Wisdom www.scwi.top

СОДЕРЖАНИЕ

- Предисловие

I. Евангельское христианство в трудное время. Начальный период (до 500 н.э.)
- Внешние факторы, которые помогали евангельскому христианству
- Силы, противодействовавшие раннему евангельскому христианству
- Распространение евангельской вести в ранний период

II. Обращение в веру через подчинение и принуждение Средние века (500-1500)
- Призыв к возрождению
- Влияние политических перемен
- Евангелисты-монахи
- Евангелическая весть

III. Возвращение и распространение Евангелия. Период Реформации (1500-1650)
- Происхождение и распространение протестантизма
- Распространение лютеранства
- Распространение реформатского протестантизма
- Протестантизм в Англии
- Анабаптисты - самое евангелизационное движение Реформации
- Католическое обновление и миссионерская деятельность
- Испанская модель
- Пособники реформ католической церкви и антипротестантизма

IV. Пробуждение и новая экспансия (1650-1789)
- Протестантское пробуждение
- Пиетизм (1675-1727)
- Великое пробуждение (1726-1776)
- Евангелическое пробуждение (1739-1791)
- Всемирные миссии

V. Всемирное влияние (1789-1914)
- Возрождение европейского христианства
- Римский Католицизм
- Протестантизм на континенте
- Британское христианство
- Служение эмигрировавшим европейцам
- Распространение американского протестантизма
- Второе Великое Пробуждение в Новой Англии
- Движение возрождения в городах
- Всемирные миссии

VI. Вступление в современный мир (1914 до настоящего времени)
- Методологии
- Теории и богословие

Предисловие

С момента возникновения христианства, христиане различными путями старались обратить в свою веру других людей, и часто добивались завидного успеха. Во многих случаях целью было личное обращение неверующего, его активное включение в поклонение и служение общины, изменение поведения в соответствии с христианскими стандартами. Однако, порой христиане удовлетворялись поверхностным приобщением других людей ко Христу и церкви. Часто за этим рано или поздно следовали попытки привести таких номинальных христиан к истинной вере и послушанию.

Термин "евангелизм" в данном исследовании используется в довольно широком смысле и относится к многочисленным и разнообразным процессам, связанным с обращением в христианство. Попытки активизировать пассивных христиан по форме и духу близки усилиям обращения неверующих. Деятельность, направленная на возрождение, часто велась так же активно, как и деятельность, направленная на обращение в веру и вступление в христианскую общину. Отношение занимавшихся обращением, применявшаяся методология и опыт тех, с кем велась работа, поразительно похожи на то, что делалось при евангелизации нехристиан. В действительности, одни и те же действия часто направлены, как на тех, кого призывают к возрождению, так и на тех, кого обращают в веру. Поэтому, применяемый в этом исследовании термин "евангелизм" включает и попытки большей активизации христиан.

Предмет данной книги отличается от двух взаимосвязанных вопросов. Этот труд по истории евангелизма отличен от истории миссионерской деятельности в том, что не охватывает распространение христианства по всему миру. Скорее, в книге делается акцент на репрезентативных процессах христианизации в различных странах в разное время. Рассматриваемый здесь евангелизм, направленный на возрождение, связан с довольно драматическими и радикальными переменами. С другой стороны, христианскую работу с новообращенными можно понимать, как обычное проповедывание и обучение в церкви, ведущееся с целью постепенного трансформирования христиан или их поддержки в период страдания и искуса.

В данной книге рассматривается настойчивое стремление христиан делиться своим восприятием Иисуса Христа с другими людьми, с тем, чтобы те, в свою очередь, могли стать Его избранным народом или более правильно отвечать Ему. Здесь исследуются их мотивы, смысл их учения, их стратегия и методы, а также результаты их труда. Вдобавок, в книге

сделана попытка определить степень влияния на евангелизм культурных условий его окружавших. Рассматриваемый период обширен и охватывает всю христианскую эпоху. Однако, я сосредоточил внимание на довольно узкой теме: евангелическом подходе, способах его выражения и результатах. Ограничение во времени и в пространстве позволили лишь кратко и выборочно рассмотреть предмет. Ни в коем случае нельзя считать эту книгу полным и окончательным исследованием данного вопроса.

В книге сделана попытка свести вместе все, что известно ученым о евангельском опыте христианства на протяжении веков. Целью данного исторического обзора и анализа христианского евангелизма является, прежде всего, создание исторической перспективы. Для понимания и должной оценки усилий и идей современных евангельских христиан необходимо понимать исторические корни и предшествующую ситуацию. Во-вторых, история евангельского христианства может стать источником вдохновения и послужить уроком. Как и вся история, история евангельского христианства сочетает в себе прекрасное и уродливое, истину и ошибки. Необходимо разобраться и в том, и в другом. Позитивный аспект истории ободряет нас в борьбе с сегодняшними проблемами. Негативный аспект делает нас более внимательными к ошибкам и искажениям, которые могут легко вкрасться в наши собственные евангелизационные усилия.

Как часто бывает, опыт преподавания послужил поводом для написания этой книги. Несколько лет я преподавал курс истории евангельского христианства студентам, которые готовились к профессиональному евангельскому служению. Занимаясь этим, я обнаружил к своему ужасу, что не существует ни одного опубликованного обзора по истории евангелизма. Существует отличная книга Майкла Грина "Евангелизм в ранней Церкви", охватывающая первые три века. Некоторое время назад вышла в свет книга Пола Шарпа "История евангельского христианства".

Существует ряд полезных исследований о духовном возрождении и его инициаторах. Есть книги по истории распространения христианства, из которых самая заметная - пятитомный труд Кеннет Скотта Латуретта "История распространения христианства", а книга Стивена Нейла "История христианских миссий" - один из наиболее известных однотомных трудов. Однако, насколько мне известно, никто не написал что-либо подобное по истории евангельского христианства. Мой скромный труд является попыткой заполнить указанный пробел. В настоящее время наблюдается явное возрождение интереса к евангельской деятельности во многих странах христианского мира. Пытаться оценить потенциал и направление этого движения кажется преждевременным. Существуют серьезные разногласия среди христиан о том, что является задачей благовестия. в особенности соответствие между провозглашением и общественным участием.

Среди мощных сил, существующих в мире и противодействующих или соревнующихся с христианством, более всего заметны секуляризм и коммунизм. То, что кажется началом новой эры христианского движения, его роста и обновления может оказаться в итоге, стагнацией и спадом. Но, если история христианства в целом и евангельского христианства в частности, чему-либо учит, так это тому, что силы возрождения и роста в христианском мире -потрясающе сильны и упорны. Много раз стремление поделиться Христом повторялось, возвращалось, и распространялось, как взрыв, несмотря на преследования, противоречия и широко распространенные апатию и отступничество.

Надеюсь, что лучшее знание истории христианства на основе данного исследования будет способствовать большему пониманию и решимости следовать евангельскому поручению церкви, а также более эффективному выполнению этого поручения. Читатель вправе знать о взглядах и убеждениях автора по рассматриваемому вопросу. Я верю в то, что вне веры в Христа люди гибнут и гневят Господа. Я верю, что сама спасительная вера есть дар и

творение Божие, что Святой Дух создает эту веру через Евангелие, будь то в форме возвещения или Святого Крещения (в случае младенцев). Кроме того, я верю, что истинное обновление - есть также результат деяния Божьего. Евангелие дает Господню любовь, прощение и обновление жизни через искупительные жизнь, смерть и воскресение его Сына - Богочеловека, Иисуса Христа.

Проявления христианской любви и социальной ответственности являются результатом веры в Евангелие. Они готовят людей к Евангелию, помогают его понимать, однако не заменяют его. Евангелие - всегда и только весть о том, что сделал Господь по спасению осужденных грешников от Своего гнева и превращению их в новых людей. Отсюда ясно, что в вопросе о сравнительной важности возвещения и общественного участия, я присоединяюсь к тем, кто отстаивает приоритет возвещения. Я отвергаю универсализм и синергизм. Как ни важно историку объявить о своих концептуальных склонностях, еще более важно -уметь эти склонности контролировать при сборе информации, а также ее организации, анализе и интерпретации. В этой книге я стараюсь быть объективным к отдельным личностям и движениям разнообразных оттенков евангельского спектра. Сила и слабость, преданность и пренебрежение, мудрость и глупость описывались и оценивались вне зависимости от моих личных симпатий.

Евангелизм для меня - больше, чем вопрос научного интереса. Десять лет я работал пастором среди прихожан, которые энергично и успешно решали трудные задачи благовестия. Недавно мне довелось курировать специальную программу, предназначенную для тех, кто собирается профессионально заняться евангельским служением. В рамках этой работы я каждый день контактирую с группой студентов, чей дар благовестия, преданность и опыт держат меня в курсе происходящих событий. Я также поддерживаю контакты с приходами по всему североамериканскому континенту, где происходят волнующие события благовестия. Кроме того я имею удовольствие поддерживать связи с религиозными лидерами и учеными различных вероисповеданий.

Мой продолжающийся интерес и участие в благовествовании соединяются с глубокой любовью к истории церкви, что было основной частью моей дипломной работы. Среди ученых, с которыми я близко сотрудничал, были Ярослав Пеликан и Карл Майер. Последние 18 лет я в основном преподавал историю церкви. Мне особенно интересно и приятно представить в этом труде благовествование и историю церкви.

Многие помогли мне своим ободрением и поддержкой. Работники администрации, коллеги и студенты Конкордия колледжа в Сент-Поле, Миннесота, были весьма внимательны. Чрезвычайно помогла мне Карен Барнс, отпечатавшая и откорректировавшая мою рукопись. Члены моей семьи проявили терпение и любовь. Финансовая помощь, давшая мне возможность сократить преподавательскую деятельность ради написания книги, была щедро предоставлена Эвдрю Дьюдой и членами его семьи из Онеиды, Флорида. Я искренне благодарен всем

Милтон Рудник, Сент Пол, Миннесота

Глава I. Евангельское христианство в трудное время: ранний период (до 500 г.н.э.)

В течение первых пяти веков христианская церковь демонстрировала поразительный рост. Численно она выросла с 4.000 последователей после воскрешения Иисуса до 43.4 миллионов формальных сторонников, что в начале VI века составило 22.4 процента населения земного шара. Географически она распространилась от своей начальной точки в Палестине во все концы Римской империи и за ее пределы.

Хотя в тех, конкретных условиях были факторы, способствовавшие росту, тем не менее, наблюдалось и огромное сопротивление. Религиозное, культурное и политическое противодействие достигали пика в периоды уничтожительных гонений. Богословские расхождения и юридические противоречия были разрушительны внутри христианской общины и сбивали с толку людей за ее пределами. Наступали и периоды расслабляющей апатии и поглощенности земными делами.

Тем не менее, рост продолжался. Несмотря на сопротивление и неудачи, христиане продолжали вести миссионерскую деятельность и способствовали распространению влияния церкви. Различными путями и по разным причинам им удавалось приводить людей к Иисусу Христу. В данной главе мы рассмотрим удивительный прогресс раннехристианского евангелизма в трудный период своего развития.

Внешние факторы, которые помогали евангельскому христианству

Римский мир
Ряд внешних факторов облегчил распространение и принятие новой веры. Впервые (и единожды) в истории весь бассейн Средиземноморья оказался под властью одного правительства (Рима) и правительства эффективного. Люди жаловались на правление Рима. Оно дорого стоило и могло быть очень жестоким. Тем не менее, правители Рима поддерживали порядок и мир на беспрецедентном уровне, строили и поддерживали в порядке систему дорог по всей империи, охраняли морские коммуникации от нападений пиратов. В результате на огромной территории люди могли путешествовать, обмениваться товарами и идеями.

Греко-римская культура
В результате, на основе культур отдельных племен и народов, внутри империи возникла культура, которую многие считали общей, греко-римская культура. Она включала искусство, литературу, философию и религию древних греков, приобретенные и модифицированные римскими завоевателями.

Греческий язык
Одним из аспектов этой культуры, который значительно способствовал росту христианства, было широкое распространение греческого языка. Показателем восхищения римлян греческой культурой было принятие по всей империи греческого языка, не только, как средства обучения, но также и для ведения торговли. Это значило, что в любом крупном городе империи люди разных национальностей могли общаться на греческом. Христианские евангелисты в этот ранний период развития христианства обладали большим преимуществом перед многими своими последователями: у них не было языкового барьера.

Рациональный нравственный монотеизм
Развитие греко-римской культуры было благоприятным для распространения христианства. На заре христианской эры религиозная и философская мысль этой цивилизации в течение многих веков двигалась к рациональному и нравственному монотеизму. Древние языческие политеистические религии с их капризными и зловредными богами теряли доверие под влиянием рационалистической греческой философии. Постепенно формировалось согласие о том, что существует один управляющий элемент или принцип вселенной (а не множество), что он рационален, а не произволен и непредсказуем, что он нравственен и предан добру, а не является мстительным и хищным. В этом смысле Бог христиан соответствовал представлениям и ожиданиям людей 1-го века н.э.

Логос

Одним из широко распространенных терминов, выражающих эту тенденцию, является "логос" - греческое слово, означающее "разум" или одно из основных производных разума - "слово". И Аристотель, и стоики тесно увязывали это слово с Господом. Стоики понимали его, как божественный элемент, посредством которого все управлялось и было создано, и который является частью каждого человека. Эта концепция стала мостом между греческой философией и христианством. В текстах апостола Иоанна в Новом Завете, а также отцов ранне-христианской церкви, слово "логос" используется применительно к Иисусу Христу.

Мистические религии

Другие религиозные события в римском мире также способствовали принятию христианской вести. Во втором и третьем веках широко распространились и укрепились восточные мистические религии. Они были разнообразны по происхождению и содержанию - культ Кибелы из Малой Азии; культ Диониса из Греции; Изизы, Осириса и Сераписа из Египта; Митры из Персии. Однако, они были сходны в своей мистической персонификации природных циклов; во всех описывались умирающие и воскресающие боги; во всех существовали обряды, сравнимые с крещением и вечерей Господней; во всех предлагалось очищение от греха и бессмертие через единение с богами. Людям, знакомым с этими религиями, распятый и воскресший Спаситель христиан не казался необычным.

Иудаизм диаспоры

Иудаизм диаспоры, вне сомнения, был самым важным религиозным событием, открывшим дорогу благой вести христианства. К первому веку н.э. иудеи были довольно крупным и выделявшимся национальным меньшинством в Римской империи. В дохристианскую эру многие из них рассеялись далеко за пределы Палестины, как военнопленные, а также в качестве торговцев. Оценки разнятся, но вероятно, они составляли от 7 до 10% населения - не намного меньше, чем чернокожее меньшинство в США в конце 20-го столетия. Где бы иудеи ни оказались, они организовывали синагоги, и эти синагоги привлекали многих не иудеев. Иудаизм диаспоры (за пределами Палестины) был менее сепаратистским и ритуалистичным, и более был склонен обращать в веру новых людей, чем у себя на родине. Служба проводилась на греческом. Она велась путем чтения и обсуждения иудейских священных книг, переведенных на греческий. По сравнению с языческими религиями и философиями, высоконравственный монотеизм иудеев производил сильное впечатление.

Некоторые эллины полностью интегрировались в Иудаизм, делая обрезание и выполняя правила церемоний и приема пищи, которые в модифицированной форме были частью иудейской диаспоры. Еще большее количество эллинов ограничивалось принятием учения и нравственных стандартов иудаизма, молилось в синагогах, и неформально было связано с иудейскими общинами. Именно эти богобоязненные эллины с готовностью ответили на проповеди Павла и других ранних евангелистов. Иудаизм стал той дорогой, по которой большое число эллинов вступило в христианство.

Легализация и признание

Удивительным образом в начале четвертого века н.э. христианство было официально легализовано после обращения в веру императора Константина (312). В скором времени христианство признали главной религией империи. К концу века оно стало единственной законной религией. И язычество, и ереси подавлялись. Такое изменение статуса привело к огромному числу новообращенных. Исчез страх преследования, отпугивавший всех, кроме самых стойких. Стало безопасно, даже выгодно, быть христианином.

Силы, противодействовавшие раннему евангельскому христианству

По сравнению с факторами, способствовавшими распространению христианства, удивительно большими казались препятствия, стоявшие на его пути. Евангелизм ранней церкви испытывал сильное противодействие не только со стороны родственного Иудаизма, но и со стороны некоторых элементов греко-римской культуры и, прежде всего, со стороны самого римского . правительства. В течение двух с половиной веков римский колосс пытался с нарастающей силой подавить и даже раздавить христианское движение.

Иудейский антагонизм
С самого начала христианскому благовествованию угрожал и препятствовал иудейский религиозный истэблишмент. Вскоре после Пятидесятницы те же самые власть предержащие, организовавшие заговор против Иисуса, арестовали Петра и Иоанна за возвещение об Иисусе и Его воскресении. Тогда апостолов лишь предупредили и отпустили (Деяния 4:1-18). Однако, дальнейшие столкновения с иудейскими властями обошлись более дорогой ценой и были более болезненными. Вскоре Петр и апостолы были посажены в тюрьму, но чудесным образом были освобождены (Деяния 5:12-21).

Стефан, один из семи человек, избранных для раздачи пиши, принял активное участие в евангелизации и в результате был казнен (Деяния 6 и 7). Савл из Тарса руководил массовыми преследованиями христиан в Иерусалиме, в результате чего многие бежали в отдаленные районы Иудеи и Самарии (Деяния 8:1-3). Пользуясь поддержкой иерусалимского руководства, Савл намеревался продолжать преследования на всем пути до Дамаска в Сирии (Деяния 9:1-2). Чтобы потрафить иудеям, Ирод Агриппа обезглавил Иакова, брата Иоанна, а также схватил Петра (Деяния 12:1-4).

После того, как Савл обратился в веру и начал свои евангелизационные поездки, он столкнулся с упорным и суровым противодействием религиозной общины. Павел (римское имя Савла) обычно начинал свою благовествовательную деятельность в Иудейской синагоге. Как иудея, хорошо разбиравшегося в Писании, его часто приглашали на обсуждения отрывков Писания. В своих выступлениях он возвещал об Иисусе, как обещанном Спасителе, который Своей смертью и воскресением искупил грех и освободил от тирании Закона. В каждом городе, где он выступал, после начального приветствия, Павла отвергало большинство иудейских лидеров и прихожан и его изгоняли из города. Это произошло не только в Галатии и Азии, но также, в Македонии и Ахайе (Деяния 13-14, 17-19). Вернувшись в Иерусалим, Павел ощутил особенно резкую реакцию иудеев. Он был взят под стражу римскими властями, ради спасения его собственной жизни и провел в этом состоянии несколько лет, в течение которых было несколько попыток покушения на его жизнь (Деяния 20:17; 25:5).

Иудейский антагонизм в отношении христианства сохранялся в течение полутора веков после смерти Павла. Говорят, что иудеи, побуждали Нерона к действиям против христиан в Риме в 64 г. н.э. В Малой Азии в конце 1-го века во время гонений, связанных с поклонением императору, некоторые иудеи обвиняли христиан перед римскими властями (Откров.2:9; 3:9). Во время мучений Поликарпа (примерно 165), иудеи объединялись с язычниками и совершали жестокости против христиан. И Тертуллиан, и Ориген (авторы, жившие в начале третьего столетия) в своих работах жалуются на постоянную враждебность иудеев.

Нетрудно понять, почему иудеи были так непримиримы к христианству. Христиане утверждали, что Иисус, распятый иудейскими властями, был Мессией. В этом случае власти и весь религиозный истэблишмент были виновны в страшной ошибке и были полностью дискредитированы. Кроме того, большая и быстро растущая группа населения Иерусалима -

20.000 человек или более - обратилась в христианство в течение всего лишь нескольких лет после Пятидесятницы.

Еще более угрожающими были фундаментальные заявления христиан, противоречивших Иудаизму. Они, христиане, были новым Израилем. Вся иудейская история и институты исполнились в Иисусе. Через Него и Его последователей откровение Господне и вся Его искупительная деятельность стали доступны всем народам. Все, кто верил в Иисуса, стали частью нового Богом избранного народа, новым Израилем. Все, кто отвергал Иисуса, включая иудеев, осуждались. Иудеи больше не имели привилегированного статуса. Через веру в Иисуса, эллины полностью принимались Господом.

Последствия этого для религиозной жизни иудеев были умопомрачительными. Иудаизм был превзойден. Растущее христианское движение легко превосходило традиции, культуру саму суть Иудаизма. Страх и возмущение при виде таких перспектив усилили антагонизм иудеев. Другие ключевые моменты христианской вести были также глубоко оскорбительны для иудеев. Концепция множественности самого Бога, которая естественным образом следовала из божественной природы Иисуса, нарушала радикальный монотеизм Иудаизма.

Учение о спасении благодатью противоречило богословию иудаизма, ориентированному на дела и как будто бы отрицавшему нравственные усилия. То, что Бог присоединился к людям и позволил подвергнуть Себя наказанию и смертной казни, казалось иудеям недостойным Бога и неподобающим Его величию. В связи с тем, что христианство возникло в рамках иудаизма, казалось естественным оценивать его по иудейским критериям. Когда власти пришли к выводу, что оно ложно и опасно, антагонизм и гонения были неизбежны.

Скептицизм греков

Хотя некоторые элементы греческой культуры проложили дорогу христианскому Евангелию, другие препятствовали его продвижению. Греки рассматривали истину в рамках универсалий. Платон и его последователи понимали реальность, как вечные или универсальные идеи или модели, чьими слабыми копиями являются конкретные материальные объекты. Христианство же, с другой стороны, нашло высшую истину и мудрость в конкретной исторической личности, Иисусе Христе, и в конкретных событиях Его жизни. Сама новизна христианства отталкивала греков. Для них истинным могло быть только что-либо древнее. Кроме того, крест, как высшее воплощение религиозной истины, считался абсурдным, потому что смерть на нем была бесславной. В общем, греческие интеллектуалы презирали культурную неполноценность большинства христиан. Зачем всерьез относиться к утверждениям истины со стороны людей, в большинстве своем, которые неизощрённые и необразованные?

Помимо интеллектуальных возражений, людей, впитавших традиции греко-римской культуры отталкивали некоторые религиозные и этические требования христиан. Особенно раздражала исключительность христианства. Другие религии империи, кроме иудаизма, признавали друг друга и допускали одновременное участие человека в нескольких или многих религиях. Христианство же требовало исключительной и полной преданности. Ситуацию усугубляло то, что христианство осуждало все остальные религии, как ложные. Для понимания греков это казалось неразумным, высокомерным и нетерпимым. Хотя и не так вызывающими, но тем не менее отпугивающими, были строгие нравственные требования христианства для новообращенных и снова, за исключением иудаизма, это было совершенно новым в греко-римском мире. Некоторые философские школы, в особенности стоики, высказывали озабоченность вопросом морали. По крайней мере. на теоретическом уровне. Однако религии, как правило, не требовали выполнения строгих нравственных принципов в отношении своих последователей.

И наконец, для многих была труднопреодолимой общественная пассивность христиан. На религиозных и этических основаниях христиане отказывались участвовать в некоторых общественных и развлекательных действах, которые были крайне популярны. Они не посещали театры или соревнования, т.к. выступления зачастую были неприличными и жестокими. Они / отказывались служить в судах или в армии, так как это было связано с лишением других людей жизни. Нехристиане рассматривали этот отказ, как обвинение их собственных институтов и поведения и, естественно, были этим недовольны. Люди, которые в других обстоятельствах могли бы стать христианами, сомневались, не решаясь отказаться от интересных и общественно-важных видов деятельности или государственной службы, что могло вызвать гнев их сограждан.

Гонения со стороны римлян

Определенно, наиболее сильным сдерживающим евангелизм моментом в начальный период (хотя это одновременно обеспечило блестящие возможности), были гонения на христиан со стороны Рима. В течение почти 250 лет христиане жили и свидетельствовали под угрозой строгого наказания со стороны правительства или насилия со стороны толпы за принадлежность к вере. В большинстве своем, гонения были локальными и спорадическими. Однако, имели место две серьезные и настойчивые попытки раздавить христианское движение.

В некоторых случаях именно связь с иудаизмом создавала проблемы для христиан. С самого начала христианство было движением внутри иудаизма и первоначально развивалось за пределами Палестины в синагогах иудейской диаспоры. Даже первых обращенных неиудеев, в первую очередь привлекал Бог и вера иудеев, и они были формально или неформально связаны с иудейской религиозной общиной. В представлении жителей римского мира ранние христиане были иудейской сектой.

В этом были определенные преимущества. В качестве древней религии, официальной религии народа, являвшегося частью империи, иудаизм имел легальный статус. То есть верующим этой религии разрешалось исповедывать ее не только на родине, но и по всей империи, при условии, чтобы их обряды не оскорбляли римлян или римских богов. Им даже разрешалось обращать других в свою веру. Однако не разрешалось обращать римских граждан. Это было нетрудно, так как лишь небольшое число подданных Рима имели гражданство вплоть до самого конца II-го века н.э., а закон, препятствовавший обращению в веру граждан, активно не применялся. До 60-х годов первого столетия, пока не наступил окончательный разрыв с иудаизмом, христианство пользовалось теми же благами, что и религия, из которой оно выросло. Это означало освобождение от обязанности поклоняться традиционным римским богам и даже императору. Демонстрируя удивительную терпимость, римляне уважали аргументы иудеев, отказывавшихся выполнять эту обязанность, и позволяли им молиться за императора и его государство своему Богу и по своей религиозной традиции.

Однако, было немало случаев, когда связь с иудеями являлась основной причиной гонений на христиан. После Маккавейской революции (167-142 до н.э.) в восточном Средиземноморье усилился антисемитизм. Этот конфликт, религиозный, так же, как и политический, усилил враждебное отношение к иудеям и выделил их как меньшинство, состоящее из фанатиков, чья упрямая преданность идее независимости представляла угрозу общему благосостоянию. Постоянные восстания иудеев после того, как владычество Рима стало доминирующим, способствовали распространению антисемитизма на западе и привели не только к подавлению мятежей, но и гонениям на иудеев. Рассматривавшиеся, как члены иудаистской секты христиане, иногда оказывались жертвами этих гонений. Сталкиваясь со взрывами насильственного антисемитизма, иудеи порой, в свою очередь, переносили часть ответной враждебности на презираемых христиан, которых неиудеи

отчасти считали сторонниками иудаизма. В этом, похоже, была причина гонений при Нероне, Домициане и Севере, а также, в Лионе и Вене. То, что началось, как еврейские погромы, закончилось, как гонения на христиан.

Связь с Иудаизмом была не единственной причиной гонений со стороны Рима. Хотя нет полных доказательств, но кажется ясным, что Рим отвергал христианство, видя в нем угрозу государству. Римляне были твердо убеждены, что потрясающие рост и успех империи явились результатом преданности римлян своим традиционным богам. Широко распространенной была и убежденность в обратном: отказ от римских богов или оскорбление этих богов приведут к падению и поражению государства. Боги требовали не любви, доверия или нравственной убежденности, но внешних проявлений уважения и поклонения. К концу первого века к поклонению традиционным богам добавился культ поклонения императору. Император рассматривался, как воплощение всего, что сделало Рим великим. Не как сопернику богов, но как их наместнику, ему, его гению и его образу необходимо было поклоняться. Для среднего подданного это было больше похоже на патриотизм, чем на религию. Сначала это рекомендовалось, а потом стало требоваться.

Христиане не могли с чистой совестью поклоняться римским богам или императору. Рост христианства означал, что все большее количество населения более не признавало и не поклонялось этим богам. В итоге боги должны были отомстить. На взгляд римлян это проявилось в растущей угрозе безопасности Рима со стороны других государств, а также, в серьезных социальных, экономических и политических проблемах, появлявшихся в империи. По мере развития христианства, ситуация в стране ухудшалась и крах империи казался неминуемым. Критики обвиняли христианство в возникновении этих проблем. Не только сами христиане не исповедовали религию римлян, но и побуждали других делать это. Более того, они осуждали богов римлян и говорили, что те не существуют или существуют как демоны. Они также утверждали, что только их Бог есть истинный Бог. Римлянам казалась зловещей создававшаяся по всей империи сеть христианских общин, большой и мощный институт, чьи цели считались подрывными.

Не имея легального статуса из-за разрыва с иудаизмом и считаясь неверующими, что представляло угрозу Римскому государству, христиане подвергались риску ареста и гонения со стороны правительства. Подобное могло случиться с христианами, где угодно, в любое время. Однако, в течение двух веков развития христианства правительство лишь время от времени и локально предпринимало подобные действия. Большинство гонений в ранний период развития христианства инициировалось не правительством, а враждебной толпой. Антихристианские настроения среди населения подогревались не только упомянутыми факторами, но и ложными подозрениями об ужасном поведении христиан.

Непонимание вечери Господней привело к обвинениям в каннибализме. Тайно проводившиеся по ночам христианские собрания, в которых принимали участие представители того и другого пола, привели к обвинению в сексуальной аморальности. Христиане, в свою очередь, осуждали жесткость и аморальность многих публичных выступлений в государстве. Другие же люди были готовы обвинить их в еще более отрицательных поступках. В различных частях империи антипатия к христианам периодически выражаясь в насильственных действиях толпы и в обвинениях христиан перед властями. До 250 г.н.э. власти по своей инициативе редко преследовали христиан, но если о них сообщали их враги или, если христиане отказывались отречься от своей веры, то их наказывали, обычно смертной казнью.

Интенсивные и экстенсивные гонения проводились в течение двух десятилетий. Выпускались императорские эдикты, имевшие силу по всей империи, целью которых было уничтожение или, по крайней мере, эффективное подавление христианства. Первый из них

(250-259) был выпущен императором Децием, а его последователи с определенными интервалами продолжали выпускать аналогичные указы. Проводились аресты христианских лидеров, конфисковалось имущество церкви. От всех свободных жителей империи, включая женщин и детей, требовалось принесение жертв римским богам, участие в возлияниях в их честь, так же, как и поедание жертвенного мяса. Отказывавшиеся приговаривались к смертной казни.

Целью декретов было не только выявление и преследование христиан, но и объединение всех подданных в поклонении римским богам. Это было частью обширной программы императора по объединению своего народа в борьбе с внутренними и внешними врагами государства. Воздействие на христианство было разрушительным. Отступничество от веры было многочисленным. Однако достаточное количество христиан сохранило веру даже под угрозой пыток и смерти. Это спасло христианское движение и даже привлекло новых членов.

Была 44-летняя передышка с окончания 1 правления императора Деция до начала последних великих гонений, которые начал император Диоклетиан и которые с перерывами продолжались его последователями (303-311). Цель состояла в восстановлении величия и славы римлян перед своими богами. Чтобы добиться этого, император начал изгонять христиан из вооруженных сил и правительственных органов. Дальше последовало сжигание христианских церквей и священных книг, арест христианских лидеров, которых были вынуждены приносить жертвы римским богам, или подвергаться тюремному заключению. Первоначально смертная казнь не применялась. В конце, при последователях Диоклетиана, все граждане должны были приносить жертву или подвергаться пыткам, смертной казни или пожизненному заключению и принудительному труду на рудниках.

И снова, перед угрозой преследований, многие христиане отошли от веры. Однако, в это время было больше примеров храбрости и стойкости, чем во время гонений при императоре Деции. Тысячи умерли страшной смертью, но не отказались от Господа, а другие продолжали признавать Христа, несмотря на ужасные пытки. В нескольких случаях, группы христиан оказывали вооруженное сопротивление. Хотя страх наказания, вне сомнения отпугивал многих потенциальных новообращенных, на других же стойкость христианских мучеников и святых произвела такое сильное впечатление, что они и сами приняли веру. Так что, многим новым обращениям в веру способствовали гонения, чьей целью было уничтожить христианство. Гонения закончились в 311 году, когда страдавший от болезни император Галерий выпустил эдикт, даровавший амнистию христианам; за это христиан просили молиться о его выздоровлении. После обращения в веру императора Константина в 312 г. христианству был дарован легальный статус, и с этого момента в течение 4-го века оно развивалось и заняло доминирующее положение.

Богословские противоречия

Совершенно иным препятствием на пути раннехристианского евангелизма оказался ряд противоречий, которые взволновали и раскололи церковь в это время. Подробное обсуждение этих противоречий лежит за пределами данного исследования. Здесь я хочу показать, в чем они стали сдерживающим фактором для некоторых людей, которые в ином случае могли бы) откликнуться на христианскую благую весть. По словам Иисуса, единство среди Его последователей передаст Его самого и Его веру миру (Иоанн 17:21). Споры и расколы среди христиан естественно приводят к обратному результату. Например Порфирий, живший в конце третьего века, утверждал, что спор между Петром и Павлом доказал, что их весть не была послана с небес. Анонимный автор, живший в середине II-го века, осуждал собратьев-христиан за их недружелюбные споры и отмечал отрицательный эффект, который они оказывали на тех, кого к христианству притягивала прекрасная весть любви.

Цельс выражает неудовольствие несогласиями и последующими распрями среди христиан. Длинен перечень основных христианских богословских противоречий, существовавших в течение первых пяти веков. Среди групп, считавшихся опасно ложными были: иудействующие, докетисты, гностики, маркионисты, монтанисты, монархиане, новатиане, донатисты, ариане, несториане, монофизиты. Среди спорных вопросов были: необходимость соблюдения иудейских традиций, человеческая природа Христа, божественная природа Христа, продолжающееся откровение, взаимоотношения Бога с материальной вселенной, связь божественного с человеческим в личности Христа, исправление серьезного греха и законность таинств, выполняемых незаслуживающими того священнослужителями. Вдобавок, имели место серьезные споры по поводу даты Пасхи, в результате которых римский епископ отлучил нескольких восточных епископов. Все эти споры без исключения, велись со значительной долей мстительности и ожесточения. Были заметны маневры, как церкви, так и императорского двора. Часто проявляли свои безобразные лики высокомерие и личные амбиции. Во всем этом, критики и противники христианства находили достаточно материала для своих выступлений.

Даже тех, кто считал другие аспекты христианства привлекательными, временами отталкивали споры христиан. Невозможно полностью оценить негативное воздействие этих противоречий. Скорей всего, оно было значительным. Это не только дискредитировало церковь в глазах мира, но приводило к болезненным и ослабляющим единство расколам. Однако, наблюдались и очень положительные результаты. Угроза раскола и ереси вынудила христиан заново обдумать свою веру и активно изучать Писание в поисках ответов на противоречивые вопросы. В результате, они смогли с большими, чем раньше, ясностью, последовательностью и точностью понять и возвещать христианскую весть. Церковь вышла из этого периода обновленной и уверенной в правильности своего учения, что является важным аспектом евангелического духа.

Распространение евангельской вести в ранний период

Христианство не является единственной евангелической религией. Как говорилось выше, иудаизм первого века был удивительно ревностным в проведении евангелизации. Иисус отмечал книжников и фарисеев, за то что обходят море и сушу, дабы обратить хотя бы одного (Матф. 23:15). В этом смысле иудаизм диаспоры был еще более активным, чем иудаизм в Палестине, о котором говорил Иисус. Гностики и манихейцы, первые противники христианства, также были готовы поделиться своей верой. Ислам, появившийся в начале 7 века, также проявлял периодическую настойчивость в обращении новых людей. Однако, склонность ранних христиан проповедовать Евангелие через свою веру, желание делиться с другими тем, что сделал для них Господь в лице Иисуса Христа, означали совершенно иной качественный и количественный уровень.

Стремление поделиться Благой Вестью
С самого начала люди, в жизнь которых вошел Иисус, были склонны рассказывать о Нем другим людям. Пастухи в канун Рождества, после посещения яслей, в которых находился младенец, спонтанно делились радостью с другими людьми. Они рассказывали о том, что ангел говорил им о Нем и, вероятно, также о том, что видели в поле и в хлеву. (Лука 2:8-19). Сорок дней спустя, пожилая пророчица Анна. признав Иисуса во время обряда в храме, "говорила о Нем всем, ожидавшим избавления в Иерусалиме" (Лука 2:38).

Когда Иисус собрался начать Свое общественное служение, Иоанн Креститель, информированный через божественное откровение, свидетельствовал Ему, как Агнцу Господню. В ответ на это два ученика Иоанна последовали за Иисусом. Один из них, Андрей, сразу же нашел своего брата Симона Петра и привел к Иисусу. На следующий же

день, после того, как Иисус лично обратил Филиппа, тот нашел своего друга Нафанаила и сказал ему об Иисусе (Иоанн 1:35-51). Женщина из Самарии, познакомившаяся с Иисусом у колодца в городе Сихарь, отправилась обратно домой и рассказала другим горожанам о Нем и Его деяниях Мессии (Иоанн 4:28-30). Мытарь Левий после своего обращения, организовав большую трапезу в честь Иисуса, воспользовался случаем, чтобы представить Иисуса большой группе других грешников (Лука 5:29). После того, как Иисус во время службы в синагоге исцелил человека, имевшего духа нечистого, слава Его разошлась по всей окрестности (Марк 1:28).

Прокаженный, излеченный Иисусом, нарушил приказ не говорить ничего о чуде и вместо этого открыто стал говорить об этом (Марк 1:44-45). Больной, которого Иисус исцелил в купальне Вифезды, рассказал иудеям, что сделал Иисус. (Иоанн.5:15). Вся Иудея говорила об оживлении Иисусом наинского юноши (Лука 7:17). Гадаринский бесноватый после своего чудесного исцеления, начал проповедывать о том, что сотворил с ним Иисус. (Марк 5:20). Свидетели воскресения дочери Иаира разнесли весть об этом удивительном событии по всей земле той (Матф.9:2б). Двое слепых, которым Иисус вернул зрение, разнесли славу о Нем повсюду. (Марк 7:32-37). Свидетели исцеления Иисусом глухого настояли на разглашении этого деяния, несмотря на запрет Иисуса (Марк 7:36). Толпа людей, присутствовавших при воскресении Иисусом Лазаря из мертвых, свидетельствовала Ему, и таким образом, увеличивала массу народа, собравшегося на Вербное воскресенье (Иоанн 12:17-18).

Особенно характерно то, что свидетельства, связанные с этими событиями, были спонтанными и неудержимыми. Некоторые люди, на которых Иисус произвел такое сильное впечатление Своим обликом, Своими словами и делами, не могли удержаться, чтобы не рассказать о Нем другим. Неудивительно, что чудеса Его вызывали такую реакцию. Однако, Его присутствие и Его слова всегда оказывали одинаково сильное воздействие на людей, как ясно видно из вышеприведенных отрывков. Контакт с Иисусом и даже частичное понимание того, кем Он был и что Он мог делать, вызывали стремление рассказать о Нем другим людям. Стремление делиться Благой Вестью Иисуса подкреплялось указанием делать это. Иоанн Креститель, даже до своего зачатия, предназначен был быть тем, кто своим свидетельством, проложит путь Иисусу. (Лука 1:17)

В день обрезания эта божественно ниспосланная роль подтвердилась (Лука 3:15-18; Иоанн 1:19-35). Указание делиться с другими людьми Благой Вестью подразумевается в словах Иисуса. обращенных к Симону Петру, когда Он призвал его в ученики, после поимки большого количества рыбы: "Отныне будешь ловить человеков" (Лука 5:10). В процессе Своего служения Иисус послал 12 своих последователей проповедовать и изгонять демонов (Марк.3:13-19). Некоторое время спустя Он послал их в короткую поездку. Прощаясь, Он предупредил их о враждебности, с которой они столкнутся и уверил их, что Святой Дух поможет им свидетельствовать.

Необходимость говорить о Евангелии, даже перед лицом гонений и обвинения в вероотступничестве, объяснялась в достаточно точной формулировке: "Итак, всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцом Моим небесным". (Матф. 10:16-33). В другом случае Иисус направил 70 последователей возвещать Царствие Божие и исцелять больных. Из контекста понятно, что Сам Иисус является представителем Царствия Божьего; Он - Царь Небесный, пришедший в мир, чтобы вернуть в сердца людей спасительную и преображающую силу Господню. (Лука 10:1-24)

Говоря о знаке конца времен, незадолго до Своей смерти, Иисус повторил Свое предупреждение, что за Него их повлекут на наказание к власть предержащим. И это необходимо использовать для свидетельства, сказал Он им, - ибо Он Сам даст им уста и

премудрость (Лука 21:12-15). Чем ближе приближался день распятия, тем более открыто говорил Он об их ответственности делиться Евангелием. Он обещал, что Дух Святой научит их всему и напомнит им все, что Он говорил им. (Иоанн. 14:25-26, 16:7-11). Он напомнил, что им надлежит свидетельствовать о Нем (Иоанн 15:27). В возвышенной молитве Иисуса Отцу в том же случае. Он сказал, что дал народу Своему Слово Божье и послал их в мир. Через возвещение Слова другие люди поверят в Него. (Иоанн 17:6-20). В пасхальный вечер Он прямо заявил: "Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас" (Иоанн 20:21).

Однако, наиболее настойчивое указание о возвещении было сделано после воскрешения. Ангел сказал женам у пустой гробницы передать ученикам, что Иисус восстал из мертвых (Матф.28:7). В пасхальный вечер Иисус сообщил взволнованным собравшимся, что раскаяние и прощение грехов необходимо проповедовать во имя Его всем народам, начиная с Иерусалима. "Вы свидетели сему" (Лука 24:46-48). На горе в Галилее Он дал им Великое Поручение: "Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа. Уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века". (Матф.28:16-20). Наконец, при вознесении. Его указание повторяется еще раз: "Вы будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли" (Деяния 1:8). Пятидесятница вызвала великолепные примеры стремления делиться Благой Вестью. Все 12 верующих, исполнившихся Духом Святым в тот день, стали говорить множеству собравшихся о великих делах Господних во Христе (Деяния 2:1-12). Вскоре после этого Петр и Иоанн проповедовали об Иисусе Христе не только в храме (Деяния 3), но перед тем самым советом, который осудил Его. Когда совет запретил им говорить или учить во имя Иисуса, они отвечали: "Мы не можем не говорить того, что видели и слышали". (Деяния 4:20).

Дальнейшие аресты и наказания, проводимые властями, потерпели полную неудачу в подавлении благовествования (Деяния 5). Во время гонений, последовавших за мучениями Стефана, верующие были рассеяны по всей Иудее, Самарии, Финикии, Кипру и Антиохии. Где бы они ни оказались, христиане проповедовали Слово Божье (Деяния 8:4, 11:19). Центурион Корнилий собрал своих родственников и друзей послушать проповеди Петра (Деяния 10:24). Аналогичным образом филиппийский тюремщик собрал своих домашних послушать проповеди Павла (Деяния 16:31-33). Через возвещение и призыв к покаянию ранние христиане выражали свое желание сообщать другим о Евангелии.

Апостолы не только проповедовали само Евангелие, но также передавали стремление и приказ делиться Словом Божьим. Павел писал Ефесянам, что им следует говорить истину (Евангелия) в любви и посвящать свои беседы тому, чтобы наставлять и сообщать благодать (Еф.4:15, 29). Его упоминание о людях в Риме, которые смело произносили слово Божье, подразумевало, что его читатели - филиппийцы должны были делать то же самое. (Фил. 1:14, 2:16). Колоссян побуждают говорить милосердно, что давало бы ответы на вопросы о Христе, возникающие у неверующих в результате характерного христианского поведения (Кол.4:6). Тимофею приказывают охранять истину и доверять ее преданным людям, которые смогут учить других (2Тим.1:13, 2:2). Петр напоминает своим читателям, что они - царственное священство, люди взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего их из тьмы в чудный Свой свет (1 Петра 2:9). Продолжая, он советует им быть всегда готовыми всякому, требующему от них отчета в их уповании, дать ответ с кротостью и благоговением (1 Петра 3:15). Иоанн предупреждает своих читателей об ответственности исповедывания Сына (1 Иоанна 2:23). Автор Послания к Евреям настаивает, чтобы его читатели держались исповедания упования неуклонно (Евр. 10:23).

Желание делиться Евангелием оставалось сильным у христиан долгое время после новозаветного периода, на что и указывают последующие главы. Современного читателя удивляет, как мало говорится в литературе пост-новозаветного времени такого, что могло

бы ободрить подобное повествование. Многие авторы обращают внимание на другие обязанности христианской жизни. Даются подробные рекомендации, как христианам развивать определенное отношение и поведение в себе и других. Однако, практически ничего не говорится о том, как христиане должны рассказывать другим людям об Иисусе. Их, разумеется, убеждают исповедывать Христа в период гонений, а не отрекаться. Однако, им редко говорят о неформальном повествовании о Нем в кругу семьи и друзей или разговоре о Евангелии с незнакомыми людьми. Это крайне интересно и важно. Почти полное молчание в пост-новозаветной литературе об этом можно объяснить несколькими причинами. Это могло означать, что стремление рассказать о Евангелии считалось маловажным, или, что оно было сильным и активно воплощалось, так что никакого побуждения не было нужно.

Последнее, без сомнения, верно. В первые века своего развития, христианство росло настолько быстро, что главными пособниками роста были не церковные лидеры, не профессиональные евангелисты, но обычные верующие, которые рассказывали о Евангелии в ролевых ситуациях повседневной жизни. Без программ и материалов по евангелизации, без какого-бы то ни было особого ободрения, эти люди говорили с другими людьми о помощи и надежде, которые нашли во Христе. Это была неформальная и спонтанная беседа, естественная, а не по принуждению. Люди с готовностью и энтузиазмом говорят о тех вещах, которые много для них значат, особенно о том, что недавно для себя открыли и, что не очень хорошо известно. Поэтому, у себя дома и в магазине, во время путешествий и на отдыхе, в своих торговых сделках и на работе ранние христиане испытывали побуждение говорить о Евангелии всем, кто казался открытым для такой информации.

Важным аспектом стремления говорить о Евангелии была озабоченность нравственным поведением, особенно заметная среди христиан, II-го и III-го веков н.э. Исповедование Христа через благочестивую жизнь считалось таким же важным, как и устное свидетельство. Христиане знали, что за ними внимательно и критически наблюдает языческий мир и что их поведение может принести славу или позор имени Иисуса. На деле, казалось, что они рассматривали свое поведение в качестве главного и наиболее эффективного свидетельства о Христе, что больше всего могло привести людей к вере.

Мотивация - высокая честь, почетное право

Мотивация является одним из наиболее сложных и трудноуловимых вопросов. Почему люди поступают именно так, а не иначе - определить крайне трудно, даже для них самих. Формальные мотивы во многих случаях крайне отличаются от того, что действительно подвигло человека на поступок. Выявить и проанализировать мотивы людей раннехристианского периода намного более сложно, чем исследовать свои собственные мотивы или мотивы своих современников. Однако, ни одно исследование раннехристианского евангелизма не может быть полным без изучения этого вопроса.

Как отмечалось выше, для ранних христиан было характерным сильное стремление поделиться с другими несравнимой благодатью, полученной через веру в Иисуса Христа. То, чем они обладали, было слишком ценным, чтобы молчать, слишком важным, чтобы держать это при себе. Несомненно, отчасти их мотивация делиться Благой Вестью была связана с естественной радостью, возможностью сообщить другим хорошие вести. Приятно вызывать улыбки на лицах людей и радость в их сердцах. Добрая Весть о Христе, рассказанная верующими, имела такой эффект. Самым заметным и неотразимым аспектом их мотивации в деле евангелизации, было ощущение высокой привилегии в выполнении этой деятельности. Элемент обязательности также присутствовал, но акцент делался явно на особую честь, почетное право. То не были свидетели, движимые чувством вины или

стремлением к праведному труду, но скорее, радостные и энергичные посланники слова Божьего.

Павел очень живо это рисует в своей речи перед царем Иродом Агриппой П (Деяния 26). То, что началось, как вполне обычная реплика на обвинения, направленные против него иудеями, вскоре превратилось в активное свидетельство о Христе, адресованное самому царю. Когда Агриппа понял, что произошло, он сказал с изумлением: "За короткое время ты собираешься сделать из меня христианина!" Павел ответил, что хотел бы именно этого. "Я молил бы Бога, чтобы не только ты, но и все, слушающие меня сегодня, сделались такими, как я, кроме этих уз", (стихи 27-29). Знать Христа и доверять Ему он воспринимал, как честь и просто не мог противиться желанию поделиться своей верой с другими, даже в таком очевидно неподходящем случае.

В своей переписке Павел много раз выражает это чувство высокой чести говорить о Евангелии. Задача возвещения о Христе сама была даром благодати. Он был горд своей работой "служителя Иисуса Христа у язычников и совершать священнодействие благовествования Божия" (Рим. 15:16,17). Служение его было радостной задачей распространения благоухания познания о Христе во всяком месте. (2Кор.2:14). Он был посланником Всевышнего Бога (2Кор.5:20). Ему была дана благодать - благовествовать язычникам неисследимое богатство Христово и открыть всем, в чем состоит домостоительство тайны, сокрывавшейся от вечности. (Еф.3:8-9). И он никогда не переставал изумляться, что ему, главному грешнику, была дана возможность не только быть спасенным Евангелием, но также и сообщить о нем) другим. (1Тим.1:12-17).

Петр подчеркивает, что высокая честь дана всему Богоизбранному народу, так же как и его апостолам: "Но вы - род избранный, царственное священство, народ святый, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный свой свет (1 Петра 2:9). Обычные и даже еще более скромные люди были взволнованы, осознав, что они могли бы быть посредниками Божьими, сообщая Его спасительную весть другим людям. Могли принести божественный свет людям, все еще находившимся в темноте. Получив это удивительное высокое право, - ранние христиане были рады им воспользоваться.

В пост-новозаветную эру мы также встречаем поразительные примеры, когда христиане считали огромной честью рассказывать о Христе другим людям. Когда Игнатий из Антиохии шел в цепях к своей мученической смерти за свидетельство о Христе, он сказал об этих узах, как о "духовных жемчужинах". (Еф.11:2) Поликарп, привязанный к столбу и ожидавший смерти на костре за Христа, славил Господа за честь свидетельства таким образом. (Мученичество Поликарпа 14:2). Неизвестный проповедник, живший во П веке, размышляя о спасении и сыновстве, полученных для нас страданиями Христа, задается вопросом - как мы можем прославить и отплатить Ему за все это. Ответ, заключает он, в признании Его словами, сердцем, разумом и жизнью (2Клемент 1:3-5; 3:1-5). Юстин Мученик, в конце длинной дискуссии с неверующим евреем, выражает отношение высокой чести, напоминающее заявление Павла Агриппе, "Не желал бы лучшего для тебя... (чем то, чтобы) ты мог бы быть того же мнения, что и мы и верил, что Иисус Христос - наш Господь". Ориген явно ощущает высокую честь вести людей к поклонению вселенскому Богу, - общению с Ним и к состоянию духовного и нравственного выздоровления.

В основе понимания евангелизации, как высокой чести - была любовь - любовь к Господу и к заблудшим душам, основанная на Его спасительной любви ко всем людям. В этом было признание вселенской миссии Иисуса Христа. За стремлением поделиться вестью о Христе стояла и убежденность в том, что без веры в Него, люди осуждены навечно. Ясные заявления об этом в Новом Завете (Иоанн 3:36, Деяния 4:12, 2Фесс. 1:8-9) также повторяются у отцов церкви раннего периода (Юстин, Вторая Апология 15, Тертуллиан,

Скапуле 1; Клемент Александрийский, Увещевание язычника, 9). Эта отрезвляющая мысль добавила настойчивости евангелическим усилиям ранних христиан.

Дополнительным мотивирующим фактором был страх суда и даже вечного наказания за непроведение евангелизации и особенно, за невозможность признания грехов во времена гонений. Предупреждения Иисуса (Матф. 10:33. Откр.3:!!) были основой этого страха, а учение Павла об отчете в день суда подкрепляли его (1Кор.3:10-15; 2Кор.5:10). Христиане, которых убеждали отречься от Христа, чтобы избежать гонений, помнили эти предупреждения. Проконсулу, который угрозой смерти на костре пытался убедить Поликарпа отречься, епископ ответил, что он гораздо больше боится вечной геены огненной, предназначенной для отрекшихся от Господа (Мученичество Поликарпа 11:2; 2:4).
С другой стороны позитивным фактором мотивации страха была надежда на награду. Павел хвалит христиан в Филиппах за их участие в благовествовании и рисует перспективу исполнения и признания их дел в день Иисуса Христа (Фил. 1:3-11).

В Апокалипсисе "побеждающие" это те, кто исповедует Христа даже перед лицом страшного противодействия. Им говорится, что они могут ждать "венца жизни" (Откр. 2:10), белых одежд победы (Откр.1 3:12) и даже чести делить трон с Христом (Откр. 3:21). Еще и еще раз радость и комфорт будущей жизни показываются христианам как награда преданному свидетелю, выстоявшему даже в трудных обстоятельствах (Откр. 7,19,20,21). Послание Варнавы побуждает христиан постоянно помнить о Судном дне и в связи с этим не терять времени и спасать душу возвещением Слова (19:10). По видимому, надежда на одобрение в этот день послужила положительной мотивацией для такого заявления, а возможность осуждения была мотивацией негативной. Последующая ссылка в этой книге аналогичным образом намекает на перспективу награды, как повод быть стойким в слове и деле (21:6). В более общем виде Поликарп напоминает своим читателям, что слава мира грядущего ожидает тех, кто радует Господа (Послание Филиппийцам 5:2).

Хотя в этом отрывке о евангелизации не говорится, она, тем не менее, подразумевается. Если упомянутые выше материалы типичны и адекватно интерпретированы, то складывается впечатление, что доминирующим мотивом евангелизма в ранней церкви было понимание этой деятельности, как привилегии, или высокой чести. Те, кто проповедовал Евангелие, рассматривали возможность сообщать Благую Весть, несмотря на трудности и риск, как высокий долг. Изумленные огромной любовью Божьей, потрясенные Его жертвенной деятельностью во Христе и Его великим планом спасения, они активно и с готовностью передавали эти благословения тем, у кого их еще не было. Не делать этого означало для них показать себя неблагодарными, неверными и подлежащими осуждению.

Содержание - Весть, которой они поделились
В этой главе не делалось попыток полностью проанализировать высказывания ранних христиан о вере. Нижеследующий материал имеет целью кратко обрисовать основное направление этой вести в Новом Завете и указать некоторые вариации в выражении и акцентах в последние века раннего периода развития христианства. Иными словами, сутью вести, которую новозаветные христиане объявили лучшей на все времена, которую они возвестили и о которой свидетельствовали - был Иисус. Не просто набор доктрин или нравственный кодекс (хотя это тоже существенные элементы), но историческая личность явилась объектом их евангелических наблюдений. Личность эта была не просто кем-то, когда-то жившим и совершавшим замечательные поступки, но тем, кто все еще жив и доступен, и даже желает вступить в личные отношения с каждым кто этого сам желает.

То, что Иисус совершил и претерпел, а также то, что Он говорил, лежало в основе вести. Актуальность вести для слушателей состояла в том, что смысл и преимущества деятельности Иисуса позволяли решать их самые насущные проблемы и были ключом к

прекрасной новой жизни как в тот момент, так и в будущем. Короче говоря, новозаветные свидетели и евангелисты пользовались не просто абстракциями, но представляли людей тому, кто был личностью уникальной, всегда готовой помочь, и существенно изменить их жизнь.

То, что Сам Иисус является главным объектом новозаветной вести многократно подтверждается различными документами. В Деяниях Апостолов Иисуса представляют не только евангельские проповеди апостолов, но и свидетельства простых верующих. Корнилию Павел проповедует " добрую весть мира в Иисусе Христе", являющегося Господом всех людей (10:36). Простые верующие из Иерусалима, расеянные в результате гонений, возвещали о Христе самаритянам (8:5). Павел говорит о своих проповедях, как занятости одним Иисусом Христом, который был распят (1 Кор. 2:2), что, разумеется, включало дар божественного прощения через Его смерть, а также победу через Его воскрешение (1 Кор. 15:3-4). Петр подытоживает / христианскую Благую Весть, как освобождение от греха для славы через страдания и воскрешение Иисуса Христа (1 Петра 1). Автор апостольского Послания Евреям представляет Иисуса своим читателям, как ниспосланного свыше Сына Божьего, через которого Господь передает Свою высшую весть и через воплощение и жертву которого Он очищает от греха и удерживает от искушения (Евр. 1-2). Евангелия представляют собой ни что иное, как изображение и свидетельство об Иисусе с акцентом на Его страдании, смерти и воскресении как искуплении за человеческий грех, побуждению к христианскому послушанию и основе христианской надежды.

Евангелия описывают Иисуса очень разнообразно. Он - Царь небесный, пришедший в мир с миссией спасения и во исполнения Ветхозаветных обетовании Господа (Матфей). Он тот, чьими деяниями побеждаются злые силы и устанавливается Царствие Божие (Марк). Он - Спаситель, проявляющий сострадание и кротость ко всем нуждающимся в этом (Лука). Он - Слово Божье, которое есть Бог, источник божественной силы и света; Агнец Божий; Сын человеческий; Царь израильский; Хлеб жизни; Добрый Пастырь; Путь; Истина и жизнь; Источник Духа, истинная Лоза (Иоанн).

Конкретная форма Евангелия сложилась в результате сопутствовавших исторических событий и положения слушателей. Например евреям, Иисус был представлен Мессией, чей приход был обещан еще их отцам (Деяния 13:16-41), и небесным Первосвященником, о котором предсказано в Ветхом Завете (Евр. 7-10). Язычникам Он был представлен как Господь всех. (Деяния 10:36), неведомый Бог, создатель и судья, которому они поклонялись, не осознавая, кто Он есть (Деяния 17:22-31), образ Бога невидимого, который кровью Своею примирил все с Господом и земное , и небесное (Кол. 1:15-23), Царь царей и Господь господствующих (Откр. 19:16).

Когда мы переходим от Евангелия Нового Завета к Евангелию, принятому в веках, следовавших за этим периодом, нас поражают как совпадения, так и отличия от вести об Иисусе новозаветного периода. С одной стороны у большинства крупных христианских авторов 2-4-го веков имеются ясные и достаточно адекватные свидетельства о спасительной деятельности богочеловека Иисуса и Его откровениях. Среди них, никто не представляет Христа и Его деятельность более красноречиво, привлекательно и библейски правильно, чем автор "Послания Диогнету" (II или III век).

Ни один короткий отрывок или парафраз неспособны достаточно хорошо отразить все великолепие этого Евангельского утверждения. Читателю необходимо оценить его во всей полноте. Христианская истина, поясняет автор, не была открыта людьми, а была явлена Всевышним. Он явил это через Своего божественного Сына. через которого все было сделано и указано. Сын Его пришел, как один из нас, чтобы не принуждением, но мягким убеждением помочь нам узнать о Его отношении к нам и о Его плане для нас. В связи с тем,

что мы совершенно неспособны самостоятельно освободиться от греха и его последствий и потому не подходим для царства Божия и общения с Ним, Господь даровал нам это, пожертвовав невиновным Сыном Своим. Таинственным и удивительным образом Он принимает нашу вину и наказание, а мы получаем Его праведность (гл.7-9).

С другой стороны, во всей христианской литературе этого периода мы также встречаем многочисленные и серьезные искажения Евангелия. Дида и Пастырь Ермы крайне легалистичны. Даже Игнатий из Антиохии, который в ряде мест адекватно отражает евангелие Нового Завета, в ряде других мест прибегает к выражениям и концепциям, противоречащим или искажающим основные элементы Евангелия. Аналогичным образом, такие ведущие мыслители и писатели последующих поколений, как Ириней, Тертуллиан, Ориген и даже Афанасий, несмотря на свой монументальный богословный вклад в других сферах, демонстрировали слабость и неточность в своих свидетельствах о деятельности Христа.

Например, хотя Игнатий подтверждает, что Иисус спас нас своими страданиями и смертью, он также поясняет, что лишь мученичество делает полной свободу во Христе и ученичестве (Рим. 4:2-4). Примирение с Господом достигнуто Иисусом, как заявляет Ириней, в первую очередь Его жизнью и повиновением, а не страданием и смертью (Против ересей Книга V, 17:1). Тертуллиан учит искуплению воплощением (О плоти Христовой 17) и также описывает плату за грех, как нечто, чего грешник достигает раскаянием и добрыми делами (О раскаянии 3,5,9,13). Ориген, размышляя о том, что жертва Христова может быть дополнена кровью пролитой мучениками («Наставление о Числах» X, 2). Здесь не место для проведения подробного и серьезного анализа Евангелия в понимании отцов ранней церкви. Из этих и многих других аналогичных примеров ясно, что качество и ясность христианского Евангелия пострадали после эры Нового Завета. Дело не только в том, что авторы исследований видят основу спасительного труда Господня в чем угодно, кроме смерти на кресте, но в ряде случаев, они считают усилия грешника важными для процесса спасения.

Как насчет обычных христиан? В чем была суть их свидетельства? Как уже говорилось, большинство случаев обращения в этот ранний период распространения христианства не было результатом свидетельства известных христианских лидеров или писателей, но скорее результатом действий бесчисленных (ив большинстве своем безымянных) христиан, не занимавших значительного положения, которые просто и незаметно оповещали других людей об Иисусе Христе. Как же они проявляли себя, развивая интерес и веру в других?

Зачастую самым эффективным свидетельством или, по крайней мере, тем, что открывало сердца других людей свидетельству, была их собственная жизнь. Подозрительность и враждебность мира неверующих зачастую терпели крах перед чистотой, состраданием, щедростью и набожностью соседствовавших с этим миром христиан и их родственников. Святой Петр говорит христианкам, что их неверующих мужей можно завоевать для Христа без слов, а только за счет благоговейного и целомудренного поведения (1 Петра 3:1-2).

В своей "Апологии" Аристид в середине второго века описывает, как он был обращен в результате чтения христианской литературы. Однако, когда он начинает подробно описывать прочтенное, то, оказывается что в основном это не то, что было найдено в литературе, но то, что он наблюдал в поведении христиан - их радостное повиновение заповедям Господним, их удивительную любовь друг к другу и помощь нуждающимся, их постоянное прославление Господа, и ненавязчивая манера выполнения всего этого (15-16). Понятно, что эти свойства поведения христиан выделяли и придавали больший вес в глазах Аристида прочтенному в христианской литературе. Решимость христиан свидетельствовать своей жизнью документально подтверждена выше (см. п.9).

Ничто в поведении ранних христиан не сделало больше для приведения людей к Христу, чем невероятная стойкость христиан во время гонений. В подобных ситуациях их словесное свидетельство зачастую было минимальным. Оказавшись перед выбором отречься от Христа, совершив поклонение языческим богам или подвергнуться ужасным пыткам и смерти, они отказывались делать первое и выбирали второе, утверждая с красноречивой простотой: "Я христианин". Это простое признание с последующим героическим и даже радостным принятием страданий побуждали многих неверующих интересоваться источником их смелости, получать ответ и в конце концов уверовать самим. Тертуллиан презрительно объясняет римским чиновникам, что гонения на христиан имеют противоположный результат. "Чем более жестоко, - говорит он, - христиан наказывали за их веру, тем более привлекательной эта вера становилась для других. Чем больше христиан убивали, тем больше появлялось желающих занять их место. Кровь христианских мучеников есть семя, из которого возникают новые и новые обращенные. Наблюдающие стойкость веры христиан, сами обращаются в веру и в свою очередь становятся мучениками" (Апология 50:13,15). В "Деяниях мучеников" рассказывается о том, что помощники палачей сами порой обращались в веру.

С самого начала свидетельство христиан об Иисусе соединялось с полемикой против идолопоклонничества. В Листре, Эфесе, Афинах Павел осудил ложных богов, которым поклонялись люди. В 1 Послании Коринфянам Павел утверждает с одной стороны, что идол не существует (8:4), а с другой стороны, что то, что приносится идолу, приносится в жертву демонам (10:19,20). Очевидное противоречие этих двух замечаний исчезает, если вера в идолов признается как демоническое наваждение. В Откровении святого Иоанна осуждается культ поклонения императору, как дело рук Сатаны (13). Апостолы II и III веков активно, подчас безжалостно, обличают и высмеивают веру и дела языческих идолопоклонников. Клемент Александрийский посвящает большую часть своего трактата "Наставление язычника" описанию и дискредитации религий и философских учений греко-римского мира. Прежде, чем сказать "да" Иисусу, он должен был сказать "нет" идолам. В отличие от большинства своих конкурентов Христианство не терпело синкретизма.

После триумфа христианства в Римской империи, язычество ни в коем случае не исчезло. Оно пустило глубокие корни, особенно на Западе и особенно в сельской местности. Много лет спустя в Средневековье христианские евангелисты и миссионеры стали пытаться обращать в веру или более глубоко христианизировать население через прямые нападки на взгляды и практику идолопоклонничества, которых многие все еще придерживались. Эти нападки подкреплялись законодательными актами против язычества, принимавшимися христианскими правителями, а также разрушением идолов и мест поклонения.

Стратегия и методология
Обширная задача, которую Иисус поставил перед Своими 11 последователями - обрести учеников среди всех народов. Крещение и обучение предназначены как средства достижения этого (Матф. 28:19-20). Другими словами, ученики должны были так повсеместно взаимодействовать с людьми, чтобы дать им знать об Иисусе и, кроме того, убедить их доверять и повиноваться Иисусу, подобно Его одиннадцати ученикам. Иисус много раз пояснял, что эти 11 были Его свидетелями, лично видевшими и общавшимися с Ним и знавшими о Его деяниях (Лука 24:48, Иоанн 15:27). При вознесении Он наказал им свидетельствовать об увиденном в Иерусалиме, в Иудее и Самарии и во всех концах земли (Деяния 1:8).

Не существует подтверждений, что Одиннадцать или какие-либо последующие раннехристианские лидеры разрабатывали детальный план действий для выполнения этой миссии. В некотором смысле евангелизация Римского мира произошла там, где христиане

делились своей верой. Однако рассматривая евангелизационную деятельность, описываемую в Деяниях, мы и вправду наблюдаем определенную повторяющуюся схему:

(1) Они сосредотачивали свои усилия в главных центрах влияния - больших городах империи, например в Антиохии, Эфесе, Коринфе, Александрии и Риме).
(2) Буквально в каждом из таких мест они начинали евангелизационные мероприятия среди тех, кто вероятно был лучше всего готов к принятию вести: иудейской религиозной общины и тех эллинов, которых притягивал Иудаизм. Очевидно они ожидали, что из этих центров вера распространится к периферии по налаженным транспортным и коммуникационным каналам.
(3) Вновь обращенным немедленно передавались права владения и обязанности и ожидалось, что они в свою очередь будут отвечать за поддержание и распространение веры в своей среде.
(4) Евангелисты поддерживали контакты с новыми церквями через переписку, посланников и личные посещения и связывали эти церкви друг с другом. Целью этих контактов было ободрение, воспитание, руководство и корректировка, где необходимо, а также поддержание единства тела Христова.

Несомненно, самым важным способом евангелизации в ранней церкви было личное общение. Это идет от весьма распространенного мнения о том, что большинство обращенных в это время было из числа родственников, друзей и знакомых, имевших возможность говорить об Иисусе или каким-либо другим путем направлять людей к Нему. Примеры этого из Нового Завета уже приводились. Из II века к нам пришло свидетельство Юстина о его встрече неподалеку от Эфеса с пожилым христианским философом. Это человек заговорил с Юстином, выяснил философские взгляды собеседника, а затем мягко, но решительно оспорил их, предложив Христа, как высшую альтернативу на основе предсказаний Ветхого Завета. Такая Беседа с искренним и образованным христианским свидетелем привлекла Юстина к Христу и другим христианам, привела к его обращению в веру и в конце концов к мученической смерти (Диалог с Трифопом 3-8).

Ориген цитирует пренебрежительное замечание Цельса, в котором описывается устное свидетельство простых христиан. Работая в частных домах, они рассказывали, чаще всего женщинам и детям, о христианской вере и искали возможности в дальнейшем дать им дополнительную информацию. У язычника Цельса вызвало негодование то, что необразованные христиане предположительно лучше хозяина дома знали истину о Боге и жизни (Против Цельса, Книга II, LIV). Для нас здесь важно, что не только образованные, но и необразованные люди говорили о Христе во время личных бесед. В истории с Августином из Гиппона, жившем в V веке, приводятся многочисленные случаи, когда его мать и другие христиане в течение долгого времени безуспешно пытались говорить с ним о Христе. После принятия веры сам Августин обращался к другим людям с искренним христианским свидетельством («Исповедь», I, 11; III, 11; V, 13; VII, 2; IX, 3).

Публичные проповеди также являлись обычным эффективным способом евангелизации в период раннего христианства. В древнем мире существовало много возможностей для открытого возвещения Евангелия. Иисус и апостолы обращались к еврейской общине в синагогах и храмах. Павел, естественно, начинал свою евангелизационную деятельность в синагоге, когда существовала такая возможность. Когда Павел и другие апостолы проникли в мир эллинов, они пользовались общепринятой практикой общественных выступлений на улицах и площадях (Деяния 16 и 17). Разумеется и Иисус часто выступал на открытом воздухе: на берегу озера, на склоне холма или в других местах, где собирались люди. Ириней в конце II века читал так много проповедей в своей епархии кельтам на их родном-языке, что стал забывать родной греческий (Против ереси. Книга I, Предисловие). Григорий Чудотворец, живший в III веке н.э. в Понте, на Востоке, настолько активно занимался

евангелизацией. что когда он начинал свою деятельность, в его городе было 17 христиан, а 30 лет спустя осталось необращенными лишь 17 язычников. В том же веке Ориген описывает путешествующих христианских проповедников, посещавших города и деревни, чтобы обращать людей в веру (Против Цельса, Книга III, IX).

Столетие спустя Мартин из Турса настолько активно проповедовал и излечивал людей в одной языческой деревне, что все население обратилось в веру (Диалог 11 Сиппития Севера, гл. III). В дополнение к описанным выше общественным проповедям евангелистического характера, будущим христианам разрешали посещать часть христианской службы и приобщаться таким образом к Евангелию. Такие великие проповедники, как Амврит. Иоанн Златоуст и Августин преуспели в привлечении на свои церковные служения большого числа нехристиан и немало людей обратилось в веру и вступило в церковь благодаря их проповедям.

Раннехристианские проповедники ясно понимали свои евангелизационные возможности и обязанности и использовали эту форму взаимодействия весьма эффективно. Они отправлялись к неверующим и проповедовали Христа с целью обращения людей в веру. Они обращались к сердцам слушателей, приходивших на их служение, и пользовались языком Книги Деяний, "слово Божие возросло" (19:2)

В соответствии со сказанным в Великом Поручении (Матф. 28:19-20), крещение и обучение были основными средствами для обретения новых последователей Христа. Оба средства использовались в течение всего раннего периода развития христианства. Однако их значение и связанные с ними практические приемы значительно разнились в зависимости от места и времени проведения. В этой связи необходимо отметить важный момент: основная суть Поручения - в обретении последователей. Иисус не просто приказал 11 ученикам возвещать Евангелие или приводить людей к обращению в веру. Скорее, Он приказал наставлять людей, приводить их к вере и послушанию, с тем, чтобы они становились действующими членами тела Его, в результате возвещения Евангелия. Наставление таким образом является единым процессом, включающим евангелизацию и воспитание, инициацию и обучение. Интересным и важным является то, что евангелизм ранней церкви развивался в манере, соответствующей Великому Поручению. Это был, фактически, процесс наставления с упором на крещение и обучение как средствах достижения этой цели.

Первоначально крещение проводилось сразу после обращения в веру через евангелизационную проповедь или личное свидетельство (Деяния 2:41, 10:48, 16:33). Складывается впечатление, что в большинстве случаев крещение проводилось через погружение, хотя в нескольких местах Нового Завета подразумевается окропление или омовение (Евр. 10:22,Титу 3:5); а источник начала 2-го века допускает обливание. О крещении младенцев в Новом Завете в явной форме не говорится. Однако крещение всей семьи (Деяния 10:48, 16:15,33), включая не только мужа, жену и детей, но и рабов, слуг и их родных с упоминанием Великого Поручения ("все народы") и случай благословения Иисусом младенцев (Лука 18:15-16), являются убедительным свидетельством того, что так поступали в период Нового Завета. Тертуллиан признавал существование широко распространенного крещения младенцев, но был против этого (Крещение, 18), в то время, как его современник, живший в 3-м веке н.э., Ориген. одобрял это как апостольский обычай (Комм. к Римлянам, 5). К 500 году н.э. это повсеместно практиковалось.

В период Нового Завета, процесс наставления продолжался после крещения через обучение в рамках христианской общины (Деяния 2:42). Многочисленные раннехристианские свидетели утверждают, что они были христианами всю жизнь и их родители передали им веру. Крещение младенцев и христианское наставление в доме

вероятно были приняты в этих случаях. Важность крещения состояла в очищении от греха, вступления в церковь и обретения новой жизни через единение в искупительной смерти и воскресении Иисуса (Рим. 6:1-4;1 Кор 12:13, Тит 3:5).

Изменение процесса крещения произошло во втором веке, когда для взрослых новообращенных был введен период обучения и испытания. Позже в течение того же века (и в следующем, когда многие хотели вступить в церковь) это приняло формальный характер подготовки к принятию крещения. В конце концов выработалась процедура, при которой человек с серьезными намерениями, достаточно узнав о христианстве, решал стать христианином и включался в ограниченную группу кандидатов, готовившихся к крещению. В течение определенного периода, от 40 дней до 3 лет, кандидат обучался и его поведение оценивалось. Если принималось решение, что он достаточно обучен, искренен и нравственно чист, то он становился полнокровным членом церкви, принимая крещение, обычно в канун Рождества. До крещения кандидат не мог участвовать в празднике Святого Причастия и даже не инструктировался в отношении Святых даров. Хотя готовившийся к причастию в определенном смысле считался христианином даже до принятия причастия, процесс наставления считался завершенным только после тщательного обучения, проверки и крещения. Такой отход от новозаветного способа немедленного крещения мог являться, а мог и не являться улучшением, но он несомненно отражает высокую оценку обучения в качестве важного элемента процесса наставления новообращенных.

Евангельское обучение, более конкретно направленное на посторонних, уже использовалось Павлом в Эфесе, где он снял помещение и в течение 2 лет обучал христианской вести и обсуждал ее со всеми приходившими (Деяния 19:9-10). Юстин, бывший до своего обращения преподавателем философии, продолжал заниматься этим видом деятельности, но на христианской основе. Наиболее развитой организацией подобного типа была катехизаторская школа Александрии, основанная Пантеном, обращенным в христианство философом-стоиком, чье дело продолжил, его ученик Климент, а в еще большей степени развил блестящий и энергичный Ориген. Эта школа не только была институтом, в котором шло наставление готовившихся к крещению, но и центром высшего образования христиан. Приходившие язычники не только слушали выступления преподавателей-христиан о христианской доктрине, но и о различных философских и научных проблемах, рассматривавшихся через призму христианского учения. Своим обучением, которое подкреплялось исключительно благочестивой жизнью, Ориген помог обратить многих, некоторые из которых подтвердили свою веру мученической смертью.

И наконец, ранние христиане активно пользовались литературой для целей евангелизации. Новозаветная литература, разумеется, является главным подтверждением. Эти яркие свидетельства людям о словах и делах Иисуса Христа широко рекомендовались и описывались неверующим с целью их обращения, хотя главной целью было воспитание тех, кто уже уверовал. Марк и Лука отмечают особую осведомленность посторонних. Однако нигде цель евангелизации не высказана так ясно, как в 4-ом Евангелии "... Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его." (Иоанн 20:31).

Значительная часть христианской литературы помимо Нового Завета также представляла Иисуса Христа тем, кто еще не знал и не верил в Него. Многие великие защитники веры второго и третьего веков - Юстин, неизвестный автор "Послания Диогнету", Афинагор, Цертуллиан, Ориген и др. старались не только защищать христианство, но и привлекать к нему. Труд Климента Александрийского "Наставление язычнику" является ничем иным, как трактатом, в котором обличаются и дискредитируются современные религии и философские учения. Автор призывает читателей принять Христа, как высшую альтернативу. "Исповедь" Августина является свидетельством невероятной благодати Господней, которую он испытал

в своей собственной жизни. Перечень приводимых примеров может быть очень длинным. Не только своей жизнью, но и письменными и устными свидетельствами многие ранние христиане, некоторые из которых имели большие способности, выражали свое свидетельство об Иисусе читателю, еще Ему не принадлежавшему.

Итак, ранние христиане распространили Евангелие Иисуса Христа по всей Римской империи и, к 500 году н.э. обратили большую часть населения, а также миллионы людей за пределами империи, по крайней мере номинально, в Его веру и привели в лоно церкви. Их евангелизационным действиям способствовали определенные факторы в существовавшей политической, культурной и религиозной жизни. Поездки и путешествия были относительно безопасными и легкими в римском мире. Греко-римская культура широко распространилась по всей империи и обеспечивала единство, а греческий язык снял коммуникационные барьеры. Религиозные и философские тенденции предвосхищали некоторые ключевые моменты христианства и положительно настраивали людей к нему. Иудаизм диаспоры обеспечил распространение христианства среди неиудейского населения через многочисленных обращенных в иудаизм. И наконец, в начале IV века, когда одобренное государством христианство было признано и даже стало официальной религией в Риме, множество людей отошли от язычества и пришли в христианство.

Однако эти положительные факторы играли роль большую, чем противовес мощным силам, противодействовавшим распространению христианства. В течение нескольких столетий определенные группы в еврейском религиозном истэблишменте неоднократно старались силой подавить новое движение. Для греков христианское богословие выглядело абсурдным, а утверждения высокомерными. Однако самым опасным и разрушительным была растущая решимость Рима искоренить христианство через официальные гонения. Надежды на распространение или даже на выживание христианской церкви казались крайне слабыми.

Тем не менее, христианское движение ширилось и развивалось. Подобное сопротивление не подавило стремления рассказывать об Иисусе Христе. Несмотря на опасность, даже перед лицом пыток и смерти, ранние христиане испытывали гордость, возвещая о своем Господе. Наряду с искажениями Евангелия в пост-новозаветную эру встречаются ясные и убедительные свидетельства об Иисусе. Выполняя поручение Спасителя приобретать последователей среди всех народов, такие раннехристианские евангелисты, как Павел сосредотачивали усилия на крупных городах и распространяли христианское влияние из этих центров. Вдобавок, основанные ими новые церкви были с самого начала самостоятельными в смысле управления, поддержки и роста. Основными методами евангелизации в этот период беспрецедентного распространения христианства были личная беседа, проповедование, обучение и литература.

В данной главе не обсуждался важный аспект евангелизации уже существовавшей в ранний период - стремление к обновлению. Как указывалось в Предисловии, евангелизм также включает усилия по приведению обращенных к более искреннему и активному следованию за Христом. Выше рассматривалась роль обучения в начальный период ученичества. В противоположность этому, усилия по обновлению направлены на пассивных христиан или на тех, чья вера слаба или чья жизнь находится в резком противоречии с верой. Потребность в обновлении заметна как в ранний период, так и во всей истории существования христианства. В христианских общинах всегда были слабые и сомневающиеся члены, к которым более серьезные христиане всегда относились с особой заботой и которых они активизировали и ободряли. В течение первых 5 веков возникают разнообразные движения, посвящающие себя этой цели. Однако в связи с тем, что их деятельность достигла максимального размаха с Средние Века, мы будем обсуждать их в следующей главе.

Глава II. Христианизация через подчинение и принуждение: Средневековье (500 -1500)

В пятом веке недавно принявшая христианство Римская империя в Западной Европе испытала резкие и обширные перемены. Германские племена с севера, в течение веков скрытно или посредством вооружённого вторжения, проникавшие через границу Рима в ограниченных количествах, теперь прорывались на территорию империи в количествах гораздо больших, нанося катастрофический урон. Они разгромили военную машину Рима, свергли правительство, образовали 6 собственных королевств на территории бывшей Западной Римской империи, а на местном уровне захватили землю и другие богатства. Хотя в их планы входило не разрушение Римской империи, а скорее включение в ее состав с достижением доминирующей роли, на деле разрушение произошло. Не только армия и государство, но экономика и культура в результате вторжений большей частью рухнули.

Христианство также оказалось в угрожающем положении, и было глубоко потрясено всем этим. Однако оно не разрушилось. Церковь оказалась единственным крупным римским институтом, который пережил нашествия германских племен. К 800 г.н.э. большинство потомков языческих захватчиков приняло христианство, причем имевшее арианское происхождение, стали католиками. Вдобавок христианство в значительной степени предопределило и дало энергию созданию новой цивилизации в Западной Европе, которая в значительной степени сохранила христианские ценности и находилась под влиянием церкви. В Средние Века Западная Европа стала опорой христианства.

За пределами Западной Европы христианство столкнулось с гораздо более серьезными трудностями и испытало крупные поражения в течение рассматриваемого в данной главе тысячелетия. Южная часть и значительное пространство восточной части Средиземноморского бассейна были захвачены нехристианскими государствами, в большинстве своем мусульманскими. В таких трудных, а зачастую и враждебных условиях христианство стало слабеть и чахнуть. Остаток Римской империи уцелел среди греческих и славянских народов Балканского полуострова до 1453 г., когда он, а в конце концов и вся Восточная Европа были побеждены новой мусульманской державой - Оттоманской империей. В это время Византийская империя оставалась важным источником христианского влияния и евангелизации. Оттуда христианство попало ко многим народам Северо-Востока Европы, самыми важными из которых были русские, а также народы регионов Востока.

Многие новые народы и регионы в это трудное время обратились в христианство, почти компенсировав понесенные огромные потери. Целью этой главы было рассмотрение процессов христианизации. В этот период мы наблюдаем ряд массовых движений, вливающихся в христианство, что является резким отличием от евангелизма раннего периода. Целые племена, общины и даже народы крестились и объявлялись христианами, как правило, без учета их собственного мнения, а порой и по принуждению. Зачастую процесс христианизации был тесно связан с завоеванием, консолидацией или экспансией политической власти. С другой стороны также имели место сильные экстенсивные попытки завоевать сердца тех кто был поверхностно охвачен христианством. Возникли многочисленные движения возрождения, направленные на выработку у пассивных и слабых христиан большей серьезности в отношениях с Богом и повиновения Ему.

История средневекового евангелизма - это в основном история монашества. Этот институт состоял из отдельных людей и общин, посвятивших себя наивысшему стандарту христианского послушания. Своим примером, а также учением и проповедями, средневековые монахи помогли обращению в веру и возрождению веры бесчисленного множества людей.

Призыв к возрождению

Уже в раннехристианский период в церкви часто и настойчиво звучал призыв к возрождению. Тогда, как и сейчас, христиане боролись со своей остаточной греховностью и многие при этом самым позорным образом капитулировали. Равнодушие к Богу и подверженность разлагающему влиянию мира были весьма очевидны. Вместо полного посвящения себя Господу и Его воле, как того требовали Христос и апостолы, многие, называвшие себя христианами, демонстрировали слабые послушание и преданность. Когда быть христианином было безопасно и даже выгодно, сомнения не всегда сопровождались сменой религии. Христианам второго и третьего поколений часто не доставало рвения и строгости их предков.

Буквально в каждом документе Нового Завета затрагивается в той или иной степени эта проблема. Например, в Нагорной проповеди Иисус (Матф.5-7) критикует разные виды духовного и нравственного компромиссов и призывает Своих последователей жить по самым высоким этическим и религиозным нормам. Павел предостерегает не поддаваться разложению мира и призывает к обновлению разума и преображению жизни (Рим. 12-2). Апостольское послание Иакова обличает разнообразные слабости и близость к миру среди христиан и отстаивает возвращение к ревностной, живой вере, приводящей к праведным деяниям. В адресованных семи церквям в Малой Азии (Откр.2) письмах, почти в каждом случае содержится осуждение того или иного вида суетности и призыв к раскаянию и преображению.

Тема христианского обновления повторяется в течение всего раннего, а также средневекового периода, а на самом деле звучит во все времена. Она находила отражение в литературе, в проповедях, личных наставлениях и особенно в личных примерах. Она воплощалась в различных движениях и институтах. Всегда существовали христиане, относившиеся к христианской вере и жизни крайне серьезно. Убежденные, что если христианство чего-либо заслуживает, то заслуживает всего, они пытались реально воплотить этот лозунг. Во многих случаях они также старались убедить и других людей поступать также. Цель этого раздела - рассмотреть феномен христианского возрождения, особенно его заразительность. Мы рассмотрим, как некоторые христиане убеждали других людей расстаться с мирским, неправедным образом жизни и обратиться к образцовому служению и благочестию.

Призыв к возрождению рассматривается в рамках истории евангелизма, т.к. он представлял собой попытки более полной христианизации. Призывавшие к этому зачастую делали это с энергией людей, занимавшихся обращением в веру. Фактически само слово "обращение" употреблялось в отношении тех, кто положительно откликнулся на призыв к возрождению. Дело в том, что нуждавшиеся в возрождении считались людьми, пребывавшими в смертельной опасности. Хотя они не считались отступниками и не подлежали осуждению, но были опасно близки к этому состоянию. Ряд институтов и движений занимался и обращением и возрождением.

С другой стороны, многие усилия по оказанию содействия христианскому возрождению, строго говоря, не относятся JK. этой категории евангелизационных действий по той простой причине, что они в действительности игнорировали или подрывали Благую Весть, В Новом Завете освященное возрождение является реакцией на Благую Весть. Христиан побуждают улучшать себя в духовном и нравственном плане, т.к. они уже заслужили прощение и примирились с Господом через искупительную деятельность Христа, а также потому, что преображающая сила Духа Святого действует в них (Еф. 1:3-2:10). Многие из тех, кто позднее призывал к возрождению, представляли его как замену Благой Вести, таким образом, путая праведность с очищением от грехов. Они утверждали, что до тех пор, пока

мы не преобразим свои сердца и свою жизнь, мы не подлежим прощению. Возрождение представлялось как средство исправления в глазах Господа, получения Его благодати, а не как результат любви в ответ на прощение и неизменные отношения с Господом, которые Он дал нам Своей благодатью во Христе. Ниже приводятся конкретные примеры этого волеизъявления.

Литература раннего периода

Значительная часть христианской литературы послеапостольского периода посвящена серьезной, даже неотложной задаче возрождении. Принадлежащая неизвестному автору II века проповедь, озаглавленная "2 Послание" является настойчивым призывом к христианам раскаяться в своей греховности и прославить Господа своей любовью и послушанием. Отступничество, аморальность и отсутствие любви приводят к осуждению человека. Исполненная благодарности вера и сознательное подчинение Господу приносят награду вечной жизни. Здесь используется двойная мотивация - (а) страдания и спасительная любовь Христа и (б) награда и наказание.

В "2 Послании" выражена Благая весть, хотя и не слишком ясно и сильно. Еще одна крайне важная работа этого периода "Пастырь Ермы", искреннее наставление слабым и погруженным в дела мира христианам как очиститься через искреннее и смиренное раскаяние и добиться спасения, соблюдая все заповеди Господни (притча 8, гл.11). Начальное очищение от греха произошло через деяния Христа (притча 5, гл.7). Однако христиане несут ответственность за удаление последующих грехов и сохранение чистоты с помощью Духа Святого (притча 10, гл.3). Ссылки на спасительную и преображающую деятельность Христа в "Пастыре" крайне редки и туманны.

Интересной и важной характеристикой обеих книг является то, что они изображают идеальную жизнь христиан в манере больше соответствующей Новому Завету. Для того, чтобы возрадовать и возвеличить Господа, говорят нам они, мы просто должны подчиняться Его заповедям и подражать достоинствам, которые Он описывает и предписывает в Библии. Аскетизм, так рьяно пропагандировавшийся в Ш веке и далее, еще не заметен в этих работах. Кроме того, обоим этим широко читавшимся и вызывавшим уважение трудам, некоторые приписывали статус книг, относящихся к Священному Писанию.

Путь аскетизма

Аскетизм - это образ жизни, в котором подчеркиваются лишения и отрицание своего "я". В различной форме он проявлялся в большинстве крупных религий, включая иудаизм. Во П веке он начал проявляться и в христианстве и даже стал заметен у нескольких групп, считавшихся еретическими. В течение III века теория и практика аскетизма все больше прививались в фундаментальном христианстве. К 500 г. н.э. и в течение 1000 лет после этого аскетизм рассматривался как высшая форма христианского образа жизни. Для имевших подобное мнение людей, призыв к возрождению был призывом к аскетизму. Они считали, что искренний и серьезный христианин должен принять аскезу как образ жизни. Все, что не соответствовало этому как полагалось, способствовало разложению и оскорбляло Господа.

Раннехристианские аскеты делали акцент на подавлении сексуальных и накопительских стремлений. Они выбирали безбрачие и бедность. Некоторые никогда не вступали в брак и воздерживались от какой-либо сексуальной деятельности. Другие, находясь в браке и живя со своими супругами, прекращали половые контакты. Третьи придерживались полового воздержания после смерти супруги. Все отдавали свое имущество и деньги бедным, за исключением самого необходимого для удовлетворения основных потребностей. Они не носили броскую одежду и до середины III в. н.э. не жили общиной.

Цель аскетического образа жизни была многоплановой. Она давала возможность полностью отдавать себя Богу, позволяла меньше отвлекаться на мирскую суету и избегать искушений, уделять больше времени и внимания поклонению Господу и делу Его, контролировать себя и свою жизнь, искупить свои грехи и заслуживать награду вечную.

Аскеты реагировали и на разложение мира, и на суетность церкви. Аскетизм процветал в периоды нравственного и духовного упадка. Когда общество отдавалось похоти и накоплению материальных благ, что наблюдалось и среди многих христиан, аскеты своим примером протестовали против этого. Как в одиночку, так и в группе аскеты заметно выделялись на собраниях христиан и в обществе. Даже самый мирской человек испытывал угрызения совести, встречая людей, отказавшихся от самых необходимых человеческих желаний для того, чтобы следовать за Христом. К концу II и начале III веков такие ведущие христианские исследователи, как Тертуллиан и Киприан поддерживали определенные аспекты аскетизма. Однако красноречивей и убедительнее слов была сама жизнь многих аскетов-христиан.

Одним из источников аскетизма были дуалистические философии и религии Греции и Востока. Их фундаментальным и основополагающим принципом было: материя и все с ней связанное - зло, хороши лишь дух и разум. Спасение состояло в освобождении от тирании физической жизни и привлекательности материальной вселенной, которую Бог, как чистый Дух, отвергает. Некоторые религии, такие как гностицизм и манихейство, учили, что материя, включая человеческое тело, является созданием существ, враждебных Господу. Платон и другие философы, и богословы, следовавшие ему, учили, что идеи являются самыми реальными элементами вселенной, а материальные объекты, в лучшем случае, представляют из себя туманные и несовершенные воплощения идей. Раннее и средневековое богословие впитало в себя некоторые из этих дуалистических понятий.

Определенные части Нового Завета как будто поддерживают дуалистические концепции самоотречения. Иисус призывал людей к самоотречению, отказу от всего и следованию за Ним (Матф. 16:24; 19:16-22; Лука 14:25-33). Иисус также с очевидным одобрением отзывается о тех, кто оскопил себя ради Царствия Небесного (Матф. 19:12). Это, наряду с Его собственным примером и примерами Иоанна Крестителя и Павла, делало безбрачие возвышенной целью для христиан. Кроме того, Павел особо рекомендовал безбрачие для имевших дар, ради лучшего служения в свете неизбежного второго пришествия Христа (1 Кор. 7). Вдобавок, в Откровении имеется упоминание 144.000 на небесах, которые не осквернили себя связью с женщинами, но которые, будучи девственниками, имеют честь следовать за Агнцем, куда бы Он ни отправился. Павел говорит об усмирении и порабощении своего тела (1 Кор. 9:27). Нетрудно представить, как христиане, жившие в рамках культуры, пронизанной дуалистическими взглядами находили в этих отрывках Писания указание отречься от имущества, сексуальной жизни, физического комфорта, разных удовольствий и даже семейных уз для более эффективного поклонения Господу и труда на дело Господне.

Христианские аскеты были склонны забывать о сказанном в Писании, что физическое и материальное является добрым творением Божьим. Павел, например, описывает жизнь христиан, которая включает брак, семейную жизнь и работу в миру (Еф. 5-6; 1Тим. 3). Осуждая неумеренность и аморальность (1 Кор. 5:9-11; 6:9-10; Еф. 5:3-17), апостол одобряет вкушение с благодарением пищи и питья (1 Тим. 4:1-5). Отказ от основных человеческих желаний и потребностей в качестве идеального пути к святости противоречит этим положениям Писания.

Аскетизм неизбежно вел к элитарности. Сутью аскетизма являлось отречение. Это было тесно связано с послушанием и служением. Аскеты отвергали многое или даже все для того,

чтобы полностью отдавать себя выполнению воли Господней, поклонению и труду. Целью было совершенное выполнение заповедей Господних. В соответствии с идеалом аскетов выполнимым является все, чего требует Господь, а также принятие дополнительной нагрузки, которая, хотя и не требуется, но высоко оценивается Господом. Такими дополнительными нагрузками были безбрачие и бедность.

Те же самые формы отречения, которые освобождали аскета для большего духовного и нравственного совершенствования являлись и дополнительной жертвой, приносившей особое божественное признание и награду. Не каждый христианин мог так много пожертвовать или сделать. В лучшем случае он мог рассчитывать на соответствие требованиям. Аскет же, с другой стороны, делал все, что от него ожидалось и даже более. Он являлся сверх-христианином. Не только вышеупомянутый пример аскетов, но и стремление к совершенствованию и даже к совершенству в ранний период привлекали растущее число христиан к аскетизму.

Помимо богословских неувязок такое положение отрицательно действовало на обычных христиан, которые старались славить Господа и служить Ему, ведя обычную жизнь. Тем не менее было что-то вдохновляющее и воодушевляющее в поведении людей, которые настолько любили Бога, что отдавали Ему все. Особенно привлекательным это выглядело в период ослабления духовного и нравственного факторов.

Монашество

В конце третьего - начале четвертого веков аскетизм воплотился в монашество. То, что было довольно личностным, и неформальным институтом, превратилось в широко растущее движение, дополненное соответствующими институтами, традициями, программами и специальной литературой. В некоторых своих аспектах монашество было самым важным элементом средневекового христианства. Как правило оно являлось надежным мерилом здоровья церкви. При расцвете монашества, расцветала и церковь. Когда монашество слабело, слабела и церковь. Во второй половине Средневековья (XIII век) распространились монашеские ордена, и в ряды их вливались некоторые из наиболее способных, энергичных и духовно ориентированных христиан и христианок.

У монашества были взлеты и падения. До XIV века, однако, кривая развития этого движения была направлена вверх. В течение нескольких столетий, непосредственно предшествовавших Реформации, началось его загнивание, и оно вызывало много критики. Однако, в представлении среднего человека, монашество предназначалось для тех, кто хотел быть первоклассным христианином и желал быть уверенным в достижении вечной жизни.

Несколько элементов, добавившихся к аскетизму, способствовали его превращению в монашество. Одним из них был уход как от мира, так и от церкви. Монахи были убеждены, что мир безнадежно прогнил, полон соблазнов и зла. Кроме того, монахи полагали, что церковь неисправимо погружена в мирские дела, и полна людей неискренних, слабо убежденных, непослушных и совершенно неотличимых от мирян. После прекращения гонений и особенно после обращения в веру Константина (312 г. н.э.), в церковь пришло большое число людей, зачастую не понимавших и не заботившихся о том, чем является христианство. Многие продолжали вести себя по-языčески и даже следовать языческим ритуалам.

Как в таких условиях мог выжить и сформироваться серьезный христианин? В это верилось с большим трудом. Ясным и логичным решением был уход от мира. Изолируясь от прогнившего мира и озабоченной земными делами церкви, истинно преданный совершенствованию в этой жизни и блаженству после смерти христиан мог избежать

искушения, отвлечений и осквернения, и более успешно добиваться достижения своих целей. Другим аспектом монашеского ухода от мира была связанная с этим жертва. Стать монахом буквально означает "стоять одному". Самой ранней формой монашества, появившейся в конце III века было отшельничество. Суть его состояла в том. что отдельный человек становился отшельником, уходившим в одиночку в пустыню или другие дикие места, селившимся в келье или пещере, с полным прерыванием контактов или при минимальном контакте с другими людьми.

Ранние аскеты жертвовали собственностью и половой жизнью. Монахи, вдобавок к этому, жертвовали семейными узами и дружбой. С целью совместной защиты некоторые отшельники селились вблизи друг от друга. Более взрослые монахи, которых уважали за мудрость и святость, служили учителями тем, кто думал о монашестве или начинал монашескую жизнь. Однако, даже в этих случаях, взаимодействие между монахами - отшельниками было ограниченным.

Многие из тех, кто пытался стать монахом-отшельником обнаруживали разрушительность этого метода. В результате полной изоляции они оказывались физически и психически сломленными. В начале IV века возникла другая альтернатива, предложенная Пахомием - монашеское общежитие или общинное житие. Люди, с одинаковым складом ума, образовывали общину, как правило, в удаленном от контактов с другими людьми месте. Вместе, под руководством сильного лидера и на основе твердых правил, они помогали друг другу в самоотречении, поклонении и труде. Хотя отдельные люди вступали в контакт с другими членами общины, контакты эти были скорее функциональными, нежели социальными. Целью было обеспечение святости каждого, а не радость общения друг с другом. Кроме того, от членов монашеских общин обычно требовался разрыв связей с семьей и друзьями, а также с церковью и миром или, по меньшей мере, резкое ограничение таких контактов. Отказ от человеческих контактов рассматривался как часть высокой цены истинного ученичества, что давало возможность человеку почти полностью сосредоточиваться на взаимоотношениях Богом.

Обычно монашеская изоляция не была настолько полной, как можно представить на основе сказанного выше. Отшельников посещали ученики и вокруг них часто собирались восхищенные зрители. Они навещали друг друга и даже на короткое время возвращались в мир. В монастырях часто поощрялось сильное чувство общины. Хотя и изолированные от мира, проживавшие в монашеском общежитии монахи ощущали христианские узы в отношениях друг с другом.

В случае общинного монашества монахи жертвовали самостоятельностью и самостоятельным волеизъявлением. Обеты безбрачия и бедности дополнялись обетом послушания. Те, кто становился членом монашеской общины, расставался с правом принятия самостоятельных решений и соглашались во всем подчиняться старшему, принимать его замечания и наказания без жалоб и вопросов. Отказ от личной свободы и независимости для многих был самым трудным в монашеской жизни.

Другим аспектом монашества, отличавшим последнее от предшествовавшего аскетизма было становление его как института. В позднем средневековье монастыри взаимодействовали друг с другом, возникали разнообразные религиозные ордена, каждый из которых имел свое характерное направление и цель. Созерцательный характер раннего монашества поддерживался в возникавших в Средневековье орденах, например, монастыри в Клюни, монастыри цистерцианцев.

В других выработались традиции гуманистического служения - в восточных монастырях, следовавших Правилу Василия Великого и особенно у францисканцев. Евангелизация и

миссионерская деятельность являлись первоочередными задачами римских и английских монахов, а также францисканцев и доминиканцев. Последние два ордена активно занимались обучением. Особо здесь необходимо отметить, что по мере становления института монашества в нем возникли ранее не существовавшие задачи и функции.

В данном исследовании нами рассматриваются процессы, посредством которых люди вовлекались в монашество, как они обращались от номинального или свободного христианства к радикальному возрождению, к крайне строгой и набожной жизни. Численный рост и географическое распространение монашества были быстрыми и значительными, несмотря на начальное противодействие. Как же это произошло?

Определенно, одним из важных факторов была магнетическая сила примера. Отшельники, известные своей святостью, мудростью и крайним аскетизмом, привлекали толпы любопытных, почти поклонявшихся им зрителей. Аналогичным образом привлекали внимание монастыри, даже когда они основывались в отдаленных местах, на территории проживания язычников. Люди приходили к ним, чтобы узнать - чем и почему они занимались. Набожность, порядок и доброта монахов вызывали уважение к ним и интерес к той вести, которую они сообщали. Многие монахи очевидно не прилагали особых усилий, чтобы призывать других людей к возрождению. Это происходило совершенно естественно и непринужденно в процессе продвижения их к цели христианского совершенствования. Быть может самым ярким примером был Франциск Ассизский, который в начале XIII века, после довольно беспорядочной жизни в молодости, полностью посвятил себя следованию за Христом. Хотя он не собирался создавать орден, вокруг него вскоре стали собираться ученики, а вслед за этим последовало и формальное создание нового монашеского ордена.

С другой стороны имел место и целенаправленный набор в монашеские ордена. Когда люди обращались за советом к отшельникам, те часто призывали их уходить из мира и следовать за Христом через послушание и жертву. Крайне серьезное влияние оказывали жизнеописания выдающихся монахов. Например биография Антония, написанная Афанасием и биография Мартина Турского, написанная Сульпициусом, сыграли исключительно важную роль в IV и V веках. Читатели этих трудов видели поразительные примеры христианской искренности и преданности и ощущали желание им следовать. Августин из Гиппона (350-430 г. н.э.), ставший сам впоследствии образцовым монахом, описывает в своей "Исповеди" преображающее воздействие "Жизнеописания Антония" на нескольких своих друзей и на себя (Книга VIII).

Другая литература о монашестве, в особенности "Правило Василия Великого" (IV век) и "Правило Бенедикта" (VI век) не только описывала и предписывала жизнь монахов, но и рекомендовала ее серьезному читателю. Личное привлечение к участию в монашеской жизни было также весьма распространено. Иероним (342 - 420 н.э.) активно искал последователей среди римских христианок для монашеской и аскетической жизни. В его письмах друзьям и знакомым содержатся настойчивые призывы следовать монашеской жизни (например N 14, 24, 54, 66, 107). Несомненно наиболее успешно находил сторонников ухода в монашество Бернар Клервосский (1090 - 1153). Став монахом в 22 года он привел с собой в орден 30 друзей и родственников. Он настолько умел убеждать, что при его приезде в тот или иной район многие матери прятали своих сыновей, а жены мужей, чтобы те не ушли в монахи.

Призыв к возрождению, доносившийся из монастырей, содержал не только приглашение стать монахом. Монахи-францисканцы XIII века много путешествовали, проповедуя раскаяние и обновление жизни и демонстрируя эту новизну своей любовью и радостью. Не только в быстро разраставшихся городах того времени, но и в сельской местности они призывали слабых и неуверенных христиан отказываться от греха, искать благодати Божьей

и посвящать себя послушанию и служению Ему. В то время, как многие приходские священники и даже епископы были замечены в суетности или пренебрежении своими обязанностями, эти яркие страстные проповедники, призывавшие к покаянию, смогли достучаться до сердец рядовых членов церкви и зажечь в них огонь возрождения. Целью проповедей францисканских монахов было главным образом не привлечение новых последователей, хотя они и появлялись в больших количествах. Их основной целью было убедить людей более серьезно следовать Христу и вести жизнь, подобную Его жизни.

Позднее в этой главе мы вернемся к монашеству и его евангелизационной деятельности среди нехристиан и номинальных христиан. Здесь мы подчеркиваем, что монашество являлось мощным фактором христианского возрождения в Средневековье, хотя наблюдались ошибки и слабые места. Среди них была так называемая концепция "спасения по делам", полностью затуманивавшая сказанное в Евангелии и вдобавок являвшаяся элитарной. Монашество было пропитано небиблейским страхом, даже ненавистью ко всему физическому. Однако, положительным моментом была необходимая критика разложения общества и поглощенности духовенства земными делами, а также, имевшая место попытка утверждения полного христианского самоотвержения.

Мистицизм

Мистицизм является предметом обширным и сложным. В этой главе мы не пытаемся полностью описать и проанализировать его, даже в христианских формах. С учетом ограниченности данного исследования и данной главы, мы вкратце рассмотрим средневековый христианский мистицизм в связи с тем, что он стал важным источником христианского возрождения. Это было особенно заметно в XIV и XV веках, когда влияние мистицизма вырвалось из уз монашества (в котором это влияние было заметным с самого начала) и нашло дорогу в широкую религиозную жизнь.

Мистицизм является тем подходом к религии, который больше всего ценит и ищет внутреннего, личного единения с Господом; единения, в котором душа непосредственно и сознательно ощущает присутствие Господа и охвачена полнотой Его любви. Приемы развития этого чувства разнятся в различных школах мистицизма, так же, как разнятся и ожидаемые результаты жизни конкретного мистика. Однако все направления мистицизма утверждают, что понимание сущности религии является делом глубоко личным и связанным с человеческим опытом. Они подчеркивают субъективное больше, нежели объективное. Почти во всех направлениях делается акцент на любовь Божью. Мистики приуменьшают или даже отрицают важность внешней поддержки во взаимоотношениях с Господом. Часто мистицизм является ответной реакцией на излишнюю увлеченность интеллектуальной стороной религии и направлен к познанию Бога, которое превосходит разум.

Мистицизм и монашество были тесно связаны и многие мистики были монахами. Но существовало и различие. Часто монашество увязывало спасение с личными стараниями, указывая грешнику на необходимость исправления нарушенных взаимоотношений с Господом и достижения совершенства через принятие лишений и совершение поступков исключительной святости. Мистик же старался открыть и ощутить любовь Божью уже присутствовавшую в его душе. Это также требовало усилий - поиска, ожидания, очищения души от всего постороннего, медитации, нагрузки духовной и даже физической. Эта нагрузка рассматривалась мистиками в первую очередь как подготовка к единению с Господом, а не как компенсация за грех и обретению заслуг. Человеческий вклад в единение с Господом в мистицизме интерпретировался иначе, чем в монашестве. Человек должен был искать или открывать Бога, а не умиротворять Его, как в монашестве. Действия человека здесь рассматривались как иной, хотя и очень важный вклад. Не совершив свой мистический шаг, человек не мог вступить в контакт с Господом, по крайне мере в наиболее значимом и

важном смысле слова. Таким образом, мистицизм аналогичным образом компрометировал божественный монергизм. (Монергизм - противоположность синергизму).

После XII века в мистицизме была заметна озабоченность Божьим страданием и спасительной любовью в Иисусе Христе. Например, Христос, о котором Бернар приглашает людей думать и за которым следовать, есть Муж скорбей. Лишь в его ранах можно найти мир и спокойствие. Эти раны являются свидетельством Господним, что Он примирил мир с Собой. Размышления о страстях Христовых вызывают радость, смешанную с печалью, как утверждает Фома Аквинский - радость от проявления любви Божьей, а печаль от проявления с их помощью наших грехов, вызвавших Его страдания. Франциск Ассизский настолько внушил своим последователям приверженность распятому Христу и сам настолько был поглощен этим, что по рассказам, у него чудесным образом возникали на теле раны Христовы.

Размышление о ранах Христовых дает мистику доступ к сердцу Христа, усиливает его любовь и в конечном счете ведет к единению со Спасителем, как утверждал Бонавентури. Анри Сусо подчеркивает растущее соответствие мистика страданиям Христа. Приверженность Екатерины Сиенской крови Иисуса была почти болезненной. Ян Ван Рюйсбрек утверждает, что размышление о страстях Христа освобождает от зла и способствует большей преданности. Презренный распятый Раб не только являет божественную истину, но также, через крещение, дает нам награду. Подобные примеры показывают, что элементы библейской Благой Вести сохранились и перешли в средневековый мистицизм. Однако этому не уделялось такое же внимание, как человеческой инициативе мистиков. Не было и восхваления ее, как единственного источника отпущения грехов, нравственного преображения, непреходящей надежды. Даже несмотря на это, элемент Благой Вести в мистицизме способствовал духовному возрождению многих.

В конце Средневековья мистицизм распространялся с евангелическим усердием среди рядовых христиан, в особенности в Северной Европе. Такие популярные проповедники и писатели как Майстер Экхарт (1260 - 1328), Иоанн Таулер (1300 - 61) и Ян Ван Рюйсбрек (1293 - 1381) культивировали среди рядового духовенства и мирян понимание подхода мистиков к Богу, который до того времени в основном относился к монахам и некоторым интеллектуалам. В Южной Европе Екатерина Сиенская (1347 - 80) словом и делом помогала распространению христианского мистицизма.

В долине Реина были особенно заметны "Друзья Господа". Это было довольно свободно организованное, но активное движение, состоявшее из монахов (в основном Доминиканцев), монахинь и священников, но в основном из мирян, поддерживавших благочестие друг в друге и рекомендовавших его другим. В разных общинах формировались группы ведения мистической жизни. Эти группы поддерживали контакты друг с другом. Отдельные люди обменивались письмами, в которых делились опытом и советами. Многие приходские священники в своей пасторской деятельности выражали и поддерживали идей мистицизма. "Друзья Господа" являлись большим движением. Их набожность базировалась на вере в то, что Господь хочет, чтобы они были его друзьями и двигались к совершенству, то есть к образу и подобию Христа. Процесс, при помощи которого это происходило, будет связан с отказом от материалистических вещей и переходу к интеграции своего "я". В процессе роста, - полагали они, - душа достигает состояния, в котором, будучи охваченной Господней любовью, она (душа) владеет всем и любит все.

В разгар политической и религиозной неразберихи и ряда природных катастроф (самой разрушительной была Черная Смерть, унесшая четверть населения Европы) эти люди находили силу и спокойствие в мистическом подходе к христианству и в общении друг с

другом. От "Друзей Господа" во второй половине XTV века пошло новое подобие духовного возрождения, называвшееся Девотио Модерна, Новое Служение. В нем соединялись личная мистическая набожность, служение и участие в общественной жизни. Жерар Гроот, который был связан с "Друзьями Господа" стал странствующим проповедником. В ответ на его страстные выступления о грехе и спасении многие обращенные священнослужители, и миряне образовывали группы или общины для обучения и служения другим. В Девентере, Нидерланды одна такая группа сплотилась в общину, посвятив себя религиозной жизни мистического толка. Члены общины делили между собой доходы и расходы, отказывались давать клятву, за исключением клятвы послушания перед своими начальниками и клятвы соблюдать правила. Они ухаживали за больными, обучали молодежь и занимались развитием внутренней жизни.

Организовывались женские и мужские общины, называвшиеся "Братья (сестры) общений жизни". К 1500 г. было много таких центров не только в Нидерландах и долине Рейна, но и на востоке вплоть до Магдебурга. Трактат "Духовное восхождение", подготовленный в качестве руководства для внутреннего роста членов общины, широко использовался и людьми вне общины. Конкретной целью общин "Братьев (сестер) общений жизни" было преображение мирян сочетанием обновленной внутренней жизни с уравновешенной и направляемой жизнью внешней. Их влияние было значительным и долговременным. Некоторые из самых значительных христианских лидеров XV и XVI веков, включая Кальвина и Лютера, были связаны с этими школами. В отличие от некоторых других мистических и реформистски-настроенных движений того времени, данное движение сохранилось в римско-католической церкви.

Аналогичная "Братьям (и сестрам) в общей жизни" организация в монашеском варианте была создана в 1386 г. в Виндесхайме. А затем десятки аналогичных монастырей были организованы под руководством прихода Виндесхайм. Виндесхаймские монастыри и братство были близки по духу, за тем исключением, что первые посвятили себя мистическому возрождению монашества. В классическом христианском труде "О подражании Христу", вероятно написанном виндесхаймским монахом Фомой Кемпийским, описывались духовные и мистические цели Девотио Модерна. Книга была популярна, ее широко читали, и она стала классическим трудом христианской литературы.

В данном кратком обзоре некоторых аспектов поздне-средневекового мистицизма сделана попытка осветить некоторые важные евангелизационные усилия, направленные на христианское возрождение. Искренние и серьезные христиане, имевшие более близкие и значимые взаимоотношения с Иисусом Христом, охотно обращались друг к другу за поддержкой. Они энергично вовлекали других в процесс возрождения, который, в конечном счете, приводил к их духовному и нравственному возрождению. Мистицизм страдал от богословских ошибок и экстремизма, но, наряду с этим, он способствовал восстановлению некоторых забытых аспектов христианской жизни. Вдобавок, мистицизм привел к возникновению ряда одухотворенных христианских лидеров, к созданию стимулирующих воображение книг и появлению ряда эффективных способов приведения людей к серьезному и активному ученичеству.

Влияние политических перемен

В предыдущем разделе рассматривались усилия ряда христиан по углублению и активизации духовной жизни других христиан. Призыв к возрождению был направлен на уже находившихся в лоне церкви, каким бы сомнительным не был их статус или какой бы слабой ни была их вера. В данном и заключительном разделе главы мы рассмотрим евангелизацию

нехристиан через слово и дело, направленные на обращение или, по крайней мере, на поверхностное следование христианству.

Ни один фактор Средневековья или последних двух столетий раннего периода не привел в христианскую общину больше людей, чем политические перемены. Как отмечалось в главе I -когда правительство Рима легализовало христианство, огромные массы людей пришли в церковь. Многих из них ранее отпугивали преследования. Другие хотели добиться выгод, которые как будто обещало изменение политики правительства.

Процесс христианизации убыстрился за счет кампаний церкви и государства, направленных на искоренение язычества силой внутри империи. Покоряя или присоединяя языческие племена и народы, христианские государства - победители часто настаивали на религиозном, церковном и политическом подчинении побежденных. Порой христианское влияние распространялось в противоположном направлении. Победители заимствовали христианство у покоренных народов. В ряде стран очень важную роль сыграло ободрение и даже приказ обращенных в христианство правителей своим подчиненным последовать их примеру, приняв веру.

Большинству современных наблюдателей массовая принудительная христианизация кажется неподобающей и аморальной. Она заметно отличается от методов индивидуального обращения обычно применявшихся в ранний период, хотя и тогда целые семьи и общины порой обращались в веру методами, по меньшей мере, несколько принудительными. Среди основных возражений христианизации через политическое и социальное давление - нарушение свободы религии человека, поверхностное и сверхкритическое участие и отказ от божественного монергизма. Современный наблюдатель, однако, должен помнить, что в Средние века идеал религиозной свободы еще не укоренился среди народов, подвергавшихся христианизации. Религия для них была частью социального поведения под властью правителя. Это был скорее корпоративный, нежели личный вопрос. Кроме того, религии, которых ранее придерживались, эти люди не требовали личной убежденности или обязательств, а лишь внешнего соблюдения правил. В свете этого неудивительно, что многие люди в это время массово перешли в христианство без надлежащего обращения в веру.

Однако это не значит, что обращение и воспитание не считались важными. Рано или поздно усилия в этих направлениях предпринимались. Рациональная причина состояла в том, что как для пользы отдельных людей, так и для пользы государства было важно привести людей в христианство. Даже, если они в основном не понимали смысла христианства, то через крещение могли быть спасены. Позднее, в зависимости от условий, их можно было обучать и вдохновлять. И наконец, некоторые могли стать ревностными и добросовестными последователями Христа.

Подавление язычества

После Константина все римские императоры, за исключением одного, были христианами и в большинстве своем делали попытки противодействия язычеству и поощряли принятие христианства. Хотя язычников не преследовали с той же настойчивостью и силой, что и христиан, им, тем не менее, запрещали поклоняться своим богам и приказывали принять христианские наставления и креститься. За отказ принять крещение их могли ссылать или конфисковать имущество. Время от времени толпы громили языческие храмы и часто нападающими руководили монахи. Эти репрессивные меры в течение IV века привели к тому, что большинство городской аристократии Рима отошло от язычества и обратилось в христианство. Однако в сельской местности и среди низших классов язычество просуществовало еще много веков.

В V веке в Западной Европе наблюдалось новое появление язычества через миграцию или вторжение германских племен. На востоке, так же как и на западе, очаги язычества существовали до VI века. Афины оставались центром языческой философской мысли. В связи с тем, что большое количество христианской молодежи вовлекалось в подобные философские школы и многие из пришедших отошли от веры, в 529 г. н.э. школы были закрыты императором Юстинианом, который принял против язычников и ряд других мер.

В Средние Века язычество среди норвежцев, саксов, вендов и пруссов было подавлено военно-политическими средствами. Как будет показано далее, в течение этого периода были случаи, когда язычество слабело, в связи с тем, что люди видели превосходство христианства. Однако только что говорилось о разрушении язычества железным кулаком христианских правителей. Обычно руководители церкви одобряли такие репрессии. Приятным исключением был Алкуин, советник Карла Великого, который сожалел о репрессивных мерах против язычества и вместо этого поддерживал убедительное проповедывание и примерную христианскую набожность.

Зачем христиане подавляли язычество? Почему они считали необходимым разрушать языческих идолов и капища, запрещали участие в языческих обрядах и распространение языческих взглядов? Божественные заповеди и исторические прецеденты, описанные в Ветхом Завете предполагали это. Казалось, что этого требуют честь и слава Божья. Вне сомнения, поводом было преследование христиан язычниками. Важной причиной было желание защитит^ христиан от возвращения к язычеству. И наконец, это стимулировалось желанием поступить наилучшим для самих язычников образом. Убежденные, что язычество не только ошибочно, но и фатально, христиане считали, что запрещение язычникам придерживаться своей религии отвечает самым лучшим интересам самих язычников. Лишенные внешних символов и поддержки своей религии, они могли, в конечном счете начать лучше относиться к христианству. Как оказалось, во многих случаях это действительно имело место.

Христианизация побежденных

Христиане Средневековья пользовались силой не только для борьбы с язычниками, но и для того, чтобы заставить их принять внешние атрибуты христианства. Это происходило во время захватнических войн с язычниками. Ценой поражения было не только политическое подчинение, но принятие христианского крещения и подчинение духовной власти церкви. Победа и обращение саксов Карлом Великим (772 - 97) являются характерным примером этого. Карл был великим христианским правителем франков, одного из германских народов, вторгшихся и покоривших в V веке часть Западной Римской империи. Он значительно консолидировал и расширил свое королевство, но терпел поражение на своих северных границах от упрямых саксов, все еще исповедовавших язычество. Они не соглашались с его планами включить их в состав королевства. Не реагировали они и на посылаемых к ним миссионеров. Вдобавок они продолжали нападать и грабить земли франков и самих франков, живших в приграничных районах.

Поэтому, с молитвенной поддержкой духовенства и с согласия своих политичских сторонников Карл Великий предпринял военную операцию. Он вторгся на территорию саксов, сверг их идолов и взял заложников из местного населения, чтобы гарантировать безопасность миссионеров, сопровождавших его экспедицию. За начальным успехом последовало восстание саксов под руководством Видукинда. Потребовались повторные военные кампании для подавления восстания. Отказ от крещения и выказывание неуважения к христианству были признаны государственными преступлениями. В течение четверти века лишь при помощи самых суровых и настойчивых мер удавалось удерживать саксов в составе королевства франков и в христианстве. Наконец в 785 г. Видукивд сдался и был окрещен по своей воле. Военные действия прекратились в 797 г., после чего

применение насильственных мер стало редким, между воюющими сторонами установились хорошие отношения и христианская евангелизация среди саксов продолжалась в атмосфере сравнительной свободы.

Мотивы Карла Великого по применению насильственного обращения в христианство были не только вызваны имперскими амбициями и необходимостью обороны. Будучи честолюбивым правителем, он хотел покорить и присоединить саксов. Однако он также был и набожным христианином и вне сомнения отчасти был движим искренней заботой об их духовном и непреходящем благосостоянии. Понимали они это или нет, но их необходимо было спасти и, с его точки зрения, обращение в веру могло быть подлинным даже под принуждением. Если они отказывались обращаться в христианство, то все равно были обречены, поэтому их смерть не была большой потерей. Хотя это и не является адекватным толкованием, как с богословской, так и с этической точки зрения, но оно отражает добрые намерения со стороны христианского короля-завоевателя.

Более трудным и долгим было завоевание германцами и обращение в веру вендов - славянских народов, населявших территорию между Эльбой и Одером вдоль Балтийского побережья. В течение 930 - 1162 г.г. военные действия, подавление, и наконец переселение вендских народов и массовое заселение территории германскими иммигрантами привели к успеху в подчинении и христианизации региона. Взаимная ненависть германцев и вендов, развитая религия вендов, явная подчиненность церкви экспансионистским целям германского государства, увлеченность священнослужителей вопросами землевладения и десятины, а не евангелизацией объясняют серьезное сопротивление вендов христианскому благовестию. В конце концов, немногие истинно обратились в веру. Остальные были или уничтожены или изгнаны со своих земель и замещены германцами-христианами.

В завоевании и обращении в веру саксов, проводившихся Карлом Великим, политический и миссионерский аспекты находились в определенном равновесии. Но в военных кампаниях германцев против венцов политический аспект играл гораздо большую роль, чем аспект евангелический. Другим примером христианизации через завоевание было обращение в веру померанских народов в ХП веке. В этом случае военный и политический факторы применялись ограниченно, а для процесса христианизации были свойственны методы убеждения, терпеливость и дипломатические приемы. Ключевой фигурой в этом процессе был епископ из Бамберга Отто, который в 60-летнем возрасте был призван с престижного поста польским герцогом Болеславом Ш для проведения в жизнь этой впечатляющей миссионерской задачи.

В результате ряда жестоких конфликтов Болеслав покорил район Западной Померании у впадения Одера в Балтийское море, а также часть территории к востоку. Когда померанцы сдались, их правитель, герцог Вартислав согласился на принятие его народом христианства, а также на подчинение Польше. В этот момент Болеслав обратился к помощи Отто, потерпев неудачу в поиске добровольцев из своих соотечественников. Метод Отто состоял в посещении стратегически важных городов Померании со значительной свитой из представителей духовенства, политиков и с небольшим воинским контингентом. Хотя он и представлял ненавидимого иностранного оккупанта, в выполнении задачи Отто помогло предыдущее обращение в веру некоторых представителей правящего класса Померании и ослабление веры в традиционных богов померанцев. Во время своих публичных выступлений Отто напоминал местным жителям, что их герцог согласился на обращение народа в веру и что он. Отто, прибыл только для того, чтобы способствовать их спасению, а не отобрать у них деньги. Он также говорил им, что если они не будут внимательно слушать и выполнять требования христианской Благой вести, то будут иметь дела с жесткими репрессиями со стороны победивших их поляков.

В некоторых случаях померанцы отвечали очень положительно и очень быстро. В других, они сопротивлялись или бежали после первоначального согласия подчиниться требованиям. Даже тогда Отто проявлял терпение и в одном случае успокоил разгневанного Болеслава, готовившегося сурово наказать померанцев. Вне сомнения, Отто до определенной степени использовал предоставленную ему военную и политическую поддержку. Однако также ясно, что евангелизация была его главной задачей, и он предпочитал добровольное обращение насильственному. Его умение убеждать было весьма удобным средством передачи христианской вести. В основном благодаря его стилю евангелизации померанцы не относились с такой враждебностью к христианам, как, например венды. В конце концов, процесс христианизации был продолжен германскими и датскими монахами-миссионерами, а также благодаря расселению многих германских иммигрантов среди народов Померании.

Обращение победителей в христианство

В Средневековье не вся христианизация проводилась с позиций политического и военного превосходства. В V веке н.э. значительная часть христианской южной Европы подвергалась нападениям германских племен, многие из которых были язычниками или арианами. Вера последних относилась к еретической форме христианства, отрицавшей истинное божественное происхождение Иисуса Христа. Некоторые были католиками. (На этом отрезке времени слово "католик" относится к тем, кто верил в божественность Христа, в соответствии с определением Никейского и последующих соборов - другими словами к тем, кто шел в русле основного направления христианства). Эти оккупанты-победители, хотя и составляли относительно малое меньшинство, ухитрялись постоянно доминировать в христианской Европе. Влияние христианства распространялось и на этих людей, иногда постепенно и нецеленаправленно, в иных случаях резко и драматично. Многие из их потомков стали активными поборниками распространения христианства.

Обращение в христианство варваров (германских народов) на западе в значительной степени были результатом королевской инициативы, и будет рассмотрено далее в этом разделе. Однако здесь также имел место процесс окультуривания. Религия и культура германских победителей были гораздо слабее развиты, чем у побежденных ими римлян. Германские правители хотели интеграции своих народов с римлянами, но последние сопротивлялись, особенно из-за религиозных разногласий. Постепенно победители стали приспосабливаться к большинству населения в культурном и религиозном плане. На первых порах это не было результатом евангелизации, потому что римские христиане не были готовы принять победителей. Скорее к обращению привел магнетизм более впечатляющей религии и желание уподобиться людям их окружавшим.

Ускорило процесс обращение в веру короля франков Хлодвага (502 н.э.) и ряда других германских правителей. Они осознали, что поддержка католической церкви значительно укрепляет их власть. Наконец, римский папа Григорий Великий (590 - 604 г.г. н.э.) счел варваров новым полем миссионерской деятельности и стал действовать активно и творчески, стремясь обратить их в католичество. Его действия привели к распространению среди католиков более открытого евангелизационного подхода по отношению к язычникам и арианам германского происхождения. Он также послал миссионеров к англосаксам, что будет обсуждаться в заключительном разделе данной главы. Хотя сыграла роль поддержки короля и папы римского, но окультуривание было одним из самых крупных причин обращения германцев в веру на континенте.

Аналогичным образом многие викинги обратились в христианство через покоренные ими народы. В некоторых регионах на континенте и в Британии викинги организовали поселения. Как и германцы до них, они постепенно приспособились к религии и культуре тех, кого победили. Торговцы и другие путешественники привозили христианских пленных на земли

викингов. Солдаты и правители заинтересовались и обратились в христианство. В течение XI и XII веков, путями, описанными далее, христианство пришло и к основной массе жителей скандинавских стран. Христианство не представляло политической угрозы викингам, так как было религией плененных народов, а не вооруженного врага. Для них, принятие христианства не означало подчинения, но сознательное или бессознательное принятие религии и культуры, превосходивших их собственные. Интервенты и победители народов восточной Европы - славяне, авары и булгары - также постепенно приняли ту форму христианства, с которой они столкнулись. Этому процессу помог перевод Библии и литургий на славянские языки.

Правители обращают в христианство подданных

По крайней мере, десяток наций и других этнических групп обратились в Средние Века в христианство по инициативе или при поддержке своих правителей. В каждом таком случае это были люди, жившие за пределами Древней Римской империи или же те, кто покорил ее отдаленные провинции. Некоторые из этих правителей активно занимались евангелизацией, другие - различными путями давали понять своим подданным, что им надлежит стать христианами. Все эти правители приглашали или, по крайней мере, были рады видеть у себя христианских миссионеров, и многие оказывали последним материальную и политическую поддержку. Некоторые угрожали строго наказать своих подданных, если те отказывались принять крещение и христианские наставления. Некоторым людям противодействие христианству стоило жизни. Какими бы ужасными ни казались человеку XX-го века эти насильственные методы евангелизации, они соответствовали социальным и религиозным традициям народов, среди которых она проводилась.

Ограниченные размеры книги допускают лишь краткий обзор этих интересных и важных событий. Первый такой случай произошел уже в III веке, когда армянский царь Тиридат был обращен в веру Григорием Просветителем и при поддержке дворянства позволил Григорию евангелизировать своих подданных. Те с готовностью согласились, и христианство очень быстро проникло в армянскую культуру.

На Рождество 496 г. король франков-язычников, Хлодваг, крестился вместе с 3.000 солдат. Помощь его жены-христианки и военная победа в ответ на мольбу, обращенную к христианскому Богу оказались факторами, подтолкнувшими его на принятие этого решения. Он не принимал активного участия в обращении в веру своих подданных. Однако, постепенно многие последовали его примеру и вступили в христианство. По крайней мере формально. То была первая германская этническая группа, принявшая католическое христианство после победы. Несмотря на то, что принятая ими вера была поверхностной, а институт церкви ослабел и разложился, обращение франков в веру имело очень важное значение. Они становились ведущей державой в Западной Европе и их пример помог другим германцам принять аналогичное решение.

В VII веке несколько англосаксонских правителей-язычников в Британии обратились в веру. Первым был Этельберт Кентский, у которого также была жена-христианка. В 597 г. он позволил группе римских миссионеров евангелизировать свой народ. Вскоре он сам поверил в Бога. Его пример и поддержка помогли миссионерам превратить все население в номинальных христиан. Короля Эдвина из Нортумбрии также познакомила с христианством жена. Римский миссионер Паулинус, ставший его духовником, терпеливо занимался евангелизацией монарха и получил его разрешение организовать в этом регионе церковь. После смерти Эдвина язычество вернулось. Однако следующий король, Освальд (634 - 42), обращенный в веру ирландскими миссионерами, попросил их помощи в деле евангелизации своего народа.

Он не только приветствовал и поддерживал их служение, но зачастую и помогал им как переводчик. Своей набожностью и искренним свидетельством Освальд значительно продвинул дело христианства и явился, в самом лучшем смысле этого слова правителем-евангелистом. Несколько столетий спустя, обращенные в веру, благодаря влиянию англичан, скандинавские правители, активно трудились по установлению и консолидации христианства среди своих народов. Ансгар, миссионер IX века, живший среди скандинавов, сделал первый маленький шаг. Лишь в X веке при королевской поддержке христианство расцвело и возобладало. Король Дании Гарольд Синезубый был обращен в веру около 945г. Он призывал миссионеров и строил церкви. После его смерти наблюдалось возрождение язычества и преследование христиан. Однако Свейн и особенно Кнут Великий, последующие правители, своей властью и влиянием поддержали христианизацию и к моменту смерти последнего в 1035 г. Дания, в основном, была христианской страной.

Евангелизацию Швеции начали германские миссионеры и до определенной степени она была продолжена через коммерческие и политические контакты с английскими христианами. Однако широкая евангелизация началась после принятия христианства королем Скотконунгом в 1008 г. Возвращение язычества наблюдалось, но было редким и кратковременным. Через сто лет после правления набожного короля Сверкера (ИЗО - 1205) был построен собор, основаны монастыри, и шведская церковь вступила в официальные контакты с Папой Римским.

В Норвегии несколько христианских правителей особенно активно приводили своих подданных в христианство. Норвежские викинги и торговцы встречались с христанами во время своих путешествий. Некоторые пленники-христиане распространяли веру среди норвежцев, в особенности среди аристократии. Перед захватом трона король Олаф Трюггвасон (994 - 1000) крестился и был миропомазан английскими священниками, которых он повстречал в ходе своих путешествий. Захватив трон, он двинулся по своему королевству с армией, представителями дворянства и рядом английских священников. Он встречался с народом и местными правителями на публичных ассамблеях и просил их принять христианство. Отказавшихся или отвергавших крещение приговаривали к смертной казни. В большинстве регионов народ охотно соглашался. В некоторых местах оказывалось упорное сопротивление, которое жестоко подавлялось. Идолы и храмы разрушались и проводилось массовое крещение. В дальнейшем король Олаф Харальдсон (1016-30) завершил христианизацию Норвегии. Вместе с английскими священниками он ездил по стране, выясняя существовавшую религиозно-нравственную ситуацию, назначая священников и освящая церкви. После его смерти в бою (1030) с датским королем Кнутом, популярность его продолжала расти, и он был канонизирован как святой Олаф.

Правители Восточно-европейских государств также предприняли попытки христианизации своих подданных. Моравский князь Ратислав в 862 г. попросил византийского (греческого) императора прислать миссионеров для работы с его подданными. В течение предыдущего десятилетия несколько западных миссионеров привели многих людей к номинальной вере, но князь хотел веры более глубокой. Император послал Кирилла и Мефодия, которые, готовясь к миссионерской поездке, создали славянский алфавит, перевели на Славянский Священное Писание, литургии и другую литературу. Этому противились немецкие миссионеры и Папа Римский. В конце концов Кирилл и Мефодий были вынуждены покинуть Моравию, но их переводы оказали огромную помощь в евангелизации других славянских народов. Король болгар Борис крестился в 865 г., что было частью мирного договора с византийским императором Михаилом III.

В соответствии с договором он также продолжил массовое обращение в веру своих подданных, несмотря на сопротивление аристократии. Болгарская церковь, ставшая в конце концов независимой, пользовалась древнеславянским языком. Это создало тенденцию,

наблюдающуюся в восточном христианстве по сей день. Каждая страна или народ организовали собственные церкви с собственным языком и под собственным руководством. Это контрастирует с западной (римской) церковью, сводившей людей многих стран в единую организацию с единым руководителем. Папой Римским, и пользовавшейся общим языком - латынью.

В конце X века, был обращен в веру и крестился Владимир, правитель территории, входящей в состав современной России. Некоторая предварительная работа была выполнена миссионерами восточных и западных церквей, но Владимир распростанил и углубил христианство в своем народе, рекомендуя обращение в веру, строя церкви и основывая монастыри. Здесь церковь также сохранила свою автономию, хотя и быа в контакте и отчасти зависела от родительской церкви Восточного христианства в Константинополе. В том же и следующем веках в Западную церковь по инициативе своих правителей вошли народы Богемии, Польши и другие славянские народы, а также мадьяры. Вполне очевидны причины, повлиявшие на решение правителей этих народов христианизировать своих подданных. Одной из них была искренняя забота о духовном и нравственном здоровье своих подданных. Большинство этих правителей сами стали христианами в результате убедительного примера и свидетельства. Они признали христианство, как религию превосходившую их собственную традиционную религию. Фактически признали в качестве единственно истинной религии. С их точки зрения приведение своих подданных к спасительной вере было единственно правильным шагом, даже если для этого требовалось оказание сильного давления. Также важным было понимание того, что их традиционная религия и культура распадаются.

Уверенность и преданность старым богам слабели, уменьшалась ревностность в исполнении старых обрядов по мере воздействия христианства и его культуры на эти народы. Разумеется существовали и политические преимущества. Для этих правителей и их народов обращение в христианство проторяло дорогу к улучшению отношений с сильными, развитыми соседними христианскими странами. И наконец, отказ от старого религиозного истэблишмента и установление по своему выбору нового, позволял правителю консолидировать свою власть. Это могло стать символом его режима, и новым центром развития государства. Во многих случаях правители обращались в христианство после решительной битвы, убеждавшей их, что христианство является более сильным и надежным источником военной мощи, чем их традиционные религии. Соотношение духовного или политического факторов в мотивации разнилось от правителя к правителю, и от ситуации к ситуации.

Попытки обращения иудеев

Ни один аспект в истории евангелизма не является более разочаровывающим и позорным, чем некоторые попытки обратить иудеев в христианство. Уже говорилось об иудейско-христианской напряженности в начальный период развития христианства. В Средневековье, когда христианство становилось все более доминирующим и агрессивным, судьба иудеев стала крайне незавидной. И в Восточной, и в Западной Европе христианские правители, обычно с согласия и с помощью руководства церкви, старались убедить иудеев принять христианство. Диапазон мер принуждения был широк; от общественно-экономических санкций до ссылки, пыток и смерти тех. кто отказывался принять веру. Однако в разные периоды времени и в разных регионах преобладала терпимость. К примеру такие ведущие церковные лидеры как Григорий Великий, Бернар и Фома Аквинский выступали против гонений и насильственного обращения иудеев. Однако большей частью их мнение игнорировалось. В дополнение к упомянутым выше действиям правительств, иудеи подвергались насилию со стороны христиан-фанатиков.

Что же вызывало жестокие и нехристианские меры? Чувство обиды, оставшееся от конфликтов раннего периода. Христиане были разочарованы отказом большинства иудеев реагировать на более доброжелательные евангелизационные методы. На иудеев смотрели как на "убийц Христа" и как на тех, на кого пало проклятье Господне. Распространялись злые и безосновательные слухи, приписывавшие иудеям жестокости и богохульства. В связи с тем, что евреев изгнали из большинства других профессий, они становились ростовщиками и банкирами. что также увеличивало ненависть, часто возникающую у людей, задолжавших деньги кому-либо. Вдобавок, практически каждое общество любит иметь своего козла отпущения. Для средневековых христиан евреи казались логичными кандидатами.

Хотя большинство евреев осталось верным вере своих предков, некоторые приняли христианство. Сила Благой Вести, окультуривание и гонения были одними из главных причин перемен. Однако даже, когда обращение было искренним, оно часто вызывало сомнения. Обращенные в христианство евреи часто добивались значительных постов в церкви и государстве, вызывая зависть тех, кто добился меньшего. Многих подозревали в тайном исповедывании Иудаизма. В конце XV века в Испании была создана инквизиция для поиска тайных приверженцев Иудаизма, а также Ислама. Этот краткий и общий обзор лишь едва освещает степень трагичности и позора большинства средневековых попыток обратить иудеев в христианство.

Монахи – евангелисты

В Средние Века евангелизация проводилось главным образом членами монашеских орденов. Уже отмечалось, как они призывали собратьев-христиан к возрождению, большей преданности делу Христову. В этом разделе мы рассмотрим обращение монахов-евангелистов к нехристианам. Хотя первоначально это не было целью монашества, к VI веку н.э. мы видим, как монахи, наряду с другими задачами начинают заниматься обращением язычников. Начиная с VIII века появляются группы монахов, в основном занимающиеся этим видом евангелизации. После того, как средневековые христианские правители вводили христианство среди своих подданных и среди покоренных народов, они, как правило, организовывали монастыри, рассчитывая, что те станут центрами распространения христианского влияния.

Ирландские миссионеры - евангелисты
В некоторых проявлениях ирландское монашество было уникальным. Оно было доминирующим элементом ирландской церкви, а не вспомогательным институтом. Оно основывалось на родовом принципе, а не на епархиальном. Оно было предано учению больше, чем какая-либо другая форма монашества. И, самое важное для данного исследования, для него была характерна склонность к аскетическому паломничеству. Небольшие группы ирландских монахов, как правило руководитель и 12 учеников (по примеру Иисуса), покидали свой монастырь и знакомые места ради незнакомых отдаленных мест, чтобы там вести жизнь в полной изоляции. К обычным для монахов жертвам они добавляли эту необычную форму лишений. Главной целью во время этих паломничеств было собственное духовное возрастание. Однако в процессе этого, они становились значительной силой в деле обращения в веру язычников, а также укрепления веры номинально обращенных христиан.

Как правило, они испрашивали разрешение местного правителя поселиться на отдаленной и не представлявшей ценности территории. Там они обычно строили примитивные жилища и по своему плану организовывали поклонения, работы и учебу. Их набожность, чистота, самоотречение и милосердие резко контрастировали с идолопоклонничеством, дикостью и аморальным образом жизни вокруг. Люди обращали на них внимание и это не оставляло их

равнодушными. Личный пример и советы, данные на просьбы местных жителей, привлекали людей в христианство и монашество. Добившись признания и уважения на данной территории, монахи затем отправлялись проповедывать Благую Весть, и рассказывать о христианском образе жизни. Таким образом, ирландские миссионеры провели евангелизацию Ирландии, Шотландии и Северной Англии, а также районов Франции, Швейцарии и Италии. Среди них самыми выдающимися лидерами были Колумба (521 - 97), отправившийся в Шотландию, Колумбан (примерно 543 - 651), работавший на континенте, и Айдан (примерно 651), работавший в Нортумбрии (Англия).

Римские миссионеры - евангелисты.
Первые римские монахи-миссионеры отличались от ирландских в нескольких аспектах. Они не были склонны к аскетическому паломничеству. Более того, покидая Рим с целью обращения в веру англо-саксов в Кенте (Юго-восточная Англия) они делали это с большой неохотой, испытывая мрачные предчувствия. Они опасались этих странных и воинственных язычников. Лишь настояние Папы Григория Великого заставило их проводить там миссионерскую деятельность. К их большому удивлению и облегчению король Этельберт в 597. г. радушно их принял, несомненно, в результате влияния своей жены-христианки, Берты.

В этом новом языческом окружении римские миссионеры возобновили монашеский образ жизни. Используя монастырь как базовый центр, они путешествовали по стране с проповедями, и когда удавалось, собирали людей на крещение. Характерными для них были порядок, дисциплина и тесные связи с Папой Римским. Менее, чем за десятилетие весь Кент, по крайней мере номинально, стал христианским. Совместными усилиями римских и ирландских монахов большая часть Англии была формально обращена в христианство к концу VII века, с наличием соответствующей иерархии и многочисленных монастырей.

Папа Григорий настоятельно рекомендовал римским монахам при евангелизации следовать одному важному принципу (что они вероятно и делали) принципу приспособления. Не следовало полностью исключать языческие храмы, праздники и обряды из жизни новообращенного христианина. Скорее их следовало приспособить к поклонению Господу. Монахам надлежало устранять лишь те элементы, которые явно носили идолопоклоннический и демонический характер и заменять их христианскими. Такой подход, утверждал Григорий, должен был помочь переходу к христианской вере.

Английские миссионеры - евангелисты
Неизбежной была встреча римских и ирландских монахов в процессе миссионерской деятельности среди англосаксов. Между ними существовали незначительные разногласия по поводу церковных обрядов, а также некоторое соперничество. Тем не менее, к концу VII века, эти два потока миссионерских усилий слились в один под руководством Рима. В это время английское христианство стало заметным явлением, соединив в себе лучшие качества религиозных течений, из которых оно выросло. Это нашло отражение в английском монашестве. От римлян оно унаследовало сильную организацию, дисциплину и верность Папе. От ирландцев - ревностность, стремление к учению и путешествиям. На основе этого наследия английское монашество вскоре выработало такую настойчивость в евангелизации и стремление прилагать усилия, которые редко кому удавалось превзойти.

Английских монахов привлек Европейский континент - первоначально Фризия (Нидерланды) - а оттуда они попали в районы королевства франков к востоку от Рейна и северу от Дуная. Жители этого региона являлись большей частью формальными христианами, хотя там существовали и значительные враждебные очаги язычества. Безустанная деятельность, которой посвятили себя английские монахи, состояла из обращения язычников и углубления

духовного роста тех, кто был уже отчасти обращен в веру. Сотни, а то и тысячи английских монахов-миссионеров и миссионерок, пришли на эту незнакомую, с примитивным укладом жизни, опасную территорию, чтобы заняться евангелизацией. Они путешествовали по крупным рекам, дорогам и лесным тропам, питаясь дарами земли.

Попадая в новую местность, они искали контактов с местными лидерами и представителями высших слоев общества, предполагая, что если их обратить в веру, то за ними последует и масса простого народа. Будучи связанными с этими германскими народами этнически и лингвистически (англичане были потомками англосаксов, покоривших Британию), миссионеры смогли весьма эффектно общаться с ними. Там, где было возможно, они организовывали монастыри, которые привлекали местных жителей серьезным и строгим христианским образом жизни и готовили их к миссионерской деятельности. В добавок монастыри становились центрами обучения и духовного руководства, распространявшими стремление к реформированию по всему обществу.

Франкские правители обеспечили политическую и материальную поддержку этой деятельности. Сначала поддержка была ограниченной, но к восьмому веку интерес и участие значительно выросли. Более того, деятельность английских миссионеров расцветала только, когда они получали эту поддержку. Франкскую династию, все больше поддерживавшую эту деятельность под конец стали называть династией Каролингов - название это она унаследовала от величайшего лидера в этой генеалогической цепи. Карла Великого, чье насильственное обращение саксов уже упоминалось.

Несомненно, самым выдающимся средневековым английским миссионером был Бонифаций (прим. 675 - 754), названный при рождении Винфритом. Родившись в семье саксонских христиан в Уэссексе и получив образование в нескольких великолепных английских монашеских школах, Бонифаций стал выдающимся ученым, священником и региозным лидером. В возрасте 41 года он пожертвовал прекрасными возможностями карьеры в церкви и монашестве ради миссионерской деятельности среди яычников Фризии в Нидерландах. Политические события прервали этот процесс. После возвращения на короткое время в родной монастырь в Нутскелле, он снова приехал во Фризию и работал там несколько лет, помогая своему соплеменнику архиепископу-миссионеру Виллиброрду, который уже длительное время работал с жителями Фризии. Прежде чем заняться независимой евангелизационной деятельностью.

Бонифаций ездил в Рим и получил благословение Папы на деятельность среди "диких германцев". С этой верительной грамотой, при политической поддержке франкских правителей, а также с поддержкой молитвенной, он с несколькими английскими монахами, занялся выполнением великой задачи. Он начал свою деятельность среди хессианцев-язычников, а затем обратился к полухристианским тюрингцам и баварцам. Он проповедывал, уничтожал идолов, организовывал монастыри, набирал новых работников и организовывал церкви. В конечном итоге он стал архиепископом Майнца. Находясь на этом посту, при поддержке короля он улучшил порядок и дисциплину среди духовенства и эффективно действовал, способствуя реформированию приходившей в упадок церкви франков.

Кроме того, в основном благодаря его усилиям, франкская церковь консолидидировалась под руководством Папы. В возрасте 78 лет он ушел с поста архиепископа и возобновил миссионерскую деятельсоть среди фризийцев-язычников, с которых он начинал свою евангелизационную карьеру. Когда он и его товарищи готовили к конфирмации группу недавно окрещенных людей, на них напали вооруженные язычники. Его товарищи приготовились взяться за оружие, чтобы защитить себя, но Бонифаций запретил, умоляя их с радостью принять мученическую смерть. Таков был достойный конец жизни, наполненной

смелым и эффективным евангелическим служением. За 14 лет до смерти он сообщал, что через его служение 100.000 германцев обратились в веру.

Странствующие монахи - евангелисты

После мученической смерти Бонифация (754) английские монахи-миссионеры продолжали свою евангелизационную деятельность среди германцев еще 50-60 лет. За этим последовали два столетия спада и ослабления монашества. Когда в X веке в монашестве произошли реформы в виде клюнийского движения, евангелизация не стала его составной частью. В цистерцианском ордене, основанном в конце XI века имело место некоторая работа с нехристианами. Однако лишь с появлением в начале ХШ века нового религиозного ордена - странствующих монахов -евангелизация стала одним из приоритетов последних.

Из многочисленных орденов, называвшихся орденами странствующих монахов, францисканцы и доминиканцы играли наиболее заметную роль. Хотя у каждого из этих двух орденов были свои приоритеты, оба были аналогичны по своей активной позиции, преданы служению в обществе, а не уходу от жизни. Кроме того, это служение в случае обоих орденами включало евангелизационные проповеди. Они путешествовали по Европе и за ее пределы небольшими группами с целью христианизации своих слушателей. Ранее в этой главе мы говорили об их евангелизационной деятельности возрождения христиан. Здесь мы обратим внимание на их попытки обратить в веру нехристиан. Почти вся отмеченная в хрониках евангелизационная деятельность в отношении не христиан Западной Европы является заслугой францисканцев и доминиканцев.

Размах их евангелизационной деятельности был огромен и включал работу среди мусульман Северной Африки и Ближнего Востока, среди язычников Балтийского побережья, среди турок, монголов и даже народов Индии. Их деятельность среди мусульман привела к незначительному числу новообращенных. Даже успешные начальные результаты евангелизации в других регионах, как например среди монголов, в конечном итоге были нейтрализованы или ознаменовались возвращением к национальным религиям или ростом Ислама. Результат их усилий в этот период был минимальным. Однако их настойчивая, энергичная и созидательная евангелизация заслуживала похвал и ее нельзя не отметить даже в таком кратком обзоре.

Приведем лишь два примера. Раймонда Лалла (1232 -1316), члена вспомогательной группы францисканского ордена, явившийся ему распятый Спаситель побудил посвятить себя всемирной евангелизации. Он пытался убедить руководителей церкви основывать монашеские ордена специально для евангелизации нехристиан. Лалл полагал, что изучая языки и культуру людей, среди которых планировалась евангелизация, будущие миссионеры могли значительно увеличить эффективность своих усилий. Хотя его идеи не нашли отклика, он решил лично воплотить их. Он путешествовал по Северной Африке, вовлекая в диалог мусульман. У него было мало обращенных, и в конце концов возмущенная толпа забила его на смерть камнями. Несмотря на незначительные результаты, смелость и мечты Лалла продолжают быть источником вдохновения для занимающихся евангелизацией.

Другим примером является деятельность миссионеров среди монголов. В течение XIII века монголы под руководством Чингиз-хана добились самых замечательных военных побед за всю историю. В итоге они создали империю, включавшую почти всю территорию от Тихого океана на востоке до Евфрата и Днепра на западе. В течение первых трех четвертей столетия их отношение к христианству было враждебным. Однако после того, как западные купцы и другие христиане из соседних стран проложили сюда дорогу, а также после того, как пришел к власти более терпимый правитель, Кублай-хан, было разрешено приехать и миссионерам. Большинство из них были францисканцами. Существовала некоторая

напряженность между францисканцами и христианами-несторианцами, организовавшими в Средние века небольшие христианские общины на Ближнем и Дальнем Востоке. Несторианцы были духовными последователями патриарха Константинополя, жившего в V веке и осужденного в качестве еретика Эфесским Собором (431) за христологические взгляды. Складывается впечатление, что несмотря на длительную и обширную работу на Востоке, несторианские церкви обратили в веру немногих местных жителей и в основном служили иммигрантам-христианам и их потомкам.

Первым римским католиком, прибывшим в монгольскую столицу Камбалук (теперь Пекин), был францисканец Иоанн из Монтекорвино. Он приехал в 1294 г. и был принят императором. За одно десятилетие он организовал церковь и перевел Новый Завет и Псалмы на монгольский язык и обратил в веру примерно 6.000 человек. Христианские центры также были основаны еще в трех или четырех крупных городах и многие люди приняли крещение. К середине XIV века в столице уже был построен собор и несколько церквей. Евангелизационная деятельность Иоанна и других западных францисканцев, отчасти поддерживалась государством. Миссионеры, по крайней мере в Камбалуке. буквально ели за императорским столом. Сохранившиеся хроники не позволяют достаточно точно оценить глубину и размах евангелизационный действий. Однако, судя по одобрению и поддержке императора и способности миссионеров действовать, используя знание местного языка, результат должно быть был значительным.

К сожалению вскоре началось движение в противоположном направлении. Во второй половине XIV века китайцы восстали против своих монгольских угнетателей и избавились от всех иностранных влияний, включая христианство. Повсюду, уцелевшие наследники монгольской империи стали обращаться главным образом в Ислам и принимали жесткие репрессивные меры против любого сохранившегося христианского присутствия.

Русские миссионеры - евангелисты
Во время оккупации монголами России в начале XIII века, многие местные жители перебрались на Север, чтобы не оставаться под чужеземным игом. Среди них было много монахов, как общинных, так и отшельников, ушедших вглубь северных лесов за пределы досягаемости монголов ради безопасности и одиночества. Монахи вызывали интерес у местных язычников и переселенцев. Как и на Западе монахи как магнитом притягивали людей, вызывая благоговейное отношение своей святостью. Многие искали защиты у Бога. Большей частью восточное монашество было созерцательным, но эти русские монахи, жившие на дальнем Севере, евангелизировали языческое население, обеспечивали пасторское служение, знакомили местных жителей с современными методами работы за земле, учили русскому языку и интегрировали местных жителей в русскую культуру. К концу XV века Север стал политическим и религиозным центром Руси.

Евангелическая весть

Что говорили эти средневековые евангелисты, проповедуя и свидетельствуя среди нехристиан? В чем была суть их обращения к тем, кого они хотели привести к Христу и привести в церковь? Мы уже вкратце рассмотрели суть деятельности аскетов, монахов и мистиков, обращавшихся с призывом возрождения к собратьям-христианам. Сейчас же мы попытаемся воссоздать суть призыва к обращению в- веру тех, кто не был христианином.

По ограниченному числу сохранившихся источников мы видим некоторое изменение акцентов и даже содержания евангелизационной вести в ранний период. Прежде всего, действиями (часто насильственными) и аргументацией миссионеры старались продемонстрировать преимущество христианства перед язычеством. Языческие боги

объявлялись плодом человеческого воображения или демонами или и тем, и другим. Миссионеры часто разрушали языческих идолов и капища, оспаривая возможность расплаты со стороны языческих богов, если бы последние существовали на самом деле.

И, помимо всего, они говорили о непреходящих награде и наказании, как убедительных преимуществах обращения в христианство. Христианскими богословскими терминами они подтверждали триединую природу Бога. хотя на практике они в основном говорили о Втором Лице. Они возвещали Его справедливость и Его милосердие. Они призывали людей испытать на себе очистительную силу крещения, удалявшего вину всех предыдущих грехов, и принять божественные правила поведения и поклонения, вместе с Богом-данной способностью подчиняться им. Конечным результатом подобной веры и деятельности были несравнимая радость будущей жизни.

Каким образом вписывается во все это Иисус Христос? Он - воплощение Божье, пришедший явить Себя и спасти нас от зла. Он - божественный Царь-Воин, имеющий власть удовлетворить каждую нашу потребность и дать нам прощение. Периодически говорилось о воздействии Его смерти и воскрешения на человеческий грех и этому, несомненно, верили. Однако, нет доказательств, позволяющих предположить, что это было главной темой их вести. Надпись V века говорит о крещении, как об очищающем источнике жизни, проистекающим из Христовых ран. Надпись на гробнице, относящаяся примерно к тому же периоду, описывает умершего, как спасенного смертью Христовой. Мартин из Браги (ок. 574) в письме к другому епископу о том, как обращать в веру язычников, посвящает целый параграф искупительной жертве Христа. Беда (734) в письме епископу просит его обучать священников Апостольскому Символу веры на местном языке, очевидно для того, чтобы они могли обучать своих людей. Это означало сосредоточение на человеке и деятельности Христа.

Папа Бонифаций V в письме королю Эдвину из Нортумбрии говорит о Кресте, которым был спасен человеческий род и о единственном Сыне Божьем, которого Он послал для спасения. Отто Бамбергский проповедывал жителям Померании о пришествии Духа Святого, о дарах благодати и божественных сострадании и милости, явленых в Иисусе. Подобные ссылки встречаются нечасто. Основной смысл вести, обращенной к нехристианам в Средние Века состоял в подчинении христианству и его политическим и религиозным властям для защиты от греха и ради надежды на блага в настоящее время и в будущем. Сообщенной им этом Благой Вести было достаточно, чтобы зажечь огонь веры в сердцах хотя бы некоторых. Время от времени этот огонь ярко вспыхивал среди различных людей и движений. Даже, когда он был мало заметен, он передавался из поколения в поколение.

* * *

Благовестие в период Средневековья было, прежде всего, задачей адресованной тем, кто до определенной степени уже был христианином. Драматическими примерами жертвенного служения, а также через слово аскеты и монахи побуждали слушателей полностью посвящать себя Иисусу. В своей деятельности они обращали внимание на страдания и спасительную любовь Иисуса, в качестве мотивирующих факторов. В значительной степени их деятельность была ориентирована на спасение по делам. На примере их поступков и испытаний, многие люд начинали верить, что смогут искупить свои грехи и заслужить милость Божью в этой жизни и после смерти. Мистики поддерживали форму христианства, в которой подчеркивалась внутренняя личная связь с Господом во Христе, являющимся источником этой связи. С другой стороны, они затуманивали разницу между Создателем и созданием и полагали, что лишь одними духовными усилиями человек может найти и ощутить Бога. Однако благодаря призывам к возрождению со стороны этих движений, преобразилось большое число христиан. Процесс христианизации был продвинут далее.

Евангелизация нехристиан часто сопровождалась политическими переменами. Народы, покоренные христианскими государствами, часто были вынуждены принимать крещение и участвовать в церковной жизни, в качестве платы за свое поражение. Иногда это достигалось, убеждением а иногда и подкупом. В других случаях христиане пользовались силой для достижения согласия и подчинения. Вполне понятно, что чем больше силы применялось, тем больше было сопротивления со стороны нехристиан. Распространен был и противоположный феномен. Язычники-победители обращались в христианство побежденными христианами. В этом случае действовали как окультуривание, так и евангелизация. Некоторые правители недавно обращенные в веру из язычества, вводили христианство среди своих все еще языческих подданных. Чтобы добиться этого, они пользовались благочестивым ободрением и примером, приглашали миссионеров, а также использовали угрозы и насилие.

Больше всего в деле благовествования сделали в Средние Века члены монашеских орденов. Самые первые из них, ирландцы (VI и VII века) в основном были аскетами-пилигримами. Тем не менее, встречавшиеся им язычники и номинально обращенные выказывали такой интерес, что монахи не могли не свидетельствовать. Английские миссионеры целенаправленно и активно занимались евангелизацией. Упадок активности и порядка в монашестве в IX - XII в.в. в основном связан с недостаточной евангелизационной деятельностью. В ХШ и последующих веках новая группа монахов - монахи странствующие - начала активно участвовать в евангелизационном служении, особенно среди мусульман. Хотя и без особых результатов. Распространение христианства в Северной Руси было в основном заслугой монахов, бежавших от религиозных запретов монгольских поработителей. Их монастыри стали центрами распространения христианства, посредством чего велось воспитание других беженцев-христиан и обращение в веру язычников.

В послании средневековых евангелистов Благая Весть о примирении с Господом и о новой Жизни, обретаемых только через Иисуса Христа в значительной степени затуманивалась и опасно смешивалась с концепцией спасения по делам. Однако многое сохранялось и передавалось из поколения в поколение, что позволило христианству не только выжить, но порой широко распространяться и даже процветать.

III. Восстановление и распространение Евангелия: эпоха Реформации (1500-1650)

Реформа является важной темой в церковной истории. Периодически христиане осознавали необходимость радикального улучшения деятельности церкви. Реакцией на это были разнообразные движения реформ. До XVI в. практически все они были вызваны необходимостью устранения нравственных, финансовых и административных нарушений. Однако, в начале XVI в. побудительный импульс реформаторства стал иным . В Северной Германии, а затем в Швейцарии появились реформаторы, критика которых была направлена прежде всего на проповедь церкви. Лютер, Цвингли, Кальвин и их приверженцы были убеждены, что самой угрожающей и опасной проблемой, с которой столкнулась церковь было искажение ее Евангелия. Они считали, что этот процесс искажения доктрины начался в древности. В XVI в. он стал настолько серьезным, что поставил под угрозу спасение тех, кто полагался на проповедь церкви. По их мнению, ошибка церкви состояла в том, что от грешника требовали того, что может сделать лишь Бог, а именно искупить грех и оправдать виновного человека перед Ним.

Богословие и благочестие Средневековья были глубоко проникнуты оправданием делами. Хотя спасение и считалось прежде всего делом Божьим через послушание и жертву Христа, предполагалось что вклад грешника также должен быть существенным. В учении

средневековых богословов о соотношении дел Божьих с делами человека существовало значительное разнообразие. Однако, существовал также и консенсус по основным моментам. Например, Бог помогает нам помочь себе. Он совершил самую трудную и мучительную часть процесса спасения, через дело искупления Христа. Однако, для того, чтобы воспользоваться благами дела Христа, грешник должен продвигаться к Богу. Он должен любить Бога и повиноваться Богу по мере своих сил.

Само это движение, в определенной степени, является делом Божьим. Коснувшись Своей благодатью (которую понимали прежде всего как преображающую силу) Бог дает грешнику возможность ответа. Если грешник делает все что может на основе имеющихся у него ресурсов, Бог снова вознаграждает Его благодатью, что дает ему возможность исполнять свое дело еще лучше. На этом процесс не останавливается - новое проявление благодати, дающей силы, следует за каждым удовлетворительным усилием - до тех пор пока грешник не станет лучше в достаточной степени, чтобы быть достойным благостного лицезрения Бога в вечной жизни. Грешник, который не отвечает на благодать Божию надлежащей любовью и послушанием не обеспечивает дополнительной благодати и не заслуживает этого благостного лицезрения.

В благочестии и практике простого народа на добрые дела обращалось больше внимания, чем в средневековой теологии. Руководства для исповеди и катехизисы этой эпохи были сосредоточены на греховности и предъявляли грешнику неумолимые требования искупления. Постоянное, глубокое испытание себя и частые беседы с исповедником были предназначены для осознания греха и создания неуверенности в спасении. Облегчение и освобождение следовало искать в поклонении, личных лишениях и даже в денежных взносах. Есть серьезные основания полагать, что недовольство этой угнетающей системой спасения по делам было широко распространено.

По мнению протестантских реформаторов, спасение по благодати Божией плюс заслуги человека о это ложное евангелие, даже если благодать является большим элементом, а человеческая заслуга сравнительно невелика. Ибо, независимо от количества, до тех пор, пока человеческий компонент считается существенным, собственное "Я" наряду со Спасителем является объектом веры. В той мере, в какой вера полагается на собственное "Я", она никогда не может обеспечить уверенность. Даже если вклад человека минимален, как можно быть уверенным, что он действительно заплатил или сделал достаточно? Если единственным эффективным щитом против гнева Божия является заслуга Его распятого и воскресшего Сына, как может выжить человек, если заменит даже небольшую часть этого щита собственными заслугами?

Опираясь в особенности на Св.Павла и Августина, протестантские реформаторы утверждали, что спасение полностью является Божьим делом благодати (понимаемой здесь как незаслуженная щедрость Бога), но ни в коем случае не делом грешника. В деянии невероятного смирения и жертвенности, вечный Сын Божий стал человеком и понес наказание за все грехи людей. Тем, что Он совершил и перенес, Иисус оправдал нас и объявил праведными перед Отцом, оправданно разгневанным из-за наших грехов. Это спасение, поскольку оно является полным и поскольку оно есть дар благодати, может быть принято лишь верой. То есть, осознав Божий дар спасения и нашу отчаянную нужду в нем, мы можем принять его и сделать своим через личное упование. Однако, даже это принятие не является нашим делом или достижением.

Святой Дух через Евангелие, и пробуждает, и поддерживает эту веру. Поскольку реформаторы обнаружили, что эта Благая Весть спасения по благодати только через веру во Христа ясно выражена в Писании, они были убеждены, что она правильна. Власти Римской церкви пытались подавить это восстановленное Евангелие. Традиционное учение

и практика церкви во многом противоречили ему. Столкнувшись с необходимостью выбора, реформаторы отстаивали положение, что только Писание является источником и нормой Христианской вести.

Хотя протестантские реформаторы намеревались исправить и улучшить церковь преданными сыновьями которой они были, реальным последствием их вызова стал раскол. К концу XVI в., западное христианство, вместо объединения в одну большую организацию, во главе с епископом Римским, было расколото между Католицизмом и Протестантизмом, который пережил множество собственных делений. Более того, широко распространились соперничество и враждебность не только между протестантами и католиками, но и среди различных групп протестантов.

Здесь чрезвычайно важно осознать, что каждая из этих христианских групп, как католики, так и различные группы протестантов, были убеждены в собственной правильности и озабочены тем вредом, который наносили заблуждения в учениях других групп тем кто им верил. В результате, делались беспрецендентные по масштабам попытки обратить людей из одного вида христианства в другой. С этим было связано большинство евангелизационных усилий в Европе в этот период. Возможности для евангелизации нехристиан в Европе были ограничены просто потому, что немногие допускали, что такие существуют. Более того, освобожденные и воодушевленные своим недавно восстановленным Евангелием, многие протестанты страстно желали поделиться им с другими людьми, которые еще были в рабстве учения спасения по делам. Вскоре появился термин "евангелический", для обозначения протестантской позиции с ее ориентацией на Евангелие, по сравнению с вниманием к спасению по делам в католицизме.

В свою очередь, едва оправившись от травмы, вызванной противодействием протестантов, обновленные и активизировавшиеся католики предприняли агрессивные меры, чтобы вернуть людей и территории, которые они уступили протестантизму. В связи с широкой колониальной экспансией, некоторые каталитические страны начали наиболее массовую миссионерскую деятельность, которой когда-либо занимались христиане. Они не удовлетворялись одной конкуренцией с европейскими протестантами, но были полны решимости христианизировать множество людей, населявших огромные, недавно приобретенные американские территории, так же как и более ограниченные территории в Азии и Африке.

Происхождение и распространение протестантизма

В представленном здесь кратком обзоре протестантизма нет возможности охватить все важные аспекты каждого из основных движений. Учитывая направление этого исследования, мы сосредоточили внимание на процессах вовлечения людей в различные ветви протестантизма, и как затем в свою очередь побуждали других следовать за ними. Что же было такого в вести, вестниках, средствах распространения, политической и культурной среде, что дало возможность этим новым христианским движениям выжить, а впоследствии быстро и широко распространиться? Менее чем за 50 лет, протестантизм широко распространился и стал массовым в большей части Северной Европы, и кроме того, был широко представлен в центральной Европе. Как реформаторы привлекли стольких последователей? Как рос протестантизм?

Распространение лютеранства

Реформация началась с одного человека, находившегося в поисках душевного мира и твердости веры. Обеспокоенный смертью и Божьим судом, Мартин Лютер решил примириться с Богом. Верный своему католическому наследию, он обратился к монашеству, как самому верному пути стать угодным Богу и подготовиться к будущей жизни. Однако, даже самые суровые лишения и испытания монашеской жизни не принесли Лютеру уверенности. Он так и не смог ощутить уверенность, что его усилий было достаточно, чтобы искупить его грехи. Подобно этому, таинство покаяния также оставляло его в неуверенности и отчаянии. Как он мог знать, что помнил и сообщил все, что он сделал неправильно? Он также не мог обрести утешения в мистицизме. Этот подход требует, чтобы человек подчинился из чувства любви, бесконечной любви Божией. Проблема Лютера была в том, что он не мог любить Бога, который требует невозможного (совершенства), а затем наказывает человека, который не смог достичь его.

Внимательный и симпатизировавший Лютеру настоятель монастыря, Иоганн Штаупитц. рекомендовал ему стать студентом, а впоследствии преподавателем Писания в надежде, что это будет решением проблемы. Именно в связи с изучением Псалмов и, в особенности, писаний Павла, Лютер пришел к осознанию того, что нам не нужно стремиться к оправданию перед Богом через испытание трудностей в покаянии, мистике и монашеской жизни. Бог оправдывает нас, прощая наши грехи ради Христа. Глубокое и стойкое чувство облегчения росло в Лютере, когда последствия этой Благой Вести стали очевидны. Освобожденный от страха гнева Божия и от необходимости самооправдания, Лютер страстно стремился к освобождению других людей.

Народная поддержка
Он начал свою деятельность там, где находился - в Виттенбергском Университете. Он был популярен среди студентов и уважаем коллегами. Во время преподавания, в дискуссиях с преподавателями и в личных беседах Лютер делился своими открытиями и убеждениями. В течение трех-четырех лет после восстановления им Евангелия, студенты, и преподаватели стали поддерживать его взгляды. По мере развития богословской доктрины, в основе которой была благодать и, на основе Писания, он критиковал католическое учение и обряды, компрометируя их, и через это обретал помощь и поддержку академического сообщества. Значение этого для распространения лютеранства очень важно. С 1520 по 1560 г. в этом небольшом учебном заведении обучалось около 16.000 студентов. Две трети из них не были жителями Северной Германии. Евангелическое богословие и дух, которые студенты впитали в Виттенберге распространялись по всей Европе и за ее пределы, когда эти студенты переходили в другие университеты, вступали в профессиональную жизнь, путешествовали или занимались миссионерской деятельностью. Более того, руководство проводившейся в лютеранских землях реформы церкви в значительной степени велось из этой цитадели евангелической учености.

На горожан Виттенберга Лютер оказывал влияние прежде всего через проповедование. В 1515 г. городской совет пригласил его заменить заболевшего пастора в городской церкви. Лютер оставался на этом посту всю оставшуюся жизнь, занимаясь вместе с тем библейскими исследованиями в университете. Он был искренним, колоритным, интересным проповедником, который обладал даром находить общий язык с простыми людьми. В этой двойной роли он был вынужден регулярно переводить глубокие и сложные богословские вопросы на повседневный язык и применять их для решений проблем своих прихожан. Восстановленное Евангелие и его применение в жизни было центральной объединяющей темой его проповеди. Работая приходским проповедником, Лютер распространял евангелическую веру за пределы университетской цитадели высокой учености на уровне простого человека.

Его влияние как проповедника распространялось далеко за пределы прихода. Для будущих пасторов, которые слушали его, он стал вдохновляющим примером. Кроме того, Лютер писал многочисленные проповеди, публиковавшиеся в помощь тем пасторам, которые были плохо подготовлены, чтобы готовить проповеди собственные. Это были хорошие проповеди на основе тщательного изучения библейского текста - с ясной евангельской ориентацией, отвечавшие на нужды отдельного человека и общества. Ими пользовались не только приходские проповедники, но также ученые и другие лидеры Реформации. Таким образом, влияние проповеднической деятельности Лютера невероятно возрастало.

Ключевыми фигурами в движении Реформации были католические священники, многие из которых вливались в ряды протестантов. Некоторые пережили глубинную трансформацию, ознакомившись с учением Лютера. Для других это было делом практических соображений. Как уже отмечалось, некоторые весьма слабо понимали евангелическую истину, и нуждались в большой помощи, чтобы сообщить ее людям. Однако, были и другие: способные, знающие и преданные. В европейских городах и деревнях они сообщали восстановленное Евангелие приходам, тем самым помогая лютеранству стать живым, растущим движением.

Печатные труды вызвали большой интерес к Лютеру и его учению и завоевали ему множество последователей. Хотя книгопечатание было изобретено в 1484 г. это был первый случай, когда им воспользовались в рамках массового движения. Едва ли можно преувеличить значение книгопечатания для распространения Реформации. Перевод и распространение "95 Тезисов" по всей Европе всего лишь за один месяц сделало из безвестного монаха из Виттенберга знаменитость. Литературная плодовитость Лютера поражает - монументальное Веймарское издание составляет 100 томов - и большая его часть быстро публиковалась и широко читалась. В своих произведениях он обращался ко всей читающей публике. Ученым и лидерам церкви он писал по-латыни, массам - по-немецки. Листовки с остроумными иллюстрациями, великолепный перевод всей Библии, катехизис и богословские трактаты выходили из-под его пера и печатались. На интересные и спорные произведения, подобные лютеровским, был большой спрос. Через печать Лютер оказывал глубокое и сильное воздействие на умы и сердца христиан. Мало кому удавалось использовать печать более эффективно. Его произведения не были единственными, защищавшими дело лютеранства. Филипп Меланхтон, а также многие другие авторы (включая некоторых, имена которых остались неизвестны) внесли вклад в своего рода мощный литературный вал, грозивший снести оппонентов.

Еще одной причиной быстрого роста известности и влияния Лютера был его стиль. Он не только обладал важной вестью и прекрасным умением сообщить ее, но также отстаивал свои убеждения с большой смелостью и драматизмом. Он осмелился бросить вызов высшим авторитетам в западной Европе: Папе и императору. Оба угрожали ему страшными наказаниями, чтобы заставить его сдаться. Осужденный как еретик, отлученный от церкви и осужденный императором, Лютер тем не менее отстаивал свои евангелические убеждения и продолжал критику разложения церкви.

Личный и профессиональный риск был крайне высок, и все же, совесть не позволяла ему сдаться или пойти на компромисс. Он публично сжег внушавшую страх папскую буллу, когда ее наконец привезли в Виттенберг 10 декабря 1520 г. Четыре месяца спустя он один стоял в Вормсе перед императором и высшими политическими деятелями Германии и твердо отказался отречься. Он привлекал и вызывал уважение людей любого положения в обществе. Для масс он стал чем-то вроде народного героя. Даже после трагедии Крестьянского Восстания 1525 г. многое простые люди думали, что он выражал их заботы и сражался на их стороне. Его стиль очень способствовал росту доверия к нему.

Лютеранство появилось как раз тогда, когда настало время для восстания Реформации. В течение более ста лет чувствительные и думающие люди понимали, что в церкви что-то коренным образом неправильно. Точная природа болезни была предметом спора, но большинство соглашались, что состояние тяжелое. Как мы увидим, политические события привели к созданию относительно безопасной среды, в которой лютеранство могло выжить и вырасти. Возрождение лингвистических навыков и приемов дало возможность Лютеру и другим изучать Писание и раннехристианских авторов на языках оригинала. На основании таких исследований они убедились, что восстановленное и распространяемое ими Евангелие -подлинное.

Социальные условия также были благоприятны. Рост более образованного и компетентного среднего класса привел к появлению восприимчивой аудитории. Угнетенное крестьянство, особенно в Германии, роптало и было готово объединиться вокруг почти любого лидера, который бы бросил вызов существовавшему положению. Университеты способствовали интеллектуальному брожению. В народных религиозных движениях, некоторые из которых подчеркивали мистический подход к Богу, а другие - осознание греха и нужду в спасении, было заметно как недовольство существующими условиями в церкви, так и готовность двигаться в новом направлении. Сцена была подготовлена для активных действий.

Политическая поддержка
Как могло лютеранство выжить и вырасти, если и Папа и император были против Лютера и намеревались раздавить его движение? Произведения Лютера подлежали сожжению. Каждый, кто поддерживал его, независимо от чина или класса также подвергался папскому осуждению и отлучению. Объявленного императором вне закона, Лютера следовало арестовать и передать властям, а при желании, предать смерти. Его последователи и сторонники подлежали такому же наказанию. Печатание, продажа, покупка, чтение или даже владение любым из произведений Лютера было достаточной причиной для жестокого наказания. Кто же осмеливался поддерживать Лютера и его дело, несмотря на угрозу наказания? Каким образом практически неизменно увеличивалась поддержка Лютера?

Среди тех, кто мог позволить себе поддерживать Лютера и лютеранство были могущественные немецкие князья. Германия в это время была частью Священной Римской Империи, о которой говорили, что она вовсе не была священной, не была действительно римской и лишь незначительно напоминала империю. Это была непрочная конфедерация сотен государств, большей частью автономных, а также десятков вольных городов. Император избирался на свой пост. Его положение было престижным, но давало мало реальной власти. Обладатель этого титула должен был рассчитывать на финансовые и военные ресурсы (территории, доставшейся ему в наследство. Многие территории были малы и слабы. Однако некоторые были велики, довольно сильны и находились под управлением князей, которые были сколь могущественны, столь и завистливы по отношению друг к другу. Даже такой решительный и влиятельный император, как Карл V (1500-58), объявивший Лютера и лютеранство вне закона, должен был дважды подумать, прежде чем навязать свой эдикт несогласному князю.

Но Карл намеревался уничтожить Лютера и лютеранство любой ценой, и начал бы это делать, если бы не некоторые важные отвлекающие факторы. Войны с Францией, Папа и угроза турецкого нашествия отвлекли его от Германии на десятилетие и позволили немецким князьям относиться к этому движению так, как они считали нужным. Князь той земли, где находился Лютер, герцог Фридрих Саксонский, хотя внешне оставался католиком, считал своим долгом защитить Лютера как от Папы, так и от императора. В 1525 г. его сменил его брат Иоанн, убежденный лютеранин. К концу десятилетия в лагерь лютеран входили еще шесть князей. Одним из факторов были, без сомнения, политические соображения. Обеспечение и сохранение независимости от Папы и императора могло в

некоторых случаях поднять статус честолюбивого князя. Более того, на всех этих территориях, лютеранство обретало сторонников в низах, и даже могущественные правители могли получить выгоду, поддерживая перемены. Лютеранство несло экономические выгоды, не последними из которых было освобождение от тяжелых финансовых обязательств перед Римом и возможность заполучить собственность церкви, особенно ту, которая принадлежала монашеским орденам.

Однако, что касается большинства князей, ставших лютеранами, кажется, что решающими были духовные и богословские факторы. На Рейхстаге в Аугсбурге в 1530 г. лютеранские князья представили императору вероисповедание, объявив во что они верят и чему учат в их церквях. Хотя это вероисповедание было написано теологом, Филиппом Меланхтоном, на основании нескольких более ранних доктринальных документов, князья выдали его за свой. Аугсбургское Вероисповедание , как называется этот документ, стало фундаментальным выражением лютеранского свидетельства. Имея своей центральной объединяющей темой оправдание верой, оно продолжает оказывать живое формирующее влияние во всем лютеранском мире и за его пределами.

Князья оказали две услуги, жизненно важные для выживания и распространения лютеранства. Первой была защита. Индивидуально, а позднее коллективно в Шмалькальденской Лиге они препятствовали императору и католическим князьям подавить движение силой. Второй было административное управление. Первоначально Лютер склонялся к концепции свободной церкви. Все верующие в определенной местности должны были собраться в общину для поклонения Господу и совместной деятельности. Вся власть должна была исходить от членов общины. Пасторы, призванные в общину должны были действовать во имя общины, а также во имя Иисуса. Стратегия и конкретные решения должны были определяться демократическим путем. Однако, вскоре Лютер убедился, что это непрактично и небезопасно. В качестве временной меры, он призвал князей взять на себя административное управление церквями на своих территориях. Они согласились, и это положение стало постоянным.

Под руководством князей вся религиозная жизнь на этих территориях приспосабливалась к лютеранству. Группы проверяющих, уполномоченных князем, посещали приходы. Недостойных священнослужителей и тех, кто не соглашался с лютеранством, увольняли. Были приняты меры по очищению богослужения от ошибок римско-католической церкви, организации обучения и по материальному обеспечению церкви и пастора. Был принят принцип религиозной однородности. Хотя никого не принуждали становиться лютеранином, нельзя было , открыто придерживаться никакого другого типа христианства. Ожидалось, что иноверцы должны покинуть страну. Граница между энергичным побуждением и принуждением/манипуляцией достаточно размыта, и конечно же элементы принуждения имели место в этих территориальных лютеранских церквях. Однако, это принуждение резко отличалось от преобладавшего в Средние Века насильственного навязывания религии со стороны правителей.

Лютеранство было принято в вольных городах империи, а также в северных землях. В эпоху Реформации было 65 таких муниципальных округов. Более чем в половине из них, лютеранство было легализовано и в большинстве случаев стало религией большинства. Поскольку эти города в значительной степени обладали самоопределением, лютеранство могло достичь такого статуса, только на волне народной поддержки. В большинстве городов это происходило аналогичным образом. Первоначальный импульс исходил от проповедников и образованных мирян, которые будучи сами захвачены новым религиозным движением, желали поделиться вестью с другими. От них лютеранство распространилось. в средние и низшие классы общества. В большинстве, аристократия, судьи и члены советов сопротивлялись. Только когда народная поддержка лютеранства стала обширной,

правительственные учреждения узаконили его, и то не сразу. Самый ранний и значительный рост лютеранства происходил в городах, где оно приняло форму быстро распространявшегося народного движения.

Лютеранство было перенесено в скандинавские страны как через студентов, учившихся в Виттенберге, так и через немецких лютеран, проживавших в больших скандинавских центрах коммерции. Однако, только благодаря королевским указам, связанным прежде всего с политическими и экономическими выгодами, церкви этих северных стран официально стали лютеранскими. В восточной Европе, где не было королевской поддержки, результаты были ограниченными и, во многих случаях, недолговременными. Студенты и купцы-лютеране пытались способствовать распространению лютеранства и там, но конкуренция с другими протестантскими группами и особенно контрреформация оживавшего католицизма сократили влияние лютеранства до минимума.

Распространение реформатского протестантизма

Вскоре после того, как в Германии разразилась лютеранская Реформация, подобные ей движения начались в других местах. Самые важные из них зародились в Швейцарии. Одно, под руководством Ульриха Цвингли в немецкоязычном кантоне Цюрих на северо-востоке появилось всего на год-два позже, чем лютеранство. Другое, под руководством Жана Кальвина во франкоязычном городе Женеве появилось в середине 1530-х годов, поколение спустя после начала реформы Цвингли. Впоследствии эти два швейцарских движения объединились, хотя не утратили некоторые из своих отчетливых характеристик. Впоследствии, к этой группе швейцарских протестантов и их духовных потомков был применен термин "реформаты" для того, чтобы отличать их от лютеран.

В богословском отношении реформаты имели много общего с лютеранами. Они считали Библию высшим богословским и этическим авторитетом. Они неуклонно придерживались оправдания только по благодати Божией через веру во Иисуса Христа и отвергали все, что казалось противоречило этому. Они были преданы очищению учения и богослужения церкви согласно евангельским нормам.

Однако, между реформатской группой и лютеранами были существенные различия, оказавшиеся непримиримыми. Центральные объединяющие темы их богословских доктрин были различны. Для Цвингли авторитет Библии был превыше всего. Для Кальвина выше всего было всемогущество Бога. Лютер же построил свою богословскую доктрину на оправдании верой. Хотя каждый признавал истинными основные положения доктрин другого, они не соглашались в том, какая доктрина была основной и направляющей темой богословия. У них были серьезные разногласия по доктрине Вечери Господней. Лютеране настаивали на реальном присутствии тела и крови Христовой. Реформаты учили или о символическом или о духовном присутствии.

Их подход к традиционным обрядам также был различным. Лютеране считали, что католические обычаи, не запрещенные Писанием и полезные как эффективные средства Евангелия, можно сохранить. Сюда относились статуи, витражи, музыкальные инструменты и сочинения, облачения, литургию, руководства для исповеди и т.п. Реформаты, с другой стороны, были убеждены, что можно использовать лишь то, что конкретно заповедано или разрешено в Писании, тем самым отрицая все вышеуказанное.

Подъем и распространение реформатского протестантизма в Швейцарии шел рука об руку с движениями за политическое освобождение. Города и кантоны Швейцарии уже приобрели обширную автономию от своих князей, епископов и императора задолго до эпохи

Реформации. Когда началась Реформация, представился случай утвердиться и добиться большей независимости. В каждом населенном пункте были советы, избиравшиеся гражданами. Хотя формально эти советы были под властью высших политических и церковных властей, они брали на себя право оценивать и осуществлять изменения в доктрине и практике церкви, которые предлагали реформаторы. В последствии, в ходе Реформации, советы выполняли функции князей и епископов, объявив свою независимость от тех и от других и, при необходимости, успешно отстаивали эту независимость с помощью военной силы.

В Швейцарию попадало многое из того, что способствовало реформе. Произведения Лютера прибывали из Германии. Приезжали и его последователи. Были также хорошо представлены интеллектуальные движения, получившие название гуманистических. Зародившись в Италии и обретя несколько иную форму в северных регионах, гуманизм подчеркивал необходимость возвращения к первоначальным источникам культуры. Для того, чтобы открыть и ощутить лучшие культурные достижения человечества, нужно вернуться к литературе и искусству классической античности, предпочтительно через языки оригинала, греческий и латынь.

Для того чтобы понять и воспринять христианство в его первоначальной чистоте (и тем самым осознать, насколько далеко отклонились от оригинала его нынешние формы), нужно вернуться к литературе раннего христианства, к Новому Завету и писаниям ранних отцов церкви, опять же предпочтительно на языка оригинала - греческом и латыни. Южные гуманисты имели, в основном, мирские интересы и сосредотачивали свое внимание на языческой классике. На севере было много гуманистов-христиан. Они надеялись способствовать реформе церкви, открывая сокровища христианской древности и делясь ими. В Нидерландах, Германии, Англии и Франции, христианские гуманисты подготовили путь для Реформации и сначала поддерживали ее.

Реформация в Швейцарии начиналась с проповеди. На основании понимания, обретенного из Писания с помощью навыков и инструментов, предоставленных христианскими гуманистами, проповедники призывали народ отвергнуть искаженную доктрину и обычаи официальной церкви и найти прощение, мир и свободу в Евангелии. Некоторые, как Цвингли и Кальвин, были официально назначенными проповедниками. Другие были независимыми странствующими агитаторами за реформу. Кроме того, были приходские священники, которые, обратившись в протестантизм, рассказывали об изменении веры с прихожанам. Миряне также провозглашали восстановленное Евангелие на собраниях и в личной беседе. Весть Реформации изменила верования, церковные институты и обычаи и повлияли на личное благочестие. Правила о посте игнорировались. Монастыри опустели. Статуи опрокидывались, а витражи разбивались. Священники вступали в брак. Исповедь отменялась.

Когда церковные власти попытались сдержать перемены, городские советы выступили в качестве арбитров. Для решения проблем проводились публичные диспуты. Преобладали сторонники реформ. Советы объявили протестантизм официальным и. сделав это, отвергли авторитет своих епископов. Процесс реформы происходил постепенно. В некоторых регионах, остаточные явления католицизма, особенно месса, не устранялись в течение нескольких лет. Что касается Женевы, переход к протестантизму осуществлялся одновременно с политической революцией против герцога Савойского.

Именно в Женеве под руководством Кальвина происходило наиболее значительное развитие реформатского протестантизма. Кальвин возглавил реорганизацию церкви и общества соответствии с идеалам протестантов. Его монументальный труд "Институты христианской религии", корректировавшийся и дополнявшийся в течение более 20 лет.

представил реформатскую богословскую доктрину ясно, последовательно и убедительно. На основании этого замечательного произведения сотни реформатских пасторов были настолько хорошо подготовлены, что они могли распространять кальвинизм даже в очень враждебных к нему регионах.

Другим фактором, способствовавшим распространению кальвинизма было то, что Женева стала образцовым городом. Под руководством Кальвина, вся жизнь была устроена в соответствии с протестантскими духовными и моральными стандартами. Это было место, где суровое протестантское христианство не только проповедовали, но жили согласно ему, по крайней мере, в том, что касается внешних проявлений. Протестанты со всей Европы приезжали в Женеву, порой как беженцы, чтобы проникнуться идеалом, и многие увозили его из Женевы в надежде распространить в других местах.

Реформатский протестантизм широко распространился. Он стал религией большинства в Голландии, Шотландии и некоторых частях северной Германии, и значительного меньшинства і части северной и восточной центральной Европы. Как в Голландии, так и в Шотландии он вырос и стал преобладающим в связи с революциями против иностранных католических режимов. Во Франции он начался как подпольное религиозное движение, но вскоре соединился с политическими и военными движениями, бросившими вызов королевской власти. В течение описываемого в этой главе периода, реформатский протестантизм твердо укоренился не только в Европе, но так же в колониях Новой Англии в Северной Америке, и даже на Дальнем Востоке. С убежденностью, усердием и силой, энергичные представители реформатского протестантизма распространяли свою веру.

Протестантизм в Англии

В определенном смысле, английская Реформация началась в 1530-х годах, когда духовенство и парламент под принуждением короля Генриха VIII (1509-47) отвергли папскую юрисдикцию и объявили короля главой церкви в этой стране. Причиной этого был отказ Папы Клемента VIII аннулировать брак Генриха с Екатериной Арагонской, которая не могла дать ему наследника мужского пола. Генрих решил по политическим, а также эмоциональным причинам жениться на своей фаворитке, Анне Болейн, которая, как он надеялся, родит сына, наследника английского престола. После разрыва. Генрих тайно женился на Анне, а церковный суд некоторое время спустя, объявил его брак с Екатериной недействительным.

Если не считать проблему папской юрисдикции, английская церковь все-таки не стала протестантской до смерти Генриха, ибо он был искренне предан традиционной католической теологии и обычаям и не потерпел бы отхода от католицизма. Однажды, по политическим причинам, он сделал некоторые доктринальные уступки лютеранам, но несколько лет спустя вновь безапелляционно подтвердил свою католическую ортодоксальность. Кроме отрицания папства, важнейшим существенным изменением' в направлении протестантизма, была разрешенная Генрихом продажа Библии в английском переводе, а также наличие копий Библии во всех церквях, для того чтобы сделать ее доступной публике. В долгосрочном плане, это во многом облегчило распространение протестантских идей.

Еще до того, как король и правительстве порвали административные связи с Римом, небольшая группа ученых в Кембриджском Университете начала подвергать сомнению и даже разрывать богословские связи. Эта группа под руководством Роберта Барнса, который некоторое время учился с Мартином Лютером, регулярно собиралась в таверне "Белая Лошадь" в 1520 году для обсуждения лютеранского учения. Некоторые из ее участников позже сыграли ведущую роль в утверждении протестантизма в Англии. В Оксфордском

Университете лютеранские книги продавались в начале 1520 г., но нет свидетельств о существовании другого лютеранского кружка, сравнимого с собраниями в "Белой Лошади" в Кембридже.

Другим центром лютеранского влияния было сообщество деловых людей в Лондоне. Здесь, также около 1520 года, последователи предшественника Реформации XIV .в. Джона Уиклифа (известные под названием Лалларды) перешли в лютеранство и активное пропагандировали его через распространение литературы и личное свидетельство. Они посещали многочисленные приходы в окрестностях Лондона, познакомившись с лютеранством благодаря путешествиям в Германию и Нидерланды. Кроме того, они общались с немецкими купцами, проживавшими в Лондоне, которые продавали лютеранские книги и распространяли лютеранское учение.

Росту протестантского движения в Англии в значительной степени способствовало появление в 1525 г. Нового Завета, переведенного на английский язык, Уильямом Тиндейлом. Тиндейл был знаком с Лютером и в основном следовал его богословской доктрине: до 1530 г, когда в связи с работой над Пятикнижием, он начал уделять больше внимания Закону. В любом случае, его блестящий перевод Писания дал возможность множеству мирян открыть для себя действенность и силу протестантской вести, и вообще укрепил высокое мнение об авторитете Библии.

В годы царствования Эдуарда VI (1547–1553) парламент начал корректировать богослужение и учение Английской церкви, приближая их к протестантским. Политическое руководство исходило от герцога Сомерсетского, а позднее — от графа Уорвикского, который получил значительную власть при болезненном юном короле. Богословское и церковное руководство исходило прежде всего от Томаса Кранмера, архиепископа Кентерберийского. Многие новые взгляды и ритуалы были изложены и вводились в практику согласно «Книге общей молитвы», которой, по закону, должны были следовать во всех церквах. Самое раннее издание этой книги, известное под названием «Первый молитвенник» Эдуарда VI и вышедшее в 1549 г., отражало лютеранское влияние наряду с некоторыми традиционными католическими обычаями. К 1552 г. стало преобладать кальвинистское влияние, был издан, исправленный молитвенник, отражавший это влияние; и его использование былое обязательным. В то время, как сознательная часть населения становилась протестантской по убеждению, большинство все еще в основном оставалось безразличным, и без больших трудностей принимало эти внешние изменения. .

Крайне важной при переходе к протестантизму была роль сотен священнослужителей и, богословов с континента, которых: пригласил Краммер для того, чтобы ускорить Реформацию в Англии. Большинство из них были реформатами и приехали из Страсбурга, Цюриха и Женевы. Самым выдающимся из них был Мартин Бусер из Страсбурга. Эту миграцию ускоряло не только приглашение Краммера, но и антипротестантское давление Императора Карла V. В Англии они получили не просто убежище, но и посты в академическом и церковном руководстве, что помогало им оказывать сильное протестантское влияние. По иронии судьбы, один из самых мощных импульсов радикального протестантского влияния появился в Англии в результате попыток прежнего монарха восстановить католицизм. Мария Тюдор (1553-58) молочная сестра Эдуарда и дочь Генриха УШ от Екатерины Арагонской, оставалась верной католичкой несмотря на перемены, происшедшие при ее предшественнике: она была твердо убеждена, что поставлена Богом на английский престол для того, чтобы вернуть Англию к традиционной вере.

Этого она добивалась силой, включая сожжение на костре около 300 протестантов, отказавшихся уступить католицизму, среди них нескольких известных лидеров. Многие

искренние протестанты бежали в поисках убежища в реформатские общины на континенте. Там, во время краткого царствования Марии, они приняли форму протестантизма, которая казалась им намного более глубокой, чем то, что они знали в Англии. Таким образом, гонения Марии привели к противоположному эффекту. Они породили намного более глубокие и сильные антикатолические чувства в Англии, чем удалось взрастить любым протестантским лидерам. После ее смерти, католицизм был немедленно отвергнут и снова утвердился протестантизм при ее наследнице (дочери Анны Болейн), королеве Елизавете I (1558-1603).

Форма протестантизма установленная Елизаветинским Постановлением, как назывались декреты по религиозным вопросам во время правления этого монарха, была компромиссом. Сохранились некоторые католические обычаи - коленопреклонение при получении Евхаристии, облачения и украшения церкви, в то время как также вводились некоторые умеренные протестантские взгляды и обряды. Вопрос о присутствии Христа в Таинстве был оставлен открытым, для этого намеренно использовалась двусмысленная формулировка. Был соответствующем образом исправлен "Второй Молитвенник" Эдуарда VI, и его использование в церквях было предписано законом в 1559 г. Религиозный компромисс, достигнутый с целью одобрения как со стороны католиков, так и протестантов, в действительности понравился немногим, из тех, кто был искренне предан любой из этих позиций. Среди самых недовольных были те, кто вернулся из добровольного изгнания во время правления Марии Тюдор. Для них Елизаветинское Постановление было половинчатой реформацией. Вдохновленные опытом женевской модели, они были полны решимости очистить английскую церковь от проявлений католицизма и провести любые другие необходимые изменения, чтобы оживить английское христианство. Здесь начало пуританства, движения внутри англиканской церкви, способствовавшего ее реформации и оживлению.

Кроме антикатолицизма, для него характерны преданность Писанию, как единственному источнику доктрины и этики, активное и серьезное участие мирян (включая участие в выборе проповедников), стремление к большей искренности и духовности пасторов, и во многих случаях, отрицание епископального устройства и преданность пресвитерианской или конгрегационалистской форме управления церковью. Существовало несколько различных видов пуритан, и они никогда не составляли более 10% населения. Поскольку король и англиканская церковь пытались подавить их, они становились все более воинствующими. Некоторые покинули англиканскую церковь и создали нелегальные свободные общины. В течение краткого периода в середине XVII в. они возглавили революционную движение, упразднившее и корону, и английскую церковь на десяток лет, когда была введена ограниченная свобода вероисповедания. Впоследствии, они потерпели политическое поражение и вынуждены были приспособиться к восстановленной англиканской церкви или продолжать существовать в виде отдельных нонкомформистских церквей.

Важность пуританства с точки зрения этого исследования, состоит в том, что оно было одним из самых энергичных, агрессивных и заразительных форм протестантизма, появившихся из английской реформации. На первых порах распространение протестантизма навязывалось сверху, в основном по политическим причинам, без получения народной поддержки. Английский народ и большая часть низшего духовенства отрицали папство, затем резко перешли ко все более радикальному протестантизму, за которым последовало возвращение к католицизму, и затем приспособление к умеренному протестантизму. Эта невероятная гибкость, казалось бы свидетельствует о массовом безразличии. Однако, с подъемом пуританства мы видим искренность, преданность, желание делиться и даже готовность страдать и жертвовать собой за свои убеждения.

Кроме пуритан в Англии в XVII в. появилось множество других еще более радикальных протестантских групп, самой значительной из которых были квакеры. Имевшие прочные корни в кальвинистском богословии и морали, преданные церковной реформе и духовному обновлению побуждаемые и ведомые как богоизбранный народ чувством миссии Нового Завета, эти радикальные английские протестанты могли стать источником новой волны евангелизации. Это в основном произошло не в Англии, а в Северной Америке благодаря эмиграции.

Анабаптисты - самое евангелизаторское движение Реформации

Никто из христиан эпохи Реформации не занимался евангелизацией так преданно и активно, как анабаптисты. Великое Поручение (Мф.28 и его параллели Мк.1б и Лк.24) стало центром их богословской доктрины, особенно в понимании роли церкви, а также уклада жизни. Более того, в отличие от большинства своих современников, они были убеждены, что повеление Господа евангелизировать мир, относится ко всем христианам. С большой убежденностью и смелостью миряне-анабаптисты, наряду со своими лидерами провозглашали Евангелие окружающим, и распространяли Благую весть во время миссионерских поездок. Их боялись и ненавидели по существу все правительства и официальные церкви. Причины этого мы рассмотрим ниже. В результате они часто подвергались гонениям, влекшим за собой тюремное заключение, пытки и смерть. Тем не менее, в течение десятилетия они сохраняли свой агрессивный миссионерский стиль, несмотря на мученичество сотен из них. После того, как большинство их лидеров были убиты, фанатики вовлекли некоторых из них в революцию в городе Мюнстер в 1535 г. Она была с большой жестокостью подавлена властью, и впоследствии не евангелизация, а выживание стало приоритетом анабаптистов. Однако, их евангелическое усердие впечатляло.

Кто такие были анабаптисты? Название (которое означает "перекрещенцы") связано с проблемой, возникшей, когда они стали выделяться из протестантизма как отдельное движение. Они утверждали, что крещение младенцев не соответствует Писанию, и более того, что крещение не является каналом Божией спасающей благодати. Они считали, что крещение является действием, посредством которого христианин исповедует свою веру и вступает в общину богоизбранного народа. Поэтому, детское крещение недействительно, и обращенных следует перекрещивать.

Анабаптисты не составляли большого однородного движения, это были разнообразные, небольшие, слабо связанные между собой движения, имевшие некоторыми важные общие черты. Они впервые появились в Цюрихе в середине 1520-х годов, а затем и в центральной и южной Германии, Моравии и Нидерландах. Хотя эти группы встречались в разных регионах, они никогда не были многочисленны. Несмотря на свое неустанное и смелое свидетельство, у них вероятно, было не более 300 обращенных в год, или около 30.000 за первое столетие своего существования. Непрекращающиеся репрессии со стороны, как католических, так и протестантских правительств замедлили рост и даже уничтожили это движение во многих местах. Только там, где была определенная степень религиозной терпимости или условия для религиозного недовольства, они добивались значительных и долговременных результатов.

Для анабаптистов был характерен ряд основополагающих доктрин в значительной степени противопоставлявших их обществу. Они были настроены крайне критически по отношению и к церкви, и к государству, что, казалось, делало их опасными для всего общества. Наряду с позитивной мотивацией, основанной на Великом Поручении, их глубокий пессимизм по отношению к официальной религии и правительству, помогает понять их невероятное

усердие в евангелизации. Некоторые из их основных убеждений, которые казались столь радикальными и угрожающими в XVI в., стали общепринятыми и даже нормативными в XX в. Отделение церкви от государства было одной из этих ключевых спорных доктрин. Со времен императора Константина, правительства в большой части христианского мира играли важную роль в делах церкви. Их участие было обширным: от защиты, поддержки до доминирующей роли в принятии решений.

Это соответствовало традиционным взглядам и практике большинства европейских народов, которые обращались к своим земным правителям за руководством в религиозных делах. Теоретически, ведущие реформаторы был сторонниками автономии церкви, но на практике по причинам целесообразности, они соглашались с системой государственной церкви. Когда города и территории становились протестантскими, это происходило с одобрения правительства, по решению правительства. В некоторых случаях, например, в Шотландии и Нидерландах это одобрение исходило от правительства, пришедшего к власти в ходе революции. В любом случае, по существу во всей Западной Европе, будь то протестантской или католической, церковь в значительной степени была под контролем правительства, и в сущности являлась правительственным учреждением.

По утверждению анабаптистов, это было грубым искажением. Это заставляло церковь проституировать, смертельно компрометируя уникальную роль Христа в руководстве церковью. Соглашаясь с контролем со стороны правительства, официальные церкви, будь то протестантские или католические, отступали от веры, и в сущности, больше не являлись церковью. Из этого неизбежно следовал вывод, что только те, кто отделился от этих ложных, управляемых государством церквей и последовал за Христом как своим единственным Господом и Главой, были истинной церковью, то есть, сами анабаптисты. Таким утверждением анабаптисты оскорбляли и возмущали своих братьев-христин. На основании своих убеждений они считали своим долгом евангелизировать и обратить в свою веру всех окружающих. Все другие были обмануты и прокляты. Однако, делая так, они нарушали имперские законы против пропаганды недозволенных религий и незаконной религиозной деятельности. Древние законы, считавшие ересь тягчайшим преступлением и осуждавшие перекрещивание, стали снова кое-где применяться по отношению к ним. Основанием для их возражений против правительственного контроля над церквями была их концепция церкви.

Для анабаптистов церковь была добровольным собранием искренних и дисциплинированных христиан. Человек не мог стать членом церкви только посредством осознанного и свободного личного выбора, а именно, приняв благодать во Христе и дав твердый обет вести святую жизнь. Человек мог стать христианином и членом церкви благодаря появлению на свет в христианском обществе или через обряд крещения младенцев по решению родителей и государства. Человек становился христианином только приняв ответственное решение. Более того, человек оставался христианином и членом церкви только если сохранял преданность этому выбору. Люди, поведение которых противоречило их исповеданию, кто через грех или духовное пренебрежение проявлял безразличие или презрение к Христу, должны быть обличены, и если не покаются, исключены из христианского общения. Официальным церквям, которым мешали правительственные ограничения или собственное пренебрежение не удавалось поддерживать чистоту своих рядов за счет дисциплины. Анабаптисты применяли ее с большой серьезностью и даже суровостью.

Следствием вышеприведенных доктрин является принцип религиозной свободы, которому анабаптисты уделяли больше внимания, чем другие их современники. Здесь также основные реформаторы были в принципе согласны, но возражали против крайностей, до которых анабаптисты доводили это понятие. Если в действительные отношения со Христом

и церковью можно вступить лишь в результате свободного выбора, отсюда следует, что люди должны обладать свободой, чтобы сделать этот выбор или отказаться от него. Правительство не должно предписывать, во что следует верить гражданам, как вести себя в религиозных вопросах, а также не должно запрещать свободное выражение религиозных взглядов. Каждый аспект религии должен оставаться делом индивидуального выбора.

Неизбежным результатом этого принципа должен был быть религиозный плюрализм. Вместо одного набора религиозных учреждений и учений в каждом городе или территории появилось бы множество, высказывавших противоречивые утверждения и конкурировавших друг с другом. Для большинства людей XVI в., особенно руководителей церкви и государства, это казалось опасной путаницей и разделением общества. На это смотрели как на религиозную анархию, которая, если к ней относиться терпимо, может взрастить политическую анархию. В течение тысячи лет Европа была однородна^ религиозном отношении. Перспектива религиозной свободы и плюрализма была пугающей для большинства людей. Это также помогает объяснить насильственные меры против анабаптизма. Их считали анархистами. Впоследствии, их убеждение о религиозной свободе получило широкое признание. Однако, в XVI в. оно казалось опасно радикальным.

Католическое обновление и миссионерская деятельность

Еще до появления протестантизма - движения, начатого Лютером, определенные силы внутри римской церкви начали предпринимать серьезные и эффективные попытки обновления этой организации. В отличие от своих коллег протестантов, эти реформаторы не оспаривали традиционные учение и ритуалы церкви. В большей степени они сосредоточивали усилия на исправлении нравственных и административных ошибок, а также на духовном оживлении священства и прихожан. Католическая реформа началась в Испании и прошла в большей части Южной Европы. Это было действенным и убедительным доказательством того, что римская церковь способна на реформирование изнутри. К третьей четверти XVI века в результате этого движения римская церковь в значительной степени восстановила свою целостность и уверенность в своих силах и смогла сдержать и даже отбить наступление протестантизма.

С решительностью и евангелистическим рвением римские миссионеры, учителя и правители объединили усилия с тем, чтобы вернуть и обратить в католичество многих отдельных людей, общины и население целых регионов. Одновременно с ростом и распространением этого движения обновления воплощалась обширная программа всемирной миссионерской деятельности. Колониальную экспансию католических стран на Востоке и в Америке иногда сопровождали, а в ряде случаев и предваряли монахи-миссионеры, финансировавшиеся правительством. К концу XVI века на востоке было множество католических миссионерских церквей, а в новом мире значительные территории были номинально христианизированы.

Испанская модель

Испания являлась хотя и не единственным, но основным источником католического обновления и миссионерской деятельности. Инициатива шла от монархии - набожной королевы Изабеллы (1474-1505) и ее менее набожного, но поддерживавшего идею, мужа, короля Фердинанда (1479-1516). Руководство осуществлял Гонзалес (или Франциско) Хименес де Сиснерос (1436-1517), монах несгибаемого аскетического упорства, являвшийся неоспоримым лидером. Он стал духовником и советником королевы и архиепископом Толедо, что являлось самой высокой религиозной должностью в Испании. Вместе они задумали и провели значительную реорганизацию испанской церкви.

Основной акцент их реформаторских усилий был сделан на монашестве и духовенстве. Обе категории были весьма коррумпированы. Аморальность, жадность и пренебрежение своими обязанностями со стороны духовных лидеров были источником разочарования деятельностью церкви и снижения ее роли среди испанских католиков. Пытаясь изменить ситуацию, Хименес, при поддержке Изабеллы полагался на совместное воздействие дисциплинарных мер и образования. Религиозные общины сталкивались с альтернативой: исправиться или быть закрытыми. Священники и епископы могди сохранить за собой свои посты, выполняя свое служение или же снимались со своих постов. За нарушение христианских и клерикальных нравственных норм карали быстро и строго. В результате подобных суровых наказаний ряды священников и монахов поредели. Однако это также способствовало заметному улучшению морального состояния и поведения со стороны тех, кто остался служить церкви. Хименес также значительно улучшил обучение клириков. Во вновь образованном университете Алькалы он ввел курс, рассчитанный на будущих священнослужителей. В рамках этого курса изучалось Священное Писание на языках оригинала, а также богословская доктрина Фомы Аквинского. Результаты оказались впечатляющими. Обретя дисциплинированных и хорошо обученных руководителей, испанская церковь стала более действенной и сильной.

Необходимо особенно отметить два парадоксальных свойства реформированной католической церкви Испании. Первое - ограничение папской власти. Убедившись в стремлении вмешиваться в чужие дела и некомпетентности папской власти, испанские монархи настояли на сохранении контроля в вопросе назначения высших церковных иерархов. Нередко тех, кого назначал папа, отбирали на те или иные должности не из-за высоких духовных и нравственных качеств. Наряду с этим реформированное испанское католичество было полностью привержено традиционному учению. Духовное и богословское верховенство папы сохранилось. Возможность же вмешательства в административные дела уменьшилась.

Обновление произошло и на более низком уровне. Более хорошо подготовленные приходские священники с большей эффективностью занимались проповедованием и обучением. Вдобавок Тереза Авильская (1515-80) и ее более молодой помощник Иоанн (1542-91) способствовали развитию мистической набожности. С этим связывалось состояние медитативного самоотречения - возвышения души в молчаливом размышлении для слияния с божественной любовью в состоянии экстаза. Тереза и Иоанн ездили по стране, организовывая новые общины Ордена Кармелитов и способствуя духовному обновлению уже существовавших. Хотя объектом их деятельности являлось монашество, влияние распространялось и на обычных прихожан. Мистицизм способствовал появлению многочисленной богословской литературы.

Кроме того, многие монахи и священники, которых привлекало это движение, своими проповедями распространяли эти идеи среди своих слушателей. Хотя испанский мистицизм уделял определенное внимание искупительной любви Господней во Христе, однако, в нем (мистицизме) делался акцент на человеческие усилия в углублении отношений с Господом. В мистицизме также подчеркивалось значение субъективного опыта в ущерб объективной деятельности Бога, дающего искупление грехов и откровение. Тем не менее для многих людей мистицизм стал источником горячего, страстного служения Господу и привел к духовному и нравственному обновлению.

Пособники реформ католической церкви и антипротестантизма

Стремление к реформе внутри римско-католической церкви также возникло и за пределами Испании. Отчасти это было ответной реакцией на происшедшее в Испании. Были случаи и

самостоятельного стремления к реформе. Особенно важными были события в Италии, где верховные власти римско-католической церкви, папа римский и совет, в конечном итоге сами занялись реформами. Поддерживаемая активным и агрессивно действовавшим новым орденом и вооруженная устрашающим орудием репрессий церковь смогла навести порядок в своем доме, занять четкую и ясную позицию в вопросах, оспаривавшихся протестантами и, соединяя наказание с убеждением, вернула в свое лоно многих из тех, кто покинул католичество.

Около 1517 г., когда лютеранство находилось в зачаточном состоянии, в Риме была организована группа евангельских христиан. Это была неформальная община, названная "Оратория божественной любви", члены которой (несколько десятков обеспокоенных интеллектуалов, как священников, так и рядовых прихожан) собирались для совместной молитвы и деятельности, направленной на проведение реформ. Аналогичные группы возникли по всей Италии. Среди обсуждавшихся важных вопросов было изучение Нового Завета в переводе, и даже рассмотрение доктрины спасения верой. Некоторые из принимавших участие были склонны к корректировке доктрины и сближения с протестантами, а также к реформе в сфере нравственности и административной реформе. Другие были против любого компромисса в сфере традиционного католического учения, соглашаясь на остальное (нравственнную реформу и реформу административной деятельности). Вторая группа возобладала и в конечном итоге повлияла на характер реформ католической церкви, выбрав одного из своих членов в папы.

Иезуиты

Среди тех сил, что способствовали обновлению и распространению католичества наиболее заметным было Общество Иисуса (Иезуиты). Основанный испанцем Игнатием Лойолой (1491-1556) в 1540 г. этот религиозный орден стал серьезным пособником реформ, а также оказал серьезное сопротивление протестантизму. Основополагающим в ордене иезуитов было духовное обновление каждого из членов ордена через использование книги "Духовные упражнения". написанной Лойолой. В течение месяца обучавшиеся осмысливали и размышляли о понятиях греха, искупления грехов и послушания. Первоначально целью ордена являлось распространение веры, но в 1550 г. возникла и стала основной - защита веры, борьба с протестантизмом. Влияние и количественный состав ордена быстро росли.

Иезуиты добивались своих целей в основном благодаря обучению. Они организовали хорошие школы для детей и молодежи. Поначалу они ориентировались на бедных. Однако обнаружив насколько хорошо организовано обучение у иезуитов, аристократия и королевские семьи регионов Южной Европы во все возрастающих количествах начали посылать в эти школы своих детей. Далее иезуиты обратили внимание на сферу высшего образования для обучения людей из правящих классов. Увлекательные и эффективные педагогические методы в соединении с искренней верностью традиционному католическому учению привели к появлению нового поколения крайне преданных католичеству правителей в Южной и Центральной Европе. Многие выбрали духовников и советников из числа иезуитов. Естественно, что эти правители были огорчены массовым переходом в протестантство населения некоторых из подвластных им территорий. Ободряемые своими наставниками-иезуитами, правители воспользовались властью и атрибутами своего положения, чтобы вернуть своих подданных в лоно римско-католической церкви. Это, в конечном итоге, привело к разрушительной 30-летней войне (1618-1648), во время которой протестантские и католические государства жестоко сражались из-за насильственной реставрации римского католичества. Интеллектуальное воздействие системы образования иезуитов было таким же сильным, как и его политическое воздействие. Качественное образование, проводившееся блестящими и хорошо подготовленными педагогами, поддерживаемое традиционным католическим богословием, значительно усилило авторитет римско-католической церкви среди интеллектуалов.

Папы-реформаторы и Собор

Даже заметная поддержка со стороны интеллектуалов и правителей не смогла бы привести к значительному притоку верующих в лоно римско-католической церкви в Центральной Европе, если бы сама церковь не изменилась в лучшую сторону. Это улучшение произошло в XVI веке, первоначально под руководством набожных правителей-католиков, а в конечном итоге при поддержке и руководстве папы и Собора. Например, папа Павел III (1534-49) собрал собор выдающихся церковных деятелей для выявления состояния церкви и подготовки рекомендаций. Собранные данные формально подтвердили то, что было уже ясно - имели место упадок монашества, превышение власти епископами, недостаточно хорошее обучение священнослужителей и прихожан, сексуальные проступки, получение тех или иных постов в церкви за деньги. В заключительном документе осуждались эти нарушения и следовал призыв быстро и решительно их исправить.

Однако этот документ попал в руки протестантов, что привело к замешательству руководства римско-католической церковью, и рекомендациями этого документа не воспользовались. Настойчивые и последовательные действия по проведению реформы католической церкви были предприняты в результате Тридентского Собора, который собирался периодически в течение 1545-1563 гг. Цель собора состояла в противодействии критике богословской доктрины со стороны протестантов и разложению, таившемуся в недрах римско-католической церкви. Многие десятилетия протестанты и католики настаивали на созыве общего собора в надежде на разрешение различий между католицизмом и протестантизмом, а также на исправление нарушений внутри самой римско-католической церкви.

Принятый в Триденте жесткий курс по отношению к основным протестантским учениям и ритуалам сделал невозможным объединение. Достаточно бескомпромиссно в Триденте были подтверждены традиционные позиции римско-католической церкви, а основные концепции протестантов подверглись осуждению: оправдание одной верой и единый авторитет Писания. С другой стороны, заняв традиционную позицию, собор смог обеспечить активно действовавшее авторитарное руководство, необходимое для экспансии и консервативных действий.

В Трвденте также была отмечена необходимость серьезных перемен в церкви. Епископы получили право контроля и принятия дисциплинарных мер и использовали на деле это право. От епископов требовалась организация хорошего семинарского образования для будущих священнослужителей, которое не только бы обеспечивало хорошую теологическую подготовку, но также духовное и нравственное развитие. В Триденте признали, что Реформация в значительной степени, была реакцией на кризис пасторского служения. В результате принятых собором решений в католических приходах стало увеличиваться число хорошо обученных, набожных священников. Однако, успех католической церкви в этой области, так же как и церкви протестантской, был ограниченным. Многие епископы медлили с выполнением этих рекомендаций или в силу отсутствия интереса или из-за отсутствия средств. В таких странах, как Франция и Испания, мирские правители назначали епископов и их преданность реформам была непостоянной. В результате Тридентского собора Италия и южная Германия оказались регионами наиболее реформированными.

Инквизиция

Инквизиция явилась институтом, использовавшим устрашение и пытки для выявления и уничтожения ереси. Она (инквизиция) возникла в XIII веке и была главным образом направлена против катаров (движения, подобного движению гностиков), которым удалось увлечь за собой большое число католиков. Инквизиция снова возникла в Испании в коне XV века для решения проблемы новообращенных христиан из числа иудеев и мусульман, которые, как предполагалось, тайно отправляли свои религиозные обряды. В XVI веке в

Испании и особенно в Италии протестанты стали объектом нападок инквизиции и были большей частью уничтожены.

Церковь и государство сотрудничали в выполнении миссии инквизиции. Инквизитор являлся священнослужителем, получившим богословское образование - обычно доминиканцем. Ему помогали представители исполнительной власти. Путем тщательного допроса инквизитор старался выявить ересь среди тех, кто обвинялся в тайном следовании ереси. На свое усмотрение он имел право пользоваться пытками для получения признаний у обвиняемых или же для того, чтобы добиться отречения от ереси. Однако, показания, данные под пытками необходимо было подтвердить без пыток. И те, кто отказывался от показаний мог быть снова подвергнут пыткам. Если инквизитор полагал, что обвиняемый виновен, шансы последнего оправдаться были весьма незначительны.

Если подозреваемый под пытками признавался, а затем отрекался от ереси, он мог быть заключен в тюрьму и потерять то, чем владел, а также мог быть поражен в правах из-за того, что не признался и не отказался от ереси добровольно на более ранних стадиях процесса, когда это не повлекло бы наказания или же наказание было бы незначительным. С другой стороны, если обвиняемый не признавался, инквизитор имел право задержать такого человека на неопределенное время и многократно подвергать пыткам, чтобы добиться желаемого признания в ереси. Инквизиторы не должны были убивать подозреваемых, хотя это на деле происходило. Цель состояла в запугивании людей, чтобы заставить их признаться в ошибочной точке зрения и отказаться от нее. Признававшиеся в ереси, но отказывавшиеся отречься, шли на костер.

Как же логически обосновывали происходившее искренние христиане, (каковыми являлись многие инквизиторы) пользовавшиеся этим страшным орудием власти? Необходимо отметить, что в течение тысячи лет навязанное религиозное единообразие при разнообразии форм было принято среди европейских христиан. Не было заметных противоречий, связанных с идеалами свободы личности и религии, которые широко распространились в последующие века. Вдобавок ересь считалась страшным преступлением против Бога и людей (Бога - потому, что она искажала Его святую истину, против людей - потому, что поражала душу настолько, что приводила к вечному осуждению). Человек, обвинявшийся в искажении декретов земного монарха мог быть подвергнут допросам и наказан со всей суровостью. Человек, отравивший колодец в деревне, что приводило к болезни и смерти других людей, преследовался и наказывался беспощадно. Считалось намного более важным выявить и наказать тех, кто искажал истину Господню и таким образом приводил к вечному страданию и смерти невинных людей. Даже само благосостояние еретиков, казалось, требовало этих суровых мер. Так же, как врач вынужден причинять боль, удаляя опухоль, или вправлять сломанную кость, так и инквизитор причинял боль, пытаясь спасти подозреваемого от страшных последствий ереси.

В третьей четверти XVI века римско-католическая церковь оправилась от травмы, вызванной восстанием протестантов, восстановила свою цельность и уверенность в свои силах и даже компенсировала некоторые из своих потерь. Обновлению римско-католической церкви способствовал ряд факторов. Некоторые ревностные правители-католики (наиболее заметными были испанцы) предприняли ряд шагов к исправлению нравственных и административных нарушений в церкви. На общечеловеческом уровне духовность многих оживили различные виды движений мистической религиозности. Общество Иисуса было действенной и хорошо обученной организацией, подготовившей новое поколение крайне преданных, нацеленных на реформы католиков, особенно среди представителей правящего класса. Тридентский собор прояснил многие спорные вопросы в области богословской доктрины католиков и принял меры по улучшению деятельности самой церкви, в особенности пасторского служения. В Италии и Испании инквизиция

эффективно боролась и уничтожала все, что указывало на отклонение от принятых католиками учения и ритуалов. На всех уровнях римско-католическая церковь демонстрировала очищение и крепость, не прибегая к доктринальной реформе, которую протестанты считали крайне важной. Благая Весть о спасительной благодати Господней через веру в Христа все еще была затуманена представлениями о необходимости личных деяний для достижения праведности.

Позиция автора данного исследования такова, что важность католической реформации - в активной евангелизации. До тех пор, пока церковь деградировала, погрязнув в разложении и мирских искушениях, не было стимула развивать или защищать ее. Однако, когда она смогла реабилитировать себя, когда ею снова стали руководить искренние и ответственные лидеры, люди начали с уважением относиться к своей церкви и ее учению. Кроме того крайне преданные отдельные христиане и группы христиан в рамках самой римско-католической церкви предпринимали активные попытки по возвращению в римское католичество тех, кто из католичества ушел. порой через умную аргументацию и свидетельства, а в иных случаях, используя политическое и даже физическое давление. Тенденция католиков делиться своей верой, защищать и развивать свою церковь явилась прямым следствием обновления церкви в XVI веке.

Методы глобальной экспансии .
Еще более замечательным событием была весьма успешная международная миссионерская деятельность обновленной католической церкви. Мы рассмотрим несколько наиболее важных методов, с помощью которых римские католики того времени старались обращать в католичество людей в разных частях мира.

Патронаж
Католические монархии Испании и Португалии осуществляли в это время руководство международной миссионерской деятельностью через систему патронажа (покровительства). В конце XV века обе страны находились в конфликте по поводу покорения и колонизации различных частей мира. Этот конфликт был вынесен на суд папы Александра VI (1492-1503). Тот решил, что Португалия будет пользоваться исключительным правом освоения восточного полушария, а Испания - западного. В связи с ошибкой в расчетах, а также из-за предыдущих соглашений, в восточное полушарие были включены Бразилия и западная часть Филиппин. Эти права были дарованы при условии, что христианскую веру будут распространять повсюду, где будет распространяться влияние этих стран. Эти условия были соблюдены.

Монахи-миссионеры (самыми многочисленными были доминиканцы, францисканцы, а позднее августинцы и иезуиты) - сопровождали отряды европейской экспансии и старались обратить местных жителей в веру. Обычно миссионеры ограничивались в своей деятельности территориями, которые уже контролировались государством, осуществлявшим колонизацию, но были и такие, которые с целью евангелизации отправлялись и в другие регионы. Характерной чертой этой системы покровительства (патронажа) было то, что за обращение язычников отвечало государство, а не церковь. С одобрения папы представители королевской власти для выполнения этой задачи набирали работников и оплачивали их труд и, в значительной степени, решали как, когда и где эта задача будет выполняться.

Есть причины полагать, что эти европейцы были искренне заинтересованы в христианизации местного населения на захваченных территориях. Португальский мореплаватель принц Генрих, инициатор колониальной экспансии своей страны, был искренне набожным человеком. Буквально все испанцы и португальцы, отправлявшиеся для завоеваний и торговли, утверждали, что делали это с целью миссионерской деятельности.

Однако, в большинстве случаев завоевание являлось основной причиной. Христианизация была частью процесса завоевания и распространения цивилизации и обычно процесс христианизации старались не смешивать с вопросом эксплуатации новообращенных, особенно на обоих американских континентах.

Под руководством испанских хозяев побежденных заставляли добывать драгоценные металлы и выращивать сельскохозяйственные культуры для экспорта в Европу. Несправедливость, жестокость, отсутствие заботы о здоровье и безопасности работников были обычными характеристиками многих испанских правителей, экомендерос. Да и в других областях личный пример многих европейцев противоречил постулатам веры, которую они пытались распространять. Сексуальная аморальность, жадность и духовное безразличие были характерны для большинства, что лишь приводило к путанице и цинизму среди местного населения, сравнивавшего подобное поведение с христианскими идеалами.

Позитивным в этой ситуации было поведение Бартоломе де Лас Касаса (1474-1566), наиболее известного из доминиканских миссионеров, который осудил жестокое обращение с покоренными народами. Он не только критиковал нарушителей и принимал дисциплинарные меры внутри самой церкви, но добился того, что испанский монарх издал декреты, запрещавшие жестокое обращение с местным населением. К сожалению, эти декреты часто не выполнялись.

В основном система патронажа оказалась наиболее успешной на территориях, подвластных испанцам, но португальцы столкнулись при ее воплощении со многими проблемами. Обновление католичества оказало гораздо более сильное воздействие на испанцев. У них вдобавок было больше ресурсов для удержания и осуществления контроля над захваченными территориями. Хотя христианизация, проводившаяся испанцами на обоих американских континентах и на Филиппинах была поверхностной, синкретистской и пассивной, тем не менее в течение этого периода не прекращались серьезные усилия изменить ее в лучшую сторону. Испанская монархия посылала сотни способных и преданных делу миссионеров в подвластные ей земли. К сожалению, встречались и другие миссионеры, для которых были характерны скверное поведение и безынициативность. Несмотря на ограниченность результатов, усилия миссионеров были в основном положительными.

Португалия же, с другой стороны, находилась в состоянии спада большую часть указанного периода, так и не испытав духовного обновления, глубоко затронувшего христианство Испании. В период осуществления патронажа португальцами на Цейлоне, наблюдалось массовое обращение в католичество, а Франциск Ксавьер (1506-52) выполнял значительную и многообещающую работу в Индии и в Юго-Восточной Азии. В Бразилии в течение некоторого времени упорно и эффективно работали иезуиты. Однако в большинстве своем португальские миссии были слабыми и даже контрпродуктивными. Португальские колониальные власти, в особенности на Востоке, очень ревниво относились к руководству миссионерскими центрами. Они пытались оказывать воздействие даже на тех миссионеров, которые работали на неподвластных им территориях и, после XVI века постоянно конфликтовали с Римом из-за этого. Вдобавок, в большинстве регионов Востока по мере ослабления влияния португальцев, их заменили голландцы, превратившие миссии римско-католической церкви в миссии реформатского протестантизма там, где это было возможно.

Принуждение

Как и в эпоху Средневековья, и испанцы, и португальцы (особенно испанцы) часто полагались на грубую силу, обращая язычников в веру. В португальской Индии королевскими декретами был запрещен индуизм. Идолы и капища уничтожались. Местное население. особенно религиозные лидеры, обязаны были пройти христианское обучение.

Хотя это и не являлось обязательным, крайне желательным было крещение и участие в католическом поклонении. В цивилизованных частях испанской Америки, введение христианства было вполне однозначным. Захватив империи ацтеков в Мексике и инков в Перу, испанцы разрушали идолов и храмы и вводили крещение. Недвусмысленными угрозами индейцев заставляли принимать религию завоевателей. Большинство с готовностью соглашалось. По традиции народ подчинялся религиозным указаниям своих правителей, и, очевидно, старые религиозные верования, шли на спад. Массовые обращения в христианство происходили во многих регионах, часто при минимальном предварительном обучении или даже при его полном отсутствии. Миссионеры двигались из крупных городов в близлежащие поселки и деревни. Первоначально большинство миссионеров пользовалось услугами переводчиков, но вскоре стала очевидной необходимость изучать местные языки и традиции. Новой религии оказывалось незначительное сопротивление.

Однако, нельзя сказать, что ее принимали с большой охотой и убежденностью. В связи с тем, что подготовка была минимальной, а пасторское руководство незначительным, христианство часто сосуществовало во взаимодействии с остатками местных традиционных религий. По мере проведения работы, возникала и соответствующая инфраструктура поддержки. Возникали новые епархии и назначались епископы для служения в сотнях новых приходов. Несмотря на постоянный приток миссионеров-европейцев, священнослужителей для новых приходов все время не хватало и качество служения многих священников оставляло желать много лучшего. В течение этого периода не появилось ни одного епископа и было мало священников из числа местного населения. Кроме того, новообращенное население принимало мало участия или же совсем участия не принимало в евангелизации. В евангелизационной деятельности участвовали только европейские миссионеры.

Редуксьоны

Совершенно иной миссионерский подход применялся среди более примитивных племен в труднодоступных районах. В таких случаях обращение в веру намеренно отделялось от завоевания. После печальных результатов в Вест-Индии, где целые племена были уничтожены в результате завоеваний конкистадоров, миссионеры, поддержанные законодательными актами, решили защитить примитивные племена от подобной печальной участи. Когда испанские войска высаживались на материке, миссионеры использовали методы, защищавшие местное население, приводившие его в католичество и позволявшие населению вписаться в структуру испанской колониальной жизни. Образованный в результате этих усилий институт назывался редуксьон, миссионерская община, нацеленная не на увеличение богатств испанцев, но на сохранение благосостояния индейцев.

Группа из двух-трех монахов-миссионеров в сопровождении небольшой охраны, а зачастую и с несколькими обращенными в христианство индейцами появлялась в новом регионе и организовывала миссионерский центр. При помощи подарков и распределения продуктов питания они привлекали местное население и побуждали его селиться поблизости. Индейцев учили выращивать сельскохозяйственные культуры, обучали различным ремеслам, а также вовлекали в христианское обучение. Целью являлось создание более или менее самодостаточной общины под руководством миссионеров, в которой индейцы ознакомились бы с совершенно новым образом жизни и с новой религией. Другим испанцам не позволяли вмешиваться в жизнь общины, опасаясь их разлагающего влияния, а также эксплуатации ими индейцев. В основном индейцы довольно охотно соглашались с редуксьоном. Однако наблюдалось сопротивление некоторым религиозным ритуалам, например, запоминанию молитвы и катехизиса, а также исповеди.

В основном редуксьон привлекал индейцев обеспечением еды, одежды, убежища и защиты (от других индейцев, враждебных местному населению, а также от жадных испанцев) в

обмен на труд и согласие подчиняться миссионерам. Система, несомненно, являлась патерналистской и шовинистической. В ней было мало уважения к культурному наследию индейцев. Как только население данной миссионерской общины считалось достаточно цивилизованным и христианизированным, его включали в состав испанской колониальной церкви и общества. Система редуксьон была весьма эффективной в Мексике, Центральной и Южной Америке и в юго-западных регионах современных Соединенных Штатов. В остальных регионах Северной Америки и на Филиппинах успех был крайне незначительным. Экспансия испанцев на Филиппинах в последней четверти XVI века резко отличалась от более ранней экспансии на обоих американских континентах. Здесь миссионерская деятельность предшествовала колонизации и извлечению коммерческой прибыли. В Мексике была сформирована экспедиция под руководством Легаспи. Ею руководили люди, имевшие практический опыт колонизации. Однако был принят ряд мер с целью избежать v, злоупотреблений и перегибов, характерных для колонизации Америки.

На Филиппинах почти не применялась грубая сила, а права местного населения защищал закон. Все испанцы должны были демонстрировать уважение и любовь к Христу и привлекать местное население в Его церковь. Запрещалась вражда между миссионерскими орденами. От миссионеров требовалось знание местных языков. Несмотря на нехватку миссионеров, к концу века были обращены в веру сотни тысяч человек местного населения. Создававшиеся церковные структуры и программы обучения способствовали воспитанию и удержанию в лоне церкви новообращенных и их потомства. Христианство распространилось на Филиппинах больше, чем где-либо на Востоке. Отчасти это было связано с примитивностью местной религии и культуры на фоне противоречивой политической ситуации - что в целом не приводило к серьезному противодействию более высокоразвитой культуре и религии колонизаторов. С другой стороны, видимо, стоит отдать должное более человеческому, даже более духовному подходу нового поколения испанских колонизаторов.

Христианизация через местных правителей
Португальские миссионеры в ряде случаев находили подход к местному населению, обращая в веру или получая поддержку у местных правителей. В конце XV века один из местных вождей Конго принял крещение. Хотя он позднее отошел от христианства, его сын и наследник, Альфонсо, стал ревностным христианином. Под его влиянием многие из его подчиненных крестились и его сын. Генри в 1518 г. стал епископом, первым представителем чернокожего населения, назначенным на этот пост. И другие представители чернокожего населения становились священнослужителями. Однако, эксперимент с местной христианский церковью оказался безуспешным. Многие жители Конго были лишь номинально христианизированы, другие уходили из христианства в результате отсутствия пасторского служения. Вдобавок, христианский монарх участвовал в торговле рабами с португальцами. Несмотря на усилия новых групп миссионеров по оживлению церкви, церковь в этом регионе практически исчезла в конце XVII века.

На Цейлоне в XVI веке аналогичным образом происходили массовые обращения в веру после того, как несколько правителей и часть придворной аристократии приняли крещение. Хотя мотивация многих носила явно политический характер (поиск поддержки и других выгод у португальцев), активная деятельность францисканцев и иезуитов привела к значительному и стабильному росту. К середине XVII века. когда португальцев сменили голландцы, некоторые районы Цейлона были уже в основном католическими.

Возникновение и быстрое распространение христианства в Японии были также связаны с поддержкой со стороны правителей. Когда в 1549 г. великий миссионер-иезуит Франциск Ксавьер (1506-52) приехал со своим переводчиком в Японию, он сначала добился аудиенции у местного властителя-феодала и способствовал обращению в христианство членов его семьи. В других регионах католические миссионеры также пользовались этим

преимуществом. Два фактора способствовали открытости японцев миссионерской деятельности. Их традиционная религия, буддизм, слабела в результате морального разложения, противоречий и участия в политических конфликтах. Вдобавок, Япония уже начала поворачиваться в сторону Запада, в особенности Португалии, стремясь добиться торговых льгот. Миссионеры конкретных государств получали большое преимущество.

С 1560-х годов христианству оказывал поддержку один из ведущих военных и политических деятелей Японии Ода Нобунага (умер в 1582 г.). Нагасаки стал одним из основных центров христианства. Несмотря на возникшее в 1587 г. противостояние, связанное с выдвижением Хидеоши, христианство продолжало расти, несмотря на то, что число миссионеров не превышало 100 человек. Общая численность христиан среди местного населения в начале XУЛ века составляла около 200 тыс. человек. Существовало много церквей, школ и семинарий. Серьезные гонения начались в 1612 г., и к 1650 г. христианство практически полностью исчезло в результате изгнания или смерти лидеров и запрещения религии. Однако, когда в середине XIX века Япония вновь стала более открытой Западу, в отдаленных регионах были найдены тайные христианские общины, один из самых замечательных примеров выживания христианства за всю свою историю.

Приспособление

Большинство миссионеров этого периода отрицательно относилось к культуре и религиям нехристианских народов, которые миссионеры пытались обращать в христианство. Методы системы редуксьон применялись и там, где применялись и другие миссионерские методы. Новообращенных христиан побуждали и убеждали принимать новую культуру и образ жизни, наряду с принятием новой религии. Взгляды, ценности и практика миссионеров замещали традиционные. Существовало предположение, что местная культура уступает европейской или же настолько связана с язычеством, что не может быть адаптирована. Не делалось попыток сохранения того, что не противоречило христианскому богословию и нравственным нормам.

Вместо того, чтобы попробовать трансформировать местную культуру изнутри, миссионеры обычно делали все возможное, чтобы вытеснить или даже разрушить ее. В результате этого нехристианам приходилось преодолевать и культурные и религиозные барьеры на пути к принятию христианства. Вдобавок, ставшие христианами оказывались в культурной изоляции от своих соотечественников и таким образом евангелизация последних становилась затруднительной. Утрата богатства и многообразия культурного наследия новообращенных народов была трагической потерей.

В противоположность такому культурно-огрубленному подходу миссионеры-иезуиты на Востоке предприняли ряд попыток приспособиться к местным обычаям и традициям. Первым выдающимся примером был Маттео Риччи (1552-1610), который начал работать в Китае в 1528 г. Хотя до него в Китае уже работали другие миссионеры, Риччи вскоре стал среди них лидером. Он подошел к выполнению своей задачи творчески и с осторожностью. Благодаря своим научным познаниям, он приобрел уважение и завоевал дружбу среди представителей правящих классов. Он также копировал образ жизни ученых-конфуцианцев и носил соответствующую одежду. Эти люди были наиболее уважаемыми в Китае. Более того, он пришел к выводу, что обычай уважения предков и самого Конфуция не был идолопоклонством и, потому, позволял новообращенным сохранять эти традиции.

Вдобавок, в качестве имен Бога он использовал слова из древних классических трудов Конфуция. В основе его подхода лежало сохранение всего того, в китайской культуре, что явно не противоречило христианству. В спорных ситуациях он отдавал предпочтение местной культуре. Работа в Китае была успешной до тех пор, пока продолжалась политика приспособления. В христианство обратился ряд известных ученых и чиновников, а также

принц. В большинстве провинций были организованы миссии. Были основаны христианские высшие учебные заведения. К 1664 г. в стране уже насчитывалось 250 000 китайцев-христиан.

Другим пионером в деле приспособления к местным условиям был Роберт де Нобили (1577-1656), начавший работать в Индии в 1605 г. Его предшественники работали исключительно с низшими слоями населения. Нобили считал, что влияние распространяется сверху вниз. В итоге он решил сосредоточить усилия на высшей касте: браминах. Он постарался в максимально возможной степени слиться с этим классом (не отказываясь от основных христианских доктрин) в том, что касалось питания, одежды и социальных традиций. Он выучил их язык и объяснял христианские концепции терминами, которые позаимствовал из их религиозного словаря. Он соблюдал кастовые ограничения, организовав отдельные церкви для новообращенных из числа браминов с тем, чтобы им не приходилось во время поклонения общаться с представителями низших каст. Он не забывал о более низших классах населения, но считал наиболее эффективной евангелизацию индийцев - через представителей правящего класса. К тому времени, когда он умер, каждый год проходили крещение более 1000 человек. К концу века христианская община Индии насчитывала около 1 млн. человек. Важным видится тот факт, что часть этой успешной деятельности была проведена за пределами сферы влияния португальцев.

С самого начала теория и практика приспособления считались спорными и, в 1704 г., они были отвергнуты римско-католической церковью. К ним вновь вернулись в XX веке. Интересно отметить, что в Китае и Индии число обращенных среди высших классов было немногочисленным, хотя связь с высшими классами делала христианство более привлекательным для других слоев населения. Для католических миссий эпохи Реформации характерны огромная преданность делу и энергия. В течение полутора веков католическое христианство непрерывно распространялось в регионах, не знавших о Христе. Трудности и ошибки массированной миссионерской деятельности не перечеркивают ее положительные результаты. Великие религиозные ордена, в основном благодаря поддержке и руководству со стороны правителей-католиков, добились того, чего в это время никому не удавалось добиться: они сделали христианство воистину всемирной религией.

К началу XVI века идеи реформировать римско-католическую церковь существовали уже в течение ста лет. Это стремление резко возросло с появлением реформатора нового типа. Того, кто здел дальше обычной критики нравственных и административных нарушений и затрагивал саму суть церковной доктрины. Вместо традиционной римско-католической системы спасения, при которой благодать Господня дополнялась трудами человеческими, протестантские реформаторы заявили о спасении одной благодатью Господней через веру в Иисуса Христа. Когда руководство римско-католической церкви, поддержанное католиками из представителей политической власти, попробовало подавить реформатское движение, последовал ряд религиозных конфликтов, что привело к расчленению западного христианства. За разрывом между протестантами и католиками последовали многочисленные расколы среди протестантов. Казалось, что христианская церковь разрушается.

Однако на самом деле она расширялась. Протестанты обновились и получили дополнительную энергию, восстановив Евангелие. Убежденные на основе Писания, что именно это - собственная истина Господня, многие стремились поделиться Благой Вестью с другими людьми, все еще запутавшимися в ошибочных доктринах Средневековья. Новый канал использовался для распространения этого Евангелия. Вновь обрела жизнь и стала использоваться концепция священства всех верующих в форме ревностной евангелизации. Несмотря на грех и страдания, сопровождавшие неизбежным образом противоречия и

раскол христианства. Реформация вне сомнения привела к росту числа искренних свидетельствующих христиан в Западной Европе.

И это происходило не только среди протестантов. В римско-католической церкви началось реформирование и обновление среди тех, кто не оспаривал официальную богословскую доктрину и не хотел разрыва с папством. Жизнь монахов и клириков значительно улучшилась и финансовые нарушения пошли на спад, сначала в Испании, а в конечном итоге во всей / католической Европе. В католичестве появилось много тех, кто был готов ответить на вызов Протестантизма.

К середине XVI века руководство римско-католической церкви начало серьезные реформы и церковь восстановила уважение к себе. Этому способствовала решимость не только вернуть в лоно католичества тех, кто перешел в протестантство, но и распространить влияние римско-каолической церкви и веры по всему миру. Когда два ведущих католических государства начали обширную колониальную экспансию, к ней присоединились миссионеры, добившиеся замечательных успехов в реализации этой идеи.

IV. Возрождение и новая экспансия (1650 - 1789)

Со временем, сами реформаторские движения нуждаются в реформе, или по меньшей мере, в оживлении. Так было и с протестантизмом. В первой половине XVII в. во всех основных направлениях появились признаки застоя. По мнению некоторых. Реформация XVI в. так и не была завершена. Хотя она была действенна в реформировании учения, она, по их мнению, не оказала эффективного воздействия на реформирование сердец и жизней. В большинстве случаев, протестантизму мешал правительственный контроль, или запреты. Как среди духовенства, так и среди мирян, существовал общий упадок духовной ревностности, а также широко распространенное пренебрежение к христианской нравственности. Конкретные случаи и симптомы различались в разных конфессиях и областях. Стали раздаваться призывы осудить такое положение и призвать к обновлению. Некоторые тенденции благочестия продолжали существовать, даже во времена и в местах великого застоя. Однако, лишь в последние десятилетия XVII века, эти импульсы духовного обновления оказались достаточно сильны, чтобы привести к драматическим переменам, взволновавшим протестантский мир.

Движения возрождения распространялись. Когда затихало одно, появлялось следующее. Хотя среди них было значительное разнообразие, во всех движениях обращалось внимание на сердце верующего и его жизнь - личный опыт жизни с Богом и необходимость христианского послушания. Многие тысячи людей в Европе и Северной Америке были глубоко затронуты этим пробуждением. Их вера была согрета и укрепилась, а поведение преобразилось. Кроме того, глубокое влияние было оказано на целые конфессии. Родились и некоторые новые конфессии. Протестантизм изменился решающим образом.

Среди самых примечательных и значительных перемен, был резкий рост евангелизации. Большая и все возрастающая армия ревностных проповедников посвятили себя обретению заблудших, или оживлению охладевших. Еще более революционной, была готовность все возрастающего числа мирян свидетельствовать об Иисусе Христе - как для обращения, так и для обновления. Со времен ранней Церкви, не было такого множества христиан, так усердно и активно вовлеченных в выполнение Великого Поручения. К тому же, эти пробуждения, по существу, вызвали у протестантов интерес к миссиям среди тех, кто никогда не слышал о христианской Благой Вести. К концу XVIII в. протестанты организовали зарубежные миссионерские общества, хотя некоторые, более ограниченные предприятия,

были огранизованы позже. Именно в этих движениях протестантского пробуждения XVII и XVIII вв., мы находим корень современных евангелистических и миссионерских движений.
В тот же период все еще были очень активны всемирные миссии католической церкви. Наряду с новыми возможностями возникали и новые проблемы. Хотя экспансия значительно замедлилась и произошли некоторые болезненные потери, связанные с упадком европейских католических колониальных держав, миссионерские усилия римской церкви были впечатляющими, по сравнению с первыми попытками протестантов. Хотя в некоторых сферах деятельности наблюдался застой, в других были заметны примеры серьезной и впечатляющей миссионерской деятельности.

Протестантские движения пробуждения

Среди движений пробуждения, можно выделить три основных направления. Хотя их центры находились в трех различных частях западного мира и имели свои специфические черты, среди них было заметно значительное взаимодействие и взаимовлияние. Это были: (1) Пиетизм в лютеранской Германии; (2) Великое Пробуждение среди различных видов кальвинистов в Северо-Американских колониях; и (3) Евангелическое пробуждение в Англиканской Церкви, наиболее значительным в котором, было методистское движение. В первой части этой главы рассматривается природа и размах евангелизационных усилий каждого из них. Это будет сделано в социально-религиозном контексте. Будет также показано, каким образом на каждое из них влияли остальные.

Пиетизм (1675-1727)

На поверхности, церковная жизнь в лютеранской Германии во второй половине XVII века процветала. В обществе, оправлявшемся от разорения Тридцатилетней Войны (1618-48), богослужения - как в будние дни, так и воскресные - хорошо посещались. Пасторское служение было престижным. Богословие являлось важным направлением науки, и в этой области публиковалось много серьезной литературы. Были написаны некоторые замечательные гимны. Многие люди являли достойные примеры христианской благотворительности. Однако, по мнению некоторых чувствительных наблюдателей, другие, вполне очевидные факторы, указывали на серьезные скрытые недуги.

В течение последних десятилетий XVI в. и следующего столетия, в большей части лютеранского мира, преобладало богословское движение, называемое ортодоксией. В своих лучших проявлениях, это движение значительно способствовало большей четкости христианской мысли и выражало истину Писания с большой точностью и тщательностью, противодействуя ложным концепциям. В этом процессе использовались аналитические инструменты философии Аристотеля, что способствовало точности. Этим также объясняется во многом статичный и абстрактный характер этого богословия. Ортодоксия была, фактически, новой схоластикой, протестантской версией того, что так неистово отвергал Лютер в римском католицизме. Являясь, в сущности, интеллектуальным подходом, ортодоксия часто перерождалась в софистику и буквоедство. Воздействие этих крайностей на проповедь было омертвляющим. Проповедники читали длинные, ученые богословские лекции, далекие от жизни и даже от понимания своих слушателей. Озабоченность ересью создавала впечатление, что она единственное зло, о котором стоит беспокоиться. Пасторы считали себя, прежде всего богословами и хранителями истины, а не пастырями душ, а также единственными, кому дана власть распространять Евангелие. Мирян рассматривали больше, как потребителей доктринально чистого богословия и правильно преподанных таинств, чем как участников в служении Церкви.

По мнению критиков ортодоксии, наблюдалось значительное духовное омертвение. Симптомы казались очевидными. В богословии и проповеди преобладала грубая полемика и отсутствовала любовь. Забота о чистом учении, хотя и является жизненно необходимой, вытесняла заботу о личном духовном росте и святости жизни. Сухой формализм и интеллектуализм, лишали богослужение смысла. Роль мирян была пассивной. В подготовке кандидатов на пасторское служение мало делалось для того, чтобы взрастить теплую веру и исполненную любви нравственную жизнь. На основании всего этого, начало расти убеждение, что многие люди в церквях - как духовенство, так и миряне - не являются истинными христианами.

Хотя такие взгляды выражались и до него, Филипп Якоб Шпенер (1635-1705) утвердил их с беспрецедентной ясностью и силой и положил начало пиетизму, как движению. Он вырос в среде, где была популярна духовная литература Иоганна Арндта и английских пуритан. Он учился в Страсбурге под руководством ортодоксальных лютеранских учителей, но, в определенной степени, впитал и реформатский дух, который так явно был заметен в этом городе. Он ездил и в Швейцарию, и в Нидерланды, где еще ближе познакомился с людьми и практикой, формировавшими реформатское благочестие. Его первым пасторским назначением был Франкфурт, где он стал старшим служителем над местным духовенством. Впоследствии, он служил в Дрездене и Берлине.

Сразу после начала своего служения во Франкфурте, Шпенер предпринял меры, чтобы оживить и углубить духовную жизнь своих прихожан. Он ввел катехизационные занятия с детьми по воскресным дням и пытался оживить обычай конфирмации, вышедшей из употребления. Но более весомым и последовательным шагом была организация домашних молитвенных кружков. При этом небольшие группы людей собирались для того, чтобы пробудить и укрепить друг друга духовно и нравственно с помощью религиозных дискуссий, изучения Библии, взаимной исповеди, увещевания и молитвы. Шпенер был убежден, что лучшей надеждой для обновления церкви было - начать с тех истинных христиан, которые остались в каждом приходе. Если их собрать и научить, они будут ядром, с помощью которого можно заниматься евангелизацией других. Первоначально эти собрания проводились в обществе пастора, а иногда даже в церковных помещениях. Самые первые проводились в доме Шпенера.

Их предназначением было обновить церковь изнутри. Однако, во многих местах они стали элитарными и вели к разобщению. Участники настолько вдохновлялись тем, что происходило с ними и среди них в их маленьких группах, что эти собрания стали заменой обычных богослужений в церкви. К тому же, они часто относились с пренебрежением к духовности людей, стоящих вне группы, рассматривая их, как необращенных. Шпенер пытался контролировать эти тенденции, но его влияние было ограниченным. Группы обоих видов, церковные и сепаратистские, широко распространились. Термин, который применил к ним Шпенер, был collegia pietatis ("собрания (кружки) благочестия "). Некоторые увязывают созданные Шпенером домашние молитвенные кружки с аналогичными малыми группами, использовавшимися различными реформатскими движениями, например, пуританами. Хотя это и возможно, но не доказано.

Несмотря на всю важность, вышеупомянутые события были лишь предварительными, являясь подготовкой к появлению Пиетизма, как сформировавшегося движения. Об этом возвестило издание Шпенером произведения Pia Desideria ("Благочестивые стремления "). В этой работе, Шпенер привлек внимание к деградации Церкви, которую он индентифицировал, как моральную распущенность, механическое и формальное использование таинств, излишнюю полемику, голый интеллектуализм и пренебрежение к любви и добрым делам. Его предложения по исправлению этого положения включали: более широкое использование Писания для молитвенной жизни; восстановление

священства всех верующих; повышенное внимание к практике христианства, как необратимому результату богословского знания; более любящее и сдержанное отношение к разногласиям; изменение образования для пасторов; важность благочестия, наряду с академическими достижениями; практическая помощь в проповеди, дающая пасторам возможность стимулировать веру и ее плоды. Хотя все это говорили и раньше, Шпенер выразил это свежо, серьезно и убедительно. Многие приняли это с воодушевлением, что дало импульс новым усилиям обновления. Впервые термин "пиетисты" был использован в 1677 году в насмешку, но в конечном счете, те, кто отождествлял себя с этим движением использовали его с гордостью.

Пиетизм привел к формированию мотивации, навыков и организационной структуры в области евангелизации. Как анабаптисты до них, пиетисты утверждали, что большинство окружающих их людей, мирян и священнослужителей, хотя внешне и связаны с церковью, не являются подлинными христианами. Значит, они потеряны и нуждаются в обращении - обширное поле для деятельности миссионеров. С другой стороны, пиетисты, глубоко переживавшие собственное потерянное состояние и Божью спасительную благодать, понимали, что могут поделиться чем-то жизненно важным. В этой связи, очень вдохновляющим, было большое внимание пиетистов к священству всех верующих, что уверяло мирян в том, что у них тоже есть служение, которое надлежит исполнять. У них было почетное право и обязанность делиться Евангелием, как для утешения и силы верующих, так и для обращения погибших.

Подготовка к такой проповеди проводилась в небольших группах, в которых простые христиане помогали друг другу найти смысл и руководство из Библии. Естественно, что убежденные пиетисты также делились Словом вне групп и приглашали других участвовать в своих назидательных собраниях. Без сомнения, изменившееся отношение и поведение многих пиетистов придавало достоверность их свидетельству. С заразительным энтузиазмом и убежденностью, пиетизм распространялся от человека к человеку, из города в город и из страны в страну. Изобилие пиетистской литературы и гимнов вскоре дополнили эти личные миссионерские усилия.

Если Шпенер был патриархом, мечтательным основателем пиетизма, то Август Герман Франке (1663-1727) был его теоретиком, главным организатором и воплотителем на практике. Реформатское, ортодоксальное лютеранское и пиетистское учения оказали на него влияние. В Лейпцигском Университете в 1687 году, он занял ведущую роль в collegium philobibcum («Общество любителей Библии»), группе студентов и профессоров, изучавших Библию на языках оригинала. По предложению Шпенера группа перешла от научного к молитвенному подходу.

В том же году, подготавливая проповедь по Ин.20:31 в Люнеберге, Франке пережил то, что он считал истинным обращением. Пораженный пониманием того, что ему не хватает живой веры, на которую ссылается этот текст, он пал на колени и молил Бога спасти его из этого ужасного состояния. Внезапно, все его сомнения развеялись. Печаль и беспокойство в сердце исчезли, и он исполнился радости. С этого момента ему было легко сопротивляться греховным наклонностям и жить благочестивой и радостной жизнью. В результате, он осознал, что подлинная вера, которую он приобрел, имела бесконечно большую ценность, чем эрудиция, которую он ранее ценил.

Вслед за обращением. Франке установил связи с группами последователей Шпенера, и в конце 1688 года отправился в Дрезден, где гостил в доме Шпенера несколько месяцев. Они сблизились, и понимание пиетизма у Франке значительно развилось. Затем он вернулся в Лейпцигский Университет, где его преподавание и проповеди стали невероятно популярны. Могущественные ортодоксальные оппоненты изгнали его из Лейпцига, а впоследствии, и с

места пастора в Эрфурте. Однако, Шпенеру удалось получить для него место пастора в деревне Глауха и в Галле. С этими двумя постами, которые он занимал одновременно, он вскоре стал интеллектуальным и официальным лидером быстро развивающегося пиетистского движения.

Стратегия Франке в обновлении и реформировании Церкви отличалась от стратегии Шпенера. Последний надеялся добиться этого через кружки. Шпенер считал, что благочестивое влияние малых групп искренних, свидетельствующих христиан, взращенные во многих приходах, распространится в церкви и все Тело Церкви будет оживлено. Франке, с другой стороны, намеревался изменить всю систему образования таким образом, чтобы привить пиетистские взгляды и ценности будущим поколениям священнослужителей и мирян. Его усилия в области обучения были направлены на различные возрастные группы, а также группы различной образовательной ориентации: от ремесленников до интеллигенции. Он превратил Галле в образцовое учебное заведение и надеялся, что это вдохновит другие города. Более того, он обучил там тысячи пасторов и учителей, которые работали ради духовного и нравственного обновления людей в большой части Германии и за ее пределами. По мере развития его планов и представлений, стало ясно, что его цель выходит за рамки церковной реформы. Он был полон решимости работать над религиозным и этическим улучшением всего общества.

Франке понимал, что для того, чтобы это произошло, учебные заведения должны обеспечить качественное образование в атмосфере истинного благочестия. Он достиг значительных успехов в обоих аспектах. Он был чувствительным, практичным и обладающим воображением работником образования, способным сделать обучение привлекательным и приспособить его к индивидуальным интересам ц склонностям. Убежденный в том, что учитель является ключевой фигурой в деле эффективного обучения. Франке уделял большое внимание отбору людей. Поскольку, учителей такого типа, как он желал, было мало. Франке обучал нескольких во время их преподавательской деятельности. Он приглашал университетских студентов, особенно изучавших богословие. Последние проходили пятилетний курс. Первые два года были посвящены изучению гуманитарных предметов, а последние три сочетали изучение богословия с преподаванием. Наряду с учебными и педагогическими успехами, эти студенты-учителя занимались упражнениями, способствовавшими их духовному и нравственному развитию.

Этот эксперимент в области образования имел замечательный успех. Студенты младших курсов получили искренних, способных и энергичных преподавателей. Будущие пасторы приобретали прекрасный практический опыт по обучению и духовному формированию молодежи. Несмотря на сильный духовный и практический уклон, который Франке придавал богословскому образованию, не было ослабления интеллектуальных требований. Традиционные богословские дисциплины изучались со всей строгостью. Игнорировались лишь предметы классической гуманистической традиции - это, конечно же, не было большой потерей.

Правители и влиятельные государственные деятели много сделали, чтобы способствовать распространению пиетизма в Германии и за ее пределами. Важнейшим из них был Фридрих Прусский (Курфюрст 1688-1701; король 1701-1713). Шпенер устанавливает отношения с высокопоставленными лидерами непреднамеренно. Франке умышленно развивал подобные связи. Прусские правители особенно сильно поддерживали пиетизм. Не только из-за дружбы с лидерами движения, или из-за личного предпочтения пиетистского подхода к религии, но также из политических соображений. Они хотели использовать религию, как объединяющую силу растущей империи. Реформатские и лютеранские элементы в государстве часто находились в конфликте. Чтобы свести это к минимуму, правители способствовали подъему пиетизма, выступавшего против полемики и более открытого

сердечным межконфессиональным отношениям. В первой половине ХУШ в., назначение пасторов в Пруссии и других частях Северной Германии производилось в основном из мужчин пиетистской ориентации. В лютеранской церкви они преобладали. Скандинавские страны, в особенности Норвегия, также были проникнуты пиетистским влиянием.

На юге, особенно в Вюртембурге, пиетизм в большей степени был движением низов. В начале XVIII в. законодательство направленное против малых групп несколько замедлило его \ распространение. Однако, оно шло поэтапно, в результате чего почти в каждой деревне и городе возникали один или больше кружков, большей частью под руководством мирян, члены которых были прежде всего из работающих классов. Это контрастировало с другими частями Германии, где движением заинтересовалось дворянство. Богословское руководство исходило из Тюбингенского Университета, где несколько очень влиятельных ученых разъясняли и пропагандировали пиетизм.

И Шпенер, и Франке сделали Библию книгой народа. Простых мирян призывали изучать ее с молитвой и делиться ее содержанием. Для облегчения этого, один из учеников Франке собрал в 1710 году деньги для издания и распространения недорогих Библий. Реализация этой идеи вылилась в большую программу, в результате которой к 1800 году появилось 2,5 миллиона Библий и частей Библии по невысокой цене. Финансовая поддержка и покровительство исходили в основном от пиетистов. Некоторые были вовлечены в пиетистское движение, благодаря этим Библиям. Этот проект явился прологом к созданию больших национальных и международных Библейских обществ в следующем веке. По существу, все современные евангелистские и миссионерские программы опираются на изучение Библии, что стало возможным, благодаря большим усилиям по переводу и распространению Библии, которые финансируют эти общества.

Пиетисты, особенно на ранних стадиях движения, уделяли особое внимание реформе Церкви, первоначально Лютеранской Церкви Германии, хотя некоторые откололись от внешней, официальной Церкви, Это не было целью основателей пиетизма. Они хотели пробудить и изменить Церковь изнутри. Пропагандируя молитвенное использование Библии, индивидуально и в группах, они пытались привести "мертвых" и неактивных членов церкви к более трепетной и ревностной личной вере, жизни в послушании и к ответственному участию в служении Церкви.

Хотя пиетистские богословы снова и снова уверяли в своей непоколебимой преданности ортодоксальному и конфессиональному лютеранскому богословию, их проблемы неизбежным образом привели к изменению акцента в их деятельности с объективного на субъективный. Они делали это осознанно, с убеждением, что необходимо противодействовать несоответствию, вызванному ортодоксией. Вместо того, чтобы делать акцент на Слово и его традиционном толковании, они выделяли внутреннее свидетельство Духа и личное толкование просвещенного сердца. Вместо того, чтобы подчеркивать более широкое сообщество Церкви, они выделяли малые группы и личное переживание. Вместо того, чтобы подчеркивать оправдание, они выделяли освящение - рождение свыше и новую жизнь.

Ортодоксальные оппоненты быстро подняли тревогу об опасности субъективизма и даже реагировали на нее излишне остро. Однако, опасность была реальна, и некоторые радикальные пиетисты и группы, в самом деле, серьезно уклонились от исторической и библейской христианской веры. С другой стороны, с исторической точки зрения, нельзя отрицать, что пиетизм во многом привел к насущно необходимым исправлениям в тех регионах протестантизма, где наблюдалась стагнация. Он не только вернул более теплое, более уместное представление о жизни отдельного христианина, и оживил некоторые

аспекты миссии Церкви, которыми пренебрегали, но и освободил энергию, побудившую многих воплотить это на практике.

Довольно непреднамеренно, пиетизм также был вовлечен в зарубежную миссионерскую деятельность. Датский король Фредерик IV захотел основать миссии в Индии, в своей колонии Транквебар. Ему было трудно найти будущих миссионеров среди своего народа. Забота о миссиях развилась в протестантизме много позже, чем в римском католицизме. Не хватало ни возможностей, ни ресурсов. Взаимодействие протестантов с нехристианами в колониях запоздало на целое столетие по сравнению с католиками. Более того, у них не было готовых миссионерских контингентов, сравнимых с монашескими орденами. Хотя основные реформаторы подготовили надлежащее богословское основание для зарубежных миссий в своих учениях о Церкви и о всеобщем священстве верующих, они не разработали подходящего применения этого для множества нехристиан во всем мире.

В течение XVII в. некоторые выдающиеся миряне пытались пробудить чувство миссионерского долга, но их жестко критиковали ортодоксальные богословы. Например, богословский факультет Виттенбергского Университета утверждал, что:
1) Великое Поручение относится только к апостолам и уже выполнено;
2) у язычников есть естественное знание о Боге, и поэтому, им нет извинения;
3) не Церковь, а государство отвечает за распространение Евангелия среди народов дальних стран.
Ввиду подобного отношения, характерного для теологических факультетов, неудивительно, что королю Кристиану было трудно найти пасторов для миссии в Индию.

Однако, два человека из Галле, которые учились с Франке и осознали свое почетное право и обязанность миссионеров нести Евангелие заблудшим, последовали этому миссионерскому призыву. В 1706 г. Бартоломеус Цайгенбалг и Генрих Плютцхау прибыли в Индию и начали работу. Их переписка с Галле широко публиковалась, и финансовая помощь потекла в Галле со всей Европы. Некоторое время спустя, миссионеры из Галле работали также в Ост-Индии. В течение XVIII в. из учреждений в Галле вышло 60 зарубежных миссионеров, составивших один из главных источников подъема протестантских миссий. Те, кто был так предан обращению равнодушных и заблудших в христианской Европе, едва ли мог оставаться безразличным к положению бесчисленных миллионов людей по всему миру, которые жили и умирали без Христа.

Это краткое исследование пиетизма, не будет полным, без упоминания обновленных Моравских Братьев, которые были связаны с пиетизмом в начале XVIII века и составили жизненно важное звено в протестантском пробуждении повсюду в мире. Парадоксально, но основателем обновленных братьев был не моравец, а немецкий лютеранский пиетист Николаус Людвиг, граф Цинцендорф (1700-60). Группе моравских беженцев, религиозные корни которых восходили к предшественнику Реформации - Яну Гусу, - было разрешено поселиться в поместье Цинцендорфа Бертелсдорф в Саксонии в 1722 г. Граф стал вскоре участвовать в их общественной и религиозной жизни. В своей новой среде эти беженцы организовали христианскую общину, отделенную от мира, посвященную служению Христу и людям, повсюду, где в этом была нужда. Этот процесс достиг кульминации в Богослужении с Причастием, исполненном большой духовной силы, 27 августа 1727 года, которое считается днем рождения Моравской Церкви.

К этому времени, Цинцендорф стал их лидером. Он принял на себя эту роль, обладая богатым пиетистским наследием. Уроженец Дрездена и крестник Шпенера, он получил воспитание у любящей и благочестивой бабушки. С раннего детства он проявлял необычайные духовные интересы и чувства. В течение шести лет он был студентом в Галле, где преподаватели пытались обуздать его самоуверенный и надменный стиль благочестия.

Даже в цитадели пиетизма Цинцендорф действовал слишком напористо, занимаясь духовным и моральным увещеванием других. В этот период испытаний и всегда, когда испытывал стресс, Цинцендорф находил утешение в необычайно близких и глубоко переживаемых отношениях с Господом. Он также учился в Виттенберге, где приобрел уважение к сущности богословия в этом оплоте ортодоксии, а также отвращение к тому, что он считал излишним интеллектуализмом и догматизмом. Он хотел изучать богословие, готовясь к пасторскому служению.

Однако, уступил пожеланиям своей семьи и изучал право. В студенческие годы он упорно работал, чтобы привести своих товарищей к более искренней и ревностной вере, и собрал тех, кто ответил на это, в небольшие группы под своим руководством. В течение нескольких лет он посещал различные пиетистские центры в Германии, а затем центры реформатского благочестия в Нидерландах и Швейцарии. Он также посетил Париж, где беседовал с римско-католическими лидерами. Важным результатом этих межконфессиональных контактов было то, что он осознал возможность любящего и осмысленного взаимодействия с людьми других вероисповеданий. Родилась идея экуменизма. После краткой государственной службы, он посвятил все свое внимание моравцам, которым он позволил поселиться на своей земле, и к которым вскоре присоединились богемские беженцы, а также немецкие лютеранские пиетисты, реформаты, анабаптисты и швенкфельдеры.

Под руководством Цинцендорфа, эта разнородная группа сплотилась в сообщество, объединенное вокруг религиозных идеалов, в которых гражданская и духовная власть объединялась в единую структуру. Это сообщество делилось на большие группы, называемые "хоры", в зависимости от положения людей в семье - женатые люди, одинокие женщины, вдовы, вдовцы, дети. Каждый хор, в свою очередь, делился на небольшие группы, называемые "отряды", имеющие от пяти до семи членов. Хоры собирались для наставления; отряды для обмена религиозными переживаниями и взаимного религиозного ободрения. Теоретически, конфессиональная позиция Братьев была лютеранской. Цинцендорф был лютеранином, и ему даже удалось обеспечить признание Братьев как части государственной Церкви Саксонии. Однако, в учении и в практике, Моравские Братья значительно отошли от этих основ и в 1756 году приняли статус отдельной Церкви.

Основной целью моравцев была евангелизация. Не только лидеры, или некоторые назначенные специалисты, но все члены считали себя людьми, преданными, прежде всего, поклонению Богу и работе, особенно миссии для заблудших. Уже в 1727 году члены путешествовали по всей Европе с евангелическими миссиями. Пять лет спустя, Цинцендорф познакомился с некоторыми аборигенами Испанской Вест-Индии и Гренландии, что ускорило Моравские миссии за рубежом. В 1733 году значительная группа моравцев поселилась в Джорджии. Сам Цинцендорф путешествовал в некоторые из этих мест, а также в Пенсильванию, где он начал работу среди индейцев и основал несколько моравских общин. Вскоре была начата работа в других сферах миссионерской деятельности. В самый активный период миссионерской деятельности количество занятых этой деятельностью моравцев в пропорциональном соотношении было один из шестидесяти, по сравнению, с одним из пяти тысяч в остальном протестантском мире. Более того, для них был характерен выбор трудных регионов, где требовалось много терпения, преданности и смелости.

Подход моравцев к евангелизации был основан на их главных богословских принципах. Задача богословия, согласно Цинцедорфу, заключалась в том, чтобы понять и выразить библейское откровение, так чтобы оно вызвало подлинное и устойчивое ощущение Божией любви. Через чувство принимается любовь Божия, но оно не является критерием Божией истины. Осмысленная вера есть упование на Бога, открывающегося во Христе, основанное на библейском свидетельстве, подтвержденном личным переживанием и приводящим к ощущению единства со Христом. Благочестие Моравских братьев, сосредоточенное вокруг

страдания и смерти Иисуса, иногда доходило до мрачных крайностей. Обращение рассматривали, как сознательное переживание. Однако, в отличие от положений лютеранского пиетизма, который подчеркивал, что к обращению ведет борьба, моравцы рассматривали его, как дар Божий, даваемый мгновенно и полностью. Они учили, что результат обращения есть состояние великого блаженства - спокойствие, радость, уверенность - наполняющее сердце и жизнь верующего. Гимны, отражающие весть и благочестие моравцев, некоторые из которых написаны Цинцендорфом, включены в сборники гимнов многих вероисповеданий.

Моравский способ евангелизации должен был показать всем, кто принимал его, радость, приходящую к ним в результате их привязанности к Иисусу. Они ясно давали понять, что это счастье доступно всем через веру в Него. Их главной целью было принести распятого Спасителя в сердца людей. Первые евангелисты из мирян не получали никакой специальной подготовки. Если у них была подлинная "религия сердца", предполагалось, что они могут эффективно свидетельствовать. Районы миссионерской деятельности выбирали по жребию. Их цель в проповеди и свидетельстве была не в том, чтобы привести людей в моравскую церковь, а скорее в том, чтобы согреть их сердца, создать небольшой кружок, или группу духовной поддержки, а затем оказывать духовное влияние из своих традиционных церквей.

Эти общества, рассеявшиеся по всей Европе и за ее пределами, посвятившие себя обновлению отдельных людей и церквей, были названы "Диаспора", по названию, данному евреям, рассеявшимся по всей Римской Империи в первые века. Общества Диаспора поддерживали тесную связь со своими приходами, способствуя развитию интереса и чувства соучастия и стимулируя их молитвенную поддержку. Деятельность в обществах была сходна с работой пиетистских кружков - молитвенное изучение Библии, молитва, обмен опытом и взаимное утешение.

Из этого очевидно, что моравцев интересовал - не успех и рост своего церковного учреждения, а скорее духовное оживление отдельных людей и церквей. Они ощущали единстве со всеми христианами, ощутившими Бога на опыте личной жизни. Моравцы считали, что если сердца, воистину, согреты личным отношением с Иисусом, конфессиональные и вероисповедальные различия не имеют большого значения. В Пенсильвании Цинцендорф пытался собрать разобщенных протестантов в неконфессиональное сообщество, но безуспешно. Люди оказались не готовыми забыть об исторических различиях.

Во время миссионерской деятельности за рубежом проповедь и свидетельство сочетались с медицинской, сельскохозяйственной, и даже коммерческой помощью. Многие миссионеры показывали свою преданность делу, зарабатывая себе на жизнь, через занятия торговлей или ремеслом. Роль Моравских братьев к деле протестантской евангелизации несопоставима с численностью их общины, или числом обращенных. Хотя их богословие и практика были небезупречны, моравцы показали прекрасный пример радостной преданности делу евангелизации, и воспринимали, как почетное право возможность делиться вестью о своем Спасителе с другими людьми. В то время, как большинство протестантов только начинали пробуждаться к совершению этой важной миссии, моравцы уже энергично и преданно ею занимались.

Великое Пробуждение (1726-1776)

Примерно в то время, когда немецкий лютеранский пиетизм начал терять ускорение, подобное и родственное движение стало набирать силу среди кальвинистов в английских

колониях Северной Америки. Как указывает название "Великое Пробуждение", его воспринимали как переход от духовного оцепенения, или даже смерти, к живой христианской вере. В течение полувека перед Войной за Независимость, в результате ряда драматических событий евангелизации, в большинстве колоний, были обращены в веру десятки тысяч людей и созданы сотни новых церквей.

Даже после того, как это пробуждение закончилось, оно оставалось чрезвычайно важным фактором американской религиозной жизни. В результате Великого Пробуждения, цель обретения людей для Христа была, по крайней мере, теоретически, принята по существу всеми церквями Америки. Некоторые сделали своей главной целью выполнение этого. Другие, по крайней мере, периодически, ставили перед собой эту цель с обновленным усердием и преданностью. К тому же, обращение в веру стало нормой для большинства протестантов, и к унаследованному христианству относились с подозрением. На Церковь все больше смотрели, как на добровольное объединение единоверцев, в противоположность концепции всеобщего, или официального религиозного сообщества. Отчасти в результате этого, миряне активизировались и выражали большее чувство сопричастности в своих церквях. Нравственные стандарты, которые защищали лидеры Пробуждения, были приняты большинством людей, и значительно воздействовали на правила и нравы в обществе. При обращении в веру и нравственных переменах столь большого числа американцев, росло ощущение, что славное тысячелетнее правление Христа устанавливается по эту сторону океана, и что это свершится до Его видимого возвращения.

Великое Пробуждение происходило в период радикальных социальных перемен. За пятьдесят лет население Америки возросло в шесть раз с 400.000 до 2,5 миллионов, большей частью в результате шотландско-ирландской и немецкой эмиграции. Увеличение населения привело к тому, что граница была отодвинута на запад и на юг. Общинное сознание и прочные семейные связи разрушались, когда люди уходили, чтобы занять свободные земли на границах. Войны с Испанией, Францией и индейцами - были дорогостоящими и разрушительными. Препятствием для экономики было отсутствие стандартной и стабильной валюты. Жестоко подавлялись восстания растущего числа черных рабов. Религиозное положение было ужасно. Пятнадцать процентов - такова, вероятно завышенная оценка воцерковленной части населения колоний. Многие эмигранты потеряли интерес к религии в процессе перемещения. Другие переселенцы либо никогда не обладали и активной верой, либо находились под влиянием рационализма, устанавливавшегося в значительной части Европы.

Среди потомков пуритан широко распространились равнодушие и моральная распущенность. Отдельные духовные лидеры и церковные общины осуждали эти качества и с ограниченным успехом пытались с ними бороться. Фактором, противодействовавшим улучшению дел в некоторых конфессиях, была хроническая нехватка преданных и квалифицированных пасторов. Хотя такие группы, как конгрегационалисты и пресвитериане, имели достаточное количество служителей, искренность и духовная сила многих все чаще оказывалась сомнительной. Занятость проблемой выживания, отвлекала многих колонистов от духовных забот. У тех же, кто преуспел, заботы по управлению и наслаждение изобилием слишком успешно конкурировали с христианством. Именно в этой среде духовного застоя, среди бурлящего потока социальных перемен и страшных социальных напряжений, в некоторых церквах начали проявляться новые признаки жизни. Вскоре наступило всеобщее и энергичное пробуждение.

Некоторые ученые рассматривают Великое Пробуждение, как процесс приспособления к культурным и социальным переменам. На него смотрят, как на духовный и эмоциональный подъем людей, которые, опираясь на основные концепции веры, выковали новую

религиозно-этическую основу, которая дала им возможность пережить крушение старых идей и институтов и построить новые. В этой работе автор придерживается точки зрения, что хотя социальная и культурная неразбериха способствовала Пробуждению, она не была его главным стимулом. Его, скорее, следует искать в более раннем религиозном движении, которое мы уже кратко рассматривали - пуританстве. В колониальных церквах пренебрегали элементом пуританского идеала. Пробуждение отчасти, было возвращением к некоторым из этих идеалов.

Пуританство в колониальной Америке было сложным явлением, имевшим важные социальные, политические и экономические корни. Хотя в узком смысле слова, этот термин относится только к конгрегационалистам Новой Англии, его влияние проникло и во многие другие церкви в центральных и южных колониях. Толкования происхождения, а также причин и последствий пуританства, значительно различаются. Большую часть этого мы не будем рассматривать и сосредоточимся на нескольких важных духовных аспектах пуританского наследия, которые, очевидно, дали направление и мотивацию Великому Пробуждению.

Одним из таких аспектов была убежденность в том, чтобы каждый верующий лично пережил свое обращение и затем отразил это искренне духовной и нравственной жизнью. С момента своего возникновения в Англии XVI в., пуританство выступало против, как формально передающегося членства в церкви, так и остатков римской церемониальной практики. Подлинный христианин должен экзистенциально ощутить, что он избавлен от Божия суда Его благодатью во Христе. С нехарактерной для Англии настойчивостью колониальные пуритане подчеркивали, что это происходит во время особого переживания обращения. Признаком обращения в веру, и что более важно, Божия избрания, как важнейшей причины первого, было постоянное внимание к духовным вещам - Писанию, молитве, богослужению - и жизнь, приведенная в соответствие с Божественной волей.

Дети таких людей, переживших обращение, считались частично включенными в Божий завет благодати через своих родителей. Крещение указывало на это, а не вызывало это состояние. Однако, в какой-то момент в юности, или зрелости от детей ожидали полного вступления в завет, через сознательное, прочувствованное переживание, о котором они свидетельствовали публично. С другой стороны, взрослые также могли сохранить частичное членство в церкви, если исповедовали согласие с учением церкви, подчинялись ее дисциплине и вели праведную жизнь. Однако, привилегии их членства были ограничены. Они не имели права - голосовать в церкви, получать Вечерю Господню, или крестить своих детей. Эти права с самого начала сохранялись для полных членов.

Проблема заключалась в том, что в это время, в конце XVII в., все больше людей не могло преодолеть планку частичного членства, потому, что они так и не пережили обращения. Становилась более сильной тенденция принять их детей через Крещение. До конца столетия, такие крещения были официально разрешены и широко практиковались в Коннектикуте и Массачусетсе. Вскоре после этого, они также были допущены к Вечере Господней. Это согласие - принимать людей без опыта обращения к Столу Господню и крестить их детей о получило название "Половинного Завета". Через родителей, или даже - более дальних родственников, они в каком-то ограниченном смысле, вступали в Божий Завет благодати. Их согласие с учением церкви, подчинение ее дисциплине и соответствие ее нравственным стандартам, - считались удостоверяющими завет. Существовала надежда, что причастие трапезы Господней, каким-то образом, способствует опыту обращения. Однако, обычно этого не происходило. Пропорция "необращенных" членов в пуританских церквах увеличивалась с каждым последующим поколением. Это отягощало совесть честных церковных лидеров. На ранних стадиях. Великое Пробуждение было массовым

обращением многих из "Половинного Завета", а также тех, кто полностью отпал от веры своих предков.

Другой большой проблемой исторического пуританства была забота о том, чтобы их служители были истинно "духовными" людьми. Первоначальное недовольство англиканской церковью было связано с тем, что священнослужители были бездуховными, или даже - мирскими, и что проповеди не были обращены к сердцам слушателей. В результате, пуритане подготовили своих проповедников, которые на традиционных богослужениях англиканской церкви, когда это было возможно, или на отдельных собраниях, если это было необходимо, питали их души здоровой духовной пищей. Одновременно с явным духовным упадком среди пуритан, казалось имела место потеря духовности их служителей. Многим служителям, хотя они были хорошо подготовлены, пользовались уважением и были верны долгу, не хватало усердия и благочестия. Их проповеди были слишком заумны. Все чаще проповеди читали по записи, вместо того, чтобы говорить свободно и непосредственно. В чем бы ни была суть этих недостатков, казалось ясным, что многие были неспособны вызвать духовное оживление и нравственные перемены. Некоторые видели причинно-следственную связь между духовным упадком членов церкви и бездуховными служителями. Один из лидеров Пробуждения выразил это очень резко: "Причина того, что так много общин духовно мертвы в том, что им проповедуют мертвецы".

Великое Пробуждение двумя путями отреагировало на эту потребность в более духовном служении, характерную для пуританского наследия. Один - это странствующие проповедники большой духовной силы, много путешествовавшие и проповедовавшие в церквах и на открытом воздухе, давая то, чего предположительно, не было у обычных служителей. Некоторые известные странствующие проповедники будут упомянуты ниже. Было также много неизвестных проповедников, которые приезжали в колонии и привлекали многочисленных слушателей воодушевляющими проповедями. Некоторые из них были экстремистами и фанатиками, жестоко осуждавшими постоянных служителей и разрушавшими приходскую жизнь, подрывая пасторский авторитет местных священников. Многие странствующие проповедники подвергали резкой критике такое поведение. Однако, среди тех, кто духовно и конфессионально изменился под влиянием серьезных странствующих проповедников, было много обычных служителей. Великое Пробуждение стимулировало личное духовное обновление среди пуританских проповедников. Оно также побудило их копировать в своем служении некоторые элементы служения странствующих проповедников.

Основным методом, использовавшимся в ходе Великого Пробуждения, было богослужение возрождения. Оно состояло, прежде всего, из острой и сильной проповеди, которая живо изображала ужасающие последствия греха и утешающее чудо Божьей искупительной любви во Христе, наряду с искренним призывом принять эту любовь, пока еще есть возможность. Эти богослужения проводились в церковных зданиях, когда разрешалось. Иногда проповедником был местный служитель. Будучи сам недавно возрожденным, он страстно желал повторить этот опыт в своих прихожанах. В других случаях проповедник мог быть странствующим. Часто стекались такие толпы, которых не могло вместить ни одно здание, и тогда богослужение проводили на открытом воздухе. Проповедь не обязательно была эмоциональной, или даже остроумной, но вне сомнения искренней и часто вызывала сильную эмоциональную реакцию. Пораженные вестью, слушатели плакали от страха, или радости, а некоторые падали в обморок. Эта реакция считались свидетельством присутствия и силы Духа. Для многих собрание возрождения становилось точкой духовного поворота и приводило не только к сильному внутреннему переживанию, но также к активной работе в церкви, изменению поведения и стремлению вовлечь других людей в этот процесс. Помимо духовного аспекта возрождение было драматическим, удивительным социальным явлением. Порой некоторые общины целиком были охвачены этим явлением.

Великое Пробуждение началось в долине Раритан в Нью-Джерси в 1726 г. под влиянием проповеди голландского реформатского пастора, Теодора Фреяингхейзена (1691-1748). Попав под влияние немецкого пиетизма и европейского пуританства, Фрелингхейзен был недоволен формализмом и равнодушием своей паствы. После нескольких лет проповедования глубоких духовных и моральных перемен, он, наконец, увидел оживление и обновление многих своих прихожан. Благодаря его проповедям и проповедям других проповедников, перенявших его стиль, среди голландских реформатов возрождение продолжалось в течение нескольких десятилетий, несмотря на оппозицию.

Оно также распространилось среди некоторых английских пресвитерианских пуритан, живших поблизости. Гилберт Теннент (1703-64) из Нью-Брунвика, Нью-Джерси, использовал концепцию возрождения в своей церкви, и другие пресвитериане этой традиции, последовали его примеру. Им противодействовали шотландско-ирландские пресвитериане, которые традиционно считали более важным правильное учение, а не ощущение. В конечном счете, это привело к расколу между просвитерианами "Старой Традиции" и "Новой Традиции" (приверженцы возрождения).

Новая Англия была местом действия наиболее значительного и масштабного пробуждения. Джонатан Эдварде (1703-58), конгрегационалистский проповедник из Нортхемптона, Массачусетс, начал его в 1734 г. волнующей проповедью об оправдании верой. Этому предшествовал период беспокойства в общине об увлечении молодежи мирскими вещами, вслед за которыми последовали многочисленные обращения, рост посещаемости и внимания на богослужениях и общая атмосфера святой радости. Сообщения о духовном возрождении распространились и опыт его повторился в общинах вдоль всей реки Коннектикут. Им было затронуто около 40 приходов. Как и в Нортхемптоне, проповедью возрождения занимались местные служители. Возрождение достигло апогея в 1735 г. и затихло повсюду к 1737 г. В этом году Эдварде опубликовал "Подлинное повествование об удивительном деле Божьем в обращении многих сотен душ", в котором описал это явление. Его прочли многие жители колоний, а также в Англии и Шотландии, и оно вызвало значительный интерес.

Новый всплеск возрождения начался в 1739 г. с прибытием в колонии Джорджа Уайтфилда (1714-70), молодого священника англиканской церкви, начавшего свою поразительную карьеру проповедника лишь тремя годами раньше, после глубокого личного религиозного переживания. После триумфальной поездки по центральным колониям, он приехал в Новую Англию осенью 1740 г., где многочисленные газетные публикации о нем и его собственные труды подготовили почву для его проповедей. Повсюду его встречали большие, порой трудноуправляемые толпы людей, перед которыми он выступал под открытым небом. Первая волна Пробуждения в Новой Англии была, в основном, ограничена долиной реки Коннектикут. Вторая волна охватила весь регион. Это было великое и всеобщее пробуждение - им было затронуто 50 общин и в них добавилось 50.000 новых членов.

Следующим летом, фанатичный странствующий проповедник Джеймс Дейвенпорт (1716-57) дискредетировал движение своими необузданными, обвинительными проповедями. Уже набирало силу движение против возрождения, и среди конгрегационалистов Новой Англии произошел раскол. Противники возрождения ("Старый Свет") критиковали лидеров Пробуждения за энтузиазм (утверждение о прямой связи с Духом и откровениях от Него), излишнюю эмоциональность, осудительный тон выступлений и за несдержанных, безответственных странствующих проповедников. Чарльз Чонси (1705-87) из Бостона был главой "Старого Света". Партия сторонников возрождения ("Новый Свет") выдержала эти нападки, и служители в этой партии численно превосходили своих оппонентов в отношении три к одному.

Неожиданным и крайне значительным результатом Великого Пробуждения в Новой Англии, было появление баптистских церквей, растущей ветви колониального христианства. На заре возрождения в 1740 г. они были небольшой деморализованной группой и даже противодействовали возрождению. Тем не менее, все большее число обращенных в конгрегационализм в ходе Пробуждения находили дорогу в баптистские общины. Акцент на личном переживании, столь характерный для Пробуждения, казалось, не соответствовал довольно умеренным евхаристическим взглядам и практике конгрегационалистов. К тому же, непоследовательность традиционной всеобщей конгрегационалистской церкви приводила к ощущению, что эта церковь была реформирована лишь частично. Более того, после своего первоначального сопротивления возрождению, баптисты приняли его всем сердцем и смогли поддерживать Пробуждение в своей среде долго после того, как оно угасло во всех других регионах Новой Англии. Не только тысячи людей, но и целые общины перешли в баптистское братство от конгрегационалистов. Наряду с многочисленными обращенными извне, они утроили число баптистских общин в Новой Англии во второй половине XVIII в. Из этой церкви множество проповедников отправились в приграничные районы, где, особенно на юге, они пожали большую жатву.

До появления баптистов в Новой Англии в южных колониях появились представители других конфессий: англикане, пресвитериане, лютеране, а также несколько других видов баптистов. Было также несколько небольших движений возрождения. Однако, трудную задачу работы среди новых поселенцев, прибывавших большим и постоянным потоком к южным границам, наиболее эффективно решали Отделенные Баптисты ("Отделенные", потому что многие первоначально отделились от конгрегационалистской Церкви). В 1755 году, Шубал Стерне, житель Бостона, обращенный Уайтфилдом, привел небольшую группу верующих, в основном членов одной семьи, к Сенди Крику в округе Гилфорд (ныне Рендолф), Северная Каролина. Они основали церковь, которая вскоре стала "матерью" девяти других. Стерне и его сподвижники были пламенными сторонниками возрождения. Они часто ездили с евангелизационными миссиями, обращая многих, и вдохновляя некоторых в свою очередь стать странствующими проповедниками. Они были эффективны и эксцентричны. Для их собраний возрождения было характерно эмоциональное и экстравагантное поведение, но в то же время они настаивали на строгой духовной и нравственной дисциплине. Они объединились с) некоторыми традиционными баптистами, для которых была характерна забота о правильном учении и некоторые ограничения автономии общин. Их проповедники обычно не имели формального образования.

Уникальным явлением, развившимся среди этих баптистов, были фермеры-проповедники. Это были фермеры, которые после "рождения свыше" полагали, что обладают дарами и призванием проповедовать. Не покидая своей фермы, они начинали проповедовать, собирая паству в доме, в амбаре, или под деревом. Затем их рукополагали в сан и они совмещали фермерство со служением. Благодаря своей искренности и близости к поселенцам, фермер-проповедник мог уникальным образом использовать возможности евангелизации на южных границах. По мере заселения различных частей на юге, и группы фермеров переселялись к новьм границам, и среди них часто был фермер-проповедник, готовый организовать церковь на новом месте.

Одновременной Великому Пробуждению и в какой-то мере родственной ему, - была важная работа миссионеров среди эмигрантов. Две самые многочисленные группы были - шотландско-ирландская и немецкая. Около 400.000 из первой группы и 300.000 человек из второй группы поселились в английских колониях Северной Америки в течение первых трех четвертей XVIII в. - большинство из них в Пенсильвании. Это составляло 28% всего населения колоний на заре Революции.

Шотландцы и ирландцы были традиционно просвитерианами, но большинство эмигрантов проявляли очень мало преданности этой вере. Они стали плодотворной нивой для миссионеров колониальных пресвитерианских церквей, которые, в середине века, ко времени прибытия шотландцев и ирландцев, преодолели некоторые разногласия в вопросе возрождения и были готовы к решению новой задачи. Среди воссоединенных пресвитериан преобладал элемент "Новой Традиции". Их стиль возрождения был более мягким, чем у конгрегационалистов Новой Англии. Хотя их и интересовало переживание обращения, истинной целью приверженцев пресвитерианского возрождения было изменение жизни. Пасторы вкладывали много энергии в достижение этой цели. Ключевую роль в распространении пресвитерианства играл Колледж Нью-Джерси (сегодня Принстонский Университет), где получили образование многие пасторы, служившие в своих существующих церквях и основавшие новые. Рост этой конфессии был значительным - около 200 общин и 170 служителей. Большей частью это были шотландско-ирландские эмигранты и их потомки.

Немецкие эмигранты были более разнообразны в религиозном плане и состояли из реформатов, мормонов, окунанцев, меннонитов и швенкфельдеров, а также, лютеран, составлявших самую большую группу. Подавляющее большинство были из пиетистской традиции. Среди немецких эмигрантских церквей, только две энергично занимались миссионерством - моравская и лютеранская - на обе из которых, оказал глубокое влияние пиетизм. Моравское предприятие было удивительно обширным: Общины в 31 местности, 50 миссионеров к индейцам и три полу-коммунистических поселения, которые вносили существенный вклад в материальную поддержку их миссии. Однако, к 1775 г. у них было лишь 3.000 членов в колониальной Америке.

Серьезное служение немецким лютеранским эмигрантам началось лишь с приездом Генриха Мельхиора Муленберга (1711-87) в 1742 г. До этого времени ощущалась большая нехватка пасторов, а преданность и компетентность многих имевшихся в распоряжении, оставляли желать много лучшего. Из-за отсутствия руководства, многие немецкие лютеранские эмигранты перешли в другие церкви, или, что более часто, становились духовно равнодушными. Муленберг был миссионером из Галле - усердным, неустанным, мудрым. Его девизом было: "Церковь необходимо взращивать". Он путешествовал по немецким поселениям в Пенсильвании и за ее пределами, служа в существовавших там общинах. Он собирал новые общины, привлекал дополнительных работников, воздвигал здания, разрешал конфликты между конфликтующими сторонами, развивал литургию и основал первую лютеранскую церковь в Америке - Пенсильванское Служение - в 1748 г. К 1771 г. она объединяла 101 протестантский приход во всех центральных и южных колониях. С самого начала, целью Муленберга была организация единой, независимой, финансово самостоятельной Лютеранской Церкви в Америке. Удивительным образом ему удалось добиться всего этого еще при своей жизни.

Его стиль был не возрожденческим, а скорее, церковно-пиетистским. Он был искренним пастырем душ, озабоченным духовным благополучием отдельных людей и групп. Он выходил со Словом и Таинствами, чтобы обретать людей для церкви, питать их духовно и готовить их для дела Господа. В большей степени, чем другие пиетисты, он был предан следованию богословию и практике исторического лютеранства.

В большой степени, история евангелизации в колониальной Америке - это история возрождения. Как в Новой Англии, так и в южных колониях, странствующие проповедники возрождения, а также местные служители, сообщали волнующую весть о грехе и прощении обращаясь к сердцу номинальных христиан и неверующих, в результате чего, часто и происходили перемены. Эмоциональные собрания возрождения приводили к прямому обращению у многих людей, и кроме того, вели некоторых к более активному участию в

жизни церкви и побуждали делиться Евангелием с другими. Конгрегационалистские и баптистские церкви особенно возросли через движение возрождения. Среди просвитериан в центральных колониях элемент возрождения был также силен. Однако, их подход был более сдержанным и для него была характерна забота о сущности учения и желание иметь образованных служителей. В этом отношении, они были более похожи на конгрегационалистов, чем на баптистов. Благодаря возрождению этого вида просвитериане привлекли десятки тысяч шотландско-ирландских эмигрантов.

С самого начала, задачей ряда христиан была евангелизация индейцев во всех 13 колониях. Например, хартия колонии Массачусетсе устанавливала, что это является ее основной целью. Вирджиния провозглашала сходную задачу. В 1646 году Джон Элиот (1604-90), выучив индейский язык и переведя некоторые молитвы и части Писания, начал проповедовать индейцам близ Бостона. Его слушатели были довольно восприимчивы, и те, кто обратился или находился в процессе обращения, были собраны в деревни европейского типа, где ими руководили миссионеры. Этот план был поразительно похож на редуксьоны католических миссионеров в Южной Америке, но вероятно, не был сознательным подражанием. Усилиями его и других служителей, число индейцев-христиан в этом районе достигло 4.000 к 1675 году. Однако, болезни. Французская и Индейская войны, крайне разрушительно сказались на этой работе, и после этой даты количество верующих среди коренного населения снизилось. Примерно в это же время, шведский лютеранский пастор, Йохан Кампаниус, предпринял менее успешную попытку евангелизации индейцев, живших в долине реки Делавэр. Несколько подобных попыток было предпринято и в других колониях.

Великое Пробуждение стимулировало новые миссии в XVIII в. Элеазар Уилок (1711-79), активный деятель возрождения, начал готовить миссионеров среди индейцев для миссионерской деятельности среди своего народа (со временем этот центр обучения превратился в Дартмутский Колледж). Сам Джонатан Эдварде был миссионером среди индейцев в Стокбридже, Массачусетсе (1751-57). Дэвид Брейнхерд (1718-47), затронутый Великим Пробуждением, евангелизировал индейцев в Массачусеттсе, Нью-Йорке и Нью-Джерси. Его дневник был опубликован и это побуждало многих заняться миссионерской работой в Северной Америке и других регионах мира. Англикане и голландские реформаты с некоторым успехом работали среди ирокезов и мохоков в Нью-Йорке. Усилия моравцев уже упоминались. Финансовая поддержка большой части этой работы шла из Европы, но миссионерами были колонисты. Устойчивые результаты были минимальны. Большое давление со стороны белых поселенцев, в сочетании с вышеупомянутыми факторами, приводило к истреблению и рассеиванию коренного населения. Все это делало евангелизацию индейцев трудной и непродуктивной.

Евангелическое Возрождение (1739-1791)

Британским вариантом Пиетизма и Великого Пробуждения, было евангелическое возрождение. Оно, в сущности, началось с проповеди Уайтфилда и Уэсли на улицах Бристоля (начало 1739 г.) и завершилось со смертью Уэсли (1791). Однако, первые признаки этого возрождения ощущались за поколение раньше и движению было далеко до истощения, когда умер Уэсли. То, что началось как попытка оживить англиканскую церковь, в конечном счете, привело к появлению двух новых церквей, обе назывались "методистскими". Однако, англиканская церковь также глубоко затронуло возрождение. Сформировалась евангелическая партия, которая в течение следующего столетия стала доминирующей силой внутри этой церкви. К тому же, некоторые другие иноверческие церкви, особенно баптисты и конгрегационалисты, оживились и активизировались. Евангелическое возрождение XVIII в. было, вероятно, самым глубоким и мощным христианским движением в Англии.

Его значение выходит далеко за пределы этой страны. В евангелическом возрождении мы находим корни всемирных протестантских миссий, которые в различных формах продолжают расти и приносить плоды два столетия спустя. Методистская церковь, пересаженная в Северную Америку, уникальным образом соответствовала нуждам поселенцев на непрерывно раздвигавшихся границах Соединенных Штатов. В дальнейшем, методизм породил несколько новых энергичных и быстро растущих движений, важнейшим из которых является пятидесятничество.

Плачевные религиозные и социальные условия в Англии XVIII в. были важными элементами в основе Возрождения. В предыдущем веке укоренился и продолжал распространяться религиозный рационализм, в особенности, среди представителей образованных и влиятельных классов. Он оказал влияние на многих священнослужителей англиканской церкви, а также некоторых иноверческих церквей. Те, кто считал человеческий разум главным источником и критерием истины, неизбежно отходили от веры в божественность Христа, Его искупительную смерть и воскресение и все прочее в Писании, что было сверхъестественным. Многое в проповеди вырождалось в интеллектуальное морализаторство. Воцарилась духовная летаргия. По существу, ничего не делалось, чтобы достичь невоцерковленных. В особенности, были отчуждены низшие классы. Их жизнь была очень тяжелой. Широко распространились нищета, безграмотность и алкоголизм. Было много случаев безнравственности, преступности и насилия. Далекая и безразличная, англиканская церковь, была неспособна удовлетворить эти нужды, и большинство священнослужителей не высказывали интереса к тому, чтобы попытаться это сделать.

Однако, другие озабоченные христиане приняли этот колоссальный духовный и нравственный вызов. Около 1678 г. в Лондоне появились религиозные общества. Это были группы поддержки и служения, которые состояли из искренних христиан, преданных изучению Писания, молитве, взаимному утешению и проповеди, а также служению людям в духовной и материальной нужде. К 1700 г. в одном только Лондоне было около 100 таких обществ. Вскоре после этого их количество сократилось, но многие сохранились и стали живым элементом евангелического возрождения. Уильям По (1686-1761) опубликовал работу, в которой призыв к христианскому благочестию и нравственности: "Серьезный призыв к преданной и святой жизни". Исаак Уоттс (1674-1748) написал многочисленные гимны, посвященные религии сердца и жизни. В Шотландии и Уэльсе, ограниченная в масштабах, но великая проповедь возрождения началась в первые десятилетия XVIII в.

Эти события были проявлением серьезной озабоченности состоянием британского христианства, и в каком-то смысле, явились подготовительными. Однако, само Возрождение, с его отчетливыми формами и поразительной силой, началось в Бристоле, в середине февраля 1739 г. во время служения Джорджа Уайтфилда. Мы уже кратко комментировали его участие в Великом Пробуждении в следующем году. Репутация, которую он приобрел в связи с английским возрождением (описываемом в этой части), опережала его появление в колониях, возбуждая интерес и увеличивая его влияние на слушателей. Хотя Джон Уэсли (1703-91) вскоре затмил его, как лидер Евангелического Возрождения, Уайтфидца надо признать его основателем. Событиями, возвестившими о рассвете новой эры в британской протестантской религиозной жизни, было начало проповеди Уайтфилда на открытом воздухе в шахтерском селении Кингвуд, около Бристоля.

Проповедование на открытом воздухе не было явлением новым. Оно использовалось в течение всей истории христианства, часто очень эффективно. Хауэлл Харрис (1714-73), странствующий уэльский проповедник из мирян, принял этот метод на несколько лет раньше, и именно у него Уайтфилд взял эту идею. Проповеди Уайтфилда на открытом воздухе быстро обрели феноменальную популярность. Первоначальный успех мог быть связан с его личной харизмой. Однако, он передал свое дело ученикам, которые в

большинстве случаев смогли добиться таких же или больших успехов. Евангелическое возрождение не было культом личности, зависевшим от одной замечательной личности, скорее оно было новым стилем евангелического служения, которое несли многие.

Начав свое служение на открытом воздухе, Уайтфилд уже был знаменитостью. В 1737 г., год спустя после рукоположения в диаконы, он проповедовал в больших приходах в Лондоне, Бристоле и Глостере. Его также часто приглашали выступать в религиозных обществах. Большую часть 1738 г. он провел в Джорджии, где намеревался создать приют для сирот. По возвращении в Англию в конце этого года, он начал проповедническую поездку, одной из целей которой был сбор средств для предполагаемого приюта. В Оксфорде, в начале января 1739 г. он был рукоположен в священники англиканской церкви, но без конкретного назначения в приход. Оттуда он отправился в Лондон, где выступал во многих обществах и церквах. Однако, его весть и нетрадиционный стиль, приводили к появлению оппозиции, и все больше церквей оказывались для него закрытыми.

В течение этого периода в Уайтфилде произошли, как богословские, так и гомилетические перемены. До этого момента, он проповедовал спасение благодатью и делами, но с тех пор его темой стало и осталось до конца - спасение только благодатью. К тому же он начал обращать внимание на постепенную освящающую работу Святого Духа в верующем. Эти доктрины отражают кальвинистскую ориентацию, становившуюся для него все более важной. В этот период изменился также стиль его проповеди. Прежде он читал проповеди по рукописи. Теперь он начал проповедовать более свободно и спонтанно. Хотя ему было всего 25 лет, он стал одним из самых понятных, искусных и притягательных проповедников всех времен.

Вернувшись в Бристоль в феврале 1739 г., Уайтфилд обратился к проповеди на открытом воздухе, как по необходимости, так и из-за преимуществ, которые она предоставляла. По необходимости - потому что все больше и больше пасторов не разрешали ему выступать в своих церквях, но даже и при получении разрешения, многие здания были недостаточно велики, чтобы вместить растущие толпы желающих, которых привлекали его проповеди. Из-за преимуществ - потому что, используя открытое пространство в качестве церкви, он мог ориентироваться на места, наиболее часто людьми посещаемые, использовать традиционные места собраний, и обращаться к людям, которые не испытывали желания входить в церковное здание. Были также и недостатки. У некоторых, собрания подобного рода, на открытом воздухе, ассоциировались с фанатизмом и гражданскими беспорядками (напр. Пуританским восстанием в предыдущем столетии). К тому же, постоянно существовала возможность неблагоприятных погодных условий.

Тем не менее, Уайтфилд был убежден, что условия оправдывают риск. Когда Уайтфилд осознал плачевные условия угольщиков Кингсвуда - отсутствие церкви, школы, ужасающая нищета, враждебность к чужакам и ненависть по отношению друг к другу - он решил именно там начать свое служение. Однажды, в холодный субботний день в феврале, он пошел в этот бедный шахтерский поселок и позвал людей из грязных лачуг и шахт собраться на открытом месте, называемом Зеленая Роза, чтобы послушать весть Евангелия. Пришли около 200 человек. Вдохновленный этим, он объявил о другом собрании на открытом воздухе через несколько дней, которое посетили 2000 заинтересованных слушателей. Некоторое время спустя, посещаемость превзошла 5000, а в течение месяца собралось не менее 20000. Люди были глубоко тронуты. Слезы покаяния текли по их неумытым лицам, и песни хвалы исходили из сердец, радующихся Божией благодати. За эти шесть недель проповеди под открытым небом в Кингсвуде, Уайтфилд стал мастером этого нового стиля евангелизации и стал вдохновляющим примером, которому последовали тысячи других евангелистов-проповедников в последующих столетиях.

С большим успехом он проводил подобные собрания и в более цивилизованных и благоустроенных местах - Бристоле, Глостере и даже, в Лондоне. В парках Лондона, которые были центрами грубых развлечений, хулиганства и преступности, Уайтфилд регулярно проповедовал в течение нескольких месяцев перед огромными толпами (до 40000), которые были невероятно внимательны и отзывчивы. Он часто проповедовал в религиозных обществах, а также, в тех церквах, где его еще принимали. В течение этих месяцев лондонского служения (май-июнь 1739 г.) знаменитый молодой проповедник стал сенсацией, окруженный множеством поклонников, непрестанно искавших его духовного попечения, людей всех классов и возрастов. Хотя Уайтфилду не был вовсе чужд эгоцентризм, он оставался удивительно смиренным и неэгоистичным, несмотря на популярность.

За пять месяцев Джордж Уайтфилд положил начало евангелическому возрождению. Не только этот замечательный проповедник и его захватывающая весть, но и перемены происшедшие в жизни многих слушателей, предстали перед глазами общества. Вскоре стало ясно, что это явление не было случайным. Действенность и призыв Уайтфилда оказывали влияние десятилетиями. Хотя некоторые утверждают, что эта работа принесла лишь скудные результаты, есть много противоположных свидетельств. Факт в том, что Уайтфилд был глубоко озабочен продолжением начатой работы. Он тщательно отбирал преемников, которые продолжали работу, начатую им. Самый примечательный пример - Джон Уэсли (1703-91), который продолжал работать в Бристоле и Кингсвуде, когда Уайтфилд готовился отправиться в Джорджию.

Уэсли и Уайтфилд познакомились в Оксфордском Университете шестью годами раньше (1733), когда Уайтфилд был студентом, а Уэсли, на 11 лет старше, был магистром искусств, преподавателем греческого языка, членом совета Линкольн колледжа и рукоположенным священнослужителем. Они встретились, когда младший брат Джона, Чарльз, пригласил Уайтфилда на завтрак. Это было само по себе необычно, поскольку будучи бедным студентом, Уайтфилд зарабатывал на свое обучение, прислуживая более богатым студентам. Обычай запрещал социальное взаимодействие между слугами и студентами, и между слугами и наставниками. Несмотря на это, у них сразу сложились дружеские взаимоотношения, и вскоре Уаитфилд стал членом Святого Клуба, ведущие роли в котором играли Джон и Чарльз.

То была маленькая группа ученых и студентов, преданные молитве, дисциплине и служению, через которые участники стремились углубить свое спасение. Поскольку в Университете господствовала атмосфера духовной и моральной распущенности, члены Святого Клуба были объектом многочисленных насмешек и даже враждебности. Менее важным, но значительным аспектом Святого Клуба, было стремление к учебным успехам его членов.

В лице братьев Уэсли, Уаитфилд обрел столь необходимую дружбу. В Святом Клубе он увидел опору духовной искренности, которой уже начинал следовать. Однако, он не нашел Благую Весть или адекватное облегчение своему стремлению к прочным и спасительным отношениям с Господом. Другие члены клуба тоже не находили этого. Они придерживались концепции спасения по делам. С помощью крайне духовного и нравственного поведения они стремились убедить себя, что угодны Богу и вечная жизнь им обеспечена.

Джон и Чарльз Уэсли были сыновьями настоятеля англиканской церкви, родились и выросли в Эпворте. В доме царила атмосфера религиозной искренности и дисциплина, твердо, но с любовью поддерживаемой, а также, некоторой напряженности между родителями. Их мать, Сусанна, была способной женщиной с сильным характером, она сама дала индивидуальное начальное образование каждому из своих одинадцати выживших детей. (Восемь других

умерли в младенчестве). Уаитфилд был сыном преуспевающего трактирщика в Глостере. После ранней смерти отца и неудачного второго брака матери, семья оказалась в нужде. В годы ранней юности, Уаитфилд прошел через период увлечения мирскими вещами, но в возрасте 17 лет - он стал серьезно задумываться о своих отношениях с Богом. Братья Уэсли в ранней юности также проявляли некоторое неповиновение и пренебрежение к духовным проблемам.

Хорошее школьное образование, полученное в Чартерхаузе, подготовило Джона и Чарльза к учебным успехам в Оксфорде. Духовные заботы были отложены до 1725 года, когда по совету матери, Джон решил готовиться к священнослужению. Благодаря чтению книги "О подражании Христу" Фомы Кемпийского, у него развился интерес к мистицизму. Книга епископа Тейлора "Правило и исполнение святой жизни и смерти" побудила его обратиться к аскетизму. После рукоположения в 1728 г., Джон на краткое время покинул университет. В его отсутствие, Чарльз и еще несколько человек организовали небольшой клуб, чтобы помогать друг другу в учебе. Обсуждались и духовные вопросы. Когда Джон вернулся, год спустя он стал лидером, изменив ориентацию клуба на стремление к идеалу Уильяма Ло: полностью освященной жизни. Таким был характер Святого Клуба, когда Уаитфилд вступил в него в 1733 г.

Хотя Уаитфилд ценил и уважал братьев Уэсли и цели Святого Клуба, он не нашел в них духовного спокойствия. После периода отчаянной внутренней борьбы, пытаясь обрести его через экстремальные аскетические упражнения, которые, в конечном счете, подорвали его здоровье, Уаитфилд почувствовал облегчение и радость спасения, осознав Божий дар во Христе в 1735 г. Источник, из которого он почерпнул такое понимание Евангелия, неизвестен, но воздействие на Уайтфидда было глубоким и длительным. В следующем году он был рукоположен в диаконы англиканской церкви, и сразу начал свою поразительную карьеру проповедника.

Обращение Джона Уэсли произошло, тремя годами позже (1738), после возвращения с унизительного и трудного миссионерского задания в Джорджии. Однако, положительным в этом испытании, было его знакомство с небольшой группой моравцев, чья радость и уверенность в Евангелии, произвели на него глубокое впечатление. От них он узнал об оправдании верой. Немного времени спустя, на собрании Альдерсгейтского общества в Лондоне, 24 мая 1738 г., слушая чтение предисловия Лютера к комментарию Послания к Римлянам, Уэсли почувствовал, необычную теплоту в сердце и понял, что он воистину уверен в спасении через упование на Христа. Чарльз испытал подобное несколькими днями раньше.

Джон лучше познакомился с моравцами, предприняв поездку в Германию. Его уважение к ним не поколебалось, но он обнаружил, что не согласен с некоторыми моментами их богословия и практики, особенно с их квиетизмом. Они утверждали, что, ожидая прихода истинной веры, человеку следует оставаться пассивным, не пользоваться средствами благодати и молитвой, оставляя всю инициативу Богу. Со временем проявились и другие расхождения. Однако, за выдающийся пример радостной уверенности во Христе, а также, за Евангелие Божией спасающей благодати, Джон Уэсли был всегда в долгу перед моравцами. Вскоре после возвращения из Германии, Уэсли прочел отчет Джонатана Эдвардса о возрождении в Нортхемптоне, Массачусетсе, и стал задумываться, в воплощении возрождения в Англии.

Вернемся теперь в Бристоль, в середине марта 1739 г. Уайтфилд готовился отправиться в Джорджию. За четыре короткие недели, его служение на открытом воздухе стало настолько популярным, что десятки тысяч людей регулярно собирались слушать его проповеди. Были собраны деньги для школы в Кингсвуде. Религиозные общества были активны и число их

росло. Он вспомнил о Джоне Уэсли. Они встречались в декабре предыдущего года, после трех с половиной лет, насыщенных событиями. Уайтфилд узнал об обращении Уэсли и о его работе в обществах Лондона и Оксфорда. Хорошо зная интеллектуальные и организаторские способности Уэсли и его духовную серьезность, Уайтфилд пригласил его приехать в Бристоль и принять руководство возрождением, достигшим столь поразительного размаха.

Уэсли принял предложение неохотно. Он не мог надеяться, что сравнится с Уайтфилдом в остроумии и харизме. Его несколько смущал неформальный, без условностей, стиль служения возрождения. Однако, после того, как он увидел Уайтфилда в действии, и когда Уайтфилд представил его своим последователям, Уэсли начал служение. Хотя количество людей, которые приходили его послушать, не было таким большим, как у Уайтфилда, но собиралось достаточно большое число людей, которые очень положительно реагировали на его проповеди. Проповеди Уэсли с самого начала вызывали намного более сильную и необычно эмоциональную реакцию, чем у Уайтфилда. Не только в Бристоле, но позднее, и в Лондоне, Уайтфилд представлял Уэсли собравшимся, как своего преемника. Это сразу же сделало Уэсли известным, и одновременно, придало возрождению последовательность и ускорение. Хотя Уайтфилд рекомендовал Уэсли, личные качества и труд последнего на долгое время обеспечили ему в возрождении ведущую роль.

Для того, чтобы придать Возрождению стабильность, Уэсли добавил два фактора. Одним был - религиозное общество нового типа. Те. кто был обращен или углубил свою веру в результате проповедей на массовых собраниях, собирались в группы поддержки (общества), которые в свою очередь подразделялись на малые группы для наставления и взаимного утешения. Руководители из мирян осуществляли надзор за малыми группами и особым служением каждого местного общества. Странствующие проповедники руководили несколькими обществами. Всеми группами и персоналом руководил сам Уэсли. Тех, чья деятельность и моральное поведение были сомнительными, увещевали, а если это не давало результата, их исключали.

Эти Методистские Общества (названные так из-за методичной деятельности их лидера), имевшие развитую структуру и обладавшие высокой дисциплиной не считались самостоятельными церквями. Они были движением обновления внутри англиканской церкви, скорее дополняли, а не замещали богослужение и таинства этой церкви. Только в последующие годы, в результате упорного сопротивления церковного истэблишмента произошло отделение. Оно стало окончательным лишь после смерти Уэсли, просто потому, что он не был его сторонником.

Другим стабилизирующим фактором, введенным Уэсли, были дома проповеди, или часовни. Они были достаточно большими и вмещали собравшихся членов методистского общества в данном местечке. С быстрым ростом числа членов общества, частные дома и другие имеющиеся здания уже не годились для этого, так что часовни удовлетворили насущную потребность. Эти здания не считались церквями, и подразумевалось, что их деятельность на должна конкурировать с богослужениями англиканской церкви. Они создавались как центры обновления, предназначенные для роста и поддержки работы этой церкви.

Теология Уэсли настолько отличалась от теологии Уайтфилда, что между ними разразился спор, а их последователи разделились. Уэсли был арминианцем и придерживался концепции свободы грешника обращаться к Богу, в противоположность кальвинистской концепции человеческой беспомощности при обращении в веру. Он верил, что искупительная жертва Христа предназначалась для всех грешников, в противоположность кальвинистскому учению о том, что Христос умер только за избранных. Он учил христианскому совершенству, имея ввиду, что когда Святой Дух воздает высший уровень

освящения, первородный грех побежден, и верующий способен на действия из побуждения чистой любви. С другой стороны, кальвинисты учили о продолжающейся власти греха над верующим. Прежде всего, Уэсли отвергал кальвинистскую доктрину избрания - что от вечности Бог предопределил окончательную участь и спасенных и погибших. Уэсли считал, что по всем этим пунктам кальвинизм подрезает корень евангелизации. Хотя Уайтфилд не чувствовал себя обязанным подчеркивать эти доктрины, он верил в них, и не соглашался с откровенной враждебностью Уэсли к ним. В дальнейшем, последователи Уайтфилда стали кальвинистскими методистами, а последователи Уэсли - уэслианскими методистами. Несмотря на споры и разделение, оба лидера поддерживали вполне хорошие личные отношения.

Для того, чтобы понять Уэсли и некоторые из движений, которые впоследствии развились из его движения, важно отметить некоторые моменты его богословской доктрины о соотношении между верой, делами и уверенностью. В течение первого периода своего религиозного паломничества (1725-38), он искал уверенности в том, что имеет спасающую веру через усердные дела благочестия и служения. Как уже отмечалось, эта попытка провалилась. В результате развития событий, достигших кульминации в Альдерсгейтском собрании, он нашел уверенность в Евангелии Божией безвозмездной благодати во Христе и в осознании того, что сама вера есть Его дар. В этот момент он отождествлял ощущение уверенности в прощении с оправдывающей верой. Позже его восприятие изменилось, и он признал, что это ощущение уверенности есть лишь спутник веры, а не ее сущность. Оправдание верой стало означать просто упование на праведность Христа, что могло приводить, а могло и не приводить к ощущению уверенности. Отличающимся, но неотделимым от оправдания является рождение свыше, внутреннее изменение, связанное с переходом от греховного поведения к следованию образу Господню, взращивание угодного Богу отношения.

Хотя дела не приводили к уверенности, уверенность приводила к совершению богоугодных дел. Чем сильнее и полнее уверенность человека, тем сильнее и активнее любовь человека к Богу и людям. Уэсли считал, что уверенность - есть мера не оправдания, а освящения. Освящение - есть дело Божией благодати, следующее за оправданием и направленное к совершенству. Концепция совершенства, как учил Уэсли, сосредоточена, прежде всего, на мотивации, особенно любви. Он верил, что Святой Дух порождает в некоторых верующих, настолько полную и сильную любовь к Богу, что они больше не чувствуют греха в себе, и не сознают греха в своей жизни. Эта совершенная любовь была непременно соединена с полной уверенностью в спасении, и в сущности, вытекала из нее.

Совершенство мотивации не приводило к совершенству поведения. Человеческое неведение сохранялось даже в усовершенствовавшихся христианах и временами приводило к неосознанному греху. Однако, намеренное и сознательное непослушание устранялось в человеке, получившем благословение совершенства. Хотя в этих аспектах, совершенство было полным и мгновенным, все же оставалось место для роста усовершенствовавшегося человека, боровшегося с неведением и внешним искушением. Уэсли призывал всех христиан осознать это благословение совершенства - или "полное освящение", как оно также называлось. Они должны были быть готовы принять его и жить в нем, если оно было им дано. Однако, многие, включая самого Уэсли, не достигли совершенства в этой жизни. Их опыт освящения был процессом возрастания, от частичных к более полным любви и послушанию. Существенно, что их чувство уверенности также никогда не было полным. Акцент Уэсли на освящении и совершенстве, как его самой желанной форме, стал все более явным и в дальнейшем, как будто заместил оправдание в качестве главной темы. Это значительно разнится с богословской доктриной реформаторов XVI в.

Подобно пиетистам и лидерам Великого Пробуждения, Уайтфидд, Уэсли и их приверженцы постоянно подвергались суровой критике. Их обвиняли в фанатизме и излишней строгости, в нарушении законов церкви о неофициальных молитвенных собраниях, в манипулировании слабыми душами, и в использовании проповедников-мирян. К тому же, доктрины оправдания верой, рождения свыше и полного освящения, были осуждены. Главным источником оппозиции были священнослужители англиканской церкви, которые видели в Возрождении указание на неэффективность своих усилий и пренебрежение своими обязанностями. Приверженцы и защитники рационализма также выразили свое неодобрение, отвергнув то, что считали просто эмоциями и суеверием. По большей части несогласие выражалось в виде критических публикаций, но порой приводило к физическим проявлениям в виде нападений на проповедников и их последователей, к чему подстрекали и что одобряли высокопоставленные священнослужители. Как правило, лидеры и участники Возрождения принимали эти нападки с терпением и достоинством и отвечали своим критикам с достойной похвалы сдержанностью.

Несмотря на оппозицию, движение Возрождения развивалось. К моменту смерти Уэсли в его методистских обществах было более 70000 членов в одной только Британии, прежде всего, из низших и средних классов. Группа Уайтфилда, хотя и не такая большая, также нашла подход к прослойке аристократии, благодаря поддержке и влиянию Седины, графини Хантингдон (1707-91). Ее пример и финансовая поддержка, были крайне важны для развития движения этих кальвинистских методистов, впоследствии получивших название Методистской Церкви Уэльса. К тому же, многие оставшиеся в англиканской церкви, и священнослужители, и миряне, испытали влияние Возрождения и включили его некоторые характеристики в свою жизнь и служение: особое внимание уделяли обращению в веру, твердой вере и жизни христианского служения. Однако, немногие приняли более строгие аспекты методистской дисциплины.

Среди причин этого роста, прежде всего, искренние, затрагивающие сердца евангельские проповеди Уайтфилда, братьев Уэсли. и сотен их усердных и эффективных, но менее знаменитых, соратников. Обществам, с четкой структурой и дисциплиной, основанным Уэсли, принадлежит большая заслуга в сохранении, поддержании, и увеличении этого роста. Широкое использование лидеров и проповедников из мирян, усиливало чувство сопричастности и ответственности мирян, в чем многие находили стимул и призыв. Использование преданных странствующих проповедников обеспечило гибкость и подвижность миссии, что дало возможность Возрождению удовлетворить нужды многих людей, которые не посещали церковь. Большой помощью были печатные материалы. Журналы и проповеди великих проповедников возрождения издавались и широко читались. Обучение евангелическому служению помогло обеспечить продолжение и расширение Возрождения. Уэсли подготовил и составил материалы для чтения, для подготовки проповедников из мирян во время служения. Леди Хантингдон основала школу для проповедников в Тревекке в Уэльсе.

С самого начала для Возрождения было характерно то, что сейчас называется социальным служением. Заботливые евангелические христиане отвечали на материальные и духовные нужды бедных и отчаявшихся людей. (На том историческом этапе слово "евангелический" по отношению к английскому христианству, обозначает тех, кто был связан с Евангелическим Возрождением. Это было и живым проявлением Евангелия и подготовкой к устному свидетельству. Многие из тех. кому была оказана эта помощь, впоследствии уверовали. Наконец, тысячи волнующих гимнов и выражали и поддерживали дух Евангелического Возрождения. Основной подход Евангелического Возрождения, особенно сторонников Уэсли, включал главные черты двух других протестантских движений возрождения. Подобно пиетизму, в нем также прекрасно использовались группы, сравнимые с кружками, только

лучше организованные и более дисциплинированные. В нем сочетались поддержка, присущая малой группе и активизация мирян для служения друг другу.

У Евангелического Возрождения также было ценное миссионерское средство, которого не хватало пиетистам - массовая евангелизация под открытым небом. Большинство обращений происходило на этих собраниях на открытом воздухе, после чего обращенных привлекали в общества для активизации и возрастания. В использовании массовой евангелизации, Евангелическое Возрождение было подобно Великому Пробуждению. Служение Джорджа Уайтфилда связано со служением под открытым небом в обоих движениях возрождения. Однако, в Великом Пробуждении не было организации, которая работала бы с людьми, уверовавшими в результате массового обращения, что применялось в методистских обществах. В колониях было несколько религиозных обществ старого англиканского типа и деятельность активизировалась в результате Пробуждения. К тому же, многие общины пытались проследить за судьбой людей, обретенных для Бога на служениях возрождения, но из-за отсутствия тесной связи с деятелями возрождения, которую имели методистские общества, а также дисциплины, которую они поддерживали, служение людям после обращения в период Великого Пробуждения было менее эффективным.

Всемирные миссии

В рассматриваемый в этой главе период произошло значительное развитие миссионерской деятельности. В ряде регионов миссионеры новых агрессивных протестантских держав заменили католических миссионеров. К тому же, разрушительное соперничество между миссионерскими орденами и временный роспуск иезуитов, тяжело отразились на миссионерской деятельности католиков. Среди миссионерских организаций возник спор по вопросу приспособления миссионерства. На Востоке, система покровительства (патронажа) создавала больше проблем, чем помогала. Становилось ясно, что руководством католических миссий должна заниматься церковь, а не католические монархи. Даже в лучшем варианте, в системе покровительства преобладали политические и экономические, а не евангелизационные аспекты. С исчезновением традиционных источников миссионерской деятельности, делу Римской церкви помогло появление нового источника - Франции - это способствовало появлению миссионеров с новых регионах и разработке новых методов деятельности.

Самым важным в развитии всемирной католической евангелизации в этот период, было создание Святой конгрегации Распространения Веры в 1622 г. (которую часто называли просто "Пропаганда"). Это агентство не только сосредоточило в своих руках управление и координацию работы отдаленных миссионерских центров церкви, но помогло католическим миссиям сбросить ярмо испанской и португальской монархий. Эта организация придерживалась более просвещенного отношения к миссиям. Первый руководитель этой организации Франческо Инголи (умер 1649), осознал, что стратегия евангелизации основывается на тщательном изучении регионов миссионерской деятельности. На основании этого, он считал первостепенной необходимостью укрепление миссионерствующего духовенства. Нужно подготавливать больше епископов для миссионерской деятельности. Нужно использовать больше служителей из мирян, чтобы создать равновесие с монашескими орденами. Прежде всего, нужно готовить кадры духовенства из местного населения. В 1659 г. "Пропаганда" выразила вполне определенную и сильную поддержку политики приспособления: нет необходимости разрушать культуру и обычаи неевропейского населения. Необходимо стараться максимально к ним приспособиться. В сущности, таким был подход Маттео Риччи в Китае и Роберта де Нобили в Индии, о котором рассказывалось в предыдущей главе.

Для того, чтобы обойти контроль испанских и португальских покровителей, "Пропаганда" учредила новое служение - апостольского викария. Это был, по существу, миссионерский епископ, служитель церкви, имеющий власть епископа, включая ординацию, но не носивший епископского титула. Отличие было в том, что апостольский викарий не имел назначения в определенный регион, но ему было поручено учреждать и контролировать работу церкви в нехристианских областях, и он отчитывался только перед Римом. Несмотря на то, что эти области находились за пределами сфер влияния Испании и Португалии, последние сопротивлялись и мешали работе апостольского викария. В связи со своими традиционно широкими миссионерскими обязанностями, эти страны восприняли подобную перемену как унизительную и даже угрожающую. Активная деятельность французских миссионеров (о чем будет сказано ниже), считали они, откроет путь французскому империализму. Однако, этот новый подход был поддержан и стал применяться евангелическими миссиями в различных новых регионах.

В течение XVII в. Франция стала центром деятельности католического миссионерства. Александр Роде, французский иезуит, работавший в Юго-Восточной Азии с 1623 по 1645 гг., поддерживал интерес к работе миссионеров отчетами о своей деятельности, набирая сотрудников, все это - с горячей поддержкой со стороны "Пропаганды". На основе этого возникло Общество Иностранных Миссий, а в 1663 г. - семинария, готовившая миссионеров. Среди главных достижений Родса и его сотрудников, было создание письменности. Он выучил вьетнамский язык и приспособил его к письму. Затем он подготовил группу местных катехизаторов. Это были хорошо подготовленные, дисциплинированные работники, жившие в общине и принявшие обеты целибата и послушания, хотя и не были ординированы. Их работа была весьма эффективна. Сообщалось, что к 1658 году во Вьетнаме было 300000 христиан (возможно завышенная цифра), несмотря на то, что в течение некоторого времени, европейские миссионеры изгонялись.

Серьезным поражением (по крайней мере, в количественном отношении) католической евангелизации на Востоке был полный отказ от политики приспособления. С самого начала некоторые считали эту политику неосознанным компромиссом с язычеством. Проблема достигла апогея в 1693 г., когда апостольский викарий Китая приказал иезуитам прекратить использование противоречивых китайских терминов для обозначения Бога «Tien» (Небо) и «Shang-ti» (Верховный Господь), и запретить своим последователям проводить традиционное церемониальное поклонение умершим предкам. Иезуиты обратились с аппеляцией к Риму и представили свидетельство самого китайского императора, что эти обсуждаемые термины и обычаи ни в коей мере не компрометируют христианские верования. Однако, Рим был неуступчив, и в 1704 г. издал декрет в поддержку ограничительной позиции апостольского викария. Неопытный и недостаточно чуткий папский представитель доставил его в Китай, что побудило разгневанного императора изгнать всех миссионеров, которые последовали декрету. Последующие призывы миссионеров отменить, или изменить декрет, потерпели неудачу, в результате чего, рост прекратился и начался упадок там, где когда-то процветал католицизм. Проблемы в этом споре являются сложными и специфичными. Хотя Рим слишком резко реагировал на политику приспособления, представляется очевидным, что сторонники приспособления слишком во многом уступили язычеству и стали синкретистами.

Другим регионом деятельности французских католических миссионеров, была Северная Америка. С 1632 по 1763 гг. искреннюю и героическую работу среди индейцев проводили, прежде всего, иезуиты. Границы региона простирались от северо-восточного атлантического побережья до Миссисиппи и на юг до Мексиканского Залива. Было обращено некоторое количество жителей. Система редуксьон, широко применявшаяся в Южной Америке, не имела здесь успеха. Индейцы были намного более подвижны и независимы, чем их южные собратья. Миссионеры изучали языки, жили среди них, оказывали помощь в медицине и

обучении. Однако, постоянные войны среди индейцев, а также участие в войне между европейскими колонистами, были крайне разрушительны. К тому же, индейцы обычно обвиняли миссионеров в своих несчастьях (войнах, болезнях, голоде), так же как они привыкли винить своих прежних религиозных лидеров. Успехи были весьма ограничены, и эти миссии прекратили свою деятельность, когда французское правление окончилось в 1762-63 гг. Несмотря на слабый успех, эти французские миссии были самой честолюбивой и настойчивой попыткой христиан евангелизировать американских индейцев.

Намного более значительным в долговременном плане, было насаждение римско-католической церкви среди французских поселенцев нынешней восточной Канады. Эмигранты начали приезжать в начале XVIII в., и к концу французского правления, их уже было очень много. Выдающуюся роль в строительстве Церкви среди поселенцев сыграл Франсуа Ксавьер де Лаваль-Монморанси, который приехал в Канаду в 1659 г. в качестве апостольского викария, и стал первым епископом Квебека в 1674 г. Уже в 1668 г. он основал семинарию для подготовки служителей из мирян, чтобы поддержать усилия миссионеров-монахов. Сообщается, что к концу французского правления в Канаде было 70.000 католиков. В рассматриваемый период протестантские миссии только начинали действовать.

По мере колониального продвижения голландцев на Восток, были приняты меры, не только для оказания духовного служения самим голландцам на востоке, но и по миссионерской деятельности среди туземцев. Голландская Вест-Индская Кампания основала небольшую семинарию в Левдене, которая за десять лет подготовила ряд служителей для этой деятельности. Мотивация и применявшиеся методы, оставляли желать много лучшего. Служителям платили денежную премию за каждого обращенного, а обращенные получали особые льготы благодаря своему христианскому статусу. Количество обращенных быстро росло, особенно на Цейлоне и в Индонезии. Хотя в основном результаты были поверхностными, и большинство голландских миссионеров уехало к концу XVIII в., очевиден и значительный вклад в христианизацию региона. Новый Завет был переведен на малайский язык в 1688 г. и стал главным учебником во многих школах. Некоторые голландские священнослужители свободно владели местным языком. К концу XVIII в. несмотря на ограниченность этих усилий, христианское население Ост-Индии составляло от 65.000 до 200.000 и являлось самой большой группой протестантов к востоку от Индии. В последующие столетия это дало толчок к новому росту.

Мы уже упоминали о появлении лютеранских миссий в Индии, в датской колонии Транквебар, организованных немецкими миссионерами-пиетистами Цигенбалгом и Плютцхау в 1706 г. В трудных условиях медленно, но уверенно они двигались к нужной цели. Они изучили язык и культуру, перевели часть Писания, основали школы, занимались обращением людей в веру и готовили служителей из местного населения. Кроме того, они способствовали развитию интереса к миссии в Индии, с помощью издания и перевода "Ежегодных Писем", сообщавших об их работе. Переводы этих писем с большим интересом читали в Англии. Однажды Цигенбалг приехал в Европу в отпуск и среди влиятельных людей, принявших его, оказались король Англии и архиепископ Кентерберийский.

Участие Англии в миссионерской деятельности в Индии было вызвано контактами с немецкими миссионерами. Последние хотели распространить свою деятельность за пределы Транквебара, но датский король отказался поддержать это. Англиканское Общество Распространения Христианского Знания (S.P.C.K.) согласилось финансировать это предприятие, и английские миссии в Индию начались. Миссионерами были, однако, немецкие лютеране-пиетисты, которые в необычной обстановке, проводили полное обрядовое служение англиканской церкви, даже не получив епископской ординации. В течение всего XVII в. в Индии наблюдалось английское торговое и военное присутствие. Однако, служение, в основном, было предназначено для англичан. Вначале, Восточно-

Индийская Компания была против миссионерской работы среди индийцев, опасаясь создания напряженности, которая могла плохо повлиять на деятельность компании.

Выдающимся английским миссионером в Южной Индии был Христиан Фридрих Шварц (1724-98), служение которого в этом регионе продолжалось почти полвека. Необычайно способный и настойчивый, он служил индийскому населению, а также британской общине. Для того, чтобы служить своим подопечным, он овладел несколькими индийскими языками, а также английским и португальским. Он приобрел признание и уважение всех, с кем общался. Он уделял много внимания обучению, особенно молодежи, и проводил тщательную подготовку людей к Крещению. Под его миссионерским и пасторским руководством, церковь Транджора возросла до 2000 членов.

В этой главе уже упоминались другие миссионерские попытки протестантов: работа в различных регионах общины Моравских братьев и английских колонистов среди американских индейцев. Были и другие, заслуживающие упоминания. Здесь я лишь упомянул некоторые факторы, которые способствовали этому важному виду евангелической деятельности и рассказы о некоторых подходах. В результате этих ограниченных попыток, в последующие столетия протестантские миссии выросли в обширное глобальное движение, приведшее к обращению в веру миллионов людей.

* * *

К последней четверти XVIII в. многие части протестантского мира претерпели обширное и поразительное изменение. Летаргические, пассивные, и даже мирские настроения, установившиеся к концу эпохи Реформации, были в основном преодолены. Сотни тысяч людей с большой серьезностью стали относиться к своей личной вере и нравственности. Прежде всего, дух евангелизации возродился и распространился среди протестантов, настолько, что многие сделали миссионерскую деятельность своей основной задачей. Эти протестантские движения возрождения отмечают начало евангелизационных и миссионерских движений, которые с большой силой продолжаются по настоящее время.

Римский католицизм не испытал ничего подобного, сравнимого по размеру и масштабу с протестантскими движениями возрождения, и его иностранные миссии пострадали от нескольких больших шагов назад. Однако, центральная власть этой церкви начала, как никогда раньше, понимать ответственность за всемирное миссионерство. Новые концепции и поддержка для миссий появились во Франции. Были начать впечатляющие и героические новые предприятия, особенно в Юго-Восточной Азии. Как мы увидим в следующей главе, эти импульсы обновления и миссионерства были далеки от истощения в конце XVIII в. Скорее, они готовились произвести еще один, большего масштаба стимул к усердной евангелизационной работе.

V. Всемирное влияние (1789-1914)

Резкие контрасты характеризуют состояние христианства в течение века с четвертью, рассматриваемых в этой главе. С одной стороны, в Западной Европе, которая была его оплотом в течение более тысячелетия, христианство столкнулось с массовым упадком, искажением и даже враждебностью. С другой стороны, в этой же части света наблюдалось значительное пробуждение. Различные движения среди протестантов и католиков побуждали людей к более высокой набожности и служению. Все это оказало влияние лишь на небольшое число людей, незначительное меньшинство, меньшинство более усердное и количественно большее, чем в предыдущую эпоху. Парадоксально, что хотя количество

исповедующих христианство в Западной Европе сокращалось, количество активно свидетельствующих христиан, очевидно, возрастало.

За пределами Европы христианство росло как территориально, так и численно. В Северной Америке и Австралии, многие миллионы новых прихожан влились в церковные приходы. К тому же, в это время протестантство активно занялось миссионерской деятельностью за рубежом. Большие и многообещающие новые миссионерские проекты в зарубежных странах последовали за слабыми попытками, предпринятыми в этой области в XVIII в. Несмотря на усилия католиков, протестантские миссии превзошли их в этот период по человеческим ресурсам и финансовой поддержке. Движения возрождения XVIII века заложили основу развития протестантского миссионерства в этот период. Колониальная экспансия таких протестантских стран, как Англия и Голландия способствовала появлению возможностей зарубежной евангелизации. Эти огромные успехи в значительной степени компенсировали неудачи христианства в Европе.

Предмет христианской евангелизации в XIX в. столь же сложен, как и велик. Аналитический обзор, попытка которого предпринята здесь, не является исчерпывающим и глубоким. Вместо этого, здесь исследуются четыре основных направления развития этого периода. Хотя здесь и упоминаются заслуги некоторых выдающихся личностей и движений, обзор ни в коем случае не является перечнем персоналий или организаций, занятых евангелизацией. Это широкий, поверхностный обзор, проиллюстрированный некоторыми конкретными деталями. Четыре рассматриваемых здесь направления развития, это: (1) активизация европейского христианства; (2) служение европейским переселенцам; (3) экспансия американского протестантизма; и (4) всемирные миссии. Каждое рассматривается на своем социальном и культурном фоне, а также, во взаимодействии с другими событиями.

Возрождение европейского христианства

Одновременно с появлением движений религиозного возрождения XVIII века, описанных в предыдущей главе, появились силы, бросившие вызов европейскому христианству и подрывавшие его. Вошли в моду, особенно среди образованных, богатых и влиятельных людей различные виды рационализма, которые искали в человеческом разуме, а не в божественном откровении источник и критерий всей истины. Растущая уверенность в правильности научного подхода привела многих к сомнению в точности Библии, в частности относительно сотворения мира и чудес. Новый, более критический подход к изучению истории, был применен некоторыми учеными к Библии, еще более подрывая уверенность в ее достоверности и авторитете. Революционные политические взгляды и движения все более лишали церковь ее традиционного преимущественного и влиятельного положения.

В течение XIX в. эти силы продолжали противодействовать христианству, и вкупе с другими факторами, привели к устойчивой "дехристианизации" Западной Европы. Технический прогресс ускорил промышленную революцию. Она, в свою очередь, ускорила процесс урбанизации. Когда многие устремились в города, чтобы воспользоваться возможностями заработка, утратили связь с социальной базой религии, существовавшей во многих сельских районах. Более того, в этой промышленной среде многие жили в страшной бедности и строгой регламентации. Деморализованные и потерявшие человеческий облик, многие обратились к алкоголю, порокам и преступлениям. Приобрели влияние новые философии и политические теории, враждебные христианству, самые известные из которых - теории Карла Маркса (1818-83) и Фридриха Ницше (1844-1900). Среди поднимающегося среднего класса, а также высшего класса, наживавшегося на социальном и экономическом развитии, дух гордыни, оптимизма и самодовольства часто вел к тому, что христианство казалось излишним.

Неудивительно, что в этих условиях многие номинальные христиане забыли о вере и перестали подчиняться ее нравственным стандартам. Это происходило и в предыдущие периоды. Более зловещим и необычным было то, что все больше людей оставляли христианскую веру и общение, а некоторые даже нападали на нее. Силы не извне, а изнутри поднимались против церкви. Христианская Европа становилась секуляризированной. Хотя это было особенно заметно на континенте, но в меньшей степени это происходило и на Британских Островах.

Парадоксально, но в то время, когда среди многих христиан Европы развивались тенденции дехристианизации, среди других, происходило духовное оживление. Христиане разных стран и конфессий стали более серьезно относиться к своей вере и ее применению. Они стремились к более близкому отношению с Богом, и более полно посвящали свою жизнь Его славе и служению. Они защищали христианство от нападок. Они обращались к тем, кого увлекла волна секуляризации. Во имя Христа они отвечали на социальные нужды тех, кто стал жертвой индустриализации и урбанизации. Эти активные христиане составляли лишь небольшую часть всего населения, но они были искренни и активны. Через свои слова и поступки заботливых и понимающих христиан любовь Господня затронула многих. Евангелизационной миссией, а также и ее гуманитарными и образовательными задачами занимались различные движения, как новые, так и старые. Среди некоторых наблюдалось возрождение консервативного и конфессионального богословия. Среди других центральным было восстановление исторических форм богослужения и практики. Во всех уделялось внимание активизации мирян. Появился ряд новых свободных церквей. На континенте наблюдался новый всплеск пиетистского усердия. В Британии, Евангелическое Возрождение довольно активно проводилось в течение всего XIX в. и существенно усилилось во второй половине столетия в результате американского влияния.

Римский Католицизм

В некоторых отношениях история римско-католической церкви в XIX в. была столь же драматичной, как и в XVI в. Римские католики снова столкнулись с революцией и многочисленным дезертирством в своих рядах. Отчасти, это было реакцией на мирское богатство и власть церкви, а также поддержку ею коррумпированной монархии. Так было во Франции во время революции 1780-х годов. Отчасти, это было проявлением антихристианского рационализма, считавшего все христианство (а не только католицизм) суеверием и осуждавшего его за нетерпимость и противодействие прогрессу. Рационализм, наиболее заметный во Франции, существовал и в других католических странах Европы. Более того, широко распространилось недовольство контролем католической церкви над образованием, браком и семейной жизнью, и ее оппозицией требованиям демократических форм правления в католической Европе. Данный труд слишком краток, чтобы более подробно говорить об этом. Достаточно сказать, что в результате, римская церковь потеряла не только свои привилегии и власть, но и многое из своих материальных богатств, а в ряде регионов и свою независимость. Все это произошло в областях, которые исторически были верны римской церкви и даже агрессивно поддерживали ее. Потери были ужасны, и сама возможность церкви оправиться от этого удара казалось сомнительной.

Однако, появились новые ростки жизни, особенно во Франции, где оппозиция была самой жестокой. Ополчившихся против церкви силы рационализма и революции продемонстрировали свои недостатки и злую природу. Несмотря на разочарование и недовольство определенными аспектами деятельности римской церкви, люди ощущали нехватку характеристик, которые исчезли или резко уменьшились. Хаос и радикальные перемены, вызванные к жизни революционной эпохой, заставили людей тосковать по стабильности прежней эпохи, а римская церковь была символом этой стабильности.

Нападки на церковь побуждали некоторых защищать, поддерживать и даже способствовать распространению ее влияния. Это оживление было заметно в четырех областях. Три из них рассматриваются в последующих параграфах, а четвертая - в последнем разделе этой главы.

В XIX веке римско-католическое монашество проявило наибольшую активность и стойкость. В этом веке было основано больше религиозных орденов, чем в любом предшествующем столетии. К тому же, многие существующие ордена пробудились от летаргии, в которой они пребывали в XVIII в. и начали набирать новых членов и возобновлять свои миссии с возродившимся усердием. Общество Иисуса, которое было распущено под давлением католических правительств и других религиозных орденов, было вновь организовано, и снова начало эффективно действовать. Примечательной чертой монашества XIX в. было его внимание делу служения другим людям, а не просто спасению душ своих членов. Даже созерцатели, основным занятием которых была молитва, посвящали себя в основном заступничеству за других. Учение, евангелизация множества неверующих на родине, а также обращение язычников за рубежом, служение бедным, угнетенным и больным - все это стало сферой активной деятельности активизировавшегося католического монашества.

Аналогичное происходило среди мирян и служителей из мирян. С протестантской точки зрения не все можно оценить положительно. Возросло поклонение Деве Марии, благодаря одобрению нескольких пап, а также в связи с видениями, о которых рассказывали некоторые женщины. Ситуация достигла апогея, когда в 1854 г. папа Пий XIX объявил непорочное зачатие Марии догматом церкви. Центром народного культа Девы Марии была исцеляющая часовня Лурдской Богоматери, поставленная на месте, где Бернадотта Сибируа, предположительно, имела видения. Одновременно с этим возникло поклонение Святому Сердцу Иисуса, более соответствующее Евангелию. Хотя корни поклонения уходили в мистические движения более ранних столетий, эта форма благочестия широко распространилась в римско-католической церкви в XIX в. Физическое сердце Иисуса, явленное в видениях, стало символом Его жертвенной любви, проявившейся в Его воплощении и страдании. Многие миряне, особенно женщины, посвящали себя Святому Сердцу Иисуса. Они выражали это в молитве, жертвенном служении и частом причастии. Зародилось литургическое движение, которое ставило одной из своих целей питать духовную жизнь мирян, призывая к более осмысленному и искреннему участию в богослужении. В Италии около 1868 г. появилось движение мирян. Католическое Действие, предназначенное побуждать духовное развитие и оказывать влияние на общество. Как будет видно далее в этой главе, в этом столетии появился также большой интерес к участию мирян в зарубежных миссиях.

В XIX в. академические круги с преобладавшим мирским влиянием сурово и жестко критиковали римско-католическую церковь. Чтобы противостоять этому и продемонстрировать интеллектуальную респектабельность католической веры, были основаны несколько высших учебных заведений. Эти школы, с преподавателями из ордена иезуитов и других орденов, занимавшихся обучением, имели четкую католическую ориентацию. Талантливые католические ученые приобретали познания в различных дисциплинах, включая те, которые способствовали развитию анти-католических взглядов. Это давало им возможность отвечать критикам церкви с позиции силы и знания. Это также давало им возможность интерпретировать знания, полученные в той или иной области в соответствии с католическим богословием и системой ценностей. С появлением преданных католичеству ученых и выдающихся учебных заведений католической ориентации, была восстановлена уверенность в интеллектуальной полноте церкви. Католические наука и образование дали жизнеспособную альтернативу секуляризму. Они отражали активизацию деятельности церкви и способствовали ей.

Протестантизм на континенте

В большинстве лютеранских и протестантских церквей на Европейском континенте во второй половине XVIII и первых десятилетиях XIX в. преобладал рационализм. Центром протестантской богословской мысли была Германия. Из ее учебных заведений, включая университет в Галле, бывший источником пиетизма, распространялось рационалистское переосмысление христианства. Вместо религии сверхъестественного откровения и искупления, христианство представлялось, как "естественная" религия и нравственность, заложенные в каждом человеке от рождения, которые можно обнаружить и даже доказать логическим путем. Оптимистический взгляд на человека и историю, в сочетании с отрицанием откровения, чудес и спасительного дела Христа, привел к взгляду на христианство, искаженному, почти до неузнаваемости. Несмотря на то, что Христиан Вольфф (1679-1754) считается отцом немецкого Просвещения, как было названо это богословское движение, видное место занимали другие, еще более радикальные, чем он.

Хотя многие видные богословы не принимали участия в рационалистическом пересмотре христианства, это обычно делали официальные руководители протестантских церквей. При поддержке сочувствующих правительств, они стремились ставить на пасторские должности тех, кто сочувствовал или поддерживал Просвещение. Влияние рационализма отразилось в политике церкви, литературе и богослужении. Популярность и престиж, которым пользовался пиетизм в начале XVIII в., существенно уменьшились. Это движение сохранилось, но лишь, как презираемое и даже гонимое движение меньшинства.

Однако, в течение XIX в., и сам рационализм подвергся нападкам. Различные формы романтизма, в которых подчеркивалась преобладание чувства, как источника истины над разумом, бросили вызов основным положениям рационализма. Фридрих Даниэль Эрнст Шлайермахер (1768-1834) разработал богословскую доктрину религиозного опыта, которая, хотя и была блестящей и привлекательной, являлась существенным отступлением, как от исторического христианства, так и от рационализма.

К тому же, в начале XIX в., сторонники различных направлений пиетизма выступили против рационализма и духовного безразличия, которое тот порождал. Хотя пиетизм и не достиг по размаху и силе уровня предыдущего столетия, в нем были заметны энергия, творческий и наступательный характер. Евангелисты, проповедники, и богословы пиетистской ориентации обращали многих рационалистов, как из числа служителей, так и мирян. Многие лидеры, обладающие большими богословскими и организаторскими способностями подвергли критике рационалистическую доктрину и обряды. Они вновь утверждали божественный характер Библии, реальность греха, и необходимость искупления через Христа, важность переживания возрождения и неспособность разума обнаружить Бога или вступить в союз с Ним.

Что более важно, пиетисты создали учреждения и программы, которые выражали и воспитывали эти традиционные христианские верования и ценности, обычно в пиетистском оформлении. Появились многочисленные общества: библейские, по распространению богословских трудов и миссионерские. Местные пасторы и странствующие проповедники, выступая перед большими толпами слушателей побуждали к ревностному служению. Были написаны некоторые новые пиетистские гимны, а существующие были собраны в новые сборники. Издавалось много духовной литературы. Восстановились и расширялись малые группы. От корня пиетизма появились новые ростки, как реформатские, так и лютеранские. Хотя борьба с рационализмом и привлечение из него людей к своей вере было одной из забот пиетистов, еще более сильное стремление было поднять людей из духовной апатии, в которую впали многие. Особенно энергичную и агрессивную форму пиетизма, направленную на мирян и часто антиклерикальную, основал в Норвегии Ханс Нильсен Хауге (1771-1824).

Другим противодействием рационализму, протекавшим параллельно с оживлением пиетизма, было возрождение конфессиональной ортодоксии. Хотя ее развитие сдерживалось, а влияние уменьшилось с подъемом пиетизма в XVIII в., ортодоксия никогда не исчезала. События начала XIX в. вызвали новую волну поддержки традиционного протестантизма. Среди лютеран это было связано не только с разочарованием в рационализме, но также и с недовольством, навязанным некоторыми немецкими правительствами союзом лютеранских и реформатских церквей. Символом и дальнейшим стимулом этого неоконфессионализма стало опубликование Клаусом Харисом (1775-1855) к к трехсотлетию Реформации 31 октября 1817т., новых "95 тезисов", в которых критиковались и рационализм и унионизм. Среди реформатов Швейцарии и Нидерландов, консерваторы протестовали против влияния рационализма на государственные церкви. В обеих странах, традиционалисты выделились в свободные церкви, численность и влияние которых росли в течение всего XIX в.

Этот консервативный ренессанс способствовал развитию преданности историческим христианским верованиям и включал искреннее и ясное свидетельство об этих верованиях. У него были приверженцы не только среди простого народа, но также среди приходских священнослужителей и ведущих деятелей богословия. Он восстанавливал и подчеркивал ясную, содержательную, авторитетную весть, которую можно передать осмысленно и непреодолимо. Он создал литературу, чтобы передать и увековечить эту весть. Он дал историческому протестантизму богословскую и интеллектуальную респектабельность. Адольф фон Харнак (1806-79) из Эрлангенского университета является достойным примером многих выдающихся деятелей, способствовавших консервативному возрождению. У некоторых людей и групп конфессиональная ортодоксия и пиетизм сопутствовали друг другу. Это требовало приспособления с обеих сторон, так как исторически оба движения были в состоянии конфликта. В своем лучшем проявлении, этот союз (который можно назвать конфессиональным пиетизмом) характеризовался проявлением достоинств обоих движений и сглаживанием их соответствующих слабостей. Теплота и ревностность пиетизма, уравновешенные богословской уверенностью и компетентностью ортодоксии, порой приводили к возникновению активных и эффективных христианских движений.

Интересным и важным примером являлись последователи Мартина Штефана (1777-1846), бывшего пастором церкви Св. Иоанна, в Дрездене, Саксония с 1810 по 1838 г. Хотя он получил образование в рационалистском университете в Галле и Лейпциге, Штефан сохранил пиетистскую ориентацию, приобретенную несколькими годами раньше. Во время своего служения в Дрездене он вступил в пиетистское общество и быстро занял в нем видную роль. Со временем, группа влилась в ряды последователей Штефана. Будучи необычайно сильной и притягательной личностью, он привлекал на свои служения большие толпы слушателей. Его подход до середины 1830-х годов был типично пиетистским - искренний, но не чрезмерно эмоциональный, ориентированный на обращение с акцентом на молитвенное использование Библии и молитву, но не слишком озабоченный конкретно лютеранской конфессиональной позицией. Однако, в поисках богословского обоснования, он обратился к лютеранским исповедальным книгам, убедился в их истинности и привел растущую группу своих приверженцев к форме конфессионального лютеранства, сохранившего существенные элементы пиетизма. Результатом его проповеди и душепопечения, было обращение многих и их уход от рационализма и безразличия.

К сожалению, одобрение служения Штефана выродилось в открытую лесть. В 1838 г., в результате конфликта с гражданскими властями из-за его вызывавшей сомнения пасторской деятельности, Штефан убедил своих последователей бежать из враждебного рационалистического окружения. Группа из 665 человек эмигрировала из Саксонии под его руководством в округ Перри, Миссури, где они намеревались основать чисто лютеранское

сообщество. Вскоре после прибытия, Штефан утратил доверие и был смещен, будучи обвиненным в половой распущенности и неумелой административной деятельности.

После бурного периода переоценки, саксонцы отказались от "штефанизма", но сохранили свое конфессиональное лютеранство. Реорганизованная под руководством К.Ф.В. Вальтера, эта группа основала впоследствии Миссури Синод, который боролся за дело консервативного лютеранства в Северной Америке. Их конфессионализм и ортодоксия побуждали миссурийцев выступать против любой формы рационализма, а также любой попытки приспособить лютеранство к американскому протестантизму. Элементы пиетизма, прослеживаемые в их историческом наследии способствовали развитию стремлениями делиться Благой Вестью. Как будет видно из дальнейшего, они добились чрезвычайного успеха, привлекая в свои церкви огромное количество немецких эмигрантов, приехавших в Америку во второй половине XIX в.

Жизнестойкость конфессионального протестантизма проявилась и в творческом подходе к служению в городах. Иоганн Генрих Вихерн (1808-81) основал и развивал Внутреннюю Миссию, многопрофильный проект, ориентированный на удовлетворение материальных и духовных нужд бедствующих жителей центра города. Бедные, бездомные, временные рабочие, проститутки, сироты, алкоголики - всем им служили многочисленные миссии, созданные по всей Германии при поддержке добровольных обществ. Евангелизационная цель Внутренней Миссии дополнялась служением материальным нуждам людей. Эта была церковь, а не просто агентство социальной помощи. Проповедуя Слово униженным, Вихерн надеялся не только спасти их для вечной жизни, но и восстановить их для существования в этой жизни, и таким образом, внести вклад в обновление общества. Также, через социальное служение, исполненное сострадания, он делал проповедуемое Слово конкретным и достоверным.

Для обновленного конфессионального протестантизма XIX века было характерно особое внимание к литургии и католическому наследию. Это включало обогащение богослужения историческими формами и традициями, а также, увеличение внимания таинствам, авторитету пасторского служения и "высокой Церкви". Это движение распространилось, как среди немецких, так и скандинавских лютеран. Его цель была не просто эстетической, или ностальгической, но пасторской - вдохновить и укрепить народ Божий через более осмысленное и запоминающееся восприятие богослужения. Воздействие литургического ренессанса во многих регионах приводило к укреплению личной веры и жизни приходов, и часто сопровождалось новым стремлением к евангелизационной миссии церкви.

На индивидуальном уровне наиболее ярким олицетворением многосторонности активизировавшегося конфессионального протестантизма был Иоганн Конрад Вильгельм Лехе (1808-72). На его жизнь и служение оказали воздействие пиетизм, конфессионализм и Внутренняя Миссия. К тому же, его увлекла идея миссионерской деятельности среди американских индейцев и немецких эмигрантов в Америке и в Австралии. Маленькая деревня Нейвдеттельсау в Баварии, куда он был изгнан из-за конфликта с властями, стала под его руководством центром, из которого осуществлялось литургическое, пасторское и евангелизационное служение в разных частях света. Он много писал, создавал различные институты, но прежде всего, был вдохновляющим примером пасторского служения. Множество людей приходили к нему на богослужение и искали его пасторского попечения. Миссионеры, посланные Лехе в Мичиган и Индиану, присоединились к Вальтеру и саксонцам округа Перри, основали Миссури Синод в 1847 г.

Британское христианство

Тогда, как церкви на Европейском континенте теряли опору, по крайней мере, в количественном отношении, в Великобритании в XIX в. тенденция в основном была противоположной. Светское воздействие индустриализации, урбанизации, исторического и научного подхода имело место и здесь. Однако, духовной энергии, высвобожденной в ходе Евангелического Возрождения в предыдущем столетии, было достаточно не только для того. чтобы дать отпор дехристианизации, но чтобы, в сочетании с рядом новых факторов, способствовать поднятию в этом регионе жизнестойкости и влияния христианства на самый высокий уровень.

За этот период англиканская церковь оправилась от спада в пасторском служении и миссионерской деятельности и стала как никогда ранее активно заниматься миссиями. Численность и авторитет нон-конформистских церквей продолжал расти. Росло число добровольных обществ, посвятивших себя различным видам евангелизационной деятельности. Разнообразная ориентация и возможности этих организаций привлекли многих духовно пробужденных мирян. В начале XX в. посещаемость церквей снижалась, что указывало на грядущие резкие перемены. Однако, для общего состояния церквей на протяжении XIX в. было характерно улучшение здоровья и рост. Хотя эти наблюдения прежде всего относятся к Англии, они также, в основном, верны для Шотландии и Уэльса.

В начале этого периода существовала крайняя необходимость улучшения деятельности англиканской церкви. Лишь небольшая часть ее членов участвовала в Евангелическом Возрождении. Качество пасторского служения упало. Многие приходские священники и даже епископы отсутствовали, лишь числясь в приходах и выполняли свои обязанности, возлагая их на низкооплачиваемых, плохо подготовленных, слабо мотивированных заместителей. Плюрализм - в смысле одновременного занятия нескольких должностей - привел к пренебрежению нуждами прихожан. Рационалистическое богословие многих священнослужителей подавляло их паству. Увлеченность мирскими делами, невдохновенное и формальное проведение богослужений и безразличие к миссии церкви были весьма распространены. Серьезная проблема существовала и с церковными помещениями, многие здания были в плачевном состоянии. Не строились необходимые новые здания в районах с быстрым ростом населения. Представители беднейших классов в больших городах были лишены церквей и пасторской заботы. Печальным фактом было то, что церковь настолько потеряла связь с этими группами населения и испытывала такой духовный спад, что возможно не смогла бы оказать им необходимую поддержку, даже если бы попыталась.

Положение начало меняться к лучшему после 1830-х годов. Парламентские законодательные акты способствовали устранению негативных явлений: совмещения нескольких должностей одним служителем и абсентеизм. Были приняты меры по контролю за работой священнослужителей и выделены средства для строительства новых церквей. Хотя эти действия были предприняты политическими организациями главным образом по политическим мотивам, они оказали оздоровляющее воздействие на церковь.

К тому же возросли размер и влияние евангелической партии, которая использовала некоторые подходы и практику методизма. Действия ее отличала активность и гибкость, как в евангелизации, так и в воспитании искренней христианской жизни. По большей части евангелизационные усилия этой партии были сосредоточены на духовно отчужденных и забытых жителях городских гетто. Было создано множество гимнов и духовной литературы. Деятельность членов этой организации характеризовалась приверженностью гуманитарному служению и реформе общества, христианскому образованию и миссионерской деятельности. К середине XIX в., они стали доминирующей группой в

англиканской церкви. Множество епископов были их приверженцами. Активным было участие мирян. Были организованы многочисленные центры для стимулирования духовной жизни, наиболее известный из них находился в Кесвике.

В течение первой половины XIX в., тенденция к обновлению в евангелической партии сочеталась со стремлением по проведению евангелизации. Люди с согретой и углубленной верой почти всегда склонны делиться ей с другими. Это во многом происходило, как на личном, так и на приходском уровне. Массовая евангелизация развернулась во второй половине столетия под влиянием американских евангелистов. Их ведущим представителем был Дуайт Л.Моуди. Хотя основную пользу извлекли нон-конформистские церкви, евангелическая партия англиканской церкви также ощутила благотворное влияние.

Совершенно иной элемент англиканской церкви, партия "высокой церкви", внесла свой вклад в возрождение. На ранней стадии, она была известна, как Трактарианское или Оксфордское движение, и в деятельности ее, прежде всего, обращалось внимание на дореформационное наследие и общие черты с католицизмом. В середине века движение было сильно дискредитировано, когда несколько его лидеров перешли в католическую церковь. Оставшиеся придали ему новое направление, подчеркивая, прежде всего, развитие богослужения и единство церкви. В связи с этим, было написано много новых гимнов и положено начало конференциям епископов. Этот элемент, известный, как англо-католическое движение, также посвятил себя евангелизации городской бедноты и улучшению ее материального положения.

Никакая другая группа христиан в Европе не проявила в XIX в. столько энергии, сколько нонконформистские церкви Англии - существовавшие вне официальной или государственной церкви. Среди методистов продолжалось и даже усилилось влияние Евангелического Возрождения предшествующего столетия. Конгрегационалисты и баптисты также сохранили свою активность и численность их продолжала возрастать. В этом столетии появились Плимутские Братья и Армия Спасения, обе организации с евангелическим уклоном. Одним из факторов, способствавших этому росту, были действия парламента, устранившего ограничения и запреты, в условиях которых эти церкви существовали до тех пор.

К тому же, нонконформисты получили значительную поддержку от евангелизационных поездок, предпринятых американскими проповедниками возрождения. Чарльз Г.Финни (1792-1875) предпринял две проповеднические миссии на Британские Острова, и его опубликованные труды о возрождении широко читались там. За период 25 лет (1867-92) Дуайт Л.Моуди (1837-99) предпринял не менее пяти поездок, три из них весьма длительные. Большую помощь оказал ему выдающийся певец, Айра Дэвида Сэнки (1840-1908). Его влияние на слушателей можно сравнить с влиянием Уайтфилда и Уэсли. Различие было в том, что вместо создания новых конфессий, деятельность этих евангелистов усилила рост и укрепила существующие церкви, особенно нонконформистские.

И другие факторы способствовали росту нонконформистских церквей. Великие проповедники выступали в ряде этих церквей и привлекали многих, не только на свои богослужения, но и к живой вере в Иисуса Христа. Вероятно, самым выдающимся был Чарльз Хедден Сперджон (1834-92), баптист, для которого в Лондоне была построена Городская Скиния. Это большое по площади здание на 5000 человек, было построено для того, чтобы вместить толпы желающих, стекавшихся на его проповеди. Кроме того, было построено много новых часовен и миссионерских центров, как в растущих городских районах, так и в районах, где жило бедное население. Простые миряне все больше занимались личным свидетельством. Быстро растущая армия ординированных служителей дополнялась проповедниками из мирян. Женщины, проходившие курс соответствующего

обучения, становились диакониссами. Воскресные школы все чаще использовались для евангелизаци. В 1844 г. Джордж Уильяме основал Христианскую Ассоциацию Молодых Мужчин, в первую очередь, как организацию, занимавшуюся евангелизацией и воспитанием молодежи. Социальные, образовательные программы и программы отдыха были первоначально подчинены духовным целям этой ассоциации. Христианская организация женщин была основана в следующем десятилетии.

Общим итогом этих усилий был устойчивый рост нонконформистов, до тех пор. пока в конце этого периода, они почти сравнялись по числу членов с англиканской церковью. Это удивительное событие, если учесть то, что общее население также резко возросло за эти годы, что мощные современные факторы - интеллектуальные, социальные и экономические были очень неблагоприятны для христианства.

События в Шотландии, хотя и важные, можно описать более коротко. Процесс здесь начался с раскола и закончился возрождением и ростом всех участвующих сторон. Томас Чалмерс (1780-1847), лидер Евангелического Возрождения в Шотландии, пришел к убеждению, что церковь может достойно выполнять свою миссию, только если она свободна от правительственного контроля. В 1843 г. одна треть служителей Церкви Шотландии вышла из нее и создала Свободную Церковь Шотландии. Полностью лишенные из-за этого финансовой поддержки государства, члены Свободной Церкви трудились более упорно и жертвовали более щедро, чтобы поддержать своих служителей, а также, чтобы воздвигать здания и заниматься миссионерской деятельностью. Примечательно, что официальная церковь пережила эту травму и обрела стимул к дальнейшей более активной деятельности и развитию миссионерства. Со временем, враждебность между обеими сторонами уменьшилась, и к концу этого периода они оказались на пути к воссоединению. Испытания и трудности, вызванные этим расколом, способствовали росту молитвенного усердия, улучшению качества проповедей, созданию гимнов и евангелизаторской литературы, а также большему участию к социальном служении.

Служение европейским переселенцам

Одним из ключевых факторов распространения христианства в XIX в. была массовая миграция европейцев, особенно в Северную Америку. Политические и экономические проблемы на родине, наряду с явно неограниченными возможностями за границей, заставляли десятки миллионов людей предпринять далекое и опасное морское путешествие, и, часто при минимальных ресурсах, попробовать утвердиться на новой земле. Большинство из этих мигрантов были номинальными христианами под влиянием секуляризующих сил в Европе. Среди них были, конечно, искренние и активные христиане, а некоторых побудили к эмиграции религиозные соображения. Наблюдалось безразличие и духовное пренебрежение, а порой и враждебность к христианству.

Примечательно, что огромное число этих европейских мигрантов в процессе переселения обратилось в веру, духовно обновилось и организовало церкви. Это происходило в Австралии и Канаде, а также в Соединенных Штатах. Однако, поскольку наибольшее количество прибыло в Соединенные Штаты, и поскольку, евангелизация здесь проводилась в течение более длительного времени, чем в двух других регионах, наше внимание здесь будет сосредоточено на служении европейским переселенцам в Соединенных Штатах.

Эмиграция не приводила автоматически к дальнейшей христианизации. Европейские переселенцы не стали искренними и активными христианами спонтанно. Они нуждались в евангелизации. Американские церкви, хотя и были маленькими и слабыми, при значительной помощи европейских христиан, собрали великую жатву. Трудно постичь

огромный масштаб этой задачи. Население США выросло с 3.172.444 в 1790 г. до 91.972.266 в 1910 г. Большую часть этого прироста составили эмигранты и их потомки. В начале этого периода, американские церкви оказались совершенно неготовыми для выполнения задачи служения этому потоку эмигрантов. Члены церкви составляли лишь около 10% населения. Церкви, которым предстояло охватить большинство эмигрантов, были новыми и крошечными. В 1790 г. насчитывалось всего 25.000 католиков, и лишь небольшая их часть состояла из активных членов церкви. В этот период вероятно было в 10 раз больше лютеран, из которых возможно 80 000 были активными членами церкви. Однако, так или иначе, обе церкви, особенно первая, справились с задачей. К 1914 г. 43% населения США принадлежало к той или иной церкви - в четыре раза больше, чем в 1789 г., несмотря на огромный рост населения. На основании имеющейся информации, представляется, что процент активных христиан среди европейских эмигрантов и их потомков в Соединенных Штатах в 1914 г. был, по крайней мере, в два-три раза выше, чем на их родине. В этом разделе мы рассмотрим процессы вступления и активной деятельности европейских переселенцев в американских церквях, а также ряд случаев, когда они переносили церковные общины на новый континент.

Религиозная среда здесь очень отличалась от той, к которой они привыкли в Европе, и казалось, не слишком способствовала развитию религиозной жизни, возрастанию отдельных верующих и каким-либо успехам в религиозной сфере. Вместо одной доминирующей церкви, большое количество церквей в Новом Свете боролось за прихожан, конкурируя друг с другом. Вместо государственной поддержки и контроля, религия здесь зависела от финансовой поддержки и личного участия приверженцев. Кроме обычных отвлекающих и секуляризирующих сил, с которыми они сталкивались в Европе, эмигранты в Соединенных Штатах были заняты приспособлением к новой стране, работая в новых для них условиях, и преодолевая предрассудки и недовольство тех, чьи предки прибыли сюда раньше. Многие эмигранты поселялись в городах и им приходилось бороться с бедностью, преступностью и пороком, неизменных спутников городов и промышленных центров Америки. Другие вскоре двинулись в приграничные районы, где жили в изоляции, испытывая лишения и опасности. Даже те, кто организовывали поселения и жили общиной продолжали бороться за выживание. В свете всего этого, шансы церкви привлечь и ассимилировать многих из этих эмигрантов, казались туманными.

Далее обсуждаются лишь два из многих важных служений европейским эмигрантам в Соединенных Штатах в XIX в. - служение католиков и лютеран Миссури-Синод. Первое, крупнейшее, а второе - одно из самых энергичных и успешных протестантских служений. Кроме того, вместо подробного отчета о служении к эмигрантам этих двух церквей, мы ограничимся анализом мотивации, методологии, вести и результатов, но не обязательно в этом порядке.

Римско-католическое служение эмигрантам

Римско-католическое служение европейским переселенцам в Америке XIX в. привело к впечатляющему численному росту и созданию институтов. В 1800 г. количество католиков в Соединенных Штатах составляло лишь 50.000. В 1914 г. их было 16 миллионов, половина из которых родилась за границей, а большинство остальных были потомками недавних эмигрантов. В этом столетии оно возросло и стало крупнейшей религиозной организацией в Соединенных Штатах, имеющей компетентное руководство, огромную армию способных и преданных профессиональных работников, развитую многоуровневую системой образования и крупными организациями, занимавшимися социальным служением.

Этот феноменальный прогресс был достигнут в условиях существования серьезных проблем. Одной из них были этнические конфликты. Эмигранты приезжали из разных стран

- в основном из Ирландии и Германии - но с 1890 по 1910 г. много народу приехало из Италии и других стран Южной и Центральной Европы. В начале периода, на руководящих постах преобладали французы, и этим были недовольны люди других национальностей. Подозрения и зависть по отношению к другим этническим группам угрожали расколоть католическую церковь в Америке, и единство сохранялось с большим трудом. Кроме того, шла долгая и упорная борьба по вопросу об устройстве и контроле над церковной собственностью. Приверженцы "попечительства" хотели, чтобы миряне имели право голоса в выборе своего священнослужителя и в приходской администрации. С этим удалось справиться с большим трудом. С ростом католической эмиграции увеличились антикатолические настроения и выступления. Католики часто сталкивались с предрассудками, дискриминацией и даже насилием в Соединенных Штатах даже в XX веке. Нехватка священников и других служителей, а также недостаточное финансирование, препятствовали деятельности католической церкви в течение этого периода. И все же, несмотря на эти и другие проблемы, удалось привлечь многих эмигрантов. Как же это произошло?

По мере того, как в страну вливался поток эмигрантов, римско-католическая церковь приспосабливалась к нему. Епархии в районах с растущим населением, были разделены в интересах улучшения пасторского служения. По мере образования новых районов на юге и на западе, создавались новые епархии. Начиная с 1829 г. созывались региональные советы епископов для обсуждения проблем и возможностей католической эмиграции. С 1860 г. пленарные советы проводились на регулярной основе. Признавая уникальное положение католиков в Соединенных Штатах, Рим предоставил руководству необычайную свободу действий. В основном, этим воспользовались мудро и творчески. Удивительным образом церковь объединила, американизировала и одухотворила свою паству при ее быстром и значительном росте.

Резко возрос приток священников и других служителей, что помогло справиться с проблемами эмиграции. Несмотря на этот рост, в течение большей части периода, рассматриваемого в этой главе, отмечалась хроническая нехватка служителей. Приток священнослужителей из Франции, бежавших от хаоса Революции (1789) временно облегчил проблему. Однако, их видное положение и господство вызывало недовольство в других этнических группах. С самого начала из Бельгии регулярно приезжали священнослужители, хотя количество бельгийских эмигрантов было невелико. Германия, и, особенно Ирландия, посылали множество работников для служения эмигрантам своих стран. Без европейских миссионеров Римская Церковь собрала бы намного меньшую жатву среди эмигрантов.

В течение второй половины XIX в. доля работников, подготовленных в Америке, устойчиво возрастала, и впоследствии стала преобладающей. Среди этих работников было не только множество мужчин-священнослужителей, как мирян, так и монахов, но также много женщин, занимавшихся обучением и социальным служением. Несколько религиозных орденов были особенно активны в евангелизации: редемпторианцы, иезуиты и павлианцы. Последний, основанный в 1858 г. Исааком Хеккером (1819-88), первоначально состоял в основном из американцев, обращенных в католицизм. Выдающийся успех католической церкви в служении европейским переселенцам был бы невозможен без этой огромной и деятельной армии работников, набранных, как в Европе, так и в Америке.

Преданность делу евангелизации и участие в ней этих людей было результатом оживления европейского католицизма, рассмотренного выше. В то время, как условия в Европе становились все более неблагоприятны для Римской Церкви, в Северной Америке открывались беспрецедентные возможности. Парадоксально, или провидчески, но многие европейцы, которые противились служению церкви, или игнорировали его на родине оказались более восприимчивы после переселения. Другие, кто был верен церкви в Европе,

в Америке могли отойти от веры, если у них не было духовного попечения и руководства. Оба фактора пробуждали усердие к евангелизации у активизировавшихся католиков, и способствовали увеличению миссионерских обществ, которые набирали и поддерживали работников для работы в Америке.

Другим методом, которым католики привлекали европейских эмигрантов, было создание новых приходов и миссий, часто по этническим линиям. За столетие до 1914 г., было основано 12.000 новых католических церквей, многие состояли, в основном, из эмигрантов одной группы. В начале XX в., была весьма заметна тенденция организовывать приходы по этническому принципу и направлять в церкви священников только той же национальности, что и прихожане. Хотя епископы, в основном, предпочитали объединенные "американские" приходы, они обычно уступали требованиям эмигрантов. Однако, эмигрантам приходилось самостоятельно финансировать эти проекты. Приходы, организованные на этнических принципах были особенно привлекательны для эмигрантов. Для удовлетворения социальных и культурных, также, как и религиозных нужд, эмигранты обращались к католической церкви своих соотечественников. Сильно привлекало не только знакомое богослужение, но и знакомые обычаи и знакомый язык.

В сельских и пограничных районах, местом богослужений часто была только грубая бревенчатая часовня, которую иногда посещал странствующий священник. Однако, она становилась, своего рода центром притяжения эмигрантов-католиков. В городских районах католики часто начинали служение в покинутых протестантских церковных зданиях. По мере увеличения численности и ресурсов, воздвигались церкви, часто сходные по архитектуре с церквами той страны, откуда приехало большинство прихожан. В ходе американизации, приходы, основанные на этнических принципах во многом утратили свое значение. Однако, в течение XIX в. и вплоть до XX в., они были определенным средством помощи в служении эмигрантам.

Приходская школа играла жизненно важную роль в установлении связи детей эмигрантов с традиционной церковью. Кроме обучения обычным учебным дисциплинам, учащиеся обстоятельно изучали католические обряды и традиции: посещение мессы, участие в таинствах и послушание церковным правилам. В учащихся тщательно культивировалось чувство преданности католическим традициям и осознание себя католиками. Тысячи этнических или национальных приходов организовывали приходские школы, передававшие язык и культуру европейской родины.

Очень важным средством католического миссионерства для европейских переселенцев была приходская миссия. В ней, обычно в течение недели, члены одного из евангелических орденов читали проповеди и проводили обучение. Приходская миссия, которую проводили только раз в три-четыре года, предназначалась, чтобы обратить к вере слабых или неактивных католиков (большинство эмигрантов относились к этим категориям), а также, возродить большее усердие среди обычных прихожан. Проповедники были опытными и эмоциональными ораторами. В первую очередь они обращали внимание на греховность человеческой жизни, на необходимость покаяния и изменения жизни, а также говорили о милости Божьей во Христе.

Проповеднические служения обычно проводились вечером, а наставления в основах католической доктрины - утром. Широкая реклама и оповещение подготавливали миссию. Ее сопровождала впечатляющая церемония. Особой целью была подготовка участников к частной исповеди и Святому Причастию. После него, для поддержки и сохранения веры им рекомендовали обращаться не только к принятию таинств в приходе, но и к молитвенным братствам. Последние были обществами, посвятившими себя поклонению Деве Марии,

Святому Сердцу Иисуса, четкам и подобным типично католическим выражениям благочестия.

До 1825 г. в Соединенных Штатах проводилось сравнительно мало приходских миссий, но к 1860 г. они стали заметной чертой жизни католиков. В начальный период многие из миссий, особенно, в отдаленных районах, проводились под открытым небом, в сараях, зданиях суда, повсюду, где могли собраться люди. Во второй половине века, когда католические церкви были более многочисленны и велики, миссии проходили в них. Многие тысячи таких миссий проводились в сельских районах и в небольших городках, а также в больших городах. Люди путешествовали на большие расстояния, чтобы принять в них участие. Влияние было значительно. Люди обращались в веру. Пассивные верующие становились активными, и религиозный интерес стремительно рос. Со временем сила воздействия шла на спад. и процесс повторялся. Приходская миссия не была полной программой евангелизации. Как и ее протестантский вариант, возрождение, она была лишь стимулом, который был наиболее эффективен в сочетании с постоянной заботой и пасторским попечением.

Миссия церкви Миссури Синод для иммигрантов.
Как и католики, лютеране Синода Миссури были чрезвычайно активны в служении эмигрантам в Америке XIX в. Когда синод был организован в 1847 году, он состоял лишь из 22 пасторов и менее чем 2.000 членов. К своей ,75-й годовщине в 1922 г. синод насчитывал 1564 пастора и более миллиона членов. Хотя отчасти этот рост объясняется естественным приростом за счет рождений, большей частью он явился результатом эффективной работы среди иммигрантов.

Кроме традиционных различий в доктрине и обрядах, миссурийские лютеране и римские католики находились в различном положении в Америке XIX в. Католики прибыли намного раньше. Ко времени, когда миссурийцы организовывались в середине века, было уже 1.606.000 католиков, и темпы их роста ускорялись. Более того, присутствие и воздействие Миссури Синода было сосредоточено в сельских районах теперешнего Среднего Запада США. Хотя католики переезжали в эти же районы в период экспансии Миссури Синода, они были большей частью оседали в промышленных городских районах северо-востока. Лютеране Миссури сосредоточили свое внимание почти исключительно на немецких иммигрантах (Другие лютеранские иммигрантские церкви служили людям других этнических групп). С другой стороны, католицизм с самого начала состоял из различных этнических групп, и это отразилось на его миссионерской деятельности.

Есть также некоторые значительные сходные черты. И миссурийцы, и католики хранили преданность специфике своего учения и решительно противостояли богословской доктрине и традициям американского протестантизма. Обе церкви были также убеждены в своей правоте. Поэтому, они считали своей обязанностью не только спасти своих людей от равнодушия и неверия, но также воспрепятствовать их переходу в другие конфессии. Позиция Римской церкви по этому вопросу была очень непреклонной, ибо она учила, что за ее пределами нет спасения. Хотя лютеране Миссури не предъявляли таких исключительных притязаний, они были настолько чувствительны к опасности богословского заблуждения в других церквях, что с таким же усердием, как и католики, старались уберечь лютеранских иммигрантов от ухода в другие церкви. Хотя обе церкви принимали и даже набирали профессиональных работников из-за границы, они также осознавали важность подготовки своих работников и вскоре начали этим заниматься. К концу XIX в. обе церкви были способны обеспечить церкви большей частью собственными служителями. Наконец, обе группы уделяли большое внимание приходским школам, как средству и миссионерства, и воспитания.

Стиль служения Миссури Синода для иммигрантов установил Фридрих Конрад Дитрих Винекен (1810-76). По окончании теологического образования в Германии, Винекен испытал духовный рост. Некоторое время спустя, его тронул рассказ о плачевном духовном состоянии немецких лютеранских иммигрантов в Соединенных Штатах. В 1838 году он отправился служить им и прибыл в Форт-Уэйн в конце сентября этого года. Здесь он стал пастором прихода, заменив умершего пастора.

Оттуда он предпринял ряд миссионерских поездок по соседним районам. Он искал поселения или отдельные семьи немецких лютеран. Хотя некоторые проявляли интерес к поклонению и пасторскому служению, молодой пастор обнаружил, что большинство было равнодушно, занято своими делами, и даже враждебно. Не обращая на это внимания, он служил каждому, кто откликался на его попытки, и делал все, что мог, чтобы найти путь к равнодушным. Верхом и пешком, в хорошую и плохую погоду, он продолжал свои миссионерские путешествия. Больше всего его расстраивала невозможность регулярного пасторского служения той или иной группе заинтересованных лютеран. Нехватка пасторов была велика. В своем служении он испытывал крайние перегрузки.

Для того, чтобы вызвать интерес к своей деятельности и набрать дополнительных служителей, Винекен возвратился в Германию. Более года он путешествовал по родной стране, обращаясь к различным группам слушателей, собирая деньги, и призывая потенциальных работников ответить на эту насущную нужду. Он также опубликовал труд, озаглавленный "Проблемы немецких лютеран в Северной Америке". Он наглядно описывает, как в отсутствии пасторов лютеране страдают от равнодушия и мирского влияния, а также привлекаются нелютеранскими церквями. Наиболее важным результатом этой поездки был личный контакт с Вильгельмом Лохе из Нойендеттельсау. Тронутый призывом Винекена, Лохе поддержал его усилия, и лично набрал и подготовил более 80 профессиональных церковных работников для работы в Америке. К тому же, он собрал более 100 преданных мирян, для организации лютеранских поселений в Мичигане, что, как он надеялся, могло быть полезным для евангелизации местных индейцев.

Эта работа в Индиане, Мичигане и Огайо, начатая Винекеном и усилившаяся при поддержке Лохе, слилась с работой саксонских иммигрантов в Миссури в 1847 году, в результате чего образовался Евангелический Немецкий Лютеранский Синод Миссури, Огайо и других штатов. Хотя он с самого начала был известен как Миссури Синод, и в нем преобладали саксонцы, людей Лохе было на самом деле гораздо больше и они были основой евангелизационой и миссионерской деятельности синода. Ключевым фактором в объединении этих и других единомыслящих лютеран был Per Lutheraner ("Лютеранин"), периодический журнал, издаваемый К.Ф.В.Вальтером, лидером саксонских лютеран в Миссури.Широко распространенный повсюду в Соединенных Штатах и в Германии, этот журнал был призывом к верности лютеранской конфессиональной теологии и практике. В конечном счете, он способствовал образованию союза всех, кто был искренне предан своему наследию. Это основывалось на убеждении, что большинство старых, восточных лютеранских церквей серьезно уклонились от подлинного лютеранства.

Когда формировался Миссури Синод, Средний Запад уже испытывал приток иммигрантов, многие из которых были немецкими лютеранами. В 1850-е, 1860-е и 1870-е годы, этот поток устойчиво рос и двигался к тихоокеанскому побережью. Когда появились пасторы из Европы, а семинарии Синода начали готовить своих пасторов, у многих возникло стремление исследовать вновь заселенные территории. Некоторые были свободными миссионерами, посылавшимися синодом или его региональными отделениями. Другие были пасторами определенных приходов, которые периодически покидали свои приходы, совершая дальние и часто опасные путешествия во вновь освоенные районы. Пасторов побуждали обеспечивать служение всем, кто был в пределах их досягаемости.

Во время поездок пасторы-евангелисты искали поселения или отдельные семьи немецких лютеран. Если у последних не было пастора, то их приглашали участвовать в богослужении и приносить детей для крещения. Там, где существовала даже небольшая группа достаточно отзывчивых и ответственных людей, их призывали организовывать приходы и требовать регулярного пасторского служения от Синода. Первоначально, один пастор служил в нескольких таких крошечных приходах и местах проповеди. Однако по мере их роста, и увеличения числа пасторов, у всё большего числа приходов появлялись постоянные пасторы. Иногда, группы заинтересованных немецких лютеран сами создавали приходы и обращались к Синоду за пасторами. В других случаях, отдельные озабоченные люди просили Синод начать служение в новом районе. Чаще всего с людьми устанавливали связь и создавали приходы усилиями пасторов-миссионеров. Часть деятельности осуществляли миряне, но большей частью это была пасторская евангелизация.

Уникальной чертой организации церквей Миссури Синод в эту эпоху было внимание, уделявшееся христианскому обучению детей, даже во вновь осваивавшихся районах. Пасторы-миссионеры во время своих посещений, собирали детей вместе, и учили их чтению и письму, а также наставляли их в катехизисе. Постоянные пасторы в многих случаях были также учителями в приходских школах. С самого начала Синод начал подготовку учителей для этих школ. По мере роста их числа и увеличения возможностей приходов, учителя заменили пасторов в большинстве классов. Главной целью школ было воспитать подрастающие поколения в лютеранских традициях, а также традициях немецкой культуры. Однако, они также способствовали евангелизации. Некоторых немецких лютеран больше привлекали школы, чем церкви, которые их финансировали. Через своих детей, со временем, многие из этих родителей начинали приходить на богослужения и обращались в веру или же ее углубляли.

Во многих случаях, иммигранты сталкивались с миссионерами сразу же по прибытии. В Нью-Йорке, и в Балтиморе, Восточный Округ Миссури Синода назначал пасторов, которые встречали корабли и помогали иммигрантам найти место временного проживания близко к другим немецким лютеранам, а так же рядом с церковью и школой. Кроме того, они давали советы тем, кто направлялся на запад о наиболее благоприятных районах поселения и помогали подготовиться к путешествию. Духовное и моральное руководство сочеталось с социальной и даже финансовой помощью. С 1870 по 1883 годы пастор Стефанус Кейл в Нью-Йорке позаботился о 27.000 иммигрантов и написал 4.000 рекомендательных писем. В результате такого служения, многие из этих людей и их потомков стали членами Миссури Синод.

Распространение американского протестантизма

В ходе Великого Пробуждения многие церкви колониальной Америки пережили существенный численный рост и духовное обновление, за полвека до Войны за Независимость (1776-83). Но когда разразилась война, пробуждение угасло везде, кроме юга. Разрушительный конфликт отвлекал людей от духовных забот. После войны трудности укрепления новой державы, восстановления семейных связей и обустройство поглощали энергию многих людей, которые в других условиях работали бы в церквях. Огромные массы людей снимались с мест и отправлялись осваивать земли в новых приграничных районах. Кроме того, европейский рационализм с его презрением к институтам религии, пожинал плоды, особенно среди молодежи. Убежденность и активность христиан упала до такого же низкого уровня, или даже ниже, что и в начале столетия, перед Великим Пробуждением. В 1790-х годах десять процентов населения новой страны, или даже меньше, были активными членами церкви.

Затем, в самом конце XVIII в. и в течение большей части XIX в. во многих конфессиях стали заметны оживление и рост. В предыдущем разделе мы рассматривали быстрый рост католической и лютеранской церквей в результате их служения иммигрантам. В этом разделе мы проследим за ростом деятельности церквей, которые служили прежде всего потомкам более старого населения Америки. Приобретения этих церквей были столь же впечатляющие, как и у церквей, которые сосредоточивались на иммигрантах. В 1789 г. общее количество членов в церквях баптистов, конгрегационалистов, методистов и пресвитериан не превышало 150.000. К 1910 г. общее количество их членов (включая Учеников Христа, новую конфессию, возникшую из этих церквей) составило более 15 миллионов.

Это произошло в период разнообразных и важных перемен. Значительные перемещения населения наблюдались в направлении к южным и западным границам. Раскол в обществе, связанный с проблемой рабства, привел к Гражданской Войне (1861-65), которая так же разделила многие церкви. Население намного увеличилось, как за счет естественного прироста от рождаемости, так и в результате иммиграции. После войны, индустриализация и урбанизация изменили лицо американского общества. Секуляризация, нанесшая такой ущерб европейскому христианству, была менее очевидна в Соединенных Штатах, но стала медленно утверждаться и там одновременно с расцветом церкви. Споры, как по богословским, так и по социальным вопросам, вызывали напряженность и деление. Вопреки всей конкуренции и осложнениям, вызванным этими переменами, вопреки собственной слабости и разочарованию в начале этого периода, вышеупомянутые церкви проявили упорство и энергию, приняв вызов новой эпохи.

Здесь я хочу отметить необходимость ограничить исследование вопроса. Мы не будем рассматривать важную работу некоторых из этих церквей среди европейских переселенцев. Мы также не обсуждаем появление некоторых новых конфессий, таких как мормоны, свидетели Иеговы и адвентисты Седьмого Дня. Кратко будет затронута миссионерская деятельность среди чернокожего населения и американских индейцев. Ниже будут рассмотрены лишь три главных направления экспансии американского протестантизма в XIX веке: (1) "Второе Великое Пробуждение" в Новой Англии; (2) Евангелизация в приграничных районах; и (3) Возрождение в городах.

Второе Великое Пробуждение в Новой Англии

После Войны за Независимость, кальвинистские церкви Новой Англии столкнулись не только с уменьшением числа прихожан и снижением ревностности служения, но и с продолжавшимся спором о возрождении и расколом по вопросу об унитаризме. Однако, начиная с 1796 или 1797 г. и вплоть до 1830 г. происходило Второе Великое Пробуждение. На первой стадии (1797-1801) оно состояло из ряда движений возрождения в церквях от Коннектикута до Нью-Гемпшира. Это были в основном движения в традиции Джонатана Эдвардса. По сути, они были типично кальвинистскими: господство Бога, безнадежная испорченность человека и искупительная любовь Христа были их обычными темами. Когда происходило возрождение, его считали делом Божьим, а не человеческим. Говорил обычно пастор, и стиль проповеди был очень простым. Реакция людей была искренней, но сдержанной. Результаты были заметны и устойчивы. Множество людей обретало духовную углубленность и нравственную целеустремленность, отказываясь от равнодушного и безразличного поведения. В период первой волны возрождения около 150 церквей испытали приток свежих сил и выросли.

Как только эта волна пошла на спад, начала подниматься новая. В годы президентства Тимоти Дуайта (1752-1817), преданность вере многих студентов Йельского Колледжа

(позднее Йельский Университет) значительно выросла. Поскольку значительная их часть стала пасторами, результаты Йельского возрождения распространились широко. Направленность пробуждения и американских движений возрождения вообще изменилась, когда Натаниэль Тейлор (1786-1858), профессор богословия в Йельской Школе Богословия, значительно пересмотрел кальвинистскую теологию, на предмет соответствия реальному опыту возрождения. Хотя он утверждал, что придерживается Вестминстерского Исповедания и других стандартов реформатского учения, он отрицал испорченность и (Духовную беспомощность естественного человека и утверждал, что человек есть свободное, разумное и нравственное существо, которое может принять решение за Бога собственными силами. По мере роста влияния Тейлора, результаты возрождения все больше стали рассматривать, как достижения одаренных проповедников, которые смогли убедить грешников уверовать и спастись, а не как могущественные дела Божий, которыми Он обращал и преображал людей. Это сблизило кальвинистов и приверженцев Уэсли в данном ключевом богословском вопросе. Эти две традиции преобладали в движении возрождения и способствовали появлению многих руководителей евангелизационного движения в Америке. Этим объясняется преобладание "теологии решения" в значительной части литературы и методологии евангелизации.

Два других аспекта Второго Великого Пробуждения стали постоянными чертами американских движений возрождения. Один был методологическим. Асахел Неттлтон (1783-1844) разработал программы посещения прихожан дома, личных консультаций, собраний с ответами на вопросы и методов отслеживания результатов, которые добавили действенности его мощной евангелизаторской проповеди. Другой был связан с большим вниманием к нравственному преображению и богословскому консерватизму. Лаймен Бичер (1775-1863) сочетал энергичное евангелическое служение с проведением кампаний против дуэлей и защитой трезвости; кроме того. как и многие другие более поздние деятели возрождения, он присоединился к кампании против либерализма и унитаризма.

Чрезвычайно важным результатом этого Второго Великого Пробуждения была организация многочисленных добровольных ассоциаций, посвященных различным аспектам христианской миссионерской деятельности. Многие из них были преданы евангелизационным-миссионерским целям. Некоторые набирали персонал и оказывали ему поддержку. Другие печатали Библии и различную христианскую литературу. Третьи поддерживали христианское образование, особенно воскресные школы. Гуманитарные проблемы были заботой нескольких обществ. Они стремились к трезвости, отмене рабства, помощи бездомным и инвалидам. Поскольку церкви не считали эти задачи столь существенными для своей миссии, отдельные обеспокоенные люди объединили свои усилия и ресурсы для удовлетворения этих нужд. Более того, для мирян в этих обществах было важно проводить осмысленное и полезное служение. Активизация мирян была жизненно важным и долговременным результатом этого движения возрождения."

Евангелизация в приграничных районах

Вопреки запрету английского правительства, небольшое число поселенцев перешло через Аллеганские горы в Кентукки и Теннесси еще до Войны за Независимость. Однако когда Парижский Договор в 1783 г. определил Миссисиппи как западную границу Соединенных Штатов, их число резко возросло. Большинство пионеров пришло из Мэриленда, Вирджинии, Южной и Северной Каролины. Хотя появилось несколько небольших городов, большинство поселенцев селилось в удалении друг от друга. Жизнь была трудной и они часто испытывали одиночество, расчищая землю под посевы или добывая мясо и меха диких лесных зверей. Существовала постоянная угроза со стороны индейцев, которые были враждебны из-за постоянной экспансии белых людей. Так же опасны были склонные к насилию и беззаконию элементы среди самих поселенцев. Манеры были грубы, а нравы суровы. Простое выживание или даже бегство от действительности было для многих

важнее, чем вечное спасение. Связи с церковью, прерванные в процессе переселения не восстанавливались автоматически. Церквей и служителей было мало.

Примечательно, что этот район вскоре стал центром христианского возрождения. Многие тысячи поселенцев были обращены или глубоко затронуты духовно и стали посещать церкви. Это возрождение было столь драматичным и впечатляющим, что его влияние распространилось в юго-восточные штаты и даже в Новую Англию, где оно питало Второе Великое Пробуждение, уже шедшее на спад. В этом возрождении преобладали три конфессии - просвитериане, методисты и баптисты. Две последние с особым энтузиазмом занялись миссионерством и возрастали, что впоследствии сделало их самыми большими и сильными протестантскими конфессиями в Америке.

К 1785 г. все три уже организовали церкви в этом регионе. Пресвитериане послали миссионеров-проповедников из западной Пенсильвании. Они основали общины, пресвитерии, а к 1802 г. Синод Кентукки. Баптистские фермеры-проповедники, которые были среди переселенцев, повторили успех, достигнутый ими ранее в юго-восточных штатах. Они не только собрали поселенцев-баптистов в общины и обратили многих из невоцерковленных, но также побудили многих из своей паствы ответить на призыв проповедовать, тем самым умножив свое служение. Поскольку для баптистских проповедников не требовалось специального образования, эти новобранцы были почти сразу готовы к служению. Однако, наиболее заметными здесь были методисты.

Методизму было положено небольшое, хотя и многообещающее начало в Америке в конце колониального периода. В 1771 г. Джон Уэсли послал Френсиса Эсбери, проповедника из мирян, чтобы сплотить разобщенных американских методистских евангелистов. На первой Американской Методистской Конференции, состоявшейся в Филадельфии в 1773 г. , общее число членов общества составляло 1.160 человек. К 1781 г. было около 15.000 членов, которым служили 84 евангелиста. К 1790 г. число членов возросло до 51.631. Хотя они были организованы и активны по всей стране, приграничные территории стали ареной самого впечатляющего успеха методистов.

Организация и стиль служения методизма особенно хорошо подходили к ситуации во вновь осваиваемых приграничных районах. Очень рано вся страна была подразделена на округа, а округа - на районы. Район представлял территорию, которую странствующий проповедник мог охватить за четыре - шесть недель. Выносливые, преданные и отважные проповедники, работавшие в приграничных округах сыграли ключевую роль в росте методистской общины в приграничных районах. Это были молодые мужчины, обычно не женатые, без особого образования, которые из глубокой преданности Господу жертвенно отдавали себя миссионерскому служению заблудшим и не имевшим руководства поселенцам. Они путешествовали верхом, на каноэ или пешком, в любую погоду, проповедуя всем, кто в малых или больших количествах собирались, чтобы их послушать. Люди, откликнувшиеся на их проповедь в дальнейшем привлекались на занятия для взаимного духовного утешения и поддержки. Затем местные проповедники брали на себя эту работу.

Однако, прежде всего благодаря усердному и действенному труду этих странствующих проповедников, методизм широко распространялся и пускал глубокие корни в приграничных развивающихся районах. Очень подвижные, практичные, с четким руководством и несомненной искренностью, методистские странствующие проповедники следовали за поселенцами вслед за отодвигавшейся границей, служили их духовным нуждам и "методизировали" их. Выдающимся представителем этой замечательной группы евангелистов был Питер Картрайт (1785-1872). Обращенный в 1801 году после напряженной душевной борьбы, он превратился из необузданного мирского юноши в одного из самых колоритных и уважаемых методистских миссионеров.

Отдельным и возможно самым важным средством миссионерства на западной границе (Кентукки и Теннесси) в начале XIX в. было собрание под открытым небом. Оно представляло из себя ряд служений возрождения, длившихся целую неделю, куда собиралось множеств людей за много миль в округе. Участники жили в палатках или повозках. Служения с проповедями проводились весь день до ночи, площадки освещались факелами и кострами. Служения были межконфессиональными, проводились совместно пресвитерианскими, баптистскими и методистскими проповедниками, которые обычно воздерживались от подчеркивания доктринальных разногласий, чтобы не вносить раскола. В проповедях обращалось внимание на ужасы ада и славу небес, и также необходимость переживания обращения, для того, чтобы избежать первого и быть уверенным в последнем. Источником божественного прощения и вечной надежды была жертвенная, искупительная смерть Иисуса. Для подготовки к переживанию обращения, слушателей призывали оставить грех, выразить раскаяние, а также молиться о действии Духа в их сердцах. Вершиной такого собрания было празднование Вечери Господней, которая в ином случае была бы недоступна многим поселенцам и не часто праздновалась в большинстве церквей приграничных районов.

Отличительной чертой таких собраний были яркие эмоциональные и физические проявления обращенных. Многие обращенные на первых собраниях не только плакали, вскрикивали и падали в обморок - что было обычно и для некоторых движений возрождения XVIII в. - но катались, дергались, лаяли, плясали и бегали. Хотя критики высмеивали это как излишества фанатиков, а некоторые проповедники пытались подавить это, широко распространилось мнение, что эти проявления есть свидетельство преображающего присутствия Святого Духа, приводящего грешника к покаянию и вере.

Вспышке этой формы возрождения летом 1800 г. предшествовало десятилетие духовной апатии в Кентукки и большей части юга, в течение которого верные и преданные члены церкви молились, постились и ждали возрождения. В течение того же десятилетия население Кентукки утроилось с 73.677 до 220.955 чел.: это было намного больше, на что могли бы рассчитывать недавно образованные церкви, если бы они пользовались традиционными методами. Самое первое подобное собрание было проведено в Гаспер Ривер в округе Логан, Кентукки, под руководством Джеймса Мак-Риди (1758-1817), пресвитерианскго служителя, приехавшего в этот район после служений возрождения в Северной Каролине и Вирджинии. Люди в его приходах молились и ждали возрождения в течение нескольких лет. Когда появились признаки возрождения, было назначено собрание в Гаспер Ривер и весть об этом разнеслась повсюду. В последний уик-энд июля 1800 года для участия в этой встрече стали приезжать люди, многие из дальних мест. Помогали несколько других проповедников из разных конфессий. Реакция была поразительной, особенно среди молодежи.

Новость о возрожденческом собрании распространилась по всему Кентукки и за его пределы, побуждая многих к организации подобных собраний. Самое большое и известное состоялось в Кейн Ридж, Кентукки, в августе 1801 года под руководством Бартона Стоуна (1772-1844) и многих других проповедников. В нем участвовало от 12.000 до 25.000 человек. До 1805 г. многочисленные собрания возрождения проводились не только в Кентукки и Теннесси, но и по всему югу. Кроме того, пережитое на таком собрании вдохновляло многочисленные традиционные церковные возрождения. Количество членов церквей возросло в несколько раз, особенно среди методистов и баптистов. Благодаря этим собраниям и тому, что последовало за ними, евангелический возрожденный протестантизм стал преобладать на юге, оказав глубокое влияние как на религию, так и на культуру этого региона.

Хотя на первой стадии собрания возрождения на отккрытом воздухе часто были межконфессиональными, и на них стремились избегать спорных тем, конфессиональные противоречия со временем проявились. Более того, когда баптисты и просвитериане обратились к более традиционной практике евангелизации, основными устроителями собраний возрождения стали методисты. По мере того как приграничные районы становились более заселенными и цивилизованными, собрания возрождения на открытом воздухе становились менее эмоциональными и более официальными. Со временем их в основном заменили церковные возрождения и другие типы евангелизации, более подходившие для городской среды обитания. Однако, по мере расширения границы во вновь осваивавшихся приграничных районах, там появлялся этот более примитивный стиль собраний, который выполнял свою цель в новых регионах столь же эффективно, как и раньше. До самой середины столетия, собрание на открытом воздухе было живым средством евангелизации в развивающихся областях новой страны.

В чем была привлекательность таких собраний? Какие культурные, эмоциональные и социальные факторы соединялись с религиозными и делали эти собрания такими эффективными? Без сомнения, эти собрания привлекали людей в связи с нехваткой общения с другими людьми. Изоляция и одиночество были тяжелыми проблемами для разобщенных поселенцев. Кроме того, эти собрания притягивали людей драматизмом эмоционального переживания, компенсируя скуку и монотонность повседневной жизни. Собрания возрождения на открытом воздухе были волнующим явлением. Ясно, что некоторые приезжали для того, чтобы упражняться в грехе, а не искать спасения. Даже на собраниях, которые были первоначально задуманы как духовные, существовали возможности для пьянства и безнравственного сексуального поведения. Не только критики этих собраний, но и их сторонники, обличали неизбежно появлявшиеся темные стороны.

Однако, в первую очередь многих привлекало пробудившееся ощущение потребностей духа. Оно появлялось не только из-за проповедей миссионеров и пасторов, но так же из-за тяжелых и опасных условий, в которых жили эти люди. Потребность в Божьей помощи и надежде усиливалась трагическим опытом жизни, который был столь обычным в приграничных районах - роковая болезнь без эффективных средств лечения, смерть от несчастного случая, нападения, болезни, неурожая и голода. Вина и отвращение к собственному безбожию угнетали многих. У некоторых сохранилось ностальгическое воспоминание об осмысленной и активной христианской вере из прежнего времени. Иногда вспоминали рассказы о первом Великом Пробуждении. Среди верующих постоянно возносилась молитва о новых возрождениях.

Без сомнения, сильнее всего привлекали непосредственные свидетельства и приглашения тех, кто уже участвовал в подобных собраниях. Интерес возрастал по мере того, как эти люди делились своими впечатлениями с родными, друзьями и соседями. Новости о предстоящем собрании приносили путешественники и странствующие проповедники. Энтузиазм был заразителен, и когда назначенное время приближалось, множество людей съезжались со всех сторон. Многие повторно участвовали в возрождениях, обретя в них источник большой духовной помощи, а так же социального и эмоционального удовлетворения. Вдохновленные и удовлетворенные участники приводили с собой других на следующие собрания.

Просвитериане и конгрегационалисты объединились в создании приходов и обеспечении пасторского служения жителям приграничных районов Северо-Запада. Их План Союза 1801г. был уникальным соглашением, в котором они призвали просвитериан и конгрегационалистов в данном районе образовать единую общину. Служитель и администрация могли быть любой из этих конфессий, в зависимости от решения большинства. "Пресвитационалистские" церкви, как часто называли этот гибрид,

организовывались повсюду в этом регионе. Не только религия, но и культура Новой Англии передавалась и сохранялась благодаря этим общинам. Благодаря более централизованному управлению, просвитериане привлекли большинство этих общин в свой лагерь. Однако, многие пасторы были конгрегационалистами, обученными в духе теологии возрождения Натаниэля Тейлора. В значительной степени, импульс евангелизации поселенцев на северо-западной границе был плодом Второго Великого Пробуждения. К 1910 г., в основном в результате этой миссии, число членов пресвитерианской церкви увеличилось до 2 миллионов с 500.000 в 1780. Конгрегационалистская церковь, насчитывавшая около 170.000 членов в 1780 г., возросла до, примерно 750.000 членов к 1910 г.

Служение меньшинствам

Христианизацию черных американцев в XIX в. можно в некоторых отношениях сравнить с некоторыми массовым вхождениям жителей Северной Европы в христианство в Средние века. Это был тот случай, когда порабощенные люди принимали религию своих угнетателей. В ходе ужасного процесса порабощения и насильственного переселения, африканцы были лишены своих традиционных культур и религий. В связи с этим они мало сопротивлялись культуре и религии своей новой родины. В условиях Америки они узнали о христианстве через некоторых из тех же людей, которые держали их в рабстве. Однако, это ни в коем случае не было насильственным обращением. Наоборот, чернокожее население приняло веру добровольно, сделало ее своей и широко распространяло ее в своей среде. Некоторые белые выступали против обращения черных рабов на том основании, что будет трудно оправдать удержание братьев-христиан в рабстве, но большинство христианских лидеров, даже те, кто не выступал против института рабства, настаивали на евангелизации рабов. Некоторые белые хозяева активно предоставляли христианское служение своим рабам. Мотивы этого не всегда были достойными. Некоторые видели в обращении средство поддержания честности и послушания рабов. Другие были подлинно заинтересованы в их духовном благополучии.

С самого начала некоторые христиане поднимали свой голос против института рабства. Первые руководители движения за отмену рабства, в основном, было христианами. В конце XVIII в. квакеры и некоторые методисты заняли твердую позицию против того, чтобы члены их церкви держали рабов. К середине столетия мнения большинства основных конфессий в этом вопросе разделились.

Многочисленные белые миссионеры посвятили себя евангелизации негров. В 1860 г. девяносто девять белых проповедников-методистов с Юга посвящали все свое время работе среди рабов на плантациях. Большинство белых церквей на юге позволяло неграм участвовать в своих богослужениях и даже поощряло это. Тем не менее, при рассаживании в церкви во время богослужения наблюдалась сегрегация. Чернокожие участвовали в собраниях возрождения обоих Великих пробуждений и реагировали с большой искренностью. На севере, где большинство черных были свободны, им разрешалось входить в некоторые белые приходы, но редко их принимали как равных. Самым важным вкладом белых в духовное и социальное благополучие чернокожего населения была доступность многих учебных заведений, часто под христианским покровительством. Однако, даже до 1860 г., коща религиозная жизнь черных была в основном под контролем белых, к вере приходили многие. В 1797 году, в Соединенных Штатах было лишь 65.000 чернокожих христиан, что составляло всего лишь семь процентов черного населения. К I860 году было 520.000 чернокожих христиан, что составляло 11 процентов черного населения, несмотря на пятикратный рост населения за эти десятилетия.

Однако, большей частью этот рост не был результатом евангелизационной деятельности белых. Скорее это было результатом того, что представители чернокожего населения

проповедовали и свидетельствовали среди своих собратьев. Почти с самого начала некоторые обращенные чернокожие чувствовали призвание быть духовными лидерами. Некоторые свободные чернокожие проповедовали рабам, а также среди свободного чернокожего населения, а также среди белых. В конце XVIII в. как на юге, так и на севере появились черные общины. К 1811 г. была создана первая черная конфессия. Африканская Методистская Церковь, епископом которой был Ричард Аллен (1760-1831). Деятельность черных проповедников и свобода чернокожего населения заниматься собственной религиозной деятельностью на юге сильно уменьшились после восстания Ната Тернера в 1830 г. Поскольку Тернер был черным баптистским проповедником, белые власти сочли небезопасным позволять черным проповедникам проводить служение, опасаясь, что они будут разжигать дальнейшие беспорядки.

Вопреки этим ограничениям, черные рабы все больше обращались к христианству, в основном привлекаемые свидетельством своих друзей. Утешение в их трудной и унизительной жизни, достоинство и самоуважение как возлюбленных детей Божьих, надежда на полную свободу и радость в будущем, в сочетании с центральной темой прощения и обновления через страдание и смерть Христа, представляли собой привлекательную и насущную весть для угнетенных черных. Содержание их веры не отличалось существенно от веры окружавших их белых христиан, В ходе движения за отмену рабства и в период Гражданской Войны, мысли о свободе от рабства и новой лучшей жизни в этом мире часто соединялись с концепциями духовной свободы и вечного избавления. Пение и проповеди чернокожего населения как будто отражают элементы африканского наследия и уникальным образом выразили боль и горе рабов.

После Гражданской Войны, чернокожие стали более активно заниматься религиозной деятельностью и религиозными институтами. Росло число черных общин и церквей. Пракически все они были баптистами или методистами того или иного рода. Стили служения и поклонения этих церквей были особенно привлекательны для негров. В трудные годы восстановления и последовавшего запугивания и дискриминации, церковь была единственным социальным институтом, в котором их положение давало им возможность выразить свои чувства и потенциал принимать решение в своих делах. Несомненно, главным фактором в силе и распространенности христианства среди черных американцев было то, что очень скоро оно стало для них своим - самоуправляемым, финансово самостоятельным и самосохраняющимся. К 1916 году в Соединенных Штатах было 4.602.805 черных христиан, что составляло 44 процента всего черного населения. Эта доля несколько больше, чем христианская часть белого населения (43 процента) в это время.

Усилия евангелизации американских индейцев были менее успешны. Хотя к 1914 г. около 45 процентов этой группы меньшинств были как-то связаны с христианскими церквями, эта связь была часто слабой, а влияние христианства - минимальным. Причины этого нетрудно найти. В XIX веке, даже больше, чем в предшествующие столетия, индейцев снова и снова сгоняли с их земель накатывающиеся волны белых поселенцев. Когда это происходило, христианская деятельность в их среде, обычно прекращалась. С однообразным постоянством нарушались договоры и другие соглашения межу правительством Соединенных Штатов и индейцами. Даже в лучших своих проявлениях стиль попыток правительства помочь индейцам был патерналистским и унизительным. Трагические последствия алкоголизма и болезней среди индейцев были весьма заметными результатами белой "цивилизации". Однако, сотни миссионеров, как католических, так и протестантских, самоотверженно работали среди индейцев. Они открывали миссии и школы.

В течение XIX в. церкви распределяли большую часть правительственной помощи индейцам и осуществляли большую часть образовательных программ, оплачивавшихся

правительством. Часто христианские миссионеры пытались бороться с несправедливостью, которой подвергались индейцы. Некоторые индейцы обратились в веру, и было создано несколько жизнеспособных общин. Однако, по причинам, указанным выше, а также по ряду других, которые трудно установить, реакция индейцев на христианство была в основном пассивной. Лишь в протестантской церкви было рукоположено несколько служителей-индейцев. Среди простых индейцев наблюдалось мало общности с христианством, так же как и желания делиться Благой Вестью. Часто наблюдался возврат к традиционным индейским религиям и попытки соединить христианство с этими религиями. Учитывая пережитое индейцами, удивительно не то, что влияние христианства было ограниченным, а то, что оно достигло хотя бы этих результатов.

Движение возрождения в городах

Возрождение появилось и утвердилось сначала в приграничных районах и в сельской местности США, а потом уже появилось в больших городах. Борьба за внимание горожан, а так же за их участие, была напряженной. В безликой обстановке города было трудно найти нуждающихся в обращении и уделить им личное внимание. Секуляризм и скептицизм глубоко укоренились, преобладали пороки и материализм, безразличие и отступничество приняли характер эпидемии. Попытки принести возрождение в Нью-Йорк в начале XIX в. были удивительно неэффективны.

Возрождение в городах впервые стало расцветать во время служения Чарльза Грандисона Финни (1792-1875). Юрист по профессии, Финни после обращения в 1821 г. стал евангелистом. В течение своей карьеры, длившейся четыре десятилетия, он сначала приводил к возрождению слушателей в небольших городках на западе штата Нью-Йорк, а впоследствии с большим успехом проповедовал в Нью-Йорке, Филадельфии и Бостоне. В 1835 г. он стал президентом колледжа Оберлин в Огайо. Занимая этот пост, он смог подготовить сотни молодых проповедников, продолживших и расширивших его служение возрождения. В своих научных занятиях он так же посвятил себя богословским рассуждениям о движении возрождения, таким образом, что это произвело широкое и продолжительное впечатление на значительную часть американских протестантов. Даже во время своего длительного пребывания в Оберлине, он по полгода путешествовал с проповедями возрождения, и среди прочих совершил несколько поездок в Англию.

Важная часть вклада Финни в возрожденческую евангелизацию была методологический. Наиболее заметными были его "новые меры", некоторые из которых были традиционными чертами евангелизации в районах нового освоения, приспособленными к городской ситуации. Сюда относились "длительные собрания" - по образцу собраний возрождения на открытом воздухе. Кроме того он использовал "скамью обеспокоенных", место в передней части зала, куда могли выйти те, кто искал обращения, для особой молитвы и служения - другое заимствование из собраний возрождения. Более новым было приглашение выйти вперед в знак своей преданности или восстановления преданности, и использование помещения для бесед или душепопечения, в которых работали служители и другой персонал, подготовленный для личного служения. Больше, чем кто-либо до него, Финни настаивал на разработанных, хорошо организованных рекламных кампаниях, по образцу политических кампаний, для того, чтобы вызвать интерес, волнение и надежду у слушателей. Группы ходили от одной двери к другой, распространяя приглашения на собрания. Города наполнились плакатами и листовками. За несколько дней или недель до собраний возрождения устраивались молитвенные собрания в домах, чтобы просить о Божьей помощи и поддержать интерес к этому событию.

Наиболее влиятельным вкладом Финни в евангелизацию возрождения были богословские труды. Хотя у него не было семинарского образования, в 1824 г. он был рукоположен в качестве пресвитерианского священника. Однако, доктрины классического кальвинизма, в особенности те, в которых отрицалась свобода грешника в выборе спасения, казались ему нерациональными и несправедливыми, а так же расхолаживающими для усилий евангелизации. В большей степени, чем Натаниэль Тейлор, Финни подчеркивал, что обращение, так же как грех и неверие, являются результатом выбора человека. Задача евангелиста - проповедовать в пользу этого выбора. Грешникам нужно знать, что благодаря искупительному делу Христа, они имеют выбор быть обреченными на вечное осуждение, или получить прощение и вечное блаженство. Финни не верил, что грешник может принять это решение самостоятельно. Святой Дух помогает, освобождая грешника от рабства чувственности, что является результатом многократной, достигаемой в результате личного выбора уступки греху - и возвращает разум в положение хозяина. И все же. Дух не принимает спасительного решения за грешника. Точнее, Он дает грешнику возможность самому принять это решение.

По мнению Финни, движения возрождения, как и обращение, были результатом действий человека. В отличие от большинства ранних проповедников возрождения, Финни не считал массовые пробуждения чудесами или проявлением силы Господней, которые происходят периодически по Его плану и инициативе. Скорее, Финни верил, что Бог обеспечил возможность возрождения Своему народу, и народ может способствовать возрождению, используя эти возможности. Эти ресурсы или средства, как он их называл, бывают и божественные, и человеческие. Божественные средства есть Провидение и Дух. Провидение устраивает внешние факторы таким образом, чтобы привести грешников в контакт с Его истиной. Дух дает силу этой истине, когда она применяется к грешнику. Человеческие средства - это проповедник и сам грешник. Проповедник действует убедительно и энергично, чтобы побудить грешника серьезно воспринять Слово истины на личном уровне. Грешник, под влиянием проповедника. Духа и т.д., подчиняется истине, повинуется, или же отвергает. Тогда возрождение является тщательно спланированным и исполненным действием, в котором эти средства сочетаются, приводя к обращению многих.
Методология возрождения Финни и его богословие вызвали много споров. В этом видели попытку откровенного пересмотра классического кальвинизма. В конечном счете, он покинут^ пресвитерианскую церковь и стал конгрегационалистом. Важность роли Финни состояла в том, что в значительной степени он сформировал теорию и практику американской возрожденческой евангелизации. Влияние его идей и трудов до сих пор весьма очевидны в американском протестантизме.

Дуайт Лайман Моуди (1837-99) был, без сомнения, величайшим из городских проповедников возрождения в период между Гражданской и Первой Мировой войнами. Хотя в эту эпоху тысячи людей участвовали в служении возрождения, и многие из них, подобно Моуди, работали в городах, никто не достиг его масштаба или успеха. В некоторых отношениях, он следовал примеру Финни. Однако, многое в его стиле было уникальным, так же как и его личность. Он был крайне самоуверенным, неунывающим, агрессивным экстравертом, который в то же время был чутким и удивительно смиренным. После сравнительно незаметного обращения в веру в подростковом возрасте, он переехал в 1856 г. в Чикаго, где весьма преуспел в обувном бизнесе. Одновременно, он основал большую независимою воскресную школу, учеников в которую набирали из бедных семей северных районов Чикаго. Она стала образцом евангелизации городских детей, одним из самых успешных методов миссионерства для городской бедноты. С целью создания подобающего духовного окружения для учеников воскресной школы в период их взросления, Моуди основал церковь на Иллинойс-стрит в 1864 г. Вскоре она стала большой процветающей независимой церковью. Невероятно, но в то же время, Моуди был одним из руководителей в Чикагской Ассоциации Молодых Христиан, набирая членов, собирая огромные суммы на

строительство новых зданий, и служа в качестве мирянина-евангелиста в войсках во время Гражданской Войны. Его энергия не знала границ, так же как его рвение и верность цели.

В Чикаго, Моуди, работая в первую очередь среди бедных, тем не менее приобрел верных последователей среди состоятельных членов христианской общины. Он сам и его поступки оказали на них глубокое впечатление, и они очень щедро поддержали их, не только деньгами, но и личным участием. В течение всех оставшихся лет своей жизни Моуди мог полагаться на эту обеспеченную группу поддержки, как в проведении евангелизационных мероприятий, так и в личных нуждах. Будучи преуспевающими бизнесменами эпохи бурного развития страны, они ценили его подход к христианской деятельности, методы которого были аналогичны их собственным. Для того, чтобы посвящать больше времени евангелизационной деятельности, Моуди оставил прибыльный и перспективный обувной бизнес. Некоторое время, он жил почти в бедности, но вскоре влиятельные друзья христиане оказали ему поддержку. Она была постоянной, достигнув в итоге уровня, при котором он жил более чем комфортно. Следует отметить, что средства существования Моуди в основном получал из этого источника и от гонораров, а не из пожертвований, собранных в связи с его евангелизационной деятельностью.

В течение 1860-х годов, Моуди быстро рос как проповедник-евангелист. Благодаря активной деятельности в своей церкви и в Ассоциации Молодых Христиан (УМСА), а также внимательному изучению деятельности других проповедников, он выработал свой уникальный и эффективный стиль. Правильность употребляемых слов и общая организация оставляли желать лучшего. Презентация была грубоватой. Однако искренность, теплота, ясность, колоритность и конкретность более чем компенсировали эти недостатки. На содержание его проповедей (оказали значительное влияние выступления английского проповедника-мирянина Генри Мурхауза, который в 1867 г. в качестве гостя проповедывал в церкви Моуди на основе Ин.3:16. Это привело к тому, что акцент в проповедях Моуди сменился с закона Божия и суда на адресованную людям спасительную любовь Его. Она стала постоянной темой Моуди до конца жизни. Еще одним привлекательным аспектом его проповедей была их сравнительная краткость. В то время, как проповеди большинства других проповедников продолжались в течение часа и более, исполненные силой выступления Моуди длились двадцать, тридцать, самое большее сорок пять минут.

Два дополнительных фактора способствовали достижению Моуди замечательных упехов в его евангелической деятельности. Одним было его объединение в 1870 г. с Айрой Д. Сэнки (1840-1908), музыкантом исключительного природного дарования, который, под аккомпанимент гармони, глубоко трогал слушателей своими песнями, и руководил их вдохновенным групповым пением. Песни, многие собственного сочинения, были простыми, личностными и очень напевными. Они несли сердцу весть о христианской надежде и утешении. Они вызывали вдохновение и выражали радость. Без участия Сэнки выступления Моуди потеряли бы многое.

Вторым фактором было "второе обращение" Моуди, пережитое им зимой 1871 г. После периода эмоциональной и духовной угнетенности и внутренних конфликтов, он испытал потрясающее ощущение присутствия и силы Духа. Его гордость была сломлена, а его решимость служить Господу, когда и куда бы Он ни вел, укрепилась. Охваченный чувством Божией любви, он заплакал от радости и без колебаний отдал себя проповеди Христа. Таким образом, он был внутренне подготовлен коснуться Благой Вестью сердец миллионов людей.

Именно на Британских островах с 1872 по 1875 г., Моуди стал сенсацией евангелизации. Хотя первоначальные спонсоры этого турне возрождения умерли до приезда его и Сэнки, Моуди смог найти новую поддержку, благодаря связям в Христианской Ассоциации Молодых

Мужчин. После неудачного начала в Йорке, они перебрались в Шотландию, где, после того, как в журнале Р.С. Моргана "Христианин", был напечатан ряд статей в их поддержку, они стали пользоваться большой популярностью, и отклики на их выступления были восторженными. Помимо больших собраний, евангелисты часто встречались с группами в отдаленных районах. Методы рекламы и оповещения улучшились, и поддержка священнослужителей увеличивалась.Они работали без устали, и за пять месяцев стали в Шотландии знаменитостями, хотя священнослужители традиционного толка их очень критиковали. Они переехали в Ирландию, и даже в областях с преобладанием католиков, их приняли удивительно хорошо. Затем они вернулись в Англию.

На этой стадии поездки, Моуди разработал некоторые основные методы проведения своей кампании. Для руководства в каждом районе привлекали известных евангелических лидеров. Когда здание достаточных размеров отсутствовало, воздвигался большой шатер. Много внимания уделялось акустике, а помещение для беседы с пастором обставлялось так, чтобы создать впечатление близости. При подготовке кампании создавались молитвенные группы, собирались пожертвования по домам и широко распространялись проспекты. Прежде всего, использовались поддержка местных церквей и служителей - широкая межконфессиональная поддержка. Финансирование обеспечивалось из местных источников местными лидерами. Пресса внимательно следила за этим, и широко сообщала об этом, порождая любопытство и ожидание.

В больших городах Англии, где они проводили долгие служения возрождеия, группа евангелистов привлекала огромные толпы людей. По оценкам, общее число участвовавших в служениях во время их поездки по Великобритании равнялось трем миллионам. Однако, к разочарованию Моуди его помощников, большинство участников были уже посещавшими церковь христианами, а не невоцерковленными, и людьми, среднего и высшего классов, а не из числа городских бедняков, которых они особенно стремились евангелизировать. Тем не менее, случаи обращения и возвращения в веру были многочисленны. Евангелизационная миссия церкви стала заметной. Множество людей ощутили восхитительное богослужение возрождения, которое, по крайней мере в несколько измененной форме, повторилось во многих евангелических церквях.

С точки зрения американских городских движений возрождения, самым важным аспектом британского турне Моуди является то, что оно укрепило его репутацию евангелиста и создало устойчивый и широко распространившийся интерес к подобным кампаниям в США. После возвращения в Соединенные Штаты в сентябре 1875 г. и краткого периода восстановления сил в своем родном городе Нортфилд, Массачуссетс, Моуди начал ряд кампаний в больших городах северо-востока. Здесь он начал применять и оттачивать методы, разработанные им в Британии. Его основные принципы были следующими: (Ц объединенная поддержка от евангелических церквей; (2) подходящие помещения; (3) никакбй конкурирующей деятельности церквей во время его запланированных собраний; и (4) соответствующее финансирование. За подготовку отвечали местные лидеры. Каждодневные задачи выполняли представители Ассоциации Молодых Христиан.

В ходе поездки Моуди и Сэнки посетили Бруклин, Филадельфию, Нью-Йорк, Чикаго и Бостон. В каждом городе они проводили два-три месяца и закончили поезжу лишь в конце 1878 г. Находясь на вершине популярности, они достигли успеха в привлечении большого числа людей. Однако, как и в Британии, участники встреч в основном уже были христианами, принадлежавшими к среднему и высшему классам. Влияние этих кампаний трудно оценить. Хотя Моуди не оказывал психологического давления для обращения, по образцу многих евангелистов, тем не менее многие тысячи людей обратились в веру. Новая жизнь и энергия вливалась в некоторые из сотрудничавших церквей; однако они скоро угасли, кроме тех, где проводилось сильное пасторское служение. Организационные

приемы кампаний были изменены с целью получения большей эффективности и влияния, но был ограниченным успехом. В последующие десятилетия он проводил евангелизационные служения возрождения в городах по всей стране, но ни одна из них не достигла размаха его первого большого городского турне в конце 1870-х годов.

Проповедь Моуди была простой и не противоречивой. Хотя он не был богословски изощрен, он глубоко знал Библию и передавал Благую весть с большой силой. Как по существу у всех евангелистов, его ориентация была арминианской или синергической, обращение понималось как суммарное усилие божественной благодати и человеческой воли. Его подход к социальной ответственности христианина был упрощенным: необходимо обратить отдельных людей, и они автоматически смогут заботиться о собственных материальных нуждах и пожелают также помогать другим.

Возможно, его привлекательность для масс отчасти была в том, что он выразил простую веру и ценности, напоминавшие о крестьянских корнях. Щедрая поддержка бизнесменов возможно, отчасти, была связана с надеждой, что обращенные рабочие будут более производительны, и что религиозное возрождение подавит социальное беспокойство и беспорядок. Однако, истинная забота о духовном благополучии других людей, явно преобладала. В своей основе привлекательность служений возрождения в городах была привлекательностью волнующего, вдохновляющего массового собрания, в котором сочетались и приятное времяпрепровождение и духовный подъем, отдых и духовная привлекательность.

В конце 1870-х годов, Моуди начал обращаться к другим средствам, которые, как он надеялся, могли значительно помочь делу городской евангелизации. Постоянно ощущалась нехватка преданных и квалифицированных для проведения городской евангелизации работников. В связи с этим, он решил создать учебные заведения для подготовки таких работников. В Нортфилде он основал раздельные школы для юношей и девушек. Хотя они обладали хорошим уровнем обучения, но тем не менее не подготовили работников, усердных в проведении городской евангелизации. Около десятилетия спустя, в 1879 г. он основал то, что впоследствии стало известно как Библейский институт Моуди в Чикаго. После трудностей начального периода этот институт стал большим процветающим учреждением, подготовившим тысячи усердных работников. Значительное число, в результате специализированного образования, пошли служить городскими евангелистами.

Другие последовали за Моуди в городской евангелизации, но все больше уделяли внимание чувствам. Последним из значительных фигур этого периода был Билли (Уильям Ашлевд) Санди (1863-1935), бывший бейсболист, разнузданное фиглярство и колкий язык которого превратили возрождение в своего рода грубое религиозное варьете. Методами усиленного давления он обрел тысячи "обращенных" и стал мастером по извлечению больших сумм денег из слушателей и спонсоров. Его карьера достигла апогея в 1917 г., а затем резко пошла на спад, поскольку война и "ревущие двадцатые" переключили внимание масс на более сенсационные предметы.

Эти тщательно организованные, хорошо финансированные, широко разрекламированные городские возрождения с участием известных и колоритных евангелистов были смелыми и искренними попытками протестантов христианизировать растущее как на дрожжах население городской Америки. Их успех был ограниченным. Хотя, в результате этих служений возрождения можно отметить сравнительно небольшое число обращенных из числа неверующих, однако эти служения действительно породили интерес и преданность в существующих христианах. Кроме того, они привлекли к участию и руководству многих мирян. Они показали и повысили осведомленность о евангелизации и привлекли внимание к важности упования на Христа и свидетельства о Нем. Они сделали христианство

общедоступным, хотя и не всегда показывали его в благоприятном свете. То были массовые проявления христианских убеждений и солидарности. Однако, сами евангелисты иногда выражали разочарование скудным притоком обращенных."

Всемирные миссии

Возрождения XIX в. сопровождались большим новым всплеском миссионерской деятельности. Стремление нести Евангелие по всему миру усиливалось, особенно среди англоязычных протестантов. Этому стремлению не оказывали противодействия. За этот период (1789-1814), христианство распространилось и приобрело больше приверженцев среди нехристианских народов, чем за любой предшествующий период. Беспрецедентное количество денег и человеческих ресурсов было выделено для миссионерской деятельности, беспрецедентное число людей обратилось в веру. Размах этих предприятий, а также ограниченный объем данного исследования делают невозможным описать прогресс даже в важнейших регионах миссионерской деятельности. Вместо этого мы ограничимся обсуждением нескольких основных направлений развития, цели, стратегия и методология, которые имели очень большое значение.

Хотя служения пробуждения способствовали развитию всемирной миссионерской деятельности, возможности деятельности этих миссий выросли благодаря сильно возросшей колониальной экспансии западноевропейских стран, самой агрессивной и преуспевающей среди которых была Великобритания. (Однако, были также примечательные случаи, когда миссионерские открытия и экспансия предшествовали колониальной экспансии, например, работа Давида Ливингстона (1813-73) в Африке). Именно в этом столетии, Великобритания, на основе своего промышленного превосходства и с помощью хорошо развитой транспортной системы: пароходов и железных дорог - создала империю, над которой никогда не заходило солнце. Ранее довольствуясь торговлей в Индии, Южной Азии и Африке, Британия теперь была полна решимости править в этих регионах. Наряду с другими западноевропейскими странами, она захватила огромные территории на Африканском континенте. Великие страны Востока - Китай и Япония - были вынуждены открыть двери западным торговцам и западному влиянию. Острова Тихого Океана и Вест-Индии были захвачены Британией, Францией и Соединенными Штатами. Наряду с глобальным политическим и военным господством западных стран, стало сказываться мощное культурное влияние, а вместе с тем развивалась и миссионерская деятельность, достигшая огромного размаха.

Именно в XIX в. появились самостоятельные протестантские миссии за рубежом. Ранее протестанты делали мало по сравнению с католиками, всемирные миссионерские инициативы которых проводились по всему земному шару уже в XVI в. Впоследствии, в ряде регионов миссионерская деятельность католиков пошла на спад, из-за упадка колониальных держав, от которых они зависели: Испании и Португалии - а так же организационной слабости их работы. Были не только предприняты усилия, чтобы вдохнуть новую жизнь в латиноамериканский католицизм, но французские и бельгийские миссионеры начали работу на колониальных территориях своих стран. Однако, во второй половине XIX в. и в первых десятилетиях XX в., протестантские миссии превзошли католические. Жители Британии, и особенно из США обратившиеся в веру или углубившие ее в ходе протестантских служений возрождения, все больше занимались евангелизацией нехристианских народов по во всему миру.

Примечательным и крайне важным аспектом большей части протестантской миссионерской работы в эту эпоху было то, что ее поддержка и управление осуществлялись добровольными обществами. Ни церкви, ни правительства не обеспечивали средства или

руководсво для этих обширных миссионерских проектов. Именно группы преданных делу людей, осознававших существовавшие возможности для миссий, не щадили сил и средств, используя их. Самым первым было создано Баптистское Общество Распространения Евангелия (Лондон, 1792 г.).

Вскоре последовали другие общества, как конфессионального, так и межконфессионального характера, не только в Британии, но в Соединенных Штатах и на Европейском континенте. К началу XX в. их было несколько десятков. Уникальным и вдохновляющим было Студенческое Добровольческое Движение, организованное в 1886 г. на Библейской Конференции Моуди в Маунт-Херман. В течение нескольких последующих десятилетий, СДД послало 20.000 студентов-добровольцев за океан. Их поддерживали 80.000 членов на родине. Эти общества способствовали осведомленности о нуждах и возможностях миссионеров, набирали и готовили работников и поддерживали их зарубежную деятельность, публиковали литературу, и собирали большие суммы денег для финансирования своих разнообразных проектов. Возможно, столь же важным, как и плоды их труда, было то, что происходило с самими членами общества, по мере их деятельности. Принимая на себя ответственность за жизненно важную часть служения церкви, они приобретали опыт духовного руководства и чувство сопричастности, которое впоследствии переносили на другие аспекты церковной жизни. Миссионерские общества были важным фактором в мобилизации мирян.

Уильям Кэри (1761-1834) более чем кто-либо другой, способствовал развитию интереса к мисионерской деятельности среди англоязычного населения. Будучи баптистским проповедником (и дорожным работником по профессии), он написал трактат, заложивший историческое и богословское основание протестантских миссионерских предприятий: "Исследование обязательства христиан использовать средства для обращения язычников" (1792). Это привело к созданию Баптистского Миссионерского Общества, и сам Кэри стал первым миссионером. Он прибыл в Индию в 1793 г. и шесть лет работал в районе, находившемся под управлением Британской Восточно-Индийской Компании, которая ограничивала на миссионерскую деятельность, опасаясь, что она вызовет волнения среди туземцев. В 1799 г., Кэри вместе с несколькими другими миссионерами переехал в датскую колонию Серампур, где миссионерам были рады и где они могли работать без помех со стороны колониальных властей. Его стратегия стала образцом для многих миссионерских движений XIX в.: (1) проповедовать евангелие везде, где возможно; (2) переводить и широко распространять Писание; (3) организовывать местные церкви; (4) знакомиться с культурой и историей народа; (5) готовить местных служителей. Кэри и его коллеги удивительно успешно следовали этой стратегии. Кэри и его коллеги работали также в области социальной реформы — добиваясь отмены сати (сожжения вдов на погребальном костре умершего мужа), храмовой проституции и других бесчеловечных обычаев. Они также ввели в Индии современную журналистику — как на английском, так и на местных языках.

Работа Кэри стала не только образцом, но и побудила к деятельности других миссионеров. Основньми целями протестантских миссий XIX в. было индивидуальное обращение, организация церквей и трансформация общества. Во второй половине столетия, эти цели вылились в знаменитую формулу "трех принципов самодостаточности", которая оставалась моделью в течение более века: цель миссионерской деятельности создавать и взращивать церкви, которые должны быть самоуправляемыми, самофинансируемыми, и саморазвивающимися.

Эти цели осуществлялись посредством трех основных методов: евангелизация, обучение и медицина. Миссионеры и их помощники из местного населения проповедовали христианскую весть и учили ей. Они переводили и распространяли Писание и другую христианскую литературу.Они создавали школы и проводили в них занятия, не только чтобы

служить детям тех, кто уже были христианами, но чтобы привлечь детей нехристиан, надеясь обратить в веру их и их родителей. Первоначально это были начальные и средние школы. Однако, Александр Дафф (1806-78) во время своего служения в Калькутте (1830-48) начал программу высшего образования, у которой появилось много последователей. Он задался целью создать христианскую интеллектуальную элиту среди индийцев, обратить и обучить способных молодых людей высших каст всем аспектам западной науки и культуры. Он надеялся, что этих людей удастся заинтересовать и они смогут привести к Христу других. Хотя этот эксперимент с точки зрения образования был успешным, выпускникам не хватало евангелизаторского усердия.

Самые первые миссионеры, часто с небольшой медицинской подготовкой или вовсе без нее, раздавали лекарства и в случае необходимости применяли простые средства и способы лечения. Врач-миссионер сопровождал Кэри в Индию, и другие последовали за ним. В XIX в. христианские миссионеры были единственным источником западной медицины во многих частях незападного мира. Оказание медицинской помощи на первом этапе шло на фоне миссионерских усилий. Врачи-миссионеры лечили, обеспечивая возможность христианского свидетельства. К концу века медицинская помощь все больше становилась самостоятельным видом деятельности и ее евангелизационный аспект стал менее заметен.
В течение этого периода, в огромной степени возросли численность и роль женщин-миссионерок. Жены миссионеров с самого начала присутствовали в районах проведения миссионерской деятельности, однако они не всегда непосредственно участвовали в миссионерском служении. Отсутствие женщин-миссионерок было большим недостатком во многих регионах, поскольку обычаи местного общества запрещали миссионерам-мужчинам вступать в личный контакт с женщинами. В середине XIX в., и протестанты, и католики начали посылать на служение одиноких женщин-миссионерок. Они были эффективны в служении местным женщинам и детям. К концу столетия женщины-миссионерки численно превзошли мужчин. Они оказались столь же способными, сколь и преданными. Они проявляли большую физическую и эмоциональную силу, в решении проблем миссионерской деятельности.

По существу, во всей протестантской работе в этом столетии использовался подход миссионерских центров. Используя описанные выше средства, людей индивидуально обращали в веру и привлекали в христианскую общину. Эта община состояла из западных миссионеров и членов их семей. Поскольку обращенные часто подвергались остракизму со стороны своих семей и друзей за то, что они стали христианими, им давали пищу и кров в миссии, обучали и брали на работу в каком-либо отделении миссионерской школы, больницы или типографии. Миссионерский центр становился убежищем и полной системой поддержки для обращенных. Центр так же способствовал их изоляции от друзей и семьи в окружающем их нехристианском обществе. Не только в религиозном, но и в культурном отношении, обращенные и их дети становились западными людьми. Они оказывались в полной зависимости от западных миссионеров. Хотя первоначально это задумывалось как временная и переходная мера, она вскоре стала постоянной. Даже после того, как местные обращенные получали образование и возглавляли служение, они психологически и экономически были в подчинении у миссионеров, которые не желали отказываться от возможности контролировать. Вообще, миссионерские центры привели к сравнительно небольшому росту числа новообращенных, большая часть роста была за счет рождаемости. Церкви, связаннаые с этими центрами не стали самоуправляемыми, самофинансируемыми и саморазвивающимися.

Было несколько примечательных исключений. В нескольких случаях, целые племена и народы быстро переходили в христианство. Племя каренов в Бирме, племя довольно отсталое, обращались целыми семьями и деревнями, и это началось с одного человека из. их среды, Кьо Фа Биу. После обращения в веру и отказа от жизни, полной преступлений и

насилия, он сопровождал американского миссионера Джорджа Дана Бордмана (1801-31), который несколько лет служил среди этого народа. Несмотря на смерть американского и местного миссионеров, и несмотря на периодические преследования со стороны правительства, христианство выжило и расцвело среди каренов. К 1914 г. здесь было 47.530 христиан, 192 ординированных и 541 неординированный проповедник и 883 учителя. Они готовили собственных лидеров. Их работа была по существу финаново самостоятельной. Они были активны в обращении других. Несколько схожим был процесс христианизации народа Чура в Пакистане.

Многие Батаки на Суматре обратились в христианство после обращения своих важдей в 1886 г. Рейнские миссионеры, служившие им, мудро решили сохранять церковь батакской, а не европейской по характеру. Была подготовлены и рукоположены местные служители, и их культура не была затронута. К 1911 г. насчитывалось 103.525 батакских христиан. На ряде островов Тихого Океана - например на Таити и островах Фиджи - целые народы последовали за своими вождями в христианство. В Самоа, Новой Гвинее и на множестве небольших островов вокруг Таити, значительная христианская миссионерская деятельность проводилась местными учителями и катехизаторами.

Джеймс Хадсон Тейлор (1832-1905) возвестил о новой эпохе в методологии миссионерства. Испытав разочарование во время миссионерской деятельности в Китае под покровительством Общества Евангелизации Китая, он решил, что самыми серьезными препятствиями в работе являются контроль извне, неспособность миссионеров отождествить себя с людьми, которых они пытаются обратить в веру, и ограниченность деятельности в рамках нескольких миссионерских центров на побережье без продвижения вглубь страны. Он вернулся в Китай в 1865 г. с намерением исправить эти ошибки. Он основал Китайскую Внутреннюю Миссию, ставшую крупнейшей миссией в мире. Хотя финансовая поддержка приходила из-за рубежа, руководство миссией велось в Китае самым Тейлором. Работников принимали из разных конфессий и с ограниченным образованием, если они проявляли преданность миссионерской деятельности и понимание основ евангелической доктрины. От работников ожидали отождествления себя с местным населением в одежде и других проявлениях. Основной акцент в миссионерской деятельности делался на широкую евангелизацию, особенно в неосвоенных внутренних районах Китая. Пасторская работа и образование выполняли подчиненную роль по отношению к миссионерству. Этот подход был спорным, но так же привлекательным и эффективным. К 1882 г. миссионеры объездили все провинции и утвердились в большинстве из них. К 1895 г. 641 миссионер из разных стран служил в Китайской Внутренней Миссии.

Патернализм, господство западных миссионеров над новыми христианами и церквями, был проблемой, которой уделяли мало внимания в XIX в., и она еще далеко не решена в конце XX в. Христианство быстрее всего развивалось и наиболее энергично распространялось там, где новые христиане брали на себя ответственность по заботе о церкви и миссионерстве. Несколько таких случаев приведено выше, а другие - в предшествующих главах. Коща христианство вводится в каком-либо регионе, и организуются новые церкви, те, кто были обращены первыми, должны иметь возможность и авторитет заниматься самостоятельной миссионерской деятельностью.

Некоторые западные миссионеры пытались осуществить это. Джон Левингстон Невиус (1829-93) имел такую точку зрения, и начал на ее основе большую работу в Корее. Нечто подобное было свойственно батакской церкви. Джон Уильяме (1796-1838), известный как "Апостол Полинезии", с большим успехом использовал этот принцип в своей работе.

Однако, большинство христианских миссий в течение всего этого периода - как протестантских, так и католических - оставалось под управлением западных миссионеров.

Тем, кого они обратили, обучили и чью работу во многих случаях оплачивали, нелегко было усомниться в их авторитете или взять на себя инициативу в евангелизации. Многие миссионеры были не уверены в способности местных христиан руководить и взращивать церковь. Фактически, из-за того, что они были в зависимом положении, многие местные христиане были не готовы и не имели желания к выполнению этих задач. Заметным было ощущение превосходства белой расы и западного образа жизни. Более того, как отмечалось выше, метод использования миссионерских центров, настолько отрезал христиан от остального общества, что им было бы трудно активно вести миссионерскую работу, независимо от их отношения или отношения западных миссионеров.

Всемирное протестантское миссионерское движение достигло своего рода апогея в Эдинбурге (Шотландия), на первой Всемирной Миссионерской Конференции (1910). В ней участвовали делегаты евангелических протестантских миссионерских обществ, работавшие во многих регионах мира. (Католики и православные не участвовали). Проявлением патернализма, о котором говорилось выше, было то, что лишь 18 делегатов из 1.200 присутствующих, были из молодых церквей. Остальными были западные миссионеры. Под руководством Джона Рейли Мотта (1865-1955), американского мирянина, принимавшего активное участие в различных молодежных движениях, конференция рассмотрела прогресс за прошедшее столетие и возможности на будущее. "Евангелизация мира в этом поколении" - девиз, придуманный ранее Моттом, был популярен в Эдинбурге.

Христианство распространилось практически во все регионы мира. Казалось, что оппозиция вере рушится. Успехи медицины сократили страшный урон от болезней, с которыми западным миссионерам приходилось бороться в более ранний период. Владение многими новыми языками и работа по переводу Библии способствовали налаживанию связей со множеством людей, что ранее было невозможно. Финансовая поддержка и поддержка человеческими ресурсами миссионерской деятельности была солидной. Молодые церкви начали готовить собственных лидеров. Не было людей, не понимавших Благую Весть, хотя подготовленность некоторых была выше, чем у других.

Обращаясь к будущему, Мотт предполагал, что в течение следующих 30 лет можно ожидать трехкратного увеличения сил западных миссионеров, и по меньшей мере удвоения христианского населения мира. В эти планы вмешались две мировые войны и мирские тенденции. Однако, как покажет следующая глава, эти планы были удивительно реалистичными.

Если бы эта книга была бы посвящена истории миссий, значительное место следовало бы так же уделить католическим и православным миссиям. Хотя Римская церковь была потрясена и деморализована в начале этого периода, как отмечалось выше, однако она испытала значительное внутреннее обновление и проявила новые усилия во всемирной миссионерской деятельности. Миссионерские общества привлекали мирян к делу всемирной евангелизации. Новые и старые монашеские ордена продолжали работать в освоенных регионах и стремились в новые. Было много героического и жертвенного служения. Подобно протестантам, католические миссионеры в сущности были патерналистами, хотя предпринимались серьезные попытки справиться с этой проблемой. Однако, большей частью, цели, стратегии, методы и мотивы католической евангелизации являясь тем же, что и в предшествующую эпоху. Православная, особенно Российская церковь, участвовала в ограниченных по размаху, но важных предприятиях. В дальневосточных районах этой великой страны, а также на Аляске и в Японии были организованы миссии. Однако, в походе православных миссионеров не было ничего столь выдающегося и успешного, что заслуживало бы внимания.

* * *

Кеннет Скотт Латурет в своем монументальном труде о христианстве и его распространении назвал XIX в. "Великим Веком". Это не отражает происшедшее в полной мере. С точки зрения евангелизации, это было поистине удивительное столетие. В течение этого периода, христиане обращали других людей в христианство в большем количестве регионов мира и с большими количественными результатами, чем в любой другой предшествовавший период. Множество новообращенных было приобретено не только из нехристианских народов, но в лоно церкви были возвращены многие, которые были дехристианизированы. В течение этого столетия, в то время как население земли увеличилось на 230 процентов, христианское население увеличилось на 352 процента до 699,2 миллионов человек.

Однако, картина, конечно же, не во всем благоприятна. Значительная часть евангелизации была поверхностной. Среди не-западных народов христианские миссионеры обычно были патерналистски настроены и не чувствительны к культурному наследию народов, которых они стремились обратить. Хотя миряне начали активизироваться и были все более активны в свидетельстве о своей вере, христианское миссионерство все же, в основном, оставалось делом профессионалов. Иногда евангелизация порой проводилась одновременно с деятельностью таких институтов угнетения как рабство и колониализм. Весьма распространенными были неадекватное богословие и излишнее проявление эмоций. Некоторые, как оказалось, использовали евангелизацию для личного возвеличивания и выгоды.

Тем не менее, обзор материала этой длинной главы открывает намного больше положительного - поразительную преданность, жертвенное служение, разнообразную и дальновидную евангелизацию. и огромное количестве обратившихся в веру людей. Христианские наблюдатели, уверенные в силе Духа в Слове, признают в большой части этого развития Его благословение в деле выполнения Великого Поручения. За мощным взлетом обновления и роста часто следует расслабление и упадок. Однако, как мы увидим в следующей главе, произошло противоположное. В ходе XX в., кроме некоторых регионов западного мира, христиане занимались евангелизацией энергичнее, шире успешнее, чем даже в удивительном XIX веке.

VI. Навстречу современному миру (с 1914 г. по настоящее время)

Христиане отнеслись к проблемам евангелизации и возможностям современного мира с большим воображением и энергией, что привело к появлению многих новаторских методов. Дискуссии о евангелизационной миссии велись как никогда активно. После оценки традиционных подходов современные христиане сделали ряд радикальных изменений. По мере того, как к задаче евангелизации подключались современные методы исследования и технология, она становилась все более изощренной. В XX столетии на первое место вышла прагматическая, ориентированная на результат, философия. Многие утверждали, что цель евангелизации не только в том, чтобы посеять семя, но и пожать плоды, не только провозглашать Слово, но и получить осязаемые результаты. Ряд крупных конференций (национального и международного уровня) по евангелизации отразили интерес к этому вопросу. Появились серьезные разногласия о теории и практике евангелизации. Для этого периода характерно брожение.

Во многих отношениях, ситуация в XX в. была неблагоприятной для евангелизации. Две мировые войны и десятки локальных конфликтов были крайне разрушительны и не способствовали приложению усилий в этой сфере. Волны глобального экономического застоя и депрессии подрывали финансовую поддержку евангелизации. Крушение западных колониальных империй усложнило, а в некоторых случаях, прервало евангелизационные

усилия в незападных странах. Приход к власти правительств, враждебных христианству, замедлил евангелизацию во многих районах, которые были когда-то твердынями веры. Не менее 42% христиан в мире были вынуждены исповедовать свою веру и свидетельствовать в условиях политических ограничений и репрессий. В то время, как некоторые древние религии переживают упадок, другие, например ислам, переживают возрождение и новые религии приобретают много приверженцев из христианских стран. Доля нерелигиозного, или атеистического населения возросла в этом столетии на 1000 процентов. В Европе и Северной Америке доля активных христиан существенно снизилась под влиянием мирских тенденций. Без сомнения, эти угрожающие события стимулировали некоторые из вышеупомянутых творческих и наступательных евангелизационных усилий.

Возможности современного мира способствовали появлению новых точек приложения евангелизационных усилий. Радио и телевидение предоставили уникальную возможность обратиться со Словом Божьим к миллионам людей. Совершенствование лингвистических навыков и средств обучения значительно облегчило перевод литературы и помогло распространению грамотности. Руководители развивающихся стран получили образование в миссионерских школах. В результате, они или отождествляют себя с христианством, или находятся под его значительным влиянием и, в некоторых случаях, поддерживают христианское служение. Хотя западный колониализм потерпел крушение, продолжает распространяться западная культура, включая и ту ее часть, которая может подготовить людей к Евангелию. Кроме того, растущее взаимодействие между христианами и нехристианами по всему миру создает много возможностей для евангелизации. Туристы, студенты и бизнесмены-христиане иногда свидетельствуют там, где открытая христианская работа запрещена. А их партнеры из антихристианского окружения могут узнать о Христе через контакты с христианами за рубежом. В некоторых случаях, отъезд или изгнание западных миссионеров побудил местных христиан взять на себя ответственность и инициативу по распространению веры. Новые возможности, иногда выраставшие из проблем и поражений, стимулировали новые плодотворные шаги в области евангелизации.
Огромное количество евангелизационных идей и проектов появилось после Второй Мировой Войны (1939-1945). Массовая эмиграция из Европы, создавшая много возможностей евангелизации в XIX в., почти прекратилась еще перед Первой Мировой Войной (1914-19). Движения возрождения, к этому времени также, казалось, в основном исчерпали себя. До конца 1930-х годов, спор между богословами-либералами и консерваторами отвлекли многих протестантов, тогда как затраченные на это усилия можно было бы посвятить миссионерству. Деятельность самих миссий стала противоречивой. В некоторых случаях миссионеры заменяли проповедь Евангелия социальным служением и сотрудничали, а не конкурировали с нехристианскими религиями. Несмотря на это, еще до 1945 г. были опробованы некоторые новые приемы евангелизации наряду с традиционными методами. Однако, основные события произошли лишь после Второй Мировой Войны.

Как можем мы оценить прогресс христианства в современную эпоху? Статистика говорит о многом. В количественном отношении, численность христиан более, чем удвоилась с 699,2 млн. человек в 1914 г., до 1.433 млн.человек в 1980 г. прирост на 205 процентов. И все же, доля христиан в мире несколько снизилась, поскольку население мира увеличилось за этот же период на 208 процентов. В коммунистических странах в результате репрессий и гонений христианству был нанесен огромный урон. Например, в Советском Союзе, в 1900 г. 83,6 процента населения номинально были христианами, тогда, как в 1980 г. эта цифра снизилась до 36,1 процента. В Европе и Северной Америке в 1980-е годы, отход от христианства превосходил обращения в веру на 1.820.500 человек в год. Однако, в странах третьего мира, обращение в веру превосходило отход от веры на 2.272.814 человек в год. Естественный прирост (превосходство рождаемости над смертностью) составил значительно большую долю количественного роста во всем мире.

В девятом десятилетии XX в., христианство наиболее энергично распространяется в Африке и Азии, где оно относительно ново и его значительно превосходят другие религии. Особенно радует тот факт, что миссионерскую деятельность все больше осуществляют христиане из местного населения. Западные христиане также не оставляют воздействие мира без внимания. Буквально повсеместно предпринимаются решительные усилия, чтобы вернуть к христианству множество заблудших и равнодушных людей.

Возможно, наиболее значительный показатель христианской миссионерской деятельности в XX столетии, - это растущая доля населения земного шара, которое было евангелизировано. Этот термин относится к тем, кто узнал о Евангелии через христианскую литературу или радиовещание на своем языке и/или свидетельство христиан в своей среде. В 1900 году христиане составляли 34,4 процента населения земли, и их миссии охватывали 51,3 процента населения. В 1980 г. доля христиан в населении земного шара сократилась до 32,8 процента, но доля евангелизированной части населения возросла до 68,4 процентов. Это значит, что средний христианин в 1980 г. свидетельствовал о Евангелии вдвое большему числу людей, чем его собрат в 1900. Хотя процент христиан снизился, влияние христиан намного возросло.

По мере приближения (в рамках этого исследования) к современной эпохе, возникает все больше проблем, связанных с адекватным обращением с рассматриваемым вопросом. Масштаб и сложность всемирного христианского движения огромны. Крайне велико количество имеющихся данных. При выборе и сокращении возникает риск искажения. Далее рассматриваемый материал разделен на три обширные темы: (1) Методики; (2) теории и богословие; и (3) исключительные евангелизационные успехи пятидесятничества. Надеемся, что этот подход, по крайней мере, создает некоторое ощущение того, как христиане в современную эпоху пытались и пытаются делать христианами других.

Методики

Как отмечалось выше, число методик и приемов евангелизации в XX в. увеличилось. Христиане, думающие о возвещении Благой Вести, разработали множество разнообразных подходов, некоторые из них представляются весьма творческими и привлекательными, чтобы привлечь внимание других людей ко Христу и привести их в сообщество Его Церкви. Интерес и увлечение методологией не обязательно основаны на предпосылке, что обращение есть дело рук человеческих. Многие из тех, кто считает обращение делом Святого Духа верят, что Он действует через Слово и людей-посредников, например, проповедников, свидетелей или евангелистов. Различными путями христиане пытаются стимулировать интерес к Евангелию. Они также пытаются установить отношения и создать условия, благоприятные для эффективного провозглашения Евангелия, или пытаются апеллировать к тем, кто еще не верит во Христа, но может откликнуться, если узнает о Нем. Методы евангелизации, в большинстве случаев, связаны не с манипуляцией людьми или Духом, но установлением связи между Духом и людьми, и создают возможности и условия для Духа приносить в жизнь людей весть об Иисусе Христе.

Живой составляющей по существу всех методов евангелизации являются преданные и любящие христиане. Немного людей обратились в веру без контактов с такими христианами. В течение всей истории, включая настоящее время, убеждение, сочувствие и забота христиан в повседневной жизни и их искреннее свидетельство были главными факторами в привлечении людей ко Христу. Тепло христианского общения, радость христианского поклонения и осмысленность христианского изучения Библии привлекают, как магнит. Лучшие методы - это те, где максимально увеличивается взаимодействие между христианами и нехристианами.

Важность методологии не следует преувеличивать. Хотя люди обращаются в веру, благодаря целенаправленным, тщательно спланированным евангелизационным предприятиям, численность обращенных таким образом людей невелика. Исследования показывают, что в Соединенных Штатах, по меньшей мере, 75-80 процентов людей, приходят в церковь по приглашению или, благодаря свидетельству близких им людей, например, родственников и друзей. Только 10-15 процентов приходят к Богу в результате применения методов евангелизации. Это не обязательно означает, что методы евангелизации неэффективны. Это может означать просто, что они не очень широко используются.

Наиболее значительный источник новых христиан - это рождаемость. В 1981 г., 39,1 миллионов детей родились у христиан во всем мире, и 15,8 млн. христиан умерли. Это привело к росту христианского населения на 23,3 млн. человек только за счет рождаемости. С другой стороны, поток обращенных в результате евангеяизаторских предприятий во всем мире (число обратившихся минус число отошедших от веры) было лишь 200.000. Другими словами, может показаться, что миссионерство приводит менее, чем к одному проценту роста числа христиан. Однако, в действительности, число обращений намного больше - по крайней мере, в 10-20 раз больше. Проблема в том, что вышеупомянутое большое количество отошедших от веры перекрывает большую часть этих пришедших к вере.

Ключевой фактор евангелизации XX века - участие в ней различных деноминации. До этого, протестантская евангелизация проводилась, прежде всего, добровольными обществами. Она была сферой деятельности специальных групп, как конфессионального, так и межконфессионального характера. Однако, в течение современного периода, особенно после Второй Мировой Войны, по существу, все протестантские церковные организации Запада сделали евангелизацию частью своей деятельности. Для того, многие увеличили персонал, предназначенный специально для этого служения. Работая, как на национальном, так и на региональном уровне, эти специалисты по евангелизации способствовали лучшему пониманию возможностей и задач евангелизации, разрабатывали программы и проводили обучение. Их основная роль состояла в побуждении местных общин к евангелизации и обеспечении их ресурсами.

Крайне важным современным методом евангелизации является ограниизация новых церквей. Она не является нововведением этой эпохи. Этот метод широко использовался уже в прошлом веке. Фактически, на всем протяжении христианской истории, организация христианской общины для поклонения - служения в нехристианском, невоцерковленном или слабо воцерковленном окружении было действенным способом обретения новых и активизации пассивных христиан. В различных регионах, многие новые общины организуются через финансовую помощь и персонал, предоставляемые деноминациями, хотя значительное число создается в виде "дочерних" приходов существующих общин.

В некоторых странах третьего мира особый вид организации церквей стал предпочтительным методом евангелизации. В общине, где начинается христианская работа, вместо обращения отдельных людей, миссионеры-евангелисты пытаются собрать целые семьи, кланы, деревни, племена или, в городских условиях, значительную группу, представляющую определенный социально-культурный срез общества. Людей, откликнувшихся на личное свидетельство или публичную проповедь евангелиста, просят представить евангелиста своим знакомым, особенно лидерам (родителям, вождям, учителям и т.д.) и помочь убедить их ознакомиться с Евангелием. Цель этого - привести людей к христианству группами, в которых новые верующие могут поддержать друг друга. Индивидуальное обращение в веру, во многих культурах, отделяет людей от их социальной среды. Это затрудняет духовную поддержку обращенных, а для них самих делает практически невозможным евангелизировать других. Как только обращена значительная

группа, создается община и руководство передается людям, избранным группой из своей среды. Миссионер-евангелист и поддерживающее его общество обеспечивает обучение этих новых пасторов без отрыва от служения. Им и их общинам дается поручение проводить миссионерскую деятельность среди окружающих и даже организовывать новые церкви в близлежащих селениях. В одном из районов северного Гондураса за 15 лет (1965-80), одно миссионерское общество, пользовавшееся этим подходом, основало 80 общин с общим числом более 3.000 крещенных членов.

В период, рассматриваемый в этой главе, было налажено и широко применялось систематическое посещение домов. Проповедники возрождения в предшествующую эпоху применяли подобные методы ограниченно, чтобы привлечь слушателей на свои собрания. Однако, в XX в. этот подход использовался очень тщательно и систематически, общинами и группами общин, как часть их миссионерской деятельности. Обычно в этом процессе наблюдаются две стадии. Сначала, во всем поселении или в его части проводится посещение домов, при котором определяются невоцерковленные люди. Затем приходят прошедшие обучение приглашающие, которые представляют евангельское свидетельство и приглашают участвовать в богослужении и изучении Библии в местной общине. В некоторых случаях посещения проводит одна община, в иных - группа сотрудничающих общин.

Одним из ранних пропагандистов этого метода был Элмер Т.Кларк, который в 1914 г. описал его в "Новой Евангелизации" . Позже, многие повторили его с многочисленными вариантами. Первоначально, его сторонники рассматривали посещение населенных пунктов, как лучшую альтернативу собраниям возрождения. Впоследствии, он стал стандартным элементом миссионерской деятельности многих общин и выполнялся либо периодически, либо на постоянной основе. Преимущество посещения домов состоит в том, что оно включает глубокое проникновение в населенный пункт, контакты с многими людьми, которые в ином случае никогда бы не посетили евангелизационное служение или собрание. Это скорее личностный, чем общий подход, представляющий собой свидетельство, спланированное так, чтобы ответить на нужды конкретной личности. Слабость этого метода в том, что те, кто делают общую оценку и проводят дальнейшие мероприятия, часто обладают лишь минимальными навыками.

Евангелизационные кампании - современный аналог движений возрождения" Между мировыми войнами, проводившиеся в Европе и Северной Америке, собрания возрождения не привлекали такого же внимания и не произвели воздействия, которое наблюдалось в предшествующую эпоху. Многие считали движения возрождения ветхим наследием прошедшей эпохи, не соответствующими современному миру. Однако, в 1949 г.. Билли Грэм (1918) начал евангелизационную деятельность, в сущности, возрожденческого характера. Впоследствии, он провел сотни кампаний евангелизации в больших городах по всему миру, и приобрел международную известность, как евангелист. Кроме кампаний евангелизации, он часто выступает по радио и телевидению и публикует множество книг и статей на темы евангелизации.

Персонал Грэма из числа организаторов и музыкантов, намного превосходит, например, группу Моуди, как количественно, так и по уровню подготовки. Грэм проводит свои кампании только по приглашению большой межконфессиональной группы спонсоров из приглашающей местности. Он не принимает никакого вознаграждения из пожертвований, полученных в ходе выступлений; его финансовая поддержка идет из Евангелизаторской Ассоциации Билли Грэма и гонораров от его многочисленных публикаций. Подготовка к его евангелизационной кампании начинается за два года вперед, и члены его группы помогают местным представителям в организации для поднятия интереса и осведомленности о кампании, обеспечения молитвенной и финансовой поддержки, приглашения больших хоров, подготовки душепопечителей и рекламы посещения. Апогеем каждого собрания

является момент, когда участников приглашают выйти вперед, чтобы выразить свое "решение принять Христа" - обращение или подтверждение веры. В ходе больших кампаний, в течение нескольких недель, такие решения принимают десятки тысяч людей. Те, кто это делает, направляются к душепопечителям, которым поручено это служение. Кроме того, их имена передаются местным сотрудничающим общинам по их конфессиональному предпочтению для отслеживания результатов. К концу 1976 г.. за 29 лет евангелизационных кампаний, Грэм выступил перед 50 миллионами человек, что привело к 1,5 миллионам обращений.

Грэм - самый знаменитый из евангелистов, организующих выступления перед большими группами людей. У него есть несколько помощников, проводящих кампании в его стиле в небольших городах. Множество других по всему миру участвуют в подобной работе. Кампания может быть общенациональной, в пределах региона или города или ограничиваться рамками определенной общины. Она является организованной попыткой рассказать о Христе большому количеству собравшихся с тем, чтобы они приняли прощение и вечную жизнь через Его искупительную жертву и, впоследствии, стали бы проводящими поклонение, свидетельство и служение членами местных церквей. Подавляющее большинство участников кампаний -преданные, действующие христиане, для которых участие означает переживание духовного подъема. Однако, некоторых невоцерковленных людей или пассивных христиан также привлекает естественное любопытство, репутация известного евангелиста, личное приглашение участников-христиан или возможность подумать о Христе в групповом общении. Некоторые из пришедших, непременно принимают решение принять Христа.

Критики евангелизационных кампаний отмечают, что из большого числа тех, кто сообщает о таком решении, появляется мало активных последователей. Очень малый рост, если он есть вообще, отмечается в сотрудничающих церквях после кампании. Исследования людей, недавно присоединившихся к церквям, показывают, что менее двух процентов называют решающим фактором участие в евангелизаторской кампании. Очевидно, что кампании намного более эффективны в ободрении христиан, чем в обращении нехристиан.

Другое критикуют большинство евангелистов, проводящих массовые кампании, за игнорирование социальных вопросов. В ответ нужно сказать, что кампании Грэма на юге были в числе первых больших расово интегрированных собраний в этой части Соединенных Штатов. Третьи возражают против обобщающего характера местной поддержки, которая часто включает либеральные в богословском плане церкви, а также евангелические церкви, Однако, евангелисты, проводящие такие кампании, не просят за это извинения, а наоборот, приветствуют возможность объединиться с христианами различных взглядов для провозглашения Евангелия. Лютеране не соглашаются с "теологией решения" всех проводящих кампании евангелистов, которая предполагает, что непрощенный грешник может стать преданным Христу собственными силами. Некоторые лютеране также возражают против евангелизации без упоминания таинств, которые они считают существенными формами Евангелия, а также против доктринальных компромиссов, неизбежных в межконфессиональной кампании. Но, несмотря на ограничения, евангелизационные кампании представляются методом, который будет по-прежнему широко использоваться и находить хорошую поддержку.

Насыщенная евангелизация - крайне амбициозный метод, который пытается компенсировать недостатки евангелизаторских кампаний. Разработанный Кеннетом Страченом из Латиноамериканской Миссии в 1960-е годы, этот метод использовался не только в Латинской Америке, но также в Африке и Соединенных Штатах. Его цель - вовлечь всех христиан страны в разносторонний, целенаправленный, длиною в один год, проект, чтобы охватить с помощью Евангелия всех неверующих в стране. Сюда относится поиск и

подготовка пасторов, создание молитвенных и учебных групп для мирян, стимуляция интереса к евангелизации и деятельности местных общин, использование средств массовой информации, проведение местных региональных и национальных кампаний, и широкое^распространение Писания. В методе насыщенной евангелизации используются все доступные средства, возвещения всему населению страны Благой Вести. Вариант для Соединенных Штатов был назван "Ключ 73". в Латинской Америке это называлось - "Глубокая Евангелизация", а в Нигерии - "Новая жизнь для всех".

Где бы она ни предпринималась, насыщенная евангелизация имела успех в привлечении множества христиан к разнообразной миссионерской деятельности по широкому возвещению Евангелия. Однако, в большинстве случаев, за этим следовал небольшой рост церкви, несмотря на то, что отмечалось множество случаев решения принять Христа. Исключением была кампания в Нигерии. Там отмечалось значительное увеличение количества членов и посещаемости церкви. В большей степени, чем другие программы насыщенной евангелизации, "Новая жизнь для всех" уделяла большое внимание обновлению христиан и общин при подготовке миссии. Она также включала некоторые уникальные элементы, которые предложили сами нигерийцы. Важнейшим из них была разработка особой евангелизационной вести, которой можно было бы поделиться, выступая перед группой или общаясь с отдельными людьми.

Важность перевода Библии для евангелизации становится все более очевидной с каждым годом, так как исследователи открывают для себя новые языки, о которых они не знали раньше. Вначале этого столетия части Библии были переведены на 537 языков. В 1980 г. части Библии были доступны на 1.900 языках, и проводилась работа по переводу еще на 986, из которых на 390 Библия переводилась впервые. Большая часть этой работы проводится или Объединенными Библейскими Обществами, совместным агенством различных национальных библейских обществ, или организацией Библейские Переводчики Уиклифа.

Последняя организация, созданная Уильямом Камероном Таунсендом (1897-1982), специализируется на работе среди людей, не имеющих ни своей письменности, ни, перевода Библии на свой язык. В 1982 г. переводчики и обслуживающий персонал организации Уиклифа насчитывал 4.225 человек. Переводчики готовятся к работе, посещая Летний Институт Лингвистики, где оснащаются лучшими новейшими лингвистическими средствами. Вооруженные ими, они живут среди людей, не имеющих Библии, создают письменность на их языке и учат некоторых из них читать и писать. Затем, с помощью своих самых способных учеников они приступают к задаче изложения хотя бы частей Писания на этом языке. Это затем становится средством, с помощью которого миссионеры могут евангелизировать этих людей, а новые верующие могут укрепляться и готовиться к миссии.

То, что остается сделать, это с одной стороны, еще более впечатляющая задача, чем то, что уже сделано. В 1980 г. было известно 7.010 языков, в то время как существуют еще 5.200 языков, на которые Библия не переведена. Доля населения земли, пользующаяся этими бесписьменными языками, составляла 4,2 процента или 185 миллионов человек. По оценкам, переводы нужны примерно на 3.300 из этих остающихся языков. Некоторые лингвистические группы, для которых предназначена эта работа, составляют лишь несколько тысяч или даже сотен человек. Независимо от размера группы, нужно приложить столь же огромный труд, чтобы создать на этом языке письменность и перевести на него Писание.

Братская евангелизация включает разнообразные методы, применяемые в контексте малых групп, или уже существующих, или создаваемых специально с целью миссионерства. В компании людей с общими интересами, в удобной и неформальной обстановке люди

говорят о Евангелии, обычно в форме изучения Библии и свидетельства. Нехристиан и слабых христиан приглашают участвовать вместе с активными верующими. Для многих этот тип евангелизации стал дверью к новой или возрожденной вере. Как явствует из предыдущих глав, братская евангелизация - это не современное изобретение. Она использовалась в той или иной форме в большинстве других эпох. Примерами этого являются малые группы у пиетистов и методистов.

Возможно, наиболее часто используемая для братской евангелизации обстановка, это - дом. В некоторых случаях группа состоит из членов семьи и друзей, как христиан, так и нехристиан, собирающихся вместе с целью изучения Библии, свидетельства, молитвы и общения. Для христиан эти собрания могут быть дополнением к богослужениям и изучению Библии в своих общинах. Для нехристиан и не членов Церкви, они могут стать мостом, ведущим ко Христу и к местной общине. Христиане в такой группе могут быть одного вероисповедания, или это может быть межконфессиональное собрание. По всему миру возникли многочисленные подобные домашние группы по изучению Библии, многие с евангелизационной ориентацией. Многие нехристиане или невоцерковленные люди с большей готовностью принимают приглашение прийти к кому-то домой, чем в церковь этого человека.

Из многих примеров домашней евангелизации наиболее впечатляет то, что происходило в Китае, с 1949 г. По оценкам, во всем Китае было тогда 5,1 млн. христиан. Под давлением государства и общества это число снижалось, пока к 1975 г. не осталось лишь 3,7 млн., несмотря на огромный рост населения. Однако, в этот период угнетения, преследования и потери связи с христианами внешнего мира, - христианство сохранилось главным образом благодаря домашним церквям. Группы местных жителей тайно собирались для молитвы, изучения Библии и общения. У них не было обученных священнослужителей, а во многих случаях, даже полного текста Библии, но они сохраняли и распространяли веру. После 1976 г., когда ограничения были сняты, все китайские церкви стали быстро расти. Особенно это было заметно по домашним церквям. На основании исследований в Китайской Народной Республике, проведенных в 1982 г. персоналом и друзьями Центра Изучения Китайской Церкви в Гонконге, оказывается, что только в домашних церквях сейчас насчитывается от 25 до 50 млн. верующих. В провинции Хенань, где миссионерам сопутствовал небольшой успех до прихода к власти коммунистов, насчитывается 1,5 млн. христиан лишь в 15 из 111 округов. В одном округе, где в 1948 г. было 4.000 верующих, теперь существует 150.000.

Другие типы братской евангелизации нацелены на группы людей конкретного возраста и интересов, например, на детей, молодежь, студентов колледжей, бизнесменов и профессиональных групп. Некоторые из этих групп также собираются в домах. Кроме того, с военными работают Центры Христианского Служения для Мужчин. Общим элементом всей дружеской евангелизации является христианское учение, свидетельство и молитва в душевной, неформальной обстановке, где нехристиане и невоцерковленные люди могут почувствовать любовь и веру христиан, а также услышать их спасительную весть.

Для методов личной евангелизации характеры индивидуальный подход к людям. В то время, как евангелизационные кампании нацелены на большие группы, а братская евангелизация на малые группы людей, личная евангелизация направлена на отдельного человека. Самые современные формы прямо или косвенно связаны с деятельностью Рубена Арчера Торри (1856-1928). Самая разработанная, и вероятно, самая эффективная, это "евангелизационный взрыв" - форма, созданная Джеймсом Кеннеди, пастором пресвитерианской церкви Коралл Риф в г. Форт-Лодердейл, Флорида. Она включает тщательно разработанный 16-недельный курс обучения, для которого характерны интенсивное изучение и запоминание плюс практическое обучение, во время которого обучаемый совершает евангелизационные посещения вместе с хорошо подготовленным и

опытным работником. В ходе программы происходит быстрый охват общины, по мере того, как обученные, в свою очередь, набирают и обучают других. "Евангелизационному взрыву" способствует наличие печатных материалов для учителей, обучаемых и тех, кого они посещают. Существует международная организация координации и поддержки этой программы. С момента появления в 1967 г. в ходе программы "евангелизационного взрыва" были обучены десятки тысяч человек, совершивших сотни тысяч личных евангелизационных посещений.

Существенной чертой этой формы личной евангелизации является тщательно продуманная беседа, сосредоточенная на Евангелии и начинающаяся с двух вопросов, заставляющих слушателя задуматься. После представления и короткой вступительной части посещающий спрашивает: "Такова ли сейчас ваша духовная жизнь, что вы точно знаете, что если бы сегодня умерли, то попали бы на небеса?" Если ответ отражает неуверенность, что обычно и происходит, посетитель переходит к еще более острому вопросу: "Если бы вы умерли сегодня вечером и предстали бы перед Богом, а Он сказал бы вам: "Почему Я должен пустить тебя на небеса?" - что бы вы сказали?"" Если в ответе чувствуется неуверенность или же отвечающий уповает на собственные заслуги, посетитель рассказывает о Евангелии, развивая темы благодати, человека. Бога, Христа и веры, затем следует приглашение присоединиться к молитве. Для того, чтобы обеспечить рост и поддержание новообращенных, составной частью метода является дальнейшая продуманная работа с новообращенными.

Многие подготовленные по методу Кеннеди адаптировали этот метод к своей богословской доктрине, ритуалам и стилю общения. Лютеранской альтернативой реформатской доктрине "Евангелизационного взрыва" является "Диалоговая Евангелизация" Лероя Бизентола.

Из многих других методов личного свидетельства, широко используемых в современном мире, будет упомянут еще лишь один. Уильям Р. Брайт и его международная организация "Кэмпус Крусейд" разработали простое изложение Евангелия, озаглавленное "Четыре Духовных Закона". С конца 1950-х годов выпущено более миллиарда этих брошюр. Хотя первоначально они предназначались для евангелизации в колледжах и старших классах школы, этот материал эффективно использовался в работе с людьми разного возраста и профессий в разных частях мира. Материал адаптируется к культуре и конкретным нуждам каждой этно-лингвистической группы, для которой делается перевод. Кроме издания этой брошюры, "Кэмпус Крусейд" проводит учебные семинары по личному свидетельству на основе этой брошюры. Таким образом, за прошедшую четверть века было подготовлено несколько миллионов студентов колледжей и школьников, а также множество людей других возрастных и профессиональных категорий.

"Четыре закона", о которых говорится в этой публикации, это - (1) Бог любит вас и предлагает чудесный план для вашей жизни; (2) Человек грешен и отдален от Бога, поэтому он не способен узнать и ощутить Божью любовь и план для жизни каждого из нас; (3) Иисус Христос - единственное Божье средство от человеческого греха, через которое мы можем узнать и понять Божью любовь и план для нашей жизни; (4) Мы должны лично принять Иисуса Христа как Спасителя и Господа, с тем, что узнать и ощутить на себе Божью любовь и план для нашей жизни. Христианам, имеющим другую точку зрения, чем реформатская теология решения, особенно трудно согласиться с четвертым "законом". Кроме того, некоторые считают, что термин "закон" нельзя применять к этим утверждениям, три из которых сообщают Благую Весть.

В 1976 и 1977 гг. "Кэмпус Крусейд" возглавил самую большую и всеобъемлющую евангелизационную кампанию в американской истории - "Это - жизнь, Америка". Ею было

охвачено 10 миллионов семей через 14.000 участвующих церквей и 430000 подготовленных работников и она привела, по крайней мере, к 87.000 зарегистрированных обращений.

Уникальный метод евангелизации в XX в - христианские радио и телевидение. В 1980 г. во всем мире было 1.450 христианских радио и телестанций с аудиторией 292 миллиона человек. Кроме того, 834 миллиона человек слушали или смотрели христианские передачи по мирским станциям. Общая мировая аудитория христианских передач, исключая перекрытие двух вышеприведенных цифр, составляет 990 млн.человек (Слушателем считается человек, который в среднем, слушал или смотрел, хотя бы, одну программу в месяц). Значение этой формы миссионерства поразительно велико. В первую очередь, именно благодаря широкому использованию средств вещания, влияние христианства расширяется, хотя процент христиан в населении земного шара сокращается. В регионах с религиозной свободой и доступом к церквям, обращенные через радио- и телевизионную евангелизацию часто приходят в эти церкви. Однако, значительное количество людей ограничивает свои контакты с христианством такой "электронной церковью".

В условиях, враждебных христианству, или там, где христиане малочисленны, обнаружено множество отдельных радиохристиан, и даже радиоцерквей. В последнем случае, один обращенный собирает других на слушание евангелизационных передач, и даже может организовать постоянную общину. Там, где христианство преследуется, отдельные люди могут не осмеливаться привлекать других, и внешне исповедуя государственную религию или атеизм, могут втайне верить и исповедовать христианство, которое поддерживается христианскими передачами.

Метод, который часто связывают с христианскими передачами - это заочные библейские курсы, которые далее обучают и поддерживают тех, кого привело в веру передаваемое Слово. Во многих случаях, заочные курсы сами были инструментами обращения. Например, в 1975 г. 50.000 молодых мусульман с Ближнего Востока записались на заочные библейские курсы, и из них более 20.000 написали, что исповедуют теперь христианскую веру.

Пионером евангелизационного радиовешания в Соединенных Штатах был Уолтер А.Майер (1893-1950), профессор Ветхого Завета в Семинарии Конкордия, Сент-Луис, Лютеранской Церкви Миссури Синод. В 1930 г. при финансовой поддержке Лиги Лютеранских Прихожан, он начал серию из 36 программ, названную "Лютеранский час" по национальной сети. Экономическая депрессия временно прервала ее, но в 1935 г. она была продолжена и продолжала набирать популярность; в 1950 г. в год его смерти, ее слушали многие миллионы людей через 1.200 станций в разных уголках мира. Эта программа продолжает оставаться одной из самых наиболее популярных радиопрограмм в мире. С 1955 г. ее ведет С. Дж. Хофман. Многие другие американские церкви последовали этому примеру с радиопрограммами с участием евангелистов. Несколько независимых евангелистов также стали выдающимися радиопроповедниками. Один из них Чарльз Э.Фуллер (1887-1968) из "Старомодного возрожденческого часа". Кроме того, многочисленные евангелизационные передачи велись местными станциями.

В течение десятилетий большинство христианских радиопередач следовали модели: проповедь, молитва и музыка. Недавно появились разнообразные программы с использованием драматических постановок, дискуссий в студии, популярной христианской музыки, с включением комментариев-свидетельств, интервью со знаменитыми христианами, и даже комедии, составной частью которой является христианское свидетельство.

Евангелизационные телепередачи начались в 1950-х годах. Программа "Это - Жизнь", финансируемая лютеранской церковью Миссури Синод, включала ясный рассказ о Евангелии, как части драматической постановки о христианской семье. Позже

многосерийные программы стали более разнообразными, причем в них развивалась тема Благой Вести в самых разнообразных жизненных ситуациях.

Фултон Дж.Шин (1895-1978), видный католический проповедник и писатель, был достаточно привлекателен и популярен, и получил финансовую поддержку, необходимую для выступлений в наиболее популярное вечернее время. Его программы, в сущности, были лекциями на различные религиозно-этические темы с католической точки зрения. Хотя Шин не часто занимался явной евангелизацией, он был прекрасным ведущим и вдохновляющим представителем своей церкви, несомненно пробудившим интерес и уважение к католицизму.

В 1970-е годы появился рад американских, евангелических и пятидесятнических телепроповедников. Пат Робертсон, Джим Беккер и Рекс Хамбард относятся к тем, кто специализируется в том, что можно назвать религиозными шоу-варьете, с участием христианских знаменитостей, вдохновляющими свидетельствами, духовной музыкой, и в некоторых случаях, исцелениями. Другие, например, Джерри Фолуэлл и Роберт Шуллер, больше следуют модели традиционного богослужения, но с музыкой, световыми эффектами, сценическими постановками и другими чертами, типичными для мирской развлекательной телепрограммы. По существу, все основные христианские телепрограммы утверждают, что занимаются евангелизацией, и во имя евангелизации просят у христианской аудитории финансовой поддержки. Однако, исследования показывают, что среди их аудитории мало невоцерковленных. Слишком много времени их вещания уделяется призывам о. финансовой поддержке. Содержание программ построено почти исключительно так, чтобы поддержать тех, кто уже верит, а не работа с неверующими. Согласно оценкам в 1980 г. от зрителей было получено 1,5 миллиарда долларов в поддержку этих телевизионных программ.

Критики христианского вещания указывают, что в значительной степени, особенно в западном мире, слушают те, кто уже являются христианами, то есть оно фактически, прежде всего, является христианским воспитанием, а не миссионерством. Однако, если учесть огромное количество слушателей, даже очень малый процент слушателей-нехристиан представляет собой значительное число, и некоторые из этого числа действительно приходят к вере через то, что они слышат. По существу, все христианские станции могут представить письма, в которых люди сообщают о том, что обратились к Христу через их программы. Часто эти телепрограммы обвиняют в триумфаторском подходе, указывая, что они подчеркивают радость и успех, которые приносит христианство, но редко упоминают о трудностях, неудачах и социальной ответственности, которые являются его частью. Как отмечалось выше, наиболее ценные христианские передачи - это те, которые пробуждают и поддерживают веру в условиях, враждебных христианству.

Теории и богословие

Иногда, евангелическое теоретизирование и теологизирование предшествует практике. Те, кто собираются заняться миссионерской деятельностью, могут поразмышлять о том, как их вера и убеждения повлияют на их стратегию и методику. В других случаях, теория следует за практикой. Экспериментирование и опыт евангелизации стимулируют осмысление, оценку и предположения. Исследуются и объясняются богословские следствия существующих методов и программ. В результате могут вноситься изменения в богословскую интерпретацию, в практическое применение, или в оба аспекта. Кроме того, изучается психологическое, социологическое, культурное, политическое и даже экономическое значенис^рактики евангелизации. На основе такого изучения могут быть предложены изменения. Несколько богословских течений XX в. подвергли сомнению

мудрость традиционной евангелизации и предложили коренным образом отличающиеся определения и приоритеты. Распространяющиеся социальные, политические и культурные революции заставили специалистов, изучающих практику евангелизации и миссий, снова обдумать свои цели, средства и мотивы по отношению к ним. Всемирные конференции по евангелизации вызвали как споры, так и сотрудничество и объяснение позиций. Ни в какую предшествующую эпоху христиане не подходили к евангелизационной миссии церкви так аналитически, критически, задорно и обдуманно.

Развитие миссионерского богословия

Один из способов рассмотрения богословских и теоретических достижений в евангелизации - рассмотрение с позиций миссионерского богословия. В рассматриваемый период, концепция миссии Церкви подробно обсуждалась и существенно пересматривалась основными коалициями в мировом христианском сообществе. В предшествующие столетия миссию Церкви обычно понимали, как направление представителей церкви в отдаленные регионы для обращения нехристиан. В новейшие времена, особенно, после Второй Мировой Войны, вместо понимания миссии, как лишь одной части задачи церкви, с привлечением только некоторых ее членов, миссию переосмыслили и включили в нее всю задачу церкви в миру, с привлечением всех ее членов.

Самым важным вопросом этого исследования является взаимосвязь между евангелизацией и миссией церкви. Очень тесно связан с ним вопрос о природе самой евангелизации. Три основные христианские коалиции обращались к этим вопросам на своих форумах. Проводилось и обсуждение между коалициями. Обнаружились четкие противоречия в акцентах, но также некоторые точки соприкосновения. Коалиции, о которых говорится здесь - это экуменисты, евангелисты и католики.

Люди и позиция, о которых здесь говорится, как об "экуменистах", это те. кто входит или отождествляет себя со Всемирным Советом Церквей (ВСЦ) и его Комиссией о Всемирной Миссии и Евангелизации. Эта традиция ведет свое прямое происхождение от Всемирной Миссионерской Конференции, проведенной в 1910 г. в Эдинбурге. Международная Миссионерская Конференция (ММК), являющаеся продолжением конференции в Эдинбурге, первоначально занималась евангелизацией через объединенные или совместные усилия церквей. До слияния ВСЦ и ММК в 1961 г, внимание обеих организаций было сосредоточено на церкви и ее стремлении понять и осуществить свою миссию. Однако, после слияния, акцент их деятельности стал делаться на мир и борьбу за гуманизацию против несправедливости, расизма, одиночества и бедности. Через диалог и связи с людьми в миру, христиане должны стремиться, чтобы полнота Божия спасения повлияла на духовный, и личный, социальный и физический аспекты жизни.

В попытке утвердить гуманизацию, как миссию церкви, некоторые экуменические лидеры не только игнорировали евангелизацию, но в сущности, отвергали ее, даже, как часть этой миссии. Они заявляли, что задача церквей не в том, чтобы провозглашать Христа для того, чтобы обратить мир, привести нехристиан к вере и собрать их в церкви, но скорее в том, чтобы преобразить мир, бороться со всеми антигуманными силами и учреждениями, и создавать условия, в которых все люди смогли бы наиболее полно реализовать свой потенциал и воспользоваться своими человеческими правами. Для того, чтобы добиться этого, христианам следует объединиться со всеми людьми, разделяющими эти цели, независимо от их религиозной принадлежности.

Противодействие излишнему вниманию к социально-политическим проблемам, и по существу, исключению евангелизации из концепции миссии, начало проявляться среди экуменистов в конце 1968 г. и с тех пор несколько увеличились по силе и влиянию. В документах некоторых недавних конференций (Упсала 1968 г. Найроби 1975 г.) есть

некоторые упоминания евангелизационных аспектов миссии церкви. Однако, главным стремлением продолжает быть гуманизация, как показывают события последнего совещания Комиссии по Всемирной Миссии и Евангелизации ВСЦ (Мельбурн 1980 г.). Обобщая, можно сказать, что экуменисты коренным образом пересмотрели концепцию миссии от евангелизации к гуманизации. Только с недавних пор, они начали признавать евангелизацию частью этой миссии.

Евангелическое миссионерское богословие несколько сместилось в противоположном направлении. Люди, обозначенные здесь, как "евангелические христиане" - это разного рода консервативные протестанты, не связанные с ВСЦ. Их концепция миссии, хотя она тоже может быть расширена и включить все, что церковь должна делать в мире, признает евангелизацию главным элементом этой миссии. Сама евангелизация рассматривается, прежде всего, как провозглашение Христа с намерением обратить в включить в церкви тех, кто отзовется.

На ряде всемирных конгрессов (Берлин, 1966; Лозанна 1994; и Паттайя 1980) евангелические христиане все больше признают необходимость включения социальных программ, как части миссии церкви. Однако, в отличие от экуменистов, евангелические христиане продолжают отдавать приоритет евангелизации. Некоторые евангелические христиане считают любое участие в решении общественно-политических проблем ложным и опасным компромиссом. Другие с нетерпением ждут более смелого и конкретного вступления евангелических церквей в борьбу за улучшение мира.

В 1960-х годах произошло также значительное движение в католическом миссионерском богословии. До Второго Ватиканского Собора (1962-65), основные миссионерские заявления папства уделяли основное внимание обращению нехристиан через проповедь Евангелия и организацию церквей по всему миру. На Втором Ватиканском Соборе подчеркивалось, что миссионерское задание принадлежит мирянам, также как и духовенству. Вся церковь должна провозглашать и утверждать царство Христово среди всех людей, и таким образом, стать таинством спасения для мира. Кроме того, собор одобрил открытость миру и к другим религиям, как христианским, так и нехристианским.

Собор латиноамериканских епископов в 1968 г. в Медельине, настаивал на участии церкви в преобразовании общества с целью достижения мира, справедливости и материального равенства. В 1960-е гг. в Латинской Америке возникла теология освобождения. Она сделала экономическое, социальное и политическое освобождение такой же частью спасения, как освобождение от греха и общение с Богом. На Третьем Синоде Епископов в 1974 г. было заявлено, что хотя основной миссией Церкви является евангелизация мира, она есть сложный, всесторонний процесс, который включает обновление человечества через освободительные движения, наряду с евангельским свидетельством и привлечением людей в церковь. Апостольское воззвание Папы Павла III "Евангелизация в современном мире", воплощающее эти выводы, считается многими - одним из важнейших евангелизационных заявлений современной эпохи.

Еще одно событие в католическом миссионерском богословии - признание "анонимных христиан". Основанная на традиционной католической доктрине, предшествующей благодати, теория анонимных христиан утверждает, что многие люди, которые не знают Христа и не отождествляют себя с Его церковью, тем не менее, откликаются на Его милостивое преобразующее влияние, не сознавая этого. Миссия церкви для этих людей в том, чтобы рассказать им, кем они уже являются и что имеют, и углубить их знание и участие.

Как и в случае экуменистов и евангельских протестантов, католическое миссионерское богословие претерпело заметное изменение с 1960-х гг. Общим для всех элементом, является рост участия в общественно-политической деятельности, при этом евангелисты уделяют ей наименьшее внимание, экуменисты - наибольшее, а католики занимают центристскую позицию. Другой общий элемент - признание словесного провозглашения Евангелия и организации церквей - принадлежащими к миссии церквами. В этом случае, евангелисты уделяют этому наибольшее внимание, экуменисты - наименьшее, а католики снова занимают промежуточную позицию. Не только среди них, но и внутри каждой группы идет спор о том, что представляет собой уместное участие христиан в социальных вопросах, а также, каким должно быть конкретное содержание провозглашаемой вести. Все стороны понимают и подтверждают ценность христианского единства в миссии Церкви. Как воля Господа Церкви, так и благоприятное влияние Его Евангелия на мир, казалось бы, требуют проявлений единства среди Его последователей. Однако, существует много несогласия о природе этого единства, также, как и о форме, которую оно должно принять.

Дополнительная проблема, требующая комментария в теме миссионерского богословия - это исключительность Иисуса Христа. Вопросы таковы: является ли Он единственным путем к Богу и к вечному спасению? Необходимо ли иметь ясное знание и упование на Его искупительное дело, чтобы спастись? Уготованы ли блаженная жизнь и грядущая жизнь только для тех, кто принадлежит Ему по вере? Ожидает ли вечный суд всех, кто живет и умирает без Него? Передаются ли Его откровение и искупление только через Духовное Евангелие? Евангелические христиане, за некоторым исключением, отвечают на эти вопросы утвердительно. Некоторые ведущие экуменисты и католические богословы отвечают на них отрицательно или неопределенно. Существует явное расхождение, и идут упорные споры. Евангелические христиане считают свою позицию основой христианской вести и миссии. Их оппоненты считают ее концепцией, обусловленной эпохой и культурой, которая нуждается в радикальном пересмотре, чтобы быть актуальной в современную эпоху. Трудно переоценить важность этой проблемы и исхода этого спора. Как содержание, так и практика евангелизации исказятся до неузнаваемости, если будет отвергнута точка зрения евангельских христиан.

Движение "Рост Церкви"

Один из самых влиятельных и спорных подходов к евангелизации в этом столетии демонстрирует движение "Рост Церкви". Разработанные Дональдом Мак-Гавраном в 1950-х годах, для применения в миссионерской деятельности, два десятилетия спустя, принципы "Роста Церкви" начали применяться в американских церквях К. Питером Вагнером и другими. С тех пор, принципы "Роста Церкви" дополнялись и развивались, находя отражение в многочисленных книгах и периодических изданиях. О них рассказывали на многочисленных семинарах по всему миру. Курсы по различным аспектам теории и практики "Роста Церкви" предлагает все большее число семинарий и колледжей. Лидеры евангелизации различных конфессий получили информацию о принципах "Роста Церкви" и во многих случаях попытались применить их в общинах. Вопреки опасениям и критике многих, движение "Рост Церкви" набирает силу, и в 90-е гг. XX в его влияние углубляется. Ниже рассматриваются лишь несколько из его характеристик.

Одна из ключевых характеристик - вполне конкретное и традиционное определение евангелизации, и утверждение, что евангелизация в таком понимании есть главная миссия церкви. Евангелизация, в теории "Роста Церкви", есть провозглашение Христа и действия, направленные на то, чтобы убедить людей стать Его учениками и ответственными членами Его Церкви. Любое определение, отождествляющее евангелизацию с взращиванием христиан или социальным служением, отвергается. Хотя христианские школы, больницы и сельскохозяйственные службы ценны и необходимы, они не являются евангелизацией, а скорее, подготовкой к евангелизации или ее плодами.

Тесно связано с определением евангелизации повышенное внимание "Роста Церкви" к увеличению количества церквей. Хотя обращение - это личное событие, оно имеет также широкие общественные последствия. Во многих культурах люди с большей готовностью приходят к вере во Христа вместе с членами своих семей, друзьями или коллегами по работе. Вместо того, чтобы сосредотачиваться просто на обращении отдельных людей, "Рост Церкви" стремится к приведению в веру целых групп и созданию церквей в их среде и под их собственным руководством. Церкви, организованные таким образом, имеют преимущество, обращаясь к людям, находящимся в их непосредственном социальном контексте. Согласно "Росту Церкви", самый эффективный способ создания новых христиан - это организация новых церквей.

Однородность группы является существенным фактором, как для организации церквей, так и для их роста. Социология, история и здравый смысл показывают, что в вопросе прихода к вере, на людей наиболее успешно влияют им подобные. Каждое общество есть мозаика субкультур -отчетливых расовых, этнических, лингвистических, профессиональных или экономических групп, с разделяющими их барьерами. Христианская деятельность лучше всего укореняется и растет внутри этих социальных групп. В идеальном случае, для каждой основной субкультуры должна создаваться отдельная программа евангелизационной деятельности, привлекающая откликнувшихся на Благую Весть в новые церкви и дающая им возможность в свою очередь заниматься евангелизацией. Настаивать с самого начала на том, что люди пересекут границы культур для того, чтобы придти ко Христу, значит ставить на их пути излишние преграды. Первоначально, евангелический христианин действует внутри существующих социальных структур и параметров, убежденный в том, что, как только новообращенные духовно вырастут, они откроют из Писания, что мы все едины во Христе Иисусе. Таким образом, барьеры между христианами со временем исчезнут и единство Церкви будет явным.

Теоретики "Роста Церкви" придерживаются нацеленности евангелизационных усилий на те части населения, которые оцениваются, как самые восприимчивые. "Обращайте тех, кого можно обратить, пока это возможно" - их постоянная тема. Это основано на допущении, что восприимчивость можно, с довольно большой вероятностью, определить с помощью правильно истолкованных социологических, антропологических и исторических данных. Например, в период больших социальных перемен, когда существующие основы безопасности и самосознания рушатся, люди бывают обычно более открыты Благой Вести. В независимости от предсказуемости или непредсказуемости причин, при обращении большого числа людей той или иной группы к вере, необходимо сосредоточить на них евангелизационные ресурсы, чтобы наиболее полным образом использовать их открытость Слову Божьему. Посылайте больше всего работников туда, где урожай созрел в большей степени. Однако, христианское свидетельство следует поддерживать везде, где возможно, даже среди равнодушных и противящихся людей. Евангелизационную деятельность следует начинать среди всех людей, не только для того, чтобы обрести немногих, которые откликнутся с готовностью, но для того, чтобы подготовиться к большой жатве, когда (и если) будет иметь место значительная открытость многих Благой Вести. Суть не в том, чтобы проводить евангелизацию только среди тех, кто наиболее восприимчив, а в том, чтобы разумно и правильно вкладывать большую часть людских и финансовых ресурсов, туда, где перспективы обращения и роста церкви наиболее благоприятны.

Заметной характерной чертой "Роста Церкви" является прагматизм. Он призывает к тщательному анализу успехов и проблем в жизни и работе церквей. Методы и программы, которые не работают, не приводят людей ко Христу и к Церкви, должны заменяться теми, которые показали уже свою эффективность, или разработаны специально для данной ситуации. Правильно и необходимо статистически оценивать эффективность евангелизации. Важность статистики основана на том факте, что за цифрами стоят люди.

Бог хочет привлечь к Себе людей, а людей можно подсчитать. Численный рост является не единственным показателем роста. Внутренний рост, подкрепление верующих христианской духовной пищей, также жизненно необходимы. Но пока новообращенные не будут прибавляться к церкви и становиться ее действующими членами. Божьи план и цель опровергаются, а поручение Церкви - научить все народы - не выполняется.

"Рост Церкви" - это не метод или программа евангелизации. Скорее, это межпредметное изучение человеческих факторов, которые могут помочь или воспрепятствовать росту церквей. Люди, применяющие "Рост Церкви" на практике, верят, что лишь Святой Дух может способствовать росту Церкви, создавая веру и включая верующих в общение христиан в молитве и служении. Однако, поскольку Он действует через людей и человеческие отношения, существует материал, который можно проанализировать с помощью надлежащих общественных наук и использовать в практике евангелизации. Писание и христианское богословие дают нам понимание Духа и того, как Он действует, чтобы достичь людей. Общественные науки говорят нам многое о том, как люди взаимодействуют и реагируют. Творческое применение понимания и информации из обоих источников, существенно для принятия правильных решений о том, как, когда и где проводить евангелизацию. Не будучи программой или методом, "Рост Церкви" является широким информационным полем и полезным аналитическим инструментом для тех, кто принимает серьезные решения о миссионерском служении Церкви.

Критиков движения "Рост Церкви" - множество. Некоторые, из экуменического лагеря, подвергают сомнению его фундаментальные предпосылки. Цель Церкви, утверждают они, это не собственное увеличение через обращение людей, а скорее, гуманизация мира посредством участия в общественно-политической жизни. Другие, из евангельского лагеря, подвергают сомнению повышенное внимание к результатам. Результаты, говорят они, - это целиком дело Святого Духа. Наша обязанность - просто быть верными сеятелями. Независимо от размера урожая в любом конкретном месте, мы должны продолжать сеять с равным усердием. Европейские критики обычно сбрасывают "Рост Церкви" со счета, как продукт типично американского менталитета, ориентированного на успех, в котором спутаны понятия "больше" и "лучше", в большей степени полагающегося на технологию, чем на богословскую основу. Подвергается широкой критике принцип однородности группы, как отрицание единства церкви и компромисс с нехристианскими моральными ценностями. Других оскорбляет попытка интегрировать богословие и общественные науки в евангелическое служение. Третьи осуждают стремление выявлять и апеллировать к наиболее восприимчивым, как психологическую и социологическую манипуляцию. Четвертые утверждают, что сосредотачиваться на восприимчивых, значит игнорировать тех, кто нуждается в наибольшей степени - равнодушных и противящихся.

Здесь не делается попытки представить ответы сторонников "Роста Церкви". Достаточно сказать, что они стараются учитывать критику и отвечать убедительно и с уважением. Это свежее и стимулирующее движение вызвало огромное количество дискуссий и экспериментов.

Учет особенностей культуры

С 1970-х годов теоретики евангелизации стали обращать особое внимание на роль, которую играет культура в процессе создания новых христиан. В предшествующие периоды миссионеры и евангелисты часто были нечувствительны к культуре людей, среди которых они работали, или даже разрушали ее, хотя в предшествующих главах отмечалось несколько значительных исключений. Однако, по мере того, как миссионеры и евангелисты получали больше знаний по антропологии, социологии и общению, они осознавали важность понимания и отождествления с культурами тех, кого евангелизируют. Не только в случае зарубежных миссий, но и во время евангелизации в собственной стране и обществе,

приходится пересекать огромные культурные барьеры. Растущее понимание этих культурных факторов и стратегических подходов к их конструктивному учету является заметной чертой в значительной части современной евангелизации.

Концепция, появившаяся в результате большего понимания фактора культуры называется "контекстуализацией". Этот термин обозначает проведение евангелизации таким образом, чтобы она действительно соответствовала данной культуре. Сюда относится глубокое понимание мировоззрения тех, кого евангелизируют, стремление, как можно больше сочувствовать им и отождествлять себя с ними, и принимать все, что хорошо и ценно в их мировоззрении. Это требует учета их проблем, забот и нужд. Кроме того, сюда относится выражение Евангельской вести в терминах, понятных и значимых для людей этой культуры и мировоззрения в контексте стиля жизни человека, соответствующего содержанию этой вести. Контекстуализация призывает к адаптации христианской вести в новой культуре без компромиссов или искажения ее содержания.

Она также ищет отклика на Евангелие в сферах, являющихся естественной частью данной культуры - в музыке, танце и литературном стиле. Она особенно запрещает излишнее вторжение иностранных культурных элементов или замену элементов местной культуры, не противоречащих христианскому учению и ценностям. Контекстуализация предполагает, что культура изменится, когда в нее проникнет христианство. Однако, это должен быть позитивный и консервативный процесс перемен, усиливающий лучшее в местной культуре, изменяющий некоторые другие элементы и устраняющий только те, которые являются явным злом. Поскольку христианство подтверждает многое во всех культурах, оно также все оценивает, отвергая все то, что нарушает волю Божию и благополучие людей.

Опасность контекстуализации - в синкретизме - приспособлении не только формы, но и сущности христианства к местной культуре. Сюда относится включение взглядов и ценностей нехристианских религий в христианские учение, поклонение и этику, что тем самым приводит к синтезу христианства и других религий. Не только в странах третьего мира, где все еще сильно присутствие и влияние языческих религий, но и в западном мире искажение христианства местной культурой часто бывает очевидным.Однако, эта опасность не оправдывает отказа от контекстуализации, ибо единственной альтернативой контекстуализации была бы неуместность.

Значительным вкладом в евангелизацию, ведущуюся с пониманием местной культуры является типология Ральфа Д.Уинтера. Он выделяет три типа евангелизации. Е-1 - это свидетельство о Евангелии для человека из своей культурной среды, из своей этнолингвистической группы. Е-2 - это евангелизация соседнего народа или группы с родственным языком. Е-3 - это миссионерство среди людей с совершенно другим языком и культурой. Впоследствии, Уинтер добавил четвертый тип, Е-0, евангелизация тех, кто уже находится в общине но, возможно, нуждается в обновлении. Е-1; внутри собственной культуры; Е-2, внутри родственной культуры и Е-3 требует перемещения в незнакомую культуру. Евангелизация более трудна и требует большей чувствительности и навыка при движении от Е-0 к Е-3. Уинтер утверждает, что величайшая потребность в мире в этот момент истории - это массовое увеличение евангелизации, типа Е-2 и Е-3.

Служение мирян

Богословским понятием, вновь открытым и широко используемым в современных церквах, является "священство всех верующих". Это учение о том, что не только священнослужители, но и все христиане призваны к служению Христу и Его Церкви. Миряне должны считать себя не просто клиентами священнослужителей, но также сотрудниками; не просто потребителями спасения, но также его распространителями. Эта доктрина ясно представлена в Писании и подтверждается в сущности всеми христианскими конфессиями,

как католиками так и протестантами. Однако, на практике, с периода раннего христианства по настоящее время, ею, в основном, пренебрегали.

Обновленный интерес к этой доктрине и ее применению в евангелизации начал проявляться в конце 1940-х годов. Он постоянно рос и в 80-е гг. без признаков спада. По сути это убежденнность в том, что привилегия и обязанность приводить других людей ко Христу принадлежит не только профессиональному руководству церкви, но всем ее членам. Среди авторов, вновь обратившихся к этой теме и вызвавших новую волну интереса к ней, - Элтон Трублад, Джеймс Смарт и Хевдрик Кремер.

Первоначально эта доктрина истолковывалась так, что каждый христианин должен быть евангелистом, который смело и убедительно обращается к тем, кого он встречает, с Благой Вестью об Иисусе и призывом уверовать. В недавнее время было высказано предположение, что дар евангелиста в этом смысле дан только некоторым христианам, возможно, 10-15 процентам. Тем не менее, все христиане призваны и подготовлены, чтобы свидетельствовать, просто и лично делиться тем, что значит для них Иисус и Его дело искупления. Кроме словесного свидетельства, каждый христианин имеет возможность указывать другим на Бога и Его любовь, через жизнь, отражающую Его присутствие и влияние. Суть в том, что миряне имеют право и обязанность активно участвовать в духовном служении церкви. Их усилия и энергия должны быть направлены не только на бюджет и церковное здание. Их надо привлекать и готовить к умению пользоваться привилегией рассказывать о Христе друг другу и всему миру.

Подтверждение и объяснение служения мирян имеет важные последствия для понимания пасторского служения и других ролей церковного руководства. Здесь руководствоваться следует Еф.4:П-1б, где лидеры церкви описываются, как дары Христа Своим людям, функция которых - вооружать их для служения. Другими словами, лидеры Церкви должны не столько служить своим прихожанам, но помогать им и готовить их самих исполнять это служение. Сердце этого служения - говорить истину Евангелия с любовью. Когда это говорится тем, кто уже принадлежит Христу, Евангелие помогает их возрастанию. Когда Евангелие адресуется нехристианам, оно приводит к обращению. Функция лидеров - в том, чтобы помочь членам стать более умелыми и действенными в передаче Евангелия. Служение мирян не преуменьшает роль церковных лидеров, а наоборот, увеличивает ее.

Восстановление служения мирян явилось важным фактором в обновлении многих церквей. Готовясь рассказывать о Христе другим, многие христиане сами выросли духовно. Опыт приведения ко Христу других людей принес многим свидетельствующим христианам радость и чувство смысла жизни, которых они никогда не знали раньше. Испытывавшие застой и упадок общины стали живыми и привлекательными, когда члены, как неформально, так и в рамках программных мероприятий стали серьезно относиться к своему миссионерскому служению. Служение мирян относится как к миссионерству, так и к окормлению, и эти аспекты также принесли плоды обновления. Однако, в рамках данного исследования, вышеприведенное обсуждение ограничивается аспектами миссионерства.

Исключительные успехи пятидесятников в евангелизации

Возможно, лишь немногое христиане нашего времени могут сравниться с пятидесятниками по эффективности евангелизации. То, что начиналось, как поиск излияния Духа среди студентов Ветел Байбл Колледжа в г.Топека. Канзас в 1900 г., вскоре превратилось в международное движение обновления. К 1911 г., во многих городах возникли независимые пятидесятнические общины, и вскоре после этого пятидесятничество начало формироваться как деноминация. Несмотря на насмешки и критику других христиан и значительные внутренние разногласия, пятидесятничество быстро и устойчиво росло во многих частях мира. К 1980 г., оно было самой большой группой протестантских

деноминации в мире с 51,2 млн.членов, более половины которых проживали в третьем мире. Это на девять миллионов больше, чем следующая по величине группа, лютеране, которых в 1980 году насчитывалось 42,2 млн. Только если включить объединенные церкви, состоящие, как из лютеран, так и из реформатов, общее число лютеран (63,3 млн.) превысит число пятидесятников. Влияние пятидесятничества даже значительно больше, чем показывает цифра в 51,2 млн. Еще 11 млн. в других конфессиях испытывают значительное влияние пятидесятнических учения, практики и опыта. Этот феномен известен, как "нео-пятидесятничество" или "харизматическое движение". Уместно завершить эту главу о евангелизации в современном мире кратким обзором результатов этих самых евангелизаторских, из всех современных христиан.

Здесь не ставится целью кратко рассказать об истории всемирного пятидесятничества, или рассмотреть и оценить его богословие. Цель скорее в том, чтобы исследовать те факторы, которыми, как будто, можно объяснить его феноменальную способность приобретать и удерживать новых членов. Исследования пятидесятничества предполагают, что не его характерные доктрины и практика, а скорее, его отношение к евангелизации и стиль являются ключом к удивительному росту. То, что описывается ниже, в частности, основано на опыте латано-американского пятидесятничества. Однако, это характерно для значительной части пятидесятничества во всем мире.

Их основным приоритетом является евангелизация. Как мирянам, так и лидерам, опытным, и новым членам церкви помогают осознать, что приведение других ко Христу - есть их высшая привилегия и долг. Не все исполняют эту привилегию или с успехом привлекают других, но те, кто это делает, являются объектом особой признательности. Их церковная деятельность отражает эту центральную и всеобъемлющую цель. В некоторых местах, богослужениям предшествуют уличные собрания, на которых члены церкви выходят на улицы, привлекая слушателей пением и проповедью и потом пытаются привести слушателей с собой на собрание церкви. В других местах они широко используют радиослужения, чтобы пригласить людей ко Христу и в свои церкви. Некоторые проводят евангелизационные кампании. Большинство церквей подчеркивают важность активной личной евангелизации со стороны отдельных членов. Многие церкви ищут и используют возможности создавать дочерние церкви. Группы евангелистов-мирян исследуют близлежащие районы и населенные пункты, свидетельствуя отдельным людям и создавая небольшие группы по изучению Библии. Они часто превращаются в проповеднические центры, и впоследствии, в общины. Они, кажется, не зациклены на каком-то конкретном методе евангелизации, но придерживаются новаторского подхода и приспосабливаются к ситуации. Представляется, что большей частью, эта преданность евангелизации рассматривается, как радостная привилегия, а не как мрачная необходимость.

У них есть пасторы-евангелисты. Во многих частях мира, человек становится пятидесятническим пастором не через посещение семинарии. Этого достигают, проявив свои способности обретать людей для Христа, приводить их в церковь, служить их нуждам и заслужить их уважение и сотрудничество. Другими словами, для того, чтобы стать опытными пасторами, они поднимаются по ступеням преподавателя библейского класса, мирянина-евангелиста и ученика. Во многих случаях, они находят свое служение, основывая новую церковь. Если церковь человека, желающего стать пастором, растет и расцветает до такой степени, что нуждается в его постоянном служении и может платить за это, он становится постоянным пастором. В другом случае, он остается пастором на часть времени, или в свободное время. Даже многие пасторы очень больших латиноамериканских пятидесятнических церквей начали свое служение таким образом. Хотя им, возможно, не хватает образования, они имеют большой практический опыт. Более того, они обладают евангелизационным усердием и способностями, которые могут передать своим прихожанам.

Посредством самообразования и обучения во время служения, многие впоследствии приобретают некоторые богословские знания.

Другой фактор, без сомнения, во многом способствующий успеху пятидесятнической евангелизации в том, что она почти сразу и полностью становится местной. Когда начинается работа, ответственность за попечение, управление и расширение церквей вскоре передается обращенным, собранным в небольшие церкви. Поскольку у них есть чувство сопричастности и свобода, они могут выразить Евангелие и свой отклик на него в формах, знакомых и значимых для данной культуры. Более того, это чувство сопричастности вызывает гордость за свою церковь и желание привлечь других к ее богослужениям. Руководство церкви, вышедшее из их собственной среды, подотчетно им. Им не препятствуют в проявлении инициативы, так как они независимы от влияния извне. В горе ли или в радости, это их церковь, или скорее, они есть церковь в данном месте. Ведомые Духом, Словом и своим здравым смыслом, они обычно способствуют ее сохранению и возрастанию.

Серьезная опасность, сопутствующая быстрому и широкому становлению местной церковью - уклонение от подлинного христианства. Пятидесятничество в значительной степени пострадало от этого в третьем мире, особенно в Африке. Новые и неопытные христиане, пытаясь приспособить веру к своей культуре, могут исказить, и часто искажают ее, смешивая ее с элементами язычества, или уходят с истинного пути в сектантство с сильными амбициозньми лидерами. Множество независимых африканских церквей, число которых сильно возросло с середины века, попали в эту западню. Отделившись от миссионерских пятидесятнических церквей, они пошли своим путем. Хотя многие, как видно, сохранили свой христианский характер и ищут признания со стороны более традиционных церквей и общения с ними, иные явно впали в синкретизм, и даже, в язычество.

Многое в притягательности пятидесятничества несомненно связано с его вниманием к ощутимому переживанию божественной силы. Это одновременно одна из его наиболее спорных черт - это осуждают и боятся многие другие христиане, и не без причины. Многие авторитеты пятидесятничества сами с готовностью признают, что этот аспект их практики может быть связан с серьезными злоупотреблениями - фанатизмом, экстремизмом, и даже, - эксплуатацией. Однако, все пятидесятники настаивают на действительности и необходимости переживания божественной силы. Это, поистине, часть сущности пятидесятничества. Крещение Святым Духом, исцеление и другие чудеса, языки, пророчество, изгнание бесов, видения и откровения для пятидесятников - важные свидетельства присутствия и силы Бога в их жизни. Это ощутимые знамения того, что победа, достигнутая Иисусом Христом, является реальностью в их жизни и в мире. Они есть источник уверенности, утешения и освобождения от развращающих и порабощающих сил мира сего. Некоторые пятидесятники, по существу, делают эти знамения божественной силы основанием своей веры, заменой Евангелия искупительного дела Христа. Другие считают их плодом веры в Евангелие и знамениями, указывающими на Иисуса и Его дело искупления.

Здесь не ставится цель дать богословскую оценку пятидесятнического учения и практики, относительно, так называемых, "даров-знамений". Автор имеет некоторые серьезные оговорки относительно их, как указывается в примечании к этому разделу. Однако, даже критик пятидесятничества может оценить интерес и восхищение, среди как христиан, так и нехристиан переживаниями, воспринимаемыми, как свидетельства действия силы Божьей. Людей часто впервые влечет на пятидесятническое собрание то, что они слышали сообщения о чудесных исцелениях, избавлении от пьянства и наркомании, восстановлении разбитых жизней - все это, благодаря непосредственному применению и переживанию божественной силы. Многие, пришедшие из любопытства, также как и пришедшие из

глубокого чувства личной потребности, к своему удовлетворению обнаруживают, что эти рассказы истинны, и что эта сила реальна. Пятидесятники убеждены в том, что Бог присутствует и мощно действует в их среде и через их служение. Они серьезно и постоянно ожидают, что Он будет творить через них необычные и чудесные вещи. Бесчисленные свидетельства подтверждают, что это действительно происходит. Привлеченные чудом силы Божией, многие приходящие в пятидесятничество, также открывают величайшее чудо Его любви во Христе. Пятидесятники не считают выражения Божьей силы заменой или отвлечением от Его спасающей любви во Христе, но скорее, ее дальнейшими свидетельствами. Спаситель от греха также есть Спаситель от болезней и других человеческих горестей, по мнению этих евангелических христиан.

Пятидесятничество - это разностороннее и сложное движение. Вышеприведенные заметки, ни в коей мере, не являются его адекватной характеристикой, или даже характеристикой тех аспектов, которые объясняют его евангелизационную эффективность. Они просто освещают некоторые из самых очевидных и важных факторов, помогающих объяснить, почему оно растет и распространяется так быстро. Пятидесятнические наблюдатели останутся недовольны этим обсуждением. Они не довольствуются объяснением своего роста отношением к евангелизации и стилем служения. Их объяснение, скорее, подчеркивает руководство и участие Святого Духа в их работе, как единственный самый важный фактор.

* * *

Конечно же, слишком рано глубоко анализировать евангелизационные проекты XX в. Мы слишком близки к этим событиям, и трудно сказать, приближаемся ли мы к концу еще одной исторической эпохи, или нет. Есть указания на то, что внимание и интерес к евангелизации возрастают даже в церквах, которые игнорировали ее в течение десятилетий. Поистине впечатляющая евангелизационная деятельность проходит в Африке, Азии и некоторых частях Южной Америки. Некоторые очень способные, преданные и дальновидные христиане мира посвящают свою жизнь стимулированию и улучшению евангелизационной деятельности церкви. Все больше мирян открывают свои евангелизационные возможности и обязанности. Обилие методов и теорий евангелизации, лишь небольшая часть которых описана в качестве примера в этой главе, есть многообещающая основа ресурсов будущего, а также, впечатляющая дань настойчивости евангелизационных усилий христиан недавнего прошлого.